

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№ 11 2021 (НОЯБРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Н. Боробов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел/факс: 8 (495) 142-8681
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

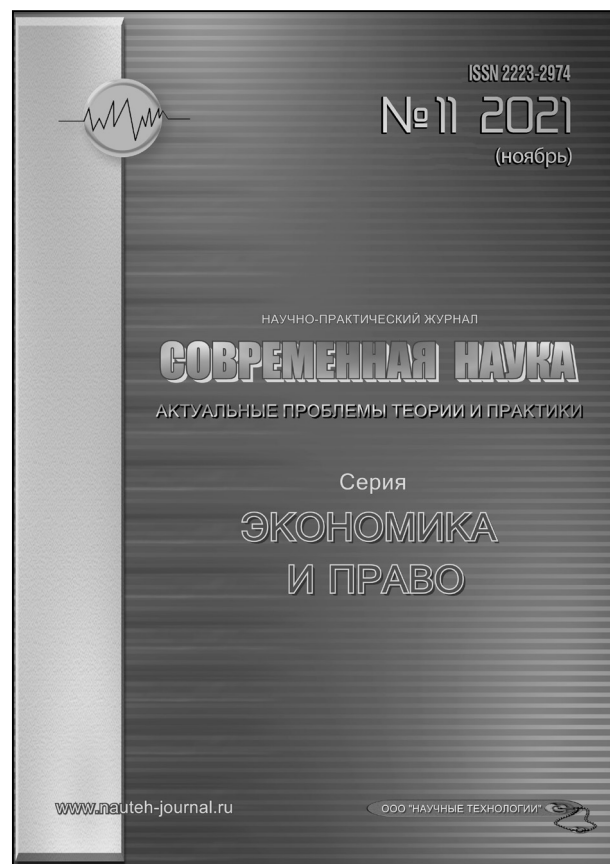
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 08.00.00, 12.00.00)

В НОМЕРЕ:

**ЭКОНОМИКА,
ПРАВО**

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296
Подписано в печать 19.11.2021 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

Редакционный совет

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор,
Институт Государства и Права РАН

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор,
Северо-Западный институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор,
Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор,
г.н.с., Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с.,
Институт экономики РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор,
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с.,
Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н.,
профессор, Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Ручкина Гульнара Флюровна — д.ю.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-
исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор,
Московский университет МВД России

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н.,
профессор, Всероссийский государственный
университет юстиции

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор,
Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Экономика

Бетанов В.М. — Человеческий капитал, актуальность его формирования в настоящее время
Betanov V. — Human capital, the relevance of its formation at this moment6

Герасимов К.Б., Шкодина Е.С. — Модель документационного обеспечения процесса управления интеллектуальной собственностью
Gerasimov K., Shkodina E. — Model of documentation support of the intellectual property management process12

Гусева И.В., Рашидова И.А., Рашидов О.И. — Профориентационная работа со школьниками как направление стратегического управления персоналом
Guseva I., Rashidova I., Rashidov O. — Proforientation work with pupils as a direction of strategic personnel management17

Донских И.С. — Фактор влияния пандемии COVID-19 на мировой туризм
Donskikh I. — Factor of the influence of the COVID-19 pandemic on world tourism.23

Елисеева М.В. — Перспективы развития несырьевого неэнергетического экспорта России в Китай
Eliseeva M. — The prospects of the Russian non-raw-materials, non-energy exports development to China29

Ермоленко А.В. — Проблемы и пути решений в ходе реализации системы казначейских платежей в субъектах Российской Федерации (на примере Ленинградской области)
Ermolenko A. — Problems and solutions during the implementation of the treasury payments system in the subjects of the Russian Federation (on the example of the Leningrad region).33

Изосимов Н.П. — Интеллектуализация труда, как фактор повышения конкурентоспособности на горнодобывающих предприятиях
Izosimov N. — Intellectualization of labor as a factor of increasing competitiveness in mining enterprises. ...39

Киреева Ю.А., Коновалова Е.Е., Амозова Л.Н., Охотников И.В. — Глэмпинг как тренд современного туризма в России и за рубежом
Kireeva Yu., Konovalova E., Amozova L., Okhotnikov I. — Glamping as a trend of modern tourism in Russia and abroad.44

Козак Е. — Виды нейросетевых технологий, применяемых в экономике
Cozac E. — Methodology for evaluating the effectiveness of a commercial organization50

Конюкова Н.И. — Унификация оплаты труда педагогов
Konyukova N. — Unification of teachers' remuneration.55

Кружкова О.В., Кузнецова Е.С. — Применение экономического механизма как метод снижения пожарного риска
Kruzhkova O., Kuznetsova E. — The use of an economic mechanism as a method of reducing fire risk60

Миндлин Ю.Б. — Кластеризация промышленности как инструмент обеспечения конкурентных преимуществ национальной экономики: международный опыт и перспективы для России
Mindlin Yu. — Industry clustering as a tool to ensure the competitive advantages of the national economy: international experience and prospects for Russia64

Перекаренкова Ю.А. — Государственная политика в области оплаты труда в современной российской экономике: региональный уровень
Perekarenkova Yu. — The labor wage state policy in the modern Russian economy: the regional level.71

- Рученин И.А.** — Методика согласования цен на продукцию и услуги в системе закупок для организации МТО ВС РФ, других войск, воинских формирований и органов
Ruchenin I. — Method of price coordination for prices and services in the system of purchases for the organization of material supply for the armed forces of Russian Federation, other troops, military formations and services.76
- Седова У.В., Волкодаева А.В., Балановская А.В.** — Особенности системы стимулирования сбыта товаров для домашних животных
Sedova U., Volkodaeva A., Balanovskaya A. — Peculiarities of the sales promotion system for pet products.85
- Скворцова Н.К., Матыс Е.Г., Филимонова Л.А., Валиуллина Е.Р.** — Поиск способов решения проблем переработки отходов: биоразлагаемые материалы из конопли
Skvortsova N., Matys E., Filimonova L., Valiullina E. — Finding ways to solve problems of waste recycling: biodegradable hemp materials.90
- Смолькова А.Ю.** — Анализ инновационной активности отраслей Самарской области с использованием регионального индекса инноваций
Smolkova A. — Analysis of innovative activity of Samara region industries using the regional innovation index100
- Усманова К.Н.** — Особенности, тенденции и направления развития инвестиционной деятельности государств-членов ЕАЭС
Usmanova K. — Features, trends and directions of development of investment activities of the EAEU member states105
- Цинь Чжичжэнь** — Интернационализация юаня и его значение для развития внешнеторговой деятельности России и Китая
Qin Zhizhen — The internationalization of the yuan and its importance for the development of foreign trade activities in Russia and China111
- Шеожев Х.В., Дудник А.И., Карпухина Е.Е.** — Анализ размещения пространственных структур по субъектам РФ
Sheozhev Kh., Dudnik A., Karpuhina E. — Analysis of the placement of spatial structures by subjects of the Russian Federation116
- Право
- Авдеев И.С.** — Сравнительный анализ развития отечественного и зарубежного законодательства, предусматривающего ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления
Avdeev I. — Comparative analysis of the development of domestic and foreign legislation providing for responsibility for involving a minor in the commission of a crime ...121
- Асланов О.Р.** — Общий подход к понятию коррупции
Aslanov O. — An overview of the concept of corruption126
- Баринов А.В., Кузнецова Н.В., Рябова О.А.** — К вопросу о форме гражданско-правового договора в условиях электронного взаимодействия сторон
Barinov A., Kuznetsova N., Ryabova O. — On the question of the form of a civil law contract in the conditions of electronic interaction of the parties.130
- Везденев К.Е.** — Уточнение компетенции суда апелляционной инстанции
Vezdenev K. — Clarification of the competence of the Court of Appeal137
- Воронов А.М.** — От классики к концептам административного права современной России
Voronov A. — From classics to concepts of administrative law of modern Russia142
- Гудков А.И., Красильщиков А.В., Мищенко В.И.** — К вопросу о правовом регулировании наследственного договора в Российской Федерации
Gudkov A., Krasilschikov A., Mishchenko V. — To the question of legal regulation of the inheritance contract in the Russian Federation ... 147

Дроботова А.Г. — Недекларирование или недостоверное декларирование: основные отличия при разграничении составов административных правонарушений <i>Drobotova A.</i> — Non-declaration or false declaration: the main differences in the differentiation of the composition of administrative offenses.151	Назарова Е.А. — Греческая государственность: от монархии к республике <i>Nazarova E.</i> — Greek Statehood: from Monarchy to Republic189
Зубков В.Н., Гусева И.И. — Плюсы и минусы реформирования государственных надзорных органов (на примере территориального управления Россельхознадзора по Владимирской, Ивановской, Костромской областям) <i>Zubkov V., Guseva I.</i> — Pros and cons of reforming state supervisory authorities (on the example of the Rosselkhoz nadzor territorial administration in the Vladimir, Ivanovo, Kostroma regions)155	Решетникова С.Б. — К отдельным вопросам получения коммерческой тайны при осуществлении антимонопольного контроля в России и ЕС <i>Reshetnikova S.</i> — On certain issues of obtaining commercial secrets in the implementation of antimonopoly control in Russia and the EU193
Иванов А.В. — Юридическое лицо как субъект преступлений о легализации (отмывании) преступных доходов <i>Ivanov A.</i> — A legal entity as a subject of crimes of money laundering160	Степанова И.А. — Организация взаимодействия главных управлений МЧС России по субъекту российской федерации с территориальными подразделениями МВД России при работе по фактам поджогов, неосторожного обращения с огнем и иных возгораний <i>Stepanova I.</i> — Organization of interaction of the main departments of the ministry of emergency situations of Russia in the subject of the Russian federation with the territorial divisions of the ministry of internal affairs of Russia when working on the facts of fires, arson, careless handling of fire196
Карпов О.В., Кучин Н.С. — Административные методы противодействия «цветным революциям» <i>Karpov O., Kuchin N.</i> — Administrative methods of countering “color revolutions”166	Тарасенко З.А. — Диджитализация нотариатов Европейского союза: новые реалии и перспективы развития (на примере Франции) <i>Tarassenko Z.</i> — Digitalization of European Union notaries: new realities and development prospects (on the example of France)200
Криони М.В., Воронин Д.Б. — Объективность компенсации морального вреда в гражданском судопроизводстве <i>Krioni M., Voronin D.</i> — Objectivity of compensation for moral damage in civil proceedings171	Информация
Матвеева Т.П., Кузнецова Н.А., Лыскова А.В. — Проблемные вопросы нотариального раздела имущества супругов <i>Matveeva T., Kuznetsova N., Lyskova A.</i> — Problematic issues of the notarial division of spouses' property179	Наши авторы. Our Authors204
Мищенко В.В. — Правовой статус политической партии как субъекта избирательного процесса на уровне субъекта Российской Федерации (на примере Мурманской области) <i>Mishchenko V.</i> — The legal status of a political party as a subject of the electoral process at the level of the constituent entity of the Russian Federation 183	Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале207

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ, АКТУАЛЬНОСТЬ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

HUMAN CAPITAL, THE RELEVANCE OF ITS FORMATION AT THIS MOMENT

V. Betanov

Summary. The article substantiates the defining role of education in the formation of human capital. The fallacy of the policy of deideologization of society and education is argued. The comparative characteristics of the Soviet and modern education systems are carried out. The relevance of the formation of students' awareness of the sense of ownership of their knowledge and the ability to manage them is substantiated. The urgency of centralized regulation of training programs, distribution of specialists is emphasized. The fallacy of the system, society, and economy's lack of demand for high achievements of science and education as the fundamental principles of human capital is emphasized. To improve its quality, the necessity of conducting elective classes in secondary and school is justified to familiarize students with the specifics of different specialties in order to choose a university, specialty. For those who have studied at the expense of budgetary funds, the introduction of material liability is proposed for refusing to work in the specialty.

Keywords: capital, economy, person, system, education, science, intelligence, teacher, investment, consumer, ideology, children, schoolchildren, reforms, speciality, accumulation, standards, career guidance, elective.

Бетанов Владимир Магометович

К.э.н., доцент, Новосибирский государственный педагогический университет
v.betanov@yandex.ru

Аннотация. В статье обосновывается определяющая роль образования в становлении человеческого капитала. Аргументируется ошибочность политики деидеологизации общества, образования. Проводится сравнительная характеристика советской и современной систем образования. Обосновывается актуальность формирования у учащихся осознания чувства собственника своих знаний и умения ими управлять. Подчеркивается актуальность централизованного регулирования программ подготовки, распределения специалистов. Подчеркивается ошибочность неостребованности системой, обществом, экономикой высоких достижений науки, образования как первооснов человеческого капитала. Для улучшения его качества обосновывается необходимость ведения факультативных занятий в средней школе для ознакомления учащихся со спецификой разных специальностей с целью выбора вуза, специальности. Предлагается введение материальной ответственности для обучившихся за счет бюджетных средств в случае отказа от работы по специальности.

Ключевые слова: капитал, экономика, человек, система, образование, наука, интеллект, учитель, инвестиции, потребитель, идеология, дети, школьники, реформы, специальность, накопление, стандарты, профориентация, факультатив.

Человеческий капитал — ценность, которую в виде знаний, воспитания, здоровья, навыков человек приобретает, накапливает всю жизнь. Совокупность этих факторов является первой формой собственности человека. В них видится сущностная характеристика человеческого капитала. Экономическая составляющая проявляется в «физической силе ума», т.е. в умении эффективно управлять накопленными знаниями, а затем — объектами экономики, ресурсами и т.д.

Классики подчеркивали, что средства производство, деньги, земля, объекты собственности и т.д. сами по себе не могут быть капиталом без важнейшего фактора его самовозрастания — рабочей силы [1]. Применительно к категории «человеческий капитал», рабочая сила является носителем указанной формы собственности.

В настоящее время исследователи едины в том, что в последние годы важнейшей проблемой становится все более снижающийся уровень знаний, образования — первоосновы человеческого капитала [2] [3]. Нарастает тенденция снижения уровня интеллекта трудовых ресурсов, их знаний, инструментария управленческого труда в целом. Мы разделяем точку зрения, согласной которой причиной тому является внедрение в современной России «Болонской» системы образования. В результате одна из лучших в мире систем образования, десятилетиями формировавшаяся в нашей стране, заметно сдала свои позиции. В то же время, кризисы последних лет, пандемия показывают, что трудности формирования рыночных отношений, предъявляют более жесткие требования к качеству человеческого капитала. Новые условия предопределяют необходимость постоянного его совершенствования. Это непреложное условие поступательного развития экономики.

Важнейшей характеристикой человеческого капитала является его результативность в решении экономических задач [4]. В этом её общность с категорией «капитал» как «самовозрастающей стоимости». Известно, что для «самовозрастания» *человеческого капитала* важны здравоохранение, свобода миграции рабочей силы, достоверная информация. При этом надо признать, что образование является фундаментом, отправной точкой для формирования индивида, начиная с начальной школы. Именно на этом уровне закладывается основа формирования человека как инноватора.

В настоящее время не утихают дискуссии вокруг советской системы образования. При этом мнения противоположные. Следует выделить признание советской системы образования со стороны зарубежных ученых и политиков. Так, в свое время Д. Кеннеди говорил: «Советское образование — лучшее в мире. Мы должны многое из него взять. СССР выиграл космическую гонку за школьной партией» [5]. По мнению Р. Рейгана, «самое мощное оружие русских — это их образование» [6]. В 1980-х годах Китай реформировал свою систему образования по образцу советской, получив высокие результаты. В 2019 году Великобритания объявила, что переходит на использование всей вертикали советской системы образования.

С другой стороны, существует иное мнение. Например, Г. Греф утверждает о том, что «нужно менять модель образования от детских садов до вузов, что нельзя воспроизводить старую советскую, абсолютно негодную систему образования, нельзя напихивать в детей огромное количество знаний» [7]. А. Чубайс А. придерживается аналогичной точки зрения, говоря, что «ненавидел свою школу, которая была с продвинутым военно-патриотическим воспитанием». Согласно мнению Чубайса образование должно быть платным уже после третьего класса и приносить прибыль. Д. Ливанов согласен с предыдущими авторами, утверждая, что: «готовить надо не разработчиков технологий, а специалистов, которые могут адаптировать заимствованные технологии» [8].

Современная реформа образования в России по форме, цели и результатам напоминает реформы образования в СССР в первой половине 1960-х годов. С 1967 года ожидался дефицит рабочих рук («демографическая яма»). Это было «первое эхо» Великой отечественной войны. Дети, родившиеся в 1945 году и позже в 1967 году должны были получить образование, стать специалистами, но их было мало. По этой причине с 1963 года учащихся со средних классов, начали обучать рабочим профессиям. В 1966 г. выпускными были 10-е и 11-е классы. Выпускникам вместе с аттестатами вручались удостоверения рабочих профессий. Моло-

дые люди, не поступившие в том году и позже в вузы, шли работать по полученной в школе профессии. Возможно, что современные реформы задуманы с такой же целью. Необходимо решать проблему «русского креста» 1990-х годов, предопределившего дефицит рабочей силы наших дней.

Во второй половине 1980-х гг. образование в нашей стране подвергалось критике, якобы, оно «заидеологизировано», что «учителя не отвечают требованиям времени», «дипломы советских вузов не признаются за рубежом» — это был основной аргумент. Но он уже тогда был несостоятелен. Невозможно отрицать, что на протяжении 1960-х и до середины 1980-х годов из стран Азии, Африки, Европы ежегодно в США приглашались 55–60 тысяч выпускников советских вузов на самые высокооплачиваемые должности.

С уверенностью можно сказать, что причиной «непризнания» советских дипломов была *экономика*. Вся вертикаль западной системы образования обходилась в 10–15 раз дороже, чем в СССР. При этом вузы нашей страны готовили специалистов-универсалов. С ними трудно было конкурировать выпускникам зарубежных вузов. Выходило, что значительные денежные расходы оказывались напрасными. Этот фактор стал причиной непризнания дипломов советских вузов, хотя их обладателей продолжали приглашать.

Реформа образования имеет свою историю. В 1980-е годы в школах, вузах началось активное внедрение всевозможных технических средств обучения (ТСО). Для ответов на вопросы преподавателей не нужны были слова, связная речь. Надо было уметь нажимать нужные кнопки, чтобы на экранах высвечивались цифры, указывавшие на ответы в соответствующих сборниках. Задавать другими словами этот же вопрос было нельзя, что ставило учащихся в трудное положение, поскольку их готовили думать и отвечать стандартно. Вскоре эксперимент закрыли.

Несколько позже в начальной школе, первоклассникам, запретили задавать домашние задания, якобы дети «перегружены». Запретили ставить оценки, чтобы «не травмировать психику детей». Однако этих же детей с 3–4 лет(!) родители определяли во всевозможные секции художественной, спортивной гимнастики, плавания, хоккея, футбола и т.д., где нагрузки несопоставимые со школой, что проходило мимо внимания «реформаторов».

По факту детей с первого класса не научили учиться. Наоборот, приучили к безделью, безответственности. В средних и старших классах с появлением всевозможных «интерактивных» досок эти качества только *умно-*

жились. На чудо-доске появилась красивая картинка, с её исчезновением которой и появлением другой, еще более красивой, бесследно исчезала память о первой картинке. Быстрая сменяемость красивых картинок в голове ребенка не формировала какую-нибудь целостность. В результате среднее образование, как фундамент человеческого капитала, оказался рыхлым. Выпускники школ в большинстве своем крайне слабо подготовлены для обучения в вузе.

В начале 1990-х годов был провозглашен лозунг о реформировании общественного сознания посредством «деидеологизации» среднего и высшего образования, армии, чем отвергались все советские идеалы, ценности. Доминировала идеология, согласно которой образование необходимо подвести к требованиям рыночной экономики, что «патриотизм — последнее прибежище негодяя» и т.д. Еще вчера «убежденные коммунисты» говорили о лживости коммунистической идеологии. В своих политических посылах опирались на западных теоретиков. По существу это было насаждение чуждой России западной идеологии. Такая деидеологизация означала привить молодежи, народу России либеральные ценности потребительского общества. Этому способствовал длинный ряд «вдруг прозревших советологов»: Яковлев А.Н., Коротич В.А., Волкогон Д.А. и другие очень старались «очернить» историю СССР.

Громко прозвучал лозунг «Обогащайтесь!» (Б.Н. Ельцин). «Деньги должны были стать *единственной национальной идеологией*» (А. Козырев). Эти простые заявления, стали ориентирами для молодежи, сформировав у неё товарно-денежный фетишизм.

Деидеологизация усугубилась реформами программ федеральных образовательных стандартов (ФГОС), введенных в 2000 году. С их введением связан определенный период времени. Школы, вузы наделили правом самостоятельно составлять программы обучения детей, студентов. Содержание программ всецело зависело от морали, убеждений их составителей. Результат оказался плачевным. Учащиеся потеряли ориентиры в потоке разноплановой информации, интерес к обучению, переместив сферу своих интересов в сторону компьютеров, планшетов, смартфонов.

С 2010-х годов в вузах начались бесконечные, по 2–3 раза в год, «совершенствования» учебных программ. Об их внедрении речи не было. Поступал приказ о срочном совершенствовании «усовершенствованной вчера программы» и необходимости отчитаться. Нужны были отчеты о выполнении. В результате из вузов увольнялись опытные преподаватели, учебные часы которых распределялись между оставшимися. Вдвое и более

возросли нагрузки, а зарплата сократилась в обратной пропорциональности. Так получилось потому, что реформой образования занимались чиновники, никогда не работавшие в сфере образования. Опытные школьные учителя и преподаватели вузов до составления программ не допускались. По состоянию на 2021 год об «усовершенствованных учебных программах» никто не вспоминает.

Снижение уровня образования началось с недостаточного финансирования. В 1992 г. после выхода Закона «Об образовании», была поставлена задача на децентрализацию образования и сокращение расходов на неё. В результате к началу 2020-х годов Россия по этому показателю опустилась на 98 место среди стран мира. Практически стало нормой, что в школе зарплаты уборщицы и учителя сравнялись. В вузах соотношение зарплат между руководством вуза и «рядовыми преподавателями» в последние годы составляет 1:20–35 и более раз. Это стало нормой. На всю страну «прогремели» зарплаты ректоров вузов г. Екатеринбурга [9]. Аналогичные тенденции можно наблюдать во всех вузах страны.

Активная фаза реформы образования началась в 2003 г. с подписанием Болонской декларации. Она заменила научно-фундаментальный подход к образованию «компетентностным», согласно которому молодой специалист должен получить некий набор узкопрофильных знаний, использованием которых *«молодой специалист сможет более или менее ориентироваться в существующих, устоявшихся рамках своей профессии, но он не сможет изменить, усовершенствовать его»* (А. Фурсенко). Он же: *«Недостатком советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других»* [10]. Однако индивид, воспитанный на философии потребительства, никогда не озадачится проблемой производства.

Фурсенко также заявлял *«избыточном количестве учителей»* в нашей стране. Он выдвигал идею по ликвидации педагогических вузов, утверждал, что *«в школу придут инженеры, выпускники отраслевых вузов и будут преподавать»* (?!).

Опыт внедрения ЕГЭ показал, что он себя никак не оправдал. Признать это означает нести ответственность за провалы в сфере образования. Хотя косвенное признание этого факта имеют место. Например, осознанием того, что знаний школьников будет недостаточно для преодоления барьера выпускных экзаменов, ввели

ЕГЭ. Этих знаний будет недостаточно для *поступления* в вуз посредством вступительных экзаменов. Выход нашли — учащиеся теперь «натаскивают» по предметам, которые нужны в вузе. Теперь ребята в вуз не *поступают*, их туда *принимают* на основе показателей ЕГЭ.

В 2011 г. в защиту ЕГЭ было сказано, что «60% выпускников школ отдаленных уголков страны были приняты в ведущие столичные вузы» (В. Путин). Это соответствует действительности. Примерно столько же было принято и в известные региональные вузы. Тогда желающих поступить в вузы было 80%. Однако, это слабый аргумент в пользу ЕГЭ. На первой же сессии треть и более из *принятых* в вуз становятся кандидатами на отчисление. Конечно, бывают исключения, но их крайне мало.

Почему для «глубинки» нельзя выделить целевые места, чтобы там организовать конкурсные экзамены для более подготовленных ребят? Такой подход будет гарантировать и возвращение специалистов обратно. Проблема нехватки специалистов, в частности учителей, врачей, агрономов и др. будет решена.

По этому поводу В.А. Садовничий (ректор МГУ) сказал: *«Да, мы можем сказать, что ЕГЭ стал социальным лифтом, но в этот лифт не помещается «широта» школьного образования. Существующая система ЕГЭ не способствует «взрачиванию» и выявлению самородков — будущих великих учёных. ... Если мы начинаем так сужать их подготовку, то Колмогорова или Келдыша не будет»* [11].

В 2021 году количество желающих поступать в вуз было всего 43%. Вузам не хватает студентов. Налицо падение популярности высшего образования. Не способствуют росту престижа высшего образования и многочисленные (до 70–80%) примеры получения дипломов вузов, но работы по другой специальности. Надо признать и то, что полученные ради «корочек» знания в массе своей не соответствуют критериям высшего образования.

Педагогические, экономические и юридические вузы относятся к числу наименее затратных. В 2019 году прием на бюджетные места в педагогические вузы был увеличен до 73 тысяч человек. На их обучение было выделено около 5 млрд. руб. Из них до окончания вуза доходят около 60%, а работать по специальности идут 30% выпускников [12]. Это означало, что 3,5 млрд. руб. были потрачены неэффективно. К тому же тысячи молодых людей зря потратили время, а в школах образовалась острая нехватка учителей по ряду дисциплин.

В 2021 году вузам выделено более 588 тыс. бюджетных мест. Из них большая часть приходится на педагогические вузы. При этом продолжает нарастать дефицит учителей в школах. По прогнозам к 2029 году нехватка школьных учителей составит 190 тыс. человек [13].

На наш взгляд, причина нехватки учителей не только в низкой зарплате, а в системе приема в вуз. На основании ЕГЭ выпускникам школ можно подавать документы в 5 вузов на 20 специальностей, т.е. *куда-нибудь да примут*. Считаем, этим ребят лишили конкретной цели для получения специальности. Сомнительно, что принятые в вуз по этому принципу, будут с желанием учиться, а потом еще и работать по этой специальности.

На наш взгляд, для возвращения образованию роли первоосновы человеческого капитала, в школе по-другому необходимо проводить профориентацию, например, в форме факультативных занятий. Её следует начинать с 7–8 класса посредством коротких бесед о профессиях. Можно начинать с того, что школьникам 7–9-х классов поручать организацию игр с детьми младших классов. Для встреч со старшими школьниками следует приглашать состоявшихся в профессии специалистов. Если у ребенка появится интерес, например, к профессии врача, то нет никаких проблем для того, чтобы организовать учащимся в 10–11 классах «дежурство» в медицинском учреждении. Побывать санитаром или кем-нибудь еще один-два раза в месяц по 3–4 часа будет необременительно для школьников. На протяжении 1–2 лет «практикант» сможет прочувствовать внутреннее содержание профессии. Если за это время ему не понравится профессия медика, то он осознанно поступит в медицинский вуз. Быть ему хорошим врачом.

То же самое относится и к профессии учителя, агронома, ветеринара и др. Учащимся 10–11-х классов можно доверять проводить уроки по разным дисциплинам в «средних» классах, конечно, под контролем заинтересованного учителя. *Автор прошел эту форму «введения в специальность» под руководством очень умного, заинтересованного учителя.* Такая практика покажет внутреннюю структуру педагогического труда. Не исключено, что откроет путь к профессии учителя. А педсовет школы может решить вопрос о рекомендации его в педагогический вуз, куда следует принимать детей преимущественно по рекомендациям педагогических советов школ. Такой студент и выпускник педагогического вуза не будет сомневаться в правильности выбранной профессии.

Может случиться и такое, что не пойдет работать по полученной профессии. Бывают же исключения: семейные обстоятельства, болезнь, муж военный и др. Эти факторы необходимо учитывать. А в целом нужна поли-

тическая воля для принятия соответствующего решения. В условиях приема следует отметить, что после окончания вуза необходимо отработать по специальности не менее трех лет. В противном случае придется возвращать бюджетные средства, а это более 70% бюджета отрасли образования. Этим можно уменьшить попадание, в частности в педагогический вуз случайных людей. Сэкономленные таким образом средства можно направить в пользу роста зарплат работающих в школе по специальности и для роста стипендий студентам педагогических вузов. По расчетам этой мерой можно утроить зарплаты и стипендии. Можно не сомневаться, что при таком (подобном) подходе значительно вырастет конкурс в педагогические вузы, в том числе среди «целевиков».

Принципиально важно понимать, что главную роль в становлении человека, специалиста играет учитель. Он с самого раннего детства, в школе, вузе ведет человека к специальности. Вначале учитель, и только потом инженер, строитель, государственный чиновник, предприниматель и др.

В настоящее время необходимо также признать, что главным содержанием теории человеческого капитала является признание человека объектом капитальных вложений. Многократно доказано, что инвестиции в человека более прибыльные, чем в любую другую отрасль. Об этом говорят результаты достижений НТР, НТП последних лет, которые осуществлялись специалистами-творцами. Правда и то, что срок оборачиваемости вложений в образование и науку более длительный, чем в бизнес. Но Россия, её экономика находятся в таком состоянии, что необходима долгосрочная стратегия.

А в последние годы из-за недофинансирования образования и науки вдвое сократилось число желающих поступать в аспирантуру. В 2021 году в вузы изъявили желание поступать немногим более 40% выпускников школ. В порядке сравнения, в 2020 году их было около 50%, а в 2010 году — 80%.

В настоящее время всем очевидно, что тенденция снижения уровня человеческого капитала России продолжается практически по всем показателям: здоровья, уровня интеллекта, морали, нравственных качеств, отсутствие идеалов, жизненных ориентиров, бездуховность и т.д. Повторимся, что накопление человеческого капитала начинается с самых ранних лет жизни. Если в детском садике, начальной школе не научить ребенка что-то делать полезное, чтобы он чувствовал за это ответственность, то в средних и старших классах его уже невозможно переобучить.

В классическом определении накопление капитала (капитализм как процесс) — это постоянно повто-

ряющийся процесс превращения части прибыли в дополнительные факторы производства для получения дополнительной прибыли. Применительно к человеку это определение следует понимать так: накопление человеческого капитала — это возможность и желание человека к самовоспроизведению в расширенном масштабе, т.е. к воспроизведению научных знаний, технологий, умений более высокого уровня [14].

Таким образом, образование и наука — главный компонент в структуре человеческого капитала. В современных условиях осознание этого факта даст значительные преимущества тому, кто будет реализовывать его на деле. В России необходимо восстановить былую роль образования всех уровней. Необходимо также возобновить централизованное регулирование подготовки специалистов по всем отраслям.

Дети, родившиеся в XXI веке, ничем не отличаются от детей предыдущих столетий. До 9–10-летнего возраста понятия НТР, НТП, цифровизация, передовые технологии и т.п. для них не более, чем сотрясение воздуха. Детям этого возраста никакая интерактивная доска не заменит живого учителя с мелом в руке у черной (зеленой) доски, на которой он выводит буквы, цифры, проговаривая свои действия и приглашая детей повторять с ним все действия. Что с букв «а, б, в...» начинаются слова... , что за цифрами 2, 3 и др. стоят два, три добрых (недобрых) поступка, в которых ребенка надо научить видеть себя, своих одноклассников, свою (их) роль. За словами, цифрами ребенка надо научить видеть какой-то смысл, нечто конкретное. Этим подходом у ребенка точно будет развиваться пространственное мышление.

Таким образом, главная проблема науки и образования, как первоосновы человеческого капитала, заключается не столько в недостаточности финансирования, сколько в невостребованности их системой, обществом, экономикой. В результате утеряны целые отрасли и производства высоких технологий. Их возрождение возможно исключительно на основе создания новых высокотехнологичных технологий, соответствующих требованиям времени, и, самое главное — формирования адекватного человеческого капитала.

Для этого в средних классах школы и старше детей следует дозировано втягивать в современные цифровые технологии. В 10–11-м классах школы, гимназии на условиях добровольности, факультативно ввести практику «введение в специальность». Человека с самого раннего детства необходимо сделать объектом капиталовложений по все вертикали получения образования. Только при таком походе возможно возрождение науки, образования как основы становления человеческого капитала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс, К. и Энгельс, Ф. Соч. Т. 23, — С. 178
2. Добрынин А.И. Дятлов С.А. Цыренова Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. СПб., 1999
3. Дятлов, С.А. Основы теории человеческого капитала / С.А. Дятлов. — СПб. 1994
4. Иванченко, И.С. Теория человеческого капитала / Креативная экономика. — 2006. — № 18. — С. 32
5. Щетинин, В.П. Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки / В.П. Щетинин // МЭиМЭО. — 2001. — № 12. — С. 42–49
6. «Самое мощное оружие русских — это их образование», -Рональд Рейган о советском образовании. URL: <https://xn——7sblqwdegk2n.xn> — p1ai/news/1677-samoe-moschnoe-oruzhie-russkih-jeto-ih-obrazovanie-ronald-rejgan-o-ooovetskom-obrazovanii.html (дата обращения: 25.10.2021)
7. Греф предлагает радикально изменить модель образования в России. URL: <https://tass.ru/obschestvo/2588841> (дата обращения: 21.10.2021)
8. Миронов С. Министр образования должен уйти в отставку! URL: <https://www.kp.ru/daily/26549/3565885/> (дата обращения: 23.10.2021)
9. Самая большая зарплата — полмиллиона. В Екатеринбурге руководители вузов раскрыли доходы за 2018 год. URL: https://www.znak.com/2019-05-28/rukovoditeli_vuzov_ekaterinburga_raskryli_zarplaty_i_dohody_za_2018_god (дата обращения: 25.10.2021)
10. Либералы вступили в битву с Министерством образования за новые стандарты. <https://regnum.ru/news/2407371.html> (дата обращения: 23.10.2021)
11. Ценное признание господина Фурсенко. URL: <https://socklqd.ru/article/29-obrazovanie-v-rossii-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 25.10.2021)
12. Карьеры разошлись с дипломами в разные стороны. <https://www.kommersant.ru/doc/4492476> (дата обращения: 25.10.2021)
13. Лишь 30% выпускников педагогических вузов в России идут работать в школы. URL: <https://regnum.ru/news/society/2768732.html> (дата обращения: 25.10.2021)
14. Зачем в пединститутах увеличили число бюджетных мест. URL: https://www.ng.ru/education/2021-01-20/8_8061_education1.html (дата обращения: 21.10.2021)

© Бетанов Владимир Магометович (v.betanov@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Новосибирский педагогический университет

МОДЕЛЬ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

MODEL OF DOCUMENTATION SUPPORT OF THE INTELLECTUAL PROPERTY MANAGEMENT PROCESS

**K. Gerasimov
E. Shkodina**

Summary. In the era of scientific and technological progress, the development of innovations, it is extremely important to pay attention to the management of intellectual property. In this article, the authors analyze in detail the sub-process of intellectual property management as part of the innovation management process. The subprocess is considered from the point of view of key management functions, functional and managerial tasks. The authors define the main stages, resources of the activity, as well as the necessary input and output attributes for the implementation of this sub-process in general and management functions in particular. As a result of the work, the authors have compiled a document flow model that ensures the efficiency and continuity of the sub-process under consideration.

Keywords: management function, innovation, intellectual property, sub-process, task, document flow.

Герасимов Кирилл Борисович

*Д.э.н., профессор, Самарский национальный
исследовательский университет имени академика
С.П. Королёва
270580@bk.ru*

Шкодина Елизавета Сергеевна

*Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королёва
shkodina.elizaveta@yandex.ru*

Аннотация. В эпоху научно-технического прогресса, развития инноваций крайне важно уделять внимание управлению интеллектуальной собственностью. В данной статье авторы подробно анализируют подпроцесс управления интеллектуальной собственностью в рамках процесса управления инновациями. Подпроцесс рассматривается с точки зрения ключевых функций менеджмента, функционально-управленческих задач. Авторы определяют основные этапы, ресурсы деятельности, а также необходимые входные и выходные атрибуты для осуществления этого подпроцесса в целом и функций управления в частности. В результате работы авторами была составлена модель документооборота, обеспечивающая эффективность и непрерывность рассматриваемого подпроцесса.

Ключевые слова: функция управления, инновации, интеллектуальная собственность, подпроцесс, задача, документооборот.

В эпоху активно развивающегося научно-технического прогресса возрастает актуальность концепции процесса управления инновациями. Данное направление имеет место быть не только в производственной сфере, но и во многих других, например, в финансовой.

Процесс управления инновациями представляет собой комплекс взаимосвязанных подпроцессов, основная цель которых, создание уникального продукта [1].

В рамках процесса управления инновациями, авторами были выделены и описаны 11 основных подпроцессов: «управление потребностью в инновациях; управление приобретением инноваций; управление инновационными идеями; управление экспериментальными исследованиями; управление прикладными исследованиями; управление опытно-конструкторскими работами; управление инновационным потенциалом; управление внедрением инноваций; управление распространением инноваций; управление экономи-

кой инноваций; управление интеллектуальной собственностью» [2, 3].

В ходе данной статьи авторы предполагают проанализировать процесс управления инновациями, а также связанный с ним подпроцесс управления интеллектуальной собственностью, с точки зрения его базовых характеристик, технологий функциональных задач, а также модели документооборота.

Под управлением инновациями следует понимать мероприятия, реализуемые на протяжении процессов разработки, создания, производства, внедрения и эксплуатации инновационной продукции [4]. Управление инновациями в организациях требует системного подхода, соответственно, необходимо создать рациональную и последовательную систему управления инновациями.

Процесс управления инновациями позволит организации выполнять ключевые управленческие задачи: поддерживать уровень конкурентоспособности орга-

низации, максимизировать прибыль и т.д. Именно поэтому так важно встроить инновационную бизнес-модель в существующую организацию [5].

Рассмотрение процесса управления инновациями логично начать с определения цели. Целью данного процесса является создание качественно нового продукта или усовершенствование уже существующего (улучшающие инновации).

Рассмотрим некоторые определения формулировки данного процесса:

- ◆ по мнению В.В. Курбатова инновационный процесс включает в себя последовательные этапы преобразования научно-исследовательской идеи в готовый(конечный) продукт [6];
- ◆ Д.М. Степаненко считает, что процесс управления инновациями представляет собой совокупность действий, проведение которых необходимо для того, чтобы создать практически используемый инновационный продукт [7].

Следует отметить, что функционирование любого процесса или подпроцесса можно разделить на основные атрибуты. На основании работы [8], авторами описаны вход, выход, а также основные этапы процесса управления инновациями.

Вход (назначение) процесса управления инновациями — необходимость в создании инновационного продукта, ресурсы.

Основные преобразования (основные этапы):

1. Формулирование инновационной идеи.
2. Проведение научных исследований.
3. Проведение экспериментальных испытаний
4. Разработка инновации
5. Коммерциализация инноваций, оценка инновации
6. Реализация на рынке и эксплуатация
7. Контроль за соблюдением прав

Выход (результаты) процесса управления инновациями — Конечный инновационный продукт, защищенный с правовой точки зрения

Для реализации основных операций в рамках процесса управления инновациями, используются различные группы ресурсов [9]:

- ◆ материальные ресурсы: сырье, вспомогательные материалы, технологическое и информационно-оборудование, необходимое для разработки и производства инновационной продукции;
- ◆ информационные ресурсы: специализированная литература, медиа, государственные Интернет-ресурсы;

- ◆ методические ресурсы: должностные инструкции, внутренняя документация, планы;
- ◆ трудовые ресурсы: руководитель проекта, сотрудники научно-технического отдела, инженеры-конструкторы, экономисты;
- ◆ технические ресурсы: компьютер, ноутбук;
- ◆ правовые ресурсы: нормативно-правовые акты (федеральные законы, постановления правительства и т.д.).

Ранее в работе [2] авторами были обозначены основные подпроцессы процесса управления инновациями. Рассмотрим наиболее подробно подпроцесс «Управление интеллектуальной собственностью».

Подпроцесс управления интеллектуальной собственностью включает в себя как правовой, так экономический подтекст [10]. Исследователи вкладывают следующий смысл в определение данного подпроцесса: деятельность, наступающая после разработки инновационного продукта и заключающаяся в оценке его стоимости, продвижении и правовой защите.

Для функционирования данного подпроцесса используются следующие виды ресурсов:

- ◆ материальные ресурсы: оборудование, станки, сырье;
- ◆ информационные ресурсы: медиа, юридические заключения, учебные пособия;
- ◆ методические ресурсы: должностные инструкции;
- ◆ трудовые ресурсы: руководитель проекта, экономисты, юристы, аудиторы, маркетологи;
- ◆ технические ресурсы: компьютер, планшеты;
- ◆ правовые ресурсы: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая, раздел VII. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации), ФКЗ от 31.12.1996 N1-ФКЗ Ст. 26.1. Суд по интеллектуальным правам, ФКЗ от 28.04.1995 N1-ФКЗ Ст. 43.4. Полномочия Суда по интеллектуальным правам «О государственной политике в области охраны авторского права и смежных прав»; «О мерах по реализации прав авторов произведений, исполнителей и производителей фонограмм на вознаграждение за воспроизведение в личных целях аудиовизуального произведения или звукозаписи произведения».

Следует отметить, что для осуществления подпроцесса управления интеллектуальной собственностью требуется большее разнообразие трудовых ресурсов. В первую очередь, это связано с тем, что деятельность по управлению интеллектуальной собственностью включает в себя основное направление — правовое

(оно позволяет закрепить право собственности за автором, а также защитить это право в дальнейшем), а также экономическое.

Для того, чтобы оценить уровень реализации подпроцесса авторами были предложены основные параметры и их характеристики:

- ◆ периодичность выполнения: в рамках каждого инновационного процесса;
- ◆ критерии качества: сотрудничество с квалифицированными юристами, правильное документальное оформление интеллектуальной собственности;
- ◆ Критерии эффективности: охрана (защищенность) результата, непоколебимость прав на объекты интеллектуальной собственности (ИС).

В рамках подпроцесса управления интеллектуальной собственностью выделяют 9 основных функциональных задач управления [11]. Для реализации каждой из них необходимо использовать комплекс документов, позволяющих осуществить внутренние операции. Авторы предлагают рассмотреть на примере трех функциональных задач управления: контроль интеллектуальной собственности, учет интеллектуальной собственности, а также нормирование интеллектуальной собственности.

Нормирование интеллектуальной собственности представляет собой достаточно специфичный процесс, так как его сложно регламентировать и практически невозможно спрогнозировать сроки получения результата инновационного процесса. Он напрямую зависит от множества факторов, в том числе и от морального, и физического состояния исследователя (разработчика) [12]. Также существует риск получения негативного результата.

По мнению авторов для того, чтобы организовать процесс нормирования труда, в первую очередь, необходимо отталкиваться от трудового законодательства для того, чтобы, например, определить допустимые часы работы.

Авторы предполагают, что в совокупности с государственными нормативами и нормативно-правовыми актами представляется возможным разработать систему нормирования (например, определить время, которое требуется уделять на научные-исследования (как отдельно взятый подпроцесс).

Следует отметить, что несмотря на всю непредсказуемость, в научно-исследовательской деятельности наблюдается цикличность, закономерность. Несмотря на это, по мнению, авторов для правильного нормиро-

вания управления интеллектуальной собственностью необходимо разрабатывать персональную программу для каждого участника интеллектуальной деятельности.

Для наиболее наглядного восприятия авторами была представлена технология решения функциональной задачи управления «Нормирование интеллектуальной собственности»:

- ◆ входные документы: ТК РФ, план НИР, план производства, бизнес-план, предложения по внесению изменений в структуру нормирования;
- ◆ процедуры решения:
 1. Принятие решения о нормировании подпроцесса управления интеллектуальной собственностью;
 2. Анализ входных документов;
 3. Определение эталонных показателей подпроцесса;
 4. Мониторинг результативности сотрудников и оценка квалификации;
 5. Определение методологии;
 6. Разработка системы нормирования;
 7. Утверждение индивидуальных нормативов для сотрудников инновационной деятельности.
- ◆ выходные документы: приказ, включающий индивидуальные нормативы для сотрудников

Следующая функциональная задача управления — учет интеллектуальной собственности. Учет интеллектуальной собственности вызывает множество споров. Так как интеллектуальной собственности является нематериальным активом, то в первую очередь, встает вопрос о том, как ее оценить. Интеллектуальная собственность приобретает свою ценность как в процессе передачи прав на пользование третьим лицам (продажа франшизы, лицензии) или же ее дальнейшее использование в ходе производственного цикла.

Рассмотрим технологию решения функциональной задачи управления «Учет интеллектуальной собственности»:

- ◆ входные документы: ПБУ 14/2007, ГК ст. 1225, баланс за последний отчетный период, Учетная политика организации, методические рекомендации по проведению инвентаризации и аудита, приказ об утверждении инвентаризационной комиссии;
- ◆ процедуры решения:
 1. Инвентаризация объектов ИС
 2. Аудит и выявление жизнеспособных объектов
 3. Определение фактов хозяйственной деятельности с ОИС.
 4. Анализ отчетности за последний отчетный период

Рис. 1. Модель документооборота подпроцесса управления интеллектуальной собственностью

5. Заполнение форм бухгалтерской отчетности
 6. Формулирование годового отчета с комментариями
- ◆ выходные документы: бухгалтерский баланс, расшифровка счета 04.

Документооборот во время осуществления задачи контроля интеллектуальной собственности имеет разную направленность: в первом случае контроль выступает как функция менеджмента, выражающаяся в сравнении фактических значений с плановыми, с дальнейшей фиксацией этапа, на котором обнаруживаются отклонения. С другой стороны, это контроль за сохранностью прав на ИС.

Для того, чтобы осуществлять контроль за управлением ИС необходимо разрабатывать политику по двум основным направлениям: внутреннему и внешнему.

Внутреннее подразумевает анализ результативности сотрудников, соблюдение плана, правил и нормативов, принятых в организации, а также выявление

возможных отклонений, происходящих на каждом из этапов.

Как отмечалось ранее, несмотря на имеющиеся в организации надлежаще оформленные документы право на ИС может быть нарушено третьими лицами, не имеющими отношения к организации в целом, и к разработчику в частности. В данном контексте основной целью контроля является контроль правовой защищенности ИС.

Далее рассмотрим технологию проведения контроля интеллектуальной собственности со стороны неопределенности исключительных прав:

- ◆ входные документы: законодательство, регулирующее политику в области ИС, учетная политика организации, методические рекомендации по проведению контроля ИС, приказ об утверждении контролирующей проверки комиссии;
- ◆ процедуры решения:

1. Получение запроса о возможном посягательстве на интеллектуальные права;

2. Принятие решение о проведении контроля;
 3. Организация проверки;
 4. Отчет о выявленных нарушениях прав на ИС;
 5. Формирование перечня мероприятий по устранению отклонений.
- ◆ выходные документы: отчет о выявленных нарушениях интеллектуальных прав.

Таким образом, авторами был составлен список документов, необходимых для осуществления подпроцесса управления интеллектуальной собственностью, а также основных функциональных задач управления.

На основании данной информации авторы схематично изобразили модель документооборота рассматриваемого подпроцесса (см. рисунок).

Таким образом, в ходе работы авторами был рассмотрен процесс управления инновациями в организации, а также входящий в него подпроцесс управления интеллектуальной собственностью.

На примере ключевых функциональных задач управления были описаны необходимые для их осуществления функции. Авторами были установлены основные атрибуты: атрибуты деятельности предприятия, ресурсы и обеспечивающие данную деятельность атрибуты.

В ходе работы авторами была построена модель документооборота подпроцесса управления интеллектуальной собственностью и было отмечено, что документооборот при реализации подпроцесса управления интеллектуальной собственностью очень важен, так как имеет множество теоретических аспектов и требует четкой регламентации (алгоритмизации) действий. Также был сделан вывод, что многие этапы данного процесса требуют получения заключений юристов, позволяющих подтверждать правомерность осуществляемых действий, что в свою очередь требует соответствия правилам, например, учетной политике, методикам другим внутренним нормативным документам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубкова О.В., Бутрин А.Г., Маскайкина Е.В. Теоретико-методологические подходы к оценке инновационного процесса субъекта хозяйствования // Социум и власть. — 2019. — № 6(80). — С. 99–110.
2. Герасимов К.Б., Шкодина Е.С. Функциональное содержание управления интеллектуальной собственностью в организации // Журнал исследований по управлению. — 2021. — Т. 7. — № 2. — С. 23–29.
3. Новикова Н.А. Механизм управления инновационной деятельностью промышленного предприятия: дис. ... канд. экон. наук. — СПб., 2017. — 202 с.
4. Гишкаева Л.Л., Черхигов И.Р. Инновационные процессы в Российской экономике // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2020. — № 12–1(70). — С. 190–193.
5. Шевцов В.В., Калугин Д.А. От инновационных продуктов и процессов к инновационным бизнес-моделям // Московский экономический журнал. — 2020. — № 11. — С. 26.
6. Курбатова В.В., Черникова А.Е. Инновационный процесс: понятие, особенности внедрения // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2018. — № 6(32). — С. 86–92.
7. Степаненко Д.М. Инновационный процесс и инновационная деятельность: понятие, сущность, характеристики // Проблемы современной экономики. — 2009. — № 4(32). — С. 36–40.
8. Чейз Р., Джейкобз Р., Аквилано Н. Дж. Производственный и операционный менеджмент. — М.: Вильямс, 2018. — 1094 с.
9. Герасимов Б.Н. Методологические инструменты науки управления в социальных и экономических средах // Менеджмент и бизнес-администрирование. — 2020. — № 4. — С. 4–17.
10. Антоненко В.А., Ершов С.Н., Нечаева Н.В., Рябчиков А.П. Процессы управления интеллектуальной собственностью в проектах НИОКР (на примере Нижегородского государственного университета) // Инновации. — 2005. — № 5(82). — С. 50–54.
11. Герасимов Б.Н. Исследование и развитие функционального подхода в процессах управления экономическими системами // Менеджмент и бизнес-администрирование. — 2019. — № 4. — С. 4–14.
12. Самарина Ю.С., Шкварова А.С. Труд научных работников: применимо ли нормирование? // Наука. Инновации. Образование. — 2017. — Т. 12. — № 3. — С. 61–75.

© Герасимов Кирилл Борисович (270580@bk.ru), Шкодина Елизавета Сергеевна (shkodina.elizaveta@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ РАБОТА СО ШКОЛЬНИКАМИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

PROFORIENTATION WORK WITH PUPILS AS A DIRECTION OF STRATEGIC PERSONNEL MANAGEMENT

*I. Guseva
I. Rashidova
O. Rashidov*

Summary. This article continues the cycle of scientific works on assessing the effectiveness of vocational guidance activities. The article discusses vocational guidance work with schoolchildren as motivation for entrepreneurial activity and the direction of strategic personnel management. The effectiveness of project activities in vocational guidance work with schoolchildren was also revealed. Brief results and analysis of the monitoring carried out to assess the readiness of high school students in the future to engage in their own business are presented. It is concluded that it is necessary to consider the laws affecting the education sector, in particular, the growth in the value of creative, non-algorithmized activity and the demand for specialists who are able to act this way.

Keywords: project activities, career guidance activities, economics, entrepreneurship, personnel management.

Гусева Ирина Васильевна

*К.п.н., Курский институт менеджмента, экономики
и бизнеса, г. Курск
guseva@tebik.ru*

Рашидова Ирина Александровна

*К.э.н., Курский институт менеджмента, экономики
и бизнеса, г. Курск
irinanatasha@mail.ru*

Рашидов Олег Ибрагимович

*К.э.н., Курский институт менеджмента, экономики
и бизнеса, г. Курск
oleg-rashidov@yandex.ru*

Аннотация. Данная статья продолжает цикл научных работ по оценке результативности профориентационной деятельности. В статье рассматривается профориентационная работа со школьниками как мотивации к предпринимательской деятельности и направление стратегического управления персоналом. Также выявлена эффективность проектной деятельности в профориентационной работе со школьниками. Представлены краткие результаты и анализ мониторинга, проведенного с целью оценки готовности учащихся школ старших классов в будущем заниматься собственным бизнесом. Сделан вывод о необходимости рассмотрения закономерностей, влияющих на сферу образования, в частности рост ценности творческой, неалгоритмизируемой деятельности и спрос на специалистов, способных так действовать.

Ключевые слова: проектная деятельность, профориентационная деятельность, экономика, предпринимательство, управление персоналом.

В современных реалиях социальные процессы в нашем обществе стали предметом сознательной, целенаправленной, научно обоснованной деятельности. Изменился баланс взаимоотношений между фундаментальными и прикладными науками. Развитие общества, науки, культуры не только порождает новые виды деятельности, но и порождает вопросы об их сознательном проектировании.

Если для биологически ориентированного поведения характерна целенаправленность, целесообразность, то деятельность, не исключая целесообразности, предполагает возможность свободного целеполагания, перманентного конструирования целей. Для деятельности как свободного целеполагания в отличие от целесообразного поведения нет в этом отношении каких-либо непреодолимых ограничений [1, с. 117].

Основными характеристиками деятельности являются: целенаправленность, субъектность, предметность, активность, продуманность, осознанность, структурность, результативность [1].

Собственная деятельность индивида идеально представлена в его сознании, благодаря чему она может оцениваться и планироваться с учетом позиций других людей. Эти особенности сознания обнаруживаются уже на уровне перцепции человека, его непосредственного созерцания.

Специфика содержания, которое выстроенное в логике восхождения от наиболее общих, существенных ко все более конкретным свойствам изучаемого предмета, и специфическая форма сотрудничества, позволяющая поляризовать разные точки зрения для выяв-

Таблица 1. Характеристика респондентов по полу

Пол	Количество	
	человек	%
мужской	74	53
женский	66	47
ВСЕГО	140	100

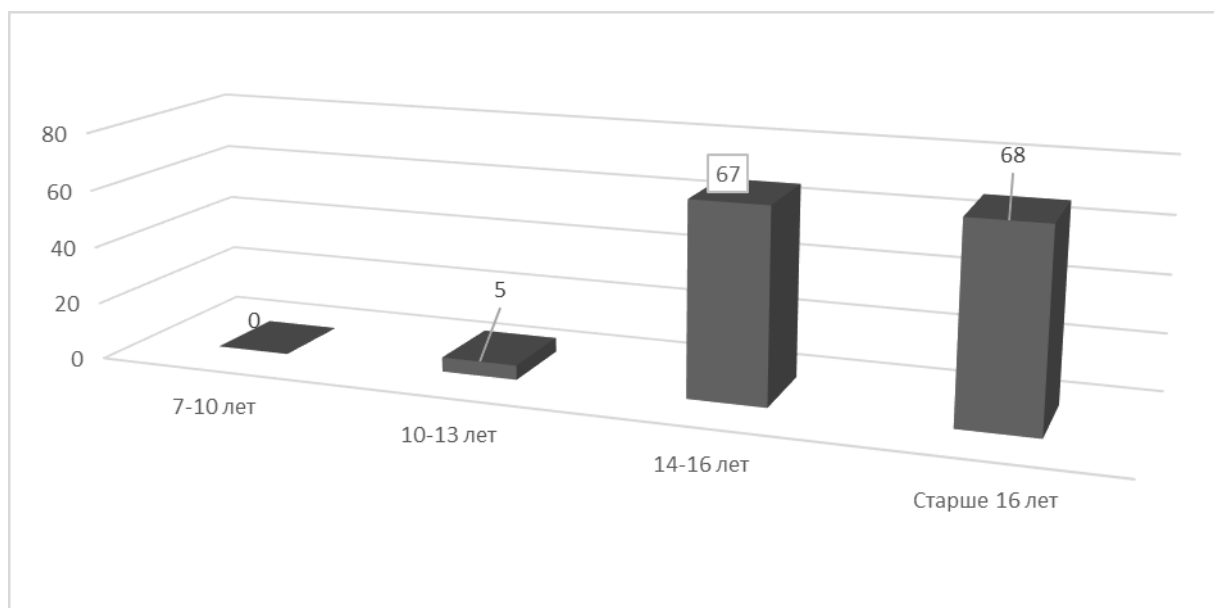

Рис. 1. Характеристика респондентов по возрасту

ления их оснований, отличают учебную деятельность от других видов деятельности [1, с. 68].

Общая цель образовательного процесса как деятельности — сохранение и дальнейшее развитие общественного опыта, накопленного цивилизацией, конкретным народом, общностью, и осуществляется она двумя встречно направленными целями передачи и приема, организации освоения этого опыта и его усвоением.

Продуктом учебной деятельности является структурированное и актуализируемое знание, лежащее в основе умения решать требующие его применения задачи в разных областях науки и практики, внутреннее новообразование психики и деятельности в мотивационном, ценностном и смысловом планах. Продукт учебной деятельности входит основной органичной частью в индивидуальный опыт. От его структурной организации, системности, глубины, прочности во многом зависит дальнейшая деятельность человека, в частности успешность профессиональной деятельности [1].

На плечи современных детей ложится непростая задача. Им нужно быть готовыми непрерывно учиться в течение всей жизни и, возможно, не раз поменять профессиональный профиль. В последние годы наблюдается активный переход к компетентностно-ориентированному образовательному подходу, при реализации которого практика неотделима от теории, а участники образовательного процесса учатся друг у друга и решают конкретные прикладные задачи обучения.

Результатом учебной деятельности является поведение субъекта. Это испытываемая им потребность продолжать эту деятельность (интерес, включенность, позитивные эмоции), либо нежелание, уклонение, избегание. Одним из разновидностей учебной деятельности является так называемое «учебное проектирование» [1].

В процессе работы над учебным проектом дети имеют потенциал для самореализации и приложения накопленного опыта в практической деятельности. Совместный проект учит детей общаться и сотрудничать. Помимо этого, деятельное обучение формирует

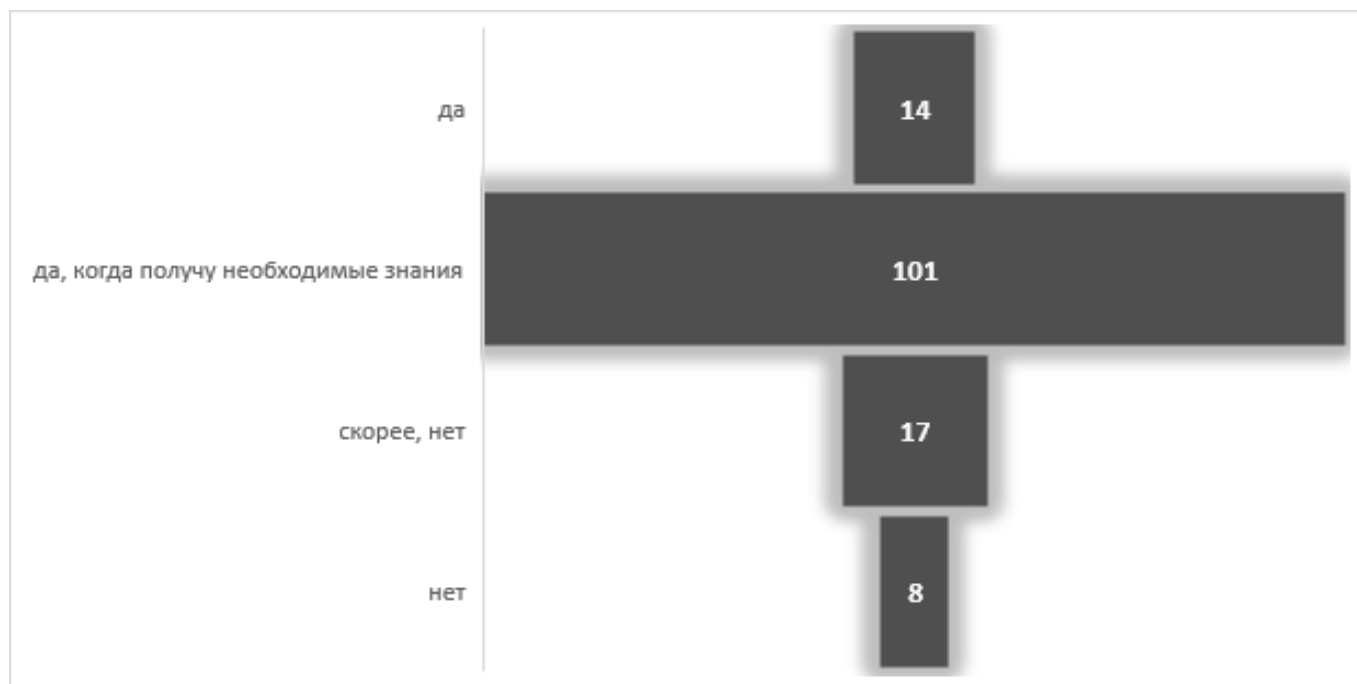

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Планируете ли Вы в будущем открыть собственное дело?»

интенсивную нагрузку на нервную систему, а проект способствует ее снятию или нивелированию. Одним из направлений проектной и профориентационной деятельности является деятельность в области предпринимательства и экономики.

Именно проектная деятельность в области предпринимательства позволяет развить у современных школьников навыки и компетенции, которые пригодятся им в профессиональной жизни.

Предприниматель — всегда новатор. Он должен мыслить креативно, уметь брать на себя ответственность, рисковать и, конечно, вдохновлять команду и окружающих. Обязательно нужно развивать предпринимательское мышление у школьников через проектную деятельность.

С целью выявления потребности в развитии предпринимательского мышления у школьников был проведен социологический опрос учащихся четырех школ города Курска и Курской области. Анкеты были разработаны в Курском институте менеджмента, экономики и бизнеса при реализации гранта «Моя перспектива», предоставленного Фондом президентских грантов. [3]

Общее число респондентов составило 140 человек. Характеристика респондентов по полу представлена в таблице 1.

На рисунке 1 отражена характеристика респондентов по возрасту.

Наибольшее количество участников анкетирования представлено молодежью в возрасте 14–16 лет и старше 16 лет. Это именно та целевая аудитория, на которую как правило и рассчитывается профориентационное мероприятие.

Анализ ответов респондентов на следующий вопрос анкеты: «Планируете ли Вы в будущем открыть собственное дело?» наглядно представлен на рисунке.

Большинство респондентов (72%) отметили, что, когда получат необходимые знания, откроют свой собственный бизнес. Это свидетельствует о том, что большинство респондентов разумно и ответственно относятся к выбору своего будущего и своей будущей профессии, готовы и хотят получать дополнительную профессиональную информацию. Тем не менее, суммарно 18% опрошенных не планируют в будущем вообще заниматься бизнесом.

Как показала практика, одним из действенных направлений профориентации в школах — это профессиональные пробы (пробы сил). Это своеобразная проверка собственных сил, которая моделирует определенный вид профессиональной деятельности и способствует осознанному и обоснованному выбору профессии. Его

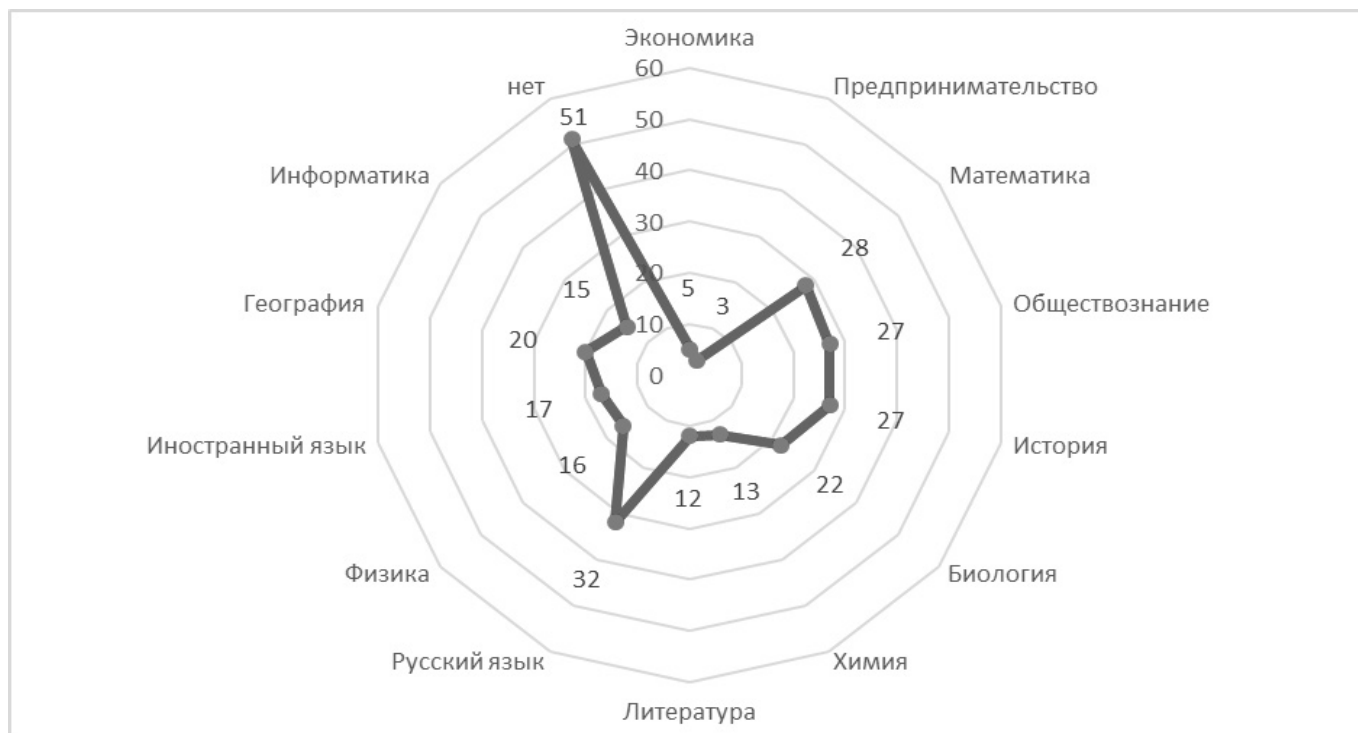

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Участвовали ли Вы в олимпиадах?»

можно воспринимать как определенную проверку или испытание подростком самого себя в определенной профессии и с последующей рефлексией результатов. Написание бизнес-планов школьниками, и их защита способствуют выбору будущей профессии.

Завершал анкету вопрос «Участвовали ли Вы в олимпиадах?». Результаты ответов представлены на диаграмме (рисунок 3).

Из диаграммы видно, что 51% опрошенных респондентов вообще не участвуют в олимпиадах. Это негативный момент, ведь олимпиады — это возможность получить льготы при поступлении и погрузиться в особую среду.

Участие в олимпиаде — это возможность проверить свои силы, понять, что хорошо получается, а что ещё нужно подтянуть. Ребёнок видит успехи других детей, убеждается, что это действительно возможно — получить диплом, занять призовое место. Это стимулирует его развиваться, больше узнавать, двигаться вперёд. Олимпиадные задания требуют не только применения знаний по алгоритму, но и творческого подхода. Ребёнок учится находить новые нестандартные способы решения задач, пробует по-разному подходить к вопросам. Благодаря этому у него развивается комплексное представление о предмете, который он изучает, о взаимосвязях с другими областями наук.

Среди тех детей, которые участвовали в олимпиадах — самыми популярными дисциплинами оказались математика, русский язык, общество и история. Самыми непопулярными дисциплинами оказались экономика и предпринимательство. Это говорит о том, что данные направления не развиваются на должном уровне, и воспитанники школ-интернатов не имеют возможности участвовать в подобных олимпиадах.

Отсутствие участников в олимпиадах по экономике и предпринимательству свидетельствует о том, что данные предметы или не преподаются или учащиеся не заинтересованы в данных дисциплинах. Что говорит о необходимости дополнительных занятий по данным дисциплинам.

Анализ анкет показал, что подростки с удовольствием участвуют в профориентационных мероприятиях, выражают желание продолжать данное общение в будущем. Вопрос только в мотивации.

Мотивация как основной блок структуры деятельности человека находится в центре внимания психологов.

Рассмотрим некоторые точки зрения на содержание мотивационного аспекта деятельности и на определение основных понятий, лежащих в основе мотивации.

Одна из предлагаемых отечественными исследователями концепций мотивационной сферы — системно-ди-

намическая модель мотивации, разработанная М.Ш. Магомед-Эминовым. Мотивация рассматривается как один из видов психической регуляции, которая управляет и организует деятельность, интегрирует побуждения (внешние и внутренние) в целостное мотивационное побуждение, детерминирует поведение, деятельность в определенной ситуации. Система всех побуждений — мотивов, потребностей, диспозиций, интересов и т.п. в модели называется мотивационной сферой личности. При этом они являются мотивационными переменными, или детерминантами, входящими в структуру мотивации. Для обозначения всех детерминант или элементов мотивации используется более широкий термин «мотивационное образование». Таким образом, мотивация рассматривается в системно-динамической модели как сложная функциональная система, как специфический вид психической регуляции деятельности, особая форма внутренней активности субъекта [1].

Деятельностная парадигма привела к выделению различных мотивов, связанных с видами деятельности: мотивы трудовой деятельности (мотив выгоды, безопасности, удобства и др.), учебной деятельности (собственно учебные, социальные, успеха, достижения и т.п.) [1].

В различных концепциях предлагаются различные классификации мотивов: смыслообразующие и мотивы-стимулы (А.Н. Леонтьев); тенденции долженствования и тенденции влечения (С.Л. Рубинштейн); сильные и слабые (Мерлин); произвольные и сознательно принимаемые (Л.И. Божович); динамические и содержательные (В.Г. Асеев); обобщенные устойчивые, конкретные устойчивые, обобщенные неустойчивые, конкретные неустойчивые (М.Ш. Магомед-Эминов) [1].

При всей их разнородности и многоплановости, составляющими мотивационной сферы чаще всего называют все внутренние факторы, побуждающие реальную деятельность. Ценности, интересы, установки, нормы, убеждения и т.п. каким-то образом оказываются тесно взаимосвязанными в структуре мотивации.

На этапе формирования мотивации действия первоначальное значение приобретает актуализация профессиональных интересов студентов, включение формулируемой задачи в контекст будущей профессиональной деятельности.

Познавательная деятельность личности имеет полимотивационную основу, детерминируется потребностями разного типа.

В исследовании А.К. Марковой мотивы учебно-познавательной деятельности личности характеризуются,

с одной стороны, как собственно познавательные мотивы: интерес к новому содержанию, к процессу решения задач,— все те мотивы, которые определяют направленность познавательной деятельности человека, проявляющуюся как в процессе образования, так и в самообразовании. С другой стороны, учебно-познавательная деятельность личности регулируется мотивами социального характера. Поскольку учебно-познавательная деятельность есть деятельность личности, организуемая в системе «я и другие», постольку она необходимо определяется мотивацией личностных достижений, стремлением личности выразить свои творческие силы и способности, а также мотивацией долга (ответственности личности перед другими и перед собой). [1].

Важнейшими мотивами получения высшего образования среди абитуриентов являются мотивы самостимуляции высшего образования. Высшее образование дает возможность сделать карьеру и позволяет развить свои способности в интересующей сфере деятельности. Основной направленностью личности студента является прежде всего социальное стремление найти место в жизни, а уж затем — стать кем-то в определенной сфере деятельности. Социальная функция современного высшего образования превалирует в сознании над предметно-профессиональной. [4].

Специалиста как представителя определенной культуры характеризует не только специфический набор знаний, умений, но и определенное мировоззрение, жизненные установки и ценности, особенности профессионального поведения. Смысл человеческому существованию придает самоидентификация, в основе которой лежит рефлексия, охватывающая цель, средства и объект, ибо в этом случае у человека вырабатывается мотивированное отношение к ценностям, он приучает себя к осознанному выбору, базирующемуся на определенных нравственных идеалах.

Именно вуз как особая культурная структура является главным центром, в котором аккумулируются, соответствующим образом интегрируются и передаются знания новым поколениям и формируется их носитель — образованный человек. Процесс образования состоит не только в подготовке личности к определенному виду профессиональной деятельности. Он оказывает влияние на статус человека в обществе, способствует продвижению вверх по социальной лестнице. Объективно возникает потребность в подготовке не только специалистов-профессионалов, но и специалистов, чутко улавливающих конъюнктуру внутреннего и внешнего рынка, новейшие тенденции в развитии науки и техники, обладающих гибкостью мышления, компетентностью, предприимчивостью, умением общаться с партнерами [5].

Скорость и интенсивность современной жизни, жесткая конкурентная борьба за рынки и влияние не позволят молодому специалисту выделить большой объем времени для обучения практической стороне дела. Он должен начать работать как можно быстрее и как можно эффективнее [2].

Процесс профессионального самоопределения — это действия молодого человека по самоанализу, самопознанию и самооцениванию собственных способностей и ценностных ориентации, действия по пониманию степени соответствия собственных особенностей требованиям выбираемой профессии и действия по саморазвитию у себя способностей и возможностей в процессе профессиональной подготовки и обучения с целью достижения более полного соответствия самого себя относительно выбранной профессии и профессии — относительно собственных устремлений.

В социально-психологическом аспекте студенчество по сравнению с другими группами населения отличается наиболее высоким образовательным уровнем, наиболее активным потреблением культуры и высоким уровнем познавательной и профессиональной мотивации.

Можно утверждать, что отношение студентов к системе образования становится все более взвешенным и требовательным. Они не ждут от нее слишком много, и это предотвращает слишком большие разочарования в будущем. Студенты полагают, что вуз должен дать им некоторый исходный минимум знаний, который пригодится в дальнейшей жизни.

Все учебные заведения как социальные институты выступают в качестве структур, организующих специфическую среду профессионального самоопределения своих учащихся. Но особое место принадлежит вузам, поскольку они являются учебными заведениями, дающими профессии; создают более богатую, по сравнению с другими учебными заведениями, среду профессионального самоопределения учащихся; включают учащихся в свою структуру на достаточно продолжительный срок, который приходится на время наиболее интенсивную психологического и социального формирования личности.

Таким образом, чтобы понять природу и движущие силы развития высшего образования в современном мире, необходимо рассмотреть закономерности, влияющие на сферу образования в целом и на высшее образование, в частности. Это — рост наукоемких производств, для эффективной работы которых более 50% персонала должны иметь высшее и специальное образование; интенсивный рост объема научной и технической информации, что требует от специалиста способности и навыков самообразования, включения в систему непрерывного образования и повышения квалификации; быстрая смена технологий требует хорошей фундаментальной подготовки и способности быстро осваивать новое; разработка научных исследований, ведущихся на стыке наук, что становится возможным при обширных и фундаментальных знаниях, при умении работать коллективно; рост ценности творческой, неалгоритмизируемой деятельности и спрос на специалистов, способных так действовать и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусева И.В. Развитие учебно-профессиональной деятельности студентов негосударственных учебных заведений / Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук // Курск, 2001. 196 с.
2. Гусева И.В. Модернизация российского образования: причины, тенденции и перспективы / Научные записки Курского института менеджмента, экономики и бизнеса. Сборник научных статей. Выпуск III (2003 год) // Под ред. Кликунова Н.Д., Курск, Изд-во Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, 2003. — с. 10–16
3. Рашидов О.И., Рашидова И.А. Предпринимательская деятельность как направление профориентации школьников — Образование и наука в современных реалиях: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 14 мая 2021 г.)
4. Пугачева Е.Г., Соловьев К.Н. Высшая школа: некоторые проблемы самоорганизации // Социс. — 1999. — № 11. — с. 99–101
5. Слостенин В.А., Подымова Л.С., Руденко Н.Г. Теоретические предпосылки инновационных технологий обучения // Проблемы педагогического образования. Сб. научных статей: Вып.4. — М.: МГПУ, 1999. — 42 с.

© Гусева Ирина Васильевна (guseva@mebik.ru),

Рашидова Ирина Александровна (irinanatasha@mail.ru), Рашидов Олег Ибрагимович (oleg-rashidov@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФАКТОР ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА МИРОВОЙ ТУРИЗМ

FACTOR OF THE INFLUENCE OF THE COVID-19 PANDEMIC ON WORLD TOURISM

I. Donskikh

Summary. In the past year, many articles have been written on the impact of the COVID-19 pandemic on the travel industry. Finding out how the tourism, travel and hospitality industry will recover from the COVID-19 pandemic and how to make the industry resilient in a dramatically changed world is critical today. In less than six months, COVID-19 has proven to be a far more serious pandemic than any other. Such a severe crisis in the tourism business has not been observed since the Second World War. However, any crisis leads not only to negative consequences, but also opens up prospects for further research.

Keywords: COVID-19, vaccination, coronavirus, pandemic, tourism, tourism industry.

Донских Иван Сергеевич

Аспирант, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
ivan_danskikh@tut.by

Аннотация. В последний год было написано множество статей о влиянии пандемии COVID-19 на туристическую индустрию. Сегодня очень важно выяснить, как индустрия туризма, путешествий и гостеприимства восстановится после пандемии COVID-19 и как сделать отрасль устойчивой в резко изменившемся мире. Уже менее чем за шесть месяцев COVID-19 оказался гораздо более серьезной пандемией, чем любая другая. Такого тяжелого кризиса в туристском бизнесе не наблюдалось со времен Второй мировой войны. Однако любой кризис ведет не только к негативным последствиям, но и открывает перспективы для дальнейших исследований.

Ключевые слова: COVID-19, вакцинация, коронавирус, пандемия, туризм, туристическая индустрия.

Индустрия туризма — до пандемии COVID-19, была одной из движущих сил мировой экономики в эпоху глобализации. По данным Всемирной туристской организации (ЮНВТО), в 2019 году вклад туризма в мировой ВВП составил 10,3% (8,9 трлн. долларов США). На индустрию туризма приходилось 28,3% мирового экспорта услуг и 4,3% от общего объема экспорта. Доля туризма в мировой торговле составляла 7 процентов. Кроме того, каждое десятое рабочее место в мире приходилось на индустрию туризма и обеспечивало средствами к существованию миллионы людей в развитых и развивающихся странах через сложную производственно-сбытовую цепочку взаимосвязанных отраслей. В 2019 году в туристическом секторе было занято 330 миллионов человек. Это была третья по величине экспортная отрасль в мировой экономике [14].

Туризм — это динамичный сектор, на который влияют внутренние и внешние социально-экономические факторы, которые происходят как последствия основных глобальных трансформаций и потрясений (среди прочего, стихийные бедствия, пандемии здравоохранения, экономические кризисы, терроризм и технологический прогресс) и другие глубокие изменения в обществе. Преобразования, происходящие в настоящее время в мире, безусловно, будут иметь последствия для туристического сектора.

В этом смысле туризм является одним из секторов, наиболее пострадавших от пандемии COVID-19, серьезно влияя на экономику, средства к существованию людей, общественные услуги и существенно ограничивая возможности развития региона. В то же время восстановление туристической активности открывает перспективы для исследований.

В 2019 году число международных туристских прибытий достигло 1,5 миллиарда, что на 4% больше, чем в 2018 году, что было кульминацией десятилетия, в течение которого туризм рос быстрее, чем мировая экономика в целом.

Несмотря на рост, важно отметить, что мировой туризм в прошлом подвергался широкому спектру кризисов. В период с 2000 по 2015 год к числу серьезных разрушительных событий относятся террористические атаки 11 сентября 2001 г., вспышка тяжелого острого респираторного синдрома (SARS) 2003 г., глобальный экономический кризис, разразившийся в 2008/2009 гг. и вспышка ближневосточного респираторного синдрома 2015 г. (MERS) [20].

Примечательно, что пандемия коронавируса, развившаяся в Китае в декабре 2019 года, нанесла туристической отрасли несоизмеримо больший ущерб, чем

теракты 11 сентября 2001 года. После 11 сентября количество поездок впервые упало на 0,6% с 1982 года. Кризис затронул такие регионы, как Америка (-6,0%), Южная Азия (-4,5%), Ближний Восток (-2,5%) и Европа (-0,7%), в то время как остальные регионы продолжали демонстрировать устойчивый рост: Африка на 4,3% и регион Восточной Азии и Тихого океана на 5,5% [16].

Гёсслинг, Скотт и Холл в своей работе отмечают, что ни один из кризисов, до пандемии коронавируса, не привел к долгосрочному снижению глобального развития туризма. Только SARS (-0,4%) и глобальный экономический кризис (-4,0%) привели к снижению в прибытии из-за рубежа [20]. Это говорит о том, что туризм как система устойчив к внешним потрясениям. Однако есть много свидетельств того, что последствия пандемии COVID-19 будут беспрецедентными. [8].

Дополняя их точку зрения Чанг, МакАлир и Рамос пишут, что важно различать уникальную пандемию, такую как COVID-19, которая может продолжаться в обозримом будущем и другие события мирового масштаба, упомянутые выше. COVID-19 с его долгосрочным воздействием на международное сообщество, экономическую и финансовую среду навсегда изменил мир во всех мыслимых отношениях и сильно повлиял на него для всех людей в каждой отрасли, включая международные путешествия, туристический спрос и индустрию гостеприимства [6].

Соглашаясь с указанными авторами Зелински и Ботеро также утверждают, что индустрия туризма в прошлом переживала различные разрушительные события, ни одно из которых не имело долгосрочное негативное влияние на туризм [22].

Большинство стран ввели различные уровни изоляции, которые включали в себя карантинные меры и социальное дистанцирование. Применение этих мер варьировалось от мягкого подхода, принятого Швецией, до полной изоляции, введенной в Индии. Чем суровее ограничения, тем выше потери рабочих мест и банкротства предприятий. Такие меры, естественно, влияют на экономику каждой страны, и этот эффект измеряется сокращением ВВП [9]. Ограничительные меры, в той или иной степени, применяются до сих пор во многих странах.

Этот кризис стал большим потрясением для развитых стран и чрезвычайной ситуацией для наиболее обездоленных людей и территорий. Туризм остановился в середине марта 2020 года. Только за первые месяцы года число международных туристских прибытий сократилось на 56%, а в мае 2020 — на 98%. Это привело к потере почти 320 миллиардов долларов

от экспорта, что более чем в три раза превышает потери во время всего мирового экономического кризиса 2009 года. По итогу 2020 года ЮНВТО зафиксировало сокращение международных туристических прибытий на 70–75%. Сокращение числа туристов в мире было тотальным, так как ограничительные меры были введены правительствами большинства стран. Потеря доходов от международного туризма составила 1,1 триллиона долларов США. Расчетные потери в глобальном ВВП составили более двух триллионов долларов США. Таким образом уровень международного туризма упал до уровня показателей 1990-х годов [15].

Даже в отдельных туристических дестинациях, где до недавних пор наблюдались чрезмерные туристские потоки и там, где наблюдалась ситуация свертуризма и туризмобии, было зафиксировано полное исчезновение турпотоков. Свертывание туристической деятельности в мире привело к существенным экономическим потерям сокращению доходов населения, бюджетов государств и муниципалитетов, значительно увеличению безработных [4].

Карантин перевёл основную часть жизни человека в зону домашнего пребывания, снизился спрос на услуги, связанные с туризмом, такие как посещение различных заведений, значительно сократились статьи расхода, связанные с передвижением, питанием вне дома, приобретением одежды и т.д. Запрет на проведение массовых мероприятий оказал влияние на сферу развлечений.

Распространение COVID-19 и связанных с ним запретов на поездки и передвижение проникли практически во все аспекты повседневной жизни. Эти ограничения также угрожают нанести ущерб индустрии туризма и гостеприимства; услуги по размещению сократились, рестораны закрываются [17].

Таким образом внутри стран вирус затронул практически все звенья цепочки создания стоимости в сфере гостеприимства. Гёсслинг, Скотт и Холл утверждают, что, в отличие от других секторов бизнеса, доходы от туризма теряются безвозвратно, потому что непроданные мощности — например, в сфере размещения — не могут быть проданы в последующие годы, что имеет соответствующие последствия для занятости в этом секторе [8].

Текущие прогнозы ЮНВТО в отношении COVID-19 показывают, что на восстановление уровня международных туристических прибытий 2019 года мировой туристической отрасли потребуется от двух до четырех лет в зависимости от степени распространения пандемии и продолжительности ограничений, напрямую влияющих на туристический сектор. По прогнозам Всемирной туристской организации на 2021–2024 гг. по-

следствия пандемии могут поставить под угрозу от 100 до 120 миллионов прямых рабочих мест в туристическом секторе. Ситуация особенно критическая, поскольку около 80% туристических компаний являются микро-, малыми и средними предприятиями [15].

Помимо прочего на людей в течение долгого времени воздействует окружающая среда страха, беспокойства и незащищенности, и они привыкают оставаться на месте и отказываться от поездок. Эта тенденция еще больше увеличивает время восстановления туристической индустрии [13].

Как отмечают в своей работе Симонян и Сарян, в разгар кризиса даваемые прогнозы развития туризма на перспективу не могут отличаться требуемой достоверностью. При этом необходимо брать во внимание, что сам кризис включает две составляющие: экономическую и медицинскую, которые являются факторами, влияющими на эти прогнозы. На первоначальном этапе экономическая и медицинская составляющие кризиса были тесно взаимосвязаны между собой как фактор и следствие. В дальнейшем характер их взаимодействия начинает становиться равноценным: развитие пандемии влияет на экономическое состояние государства или на отдельные его регионы и наоборот: экономические возможности и резервы государства позволяют ему эффективно бороться с пандемией и оказывать помощь в этой борьбе [4].

Эпидемии и пандемии — две самые пугающие новости для путешественников и специалистов по планированию туризма. В таких случаях избежать заболевания может быть сложно или невозможно. Кроме того, риску подвергаются не только путешественники, но и другие люди, с которыми они контактируют во время путешествия. Пассажиры играют серьезную роль в передаче эпидемий или пандемий между туристскими дестинациями [13].

Другое важное значение COVID-19 можно найти в социокультурной сфере. Пандемия привела к напряженности, поскольку появилась антикитайская риторика, основанная на Китае как месте происхождения и распространения вируса. Позже туризмобия стала также распространяться и на туристов из других стран т.к. именно туристы сыграли основную роль в стремительном распространении коронавируса. Для многих туристических направлений по всему миру желанием туристов вернуться сюда противостоит страх перед потенциальной передачей вируса от туристов, который испытывают местные жители [22].

Сейчас многие исследователи задаются вопросом: как будет выглядеть туристическая индустрия и весь мир после пандемии [11]?

Хайвуд считает, что внутреннему туризму суждено доминировать на начальных этапах восстановления, поскольку подавляющее большинство туристов, вероятно, будут приезжать из близлежащих районов. Также правительства регулярно напоминают туристам, чтобы те были очень избирательными в отношении туристических направлений и количества поездок, которые они совершают [10].

Логунцова также считает, что первым ожидаемо будет восстанавливаться внутренний туризм. Однако, вероятнее всего, покупательская способность населения снизится, поэтому возрастет спрос на бюджетные туры по собственным странам. Помимо этого Логунцова отмечает, что к моменту окончания пандемии и открытия границ между странами в индустрии туризма накопится огромный отложенный спрос [3].

По версии Симонян и Сарян также эффектом этого длительного восстановления отрасли является формирование отложенного спроса после преодоления коронавирусного кризиса [4].

Из-за введения ограничительных мер, касающихся предоставления услуг в области общественного питания и других мест проведения досуга, было сокращено большое количество менеджеров, официантов, продавцов, барменов и др. Это способствует росту количества безработных, готовых работать за невысокую плату, что позволит поднять экономику с наименьшими затратами [1].

Как показывает мировой опыт, кризисы не только неизбежны, но и в определенном смысле необходимы, поскольку они связаны не только с негативными явлениями и процессами — кризисы почти всегда открывают дополнительные возможности для дальнейшего роста и развития [3].

В числе этих возможностей и вызовов — ускорение процессов цифровизации туристских сервисов, более активное внедрение современных технологий (например, больших данных, искусственного интеллекта, смешанной и дополненной реальности и т.п.). Кроме того, ожидаемо усилится важность такого фактора, как безопасность путешествий (включая санитарно-эпидемиологическую обстановку места пребывания) [3].

Так, ограничения на передвижение в период кризиса создали условия для виртуального туризма. Закрытие музеев, театров и других мест посещения туристов в познавательных целях, удовлетворения эстетических и иных духовных потребностей, побудило малые и средние предприятия отрасли диверсифицировать свою деятельность и предложить туристам виртуальные онлайн-услуги [4].

Юнус, Масаго, Хидзиока, отразили в своей работе, что уровень загрязняющих веществ значительно снизился, когда промышленность и судоходство были приостановлены. Карантинные мероприятия положительно сказались на качестве пляжей и природных туристических дестинаций [21].

Уверенность в безопасных поездках и отсутствия рисков для потенциального туриста повлияют на скорость восстановления отрасли. В долгосрочной перспективе туризм, скорее всего, вернется к докризисным показателям. Однако туристы могут уделять больше внимания гигиене при выборе жилья [5].

Постепенное восстановление туризма началось в 2021 году одновременно с началом вакцинации. Разработка вакцин — важный инструмент в борьбе с инфекционными заболеваниями [12].

Однако в долгосрочной перспективе ожидается, что восстановление будет медленным, и в процессе восстановления многие компании не смогут выжить. Замедление экономического роста также будет препятствовать быстрому восстановлению спроса на туризм, поскольку это скажется на расходах на отдых многих семей. Хотя туризм в большинстве стран не является основной движущей силой экономики, на него в значительной степени полагаются некоторые регионы [22].

Государственные органы должны тесно сотрудничать со средствами массовой информации, чтобы делиться знаниями и укреплять доверие граждан [22], чтобы уменьшить страх населения перед вакцинацией. Поскольку чем больше процент вакцинированных, тем быстрее восстановится туризм.

Гибкость и маневренность — две важнейшие характеристики, необходимые туристической индустрии. Ожидается, что в будущем потребность в мобильности, потреблении и свободе останется высокой, но ее отражение будет формировать ее в зависимости от местного контекста. Наряду с усилиями по нормализации ситуации, туристический сектор должен обеспечить путешественникам уверенность в отношении рисков. По мнению коллектива авторов Скаре, Сориано и Порада-Рочо, чтобы турфирмы могли работать с полной надежностью и гибкостью, требуются обновления политики страхования путешествий, возмещения и изменения плана [13].

Учитывая масштабы воздействия коронавируса на сферу туризма и гостеприимства, необходимы совместные, междисциплинарные исследовательские проекты, которые будут иметь решающее значение для того, чтобы позволить экспертам в области медицины

и здравоохранения, а также специалистам в области туризма и гостеприимства собраться вместе и применить соответствующие знания для восстановления индустрии туризма после COVID-19. Это поможет защитить здоровье и благополучие различных заинтересованных сторон в сфере туризма, от путешественников до сотрудников сферы туризма [17].

Всемирная туристская организация подготовила свои рекомендации по смягчению социально-экономического воздействия пандемии на сферу туризма в различных странах. Рекомендации подразумевают под собой смягчение последствий пандемии и стимулирование ускоренного восстановления индустрии туризма путем сохранения рабочих мест; поддержки ликвидности компаний; пересмотр налогов и сборов, связанных с индустрией туризма; стимулирование инвестиций в туризм; обеспечение подготовки туристов к путешествиям, связанной в том числе с имеющимся уровнем риска пандемий; диверсификация рынков, продуктов и сервисов и др. [3].

Среди прочих нововведений, которые привнес коронавирус в туристическую индустрию, стоит выделить так называемый — Вакцинный туризм, который по мнению ряда экспертов, может стать одним из трендов медицинского туризма. Его суть заключается в организации внутренних или международных поездок групп и отдельных туристов с целью вакцинации [2].

На сентябрь 2021 года в мире вакцину от COVID-19 получили около 33% населения, однако распределение вакцин было неравномерным, поскольку большая часть вакцин отправляется в самые богатые страны. Еще до начала вакцинации развитые страны зарезервировали больше половины всех будущих вакцин от коронавируса. Наименее привитым континентом на сегодняшний день является Африка. [2]

В европейском туризме важно обратить внимание на организационные новшества, связанные с распространением COVID-19. 9 июня 2021 г. Европарламент утвердил введение ковид-сертификатов, еще известных как «ковид паспорта», которые упростят процедуру пересечения границ. Большинство депутатов Европарламента поддержало правила, требуя от всех стран ЕС вводить и принимать бесплатные свидетельства вакцинации, отрицательном результате тестирования. Данные правила гарантируют, что гражданам Европы будут бесплатно выдаваться цифровые или бумажные сертификаты, что позволит им путешествовать в другие страны ЕС без дополнительных усилий. Сертификаты доступны полностью вакцинированным людям, обладателям свежих ПЦР или тестов с отрицательным результатом, а также людям, которые перенесли болезнь в течение последних шести месяцев. Страны принима-

ют все вакцины, одобренные Европейским агентством по лекарственным средствам (ЕМА).

Данное новшество является барьером для потенциальных туристов из стран, где нет возможности привиться вакцинами, одобренными Европейским агентством по лекарственным средствам (ЕМА). Но вместе с этим это создает стимулы для Вакцинного туризма.

В целом стоит отметить, что проекты вакцинных туров трудно реализуемы. Существует избыточное количество препятствий, не позволяющих им стать массовыми и рентабельными [2].

В то же время ряд экспертов настаивает на том, что тема вакцин от коронавируса политизирована. Производителей вдохновляют перспективы миллиардных прибылей, а государствам чрезвычайно важно продемонстрировать преимущество своей системы здравоохранения и вакцинирования [2].

Ковид паспорта было предложено рассматривать их как альтернативу введению строгих ограничительных

мер общественного здравоохранения или разрешению неограниченного распространения инфекции. Таким образом, был сделан выбор в пользу «наименее ограничительной альтернативы» [18].

У исследования есть два основных ограничения, которые связаны с тем, что пандемия COVID-19 по-прежнему является недавним явлением, и объем соответствующих исследований, хотя и быстро растет, все еще ограничен. Следовательно, результаты ограниченного числа исследований могут не быть окончательными, и можно ожидать противоречивых результатов будущих исследований [22].

Постоянный анализ данных важен из-за неопределенности, связанной с COVID-19 и возникающие колебания спроса в ответ на краткосрочные изменения из-за новостей о смертях и ограничительных мероприятиях. Хотя туристическому направлению удавалось восстанавливаться после пандемий в прошлом, новые условия COVID-19 не означают, что прошлый опыт является хорошим индикатором будущих результатов [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Аблаев Р.Р., Шемякина В.П., Курило А.В. Тенденции развития мировой экономики в условиях социальных ограничений, связанных с пандемией COVID-19 [Электронный ресурс] // StudNet. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-mirovoy-ekonomiki-v-usloviyah-sotsialnyh-ogranicheniy-svyazannyh-s-pandemiyey-covid-19> (дата обращения: 20.09.2021).
2. Горошко Н.В., Пацала С.В., Емельянова Е.К. «Вакцинный туризм» эпохи COVID-19: реальность или иллюзия для России [Электронный ресурс] // Социальные аспекты здоровья населения. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vaktsinnyy-turizm-epochi-covid-19-realnost-ili-illyuziya-dlya-rossii> (дата обращения: 20.09.2021).
3. Логунцова И.В. Индустрия туризма в условиях пандемии коронавируса: вызовы и перспективы [Электронный ресурс] // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/industriya-turizma-v-usloviyah-pandemii-koronavirusa-vyzovy-i-perspektivy> (дата обращения: 20.09.2021).
4. Симонян Г.А., Сарян А.А. О влиянии пандемии коронавируса на туризм [Электронный ресурс] // Современная научная мысль. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vliyani-pandemii-koronavirusa-na-turizm> (дата обращения: 20.09.2021).
5. Assaf A., Scuderi R. COVID-19 and the recovery of the tourism industry. *Tourism Economics*. 2020;26(5):731–733. doi:10.1177/1354816620933712
6. Chang C.L., McAleer M, Ramos V.A Charter for Sustainable Tourism after COVID-19. *Sustainability*. 2020; 12(9):3671. <https://doi.org/10.3390/su12093671>
7. Gallego I., Font X. Changes in air passenger demand as a result of the COVID-19 crisis: using Big Data to inform tourism policy, *Journal of Sustainable Tourism*. 2021 29:9, 1470–1489, doi: 10.1080/09669582.2020.1773476
8. Gössling S., Scott D., Hall M. Pandemics, tourism and global change: a rapid assessment of COVID-19, *Journal of Sustainable Tourism*. 2021 29:1, 1–20, DOI: 10.1080/09669582.2020.1758708
9. Grech V., Grech P., Fabri S. A risk balancing act — Tourism competition using health leverage in the COVID-19 era. *Int J Risk Saf Med*. 2020;31(3):121–130. doi: 10.3233/JRS-200042. PMID: 32597822.
10. Haywood K. A post COVID-19 future — tourism re-imagined and re-enabled, *Tourism Geographies*. 2020 22:3, 599–609, doi: 10.1080/14616688.2020.1762120
11. Joseph M. Cheer Human flourishing, tourism transformation and COVID-19: a conceptual touchstone, *Tourism Geographies*. 2020 22:3, 514–524, doi: 10.1080/14616688.2020.1765016
12. Prideaux B., Thompson M., Pabel A. Lessons from COVID-19 can prepare global tourism for the economic transformation needed to combat climate change, *Tourism Geographies*. 2020 22:3, 667–678, DOI: 10.1080/14616688.2020.1762117
13. Ugur N., Akbiyik A. Impacts of COVID-19 on global tourism industry: A cross-regional comparison. *Tourism management perspectives*. 2020 36. 100744. 10.1016/j.tmp.2020.100744.
14. UNWTO Policy Brief: COVID-19 and Transforming Tourism, august 2020 Edition. — Madrid: UNWTO. — 27 p.
15. UNWTO Policy Brief: COVID-19 and Tourism 2020: A year in review december 2020 Edition. — Madrid: UNWTO. — 10 p.

16. UNWTO Tourism Highlights, 2002 Edition.— Madrid: UNWTO, 2002.— 7 p.
17. Wen J., Wang W., Kozak M, Liu X., Hou H. Many brains are better than one: the importance of interdisciplinary studies on COVID-19 in and beyond tourism, *Tourism Recreation Research*. 2021 46:2, 310–313, DOI: 10.1080/02508281.2020.1761120
18. Wilf-Miron R., Myers V., Saban M. Incentivizing Vaccination Uptake: The “Green Pass” Proposal in Israel. *JAMA*. 2021;325(15):1503–1504. doi:10.1001/jama.2021.4300
19. Williams C.C. Impacts of the coronavirus pandemic on Europe’s tourism industry: Addressing tourism enterprises and workers in the undeclared economy. *Int J Tourism Res*. 2021; 23: 79–88. <https://doi.org/10.1002/jtr.2395>
20. World Bank International tourism, number of arrivals. Retrieved April 4, 2020 [Electronic resource].— Access mode: <https://data.worldbank.org/indicator/ST.INT.ARVL>
21. Yunus A.P., Masago Y., Hijioka Y. COVID-19 and surface water quality: Improved lake water quality during the lockdown. *Sci Total Environ*. 2020 Aug 20;731:139012. doi: 10.1016/j.scitotenv.2020.139012. Epub 2020 Apr 27. PMID: 32388159; PMCID: PMC7185006.
22. Zielinski S., Botero C.M. Beach Tourism in Times of COVID-19 Pandemic: Critical Issues, Knowledge Gaps and Research Opportunities. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020; 17(19):7288. <https://doi.org/10.3390/ijerph17197288>

© Донских Иван Сергеевич (ivan_danskikh@tut.by).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕСЫРЬЕВОГО НЕЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЭКСПОРТА РОССИИ В КИТАЙ

THE PROSPECTS OF THE RUSSIAN NON-RAW-MATERIALS, NON-ENERGY EXPORTS DEVELOPMENT TO CHINA

M. Eliseeva

Summary. The development of Russia-Sino trade cooperation is one of the priority directions of Russian foreign policy. The article analyzes the Russian non-raw-materials and non-energy exports to China. The current state and its development potential were assessed. The conclusion was that this direction harboured enormous potential. If to take into account the changes in the Chinese economic, this potential can be revealed.

Keywords: non-raw-materials and non-energy exports, NNE, Russian export, trade cooperation, dual circulation strategy.

Елисеева Мария Владимировна

Аспирант, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации (г. Москва)
mveliseeva2020@edu.fa.ru

Аннотация. Развитие торгового сотрудничества России с китайским партнером является одним из приоритетных направлений внешней политики страны. В статье проведен анализ несырьевого неэнергетического экспорта России в Китай. Была дана оценка текущего состояния и потенциала его развития. Сделан вывод, что данное направление таит в себе колоссальный потенциал, который может быть раскрыт при учете процессов трансформации, происходящих в китайской экономике.

Ключевые слова: несырьевой неэнергетический экспорт, ННЭ, российский экспорт, торговое сотрудничество, стратегия «двойной циркуляции».

В последнее десятилетие направления развития Китая и процессы трансформации, происходящие в нем, наращивают свое влияние на глобальную экономику, что привлекает все большее внимание со стороны мирового сообщества, в том числе России. Согласно утвержденной в 2016 г. Концепции внешней политики РФ [1], сотрудничество с ключевой экономикой региона Восточной Азии, Китаем, является одним из региональных приоритетов внешней политики России.

Важным элементом российско-китайского внешнеполитического взаимодействия является торговля, объем которой в 2020 г. достиг 103,97 млрд. долл. США, удельный вес — 18,31% от совокупного показателя внешней торговли РФ [2]. Что является наибольшей величиной в страновом разрезе, несмотря на снижение на 6,72% по сравнению с предшествующим годом. Однако, данный показатель сложен по кодам ТН ВЭД ЕАЭС и не включает форму № 8-ВЭС-рыба. Поэтому в основу исследования была взята методология расчета национального проекта РФ «Международная кооперация и экспорт» («МКиЭ»), исходя из которой объем внешней торговли России с Китаем составляет 104,06 млрд. долл. США, при фактическом стоимостном показателе экспорта из России в размере 49,15 млрд. долл. США против 46,06 млрд. долл. США, заявленных ФТС России [3]. Вместе с тем объем российских поставок несырьевых неэнергетических товаров в Китай не превышает 35%.

В этой связи реализация российского проекта «МКиЭ», целью которого является увеличение несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ) к 2030 г. не менее чем на 70% по сравнению с 2020 г. [4], в сопряжении с национальной стратегией Китая «двойная циркуляция» может позволить России не только углубить отношения с зарубежным партнером, но и изменить устоявшуюся ориентацию на сырьевую структуру национального экспорта. Что становится возможным в случае синергии накопленного опыта, переориентации экономики Китая с экспорта на внутреннее потребление и преимуществ новых (электронных) каналов сбыта.

Текущее состояние ННЭ России в Китай характеризуется положительной динамикой, прежде всего за счет наращивания поставок товаров категории нижнего передела. За период 2016–2020 гг. российский ННЭ на территорию Китая увеличился на 97,34% с 8,26 млрд. долл. США до 16,30 млрд. долл. США, сохранив положительную динамику в год простоя производства на фоне пандемии COVID-19 (рис. 1).

В 2020 г. основным поставщиком продукции ННЭ на региональном уровне стали Центральный, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа, которых удельный вес составил более 60% совокупного объема поставок исследуемой группы товаров. В разрезе по субъектам федерации — г. Москва, Свердловская

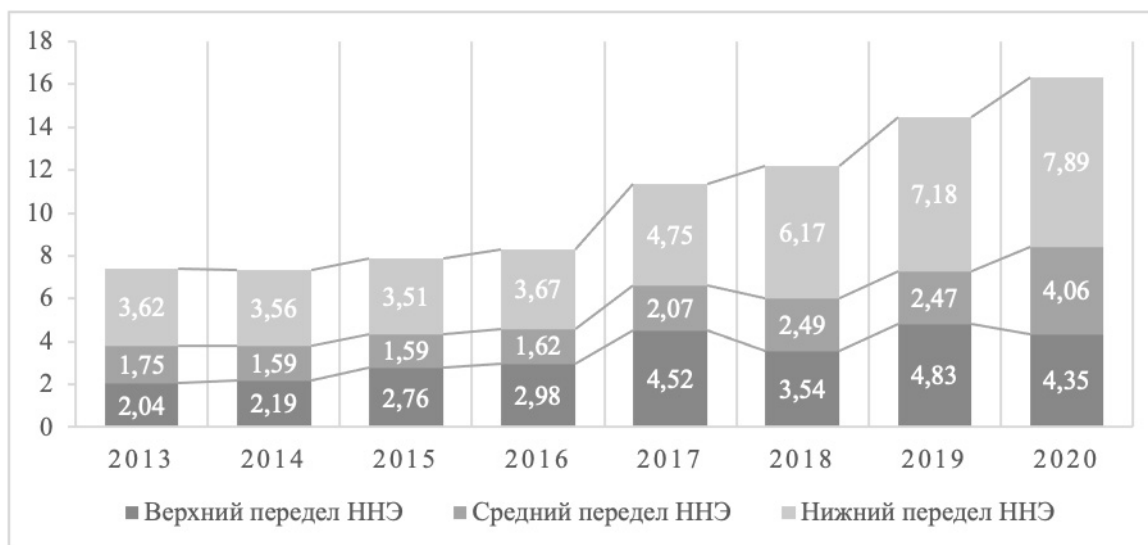

Рис. 1. Динамика несырьевого неэнергетического экспорта России в Китай по переделам в период 2013–2020 гг., млрд. долл. США

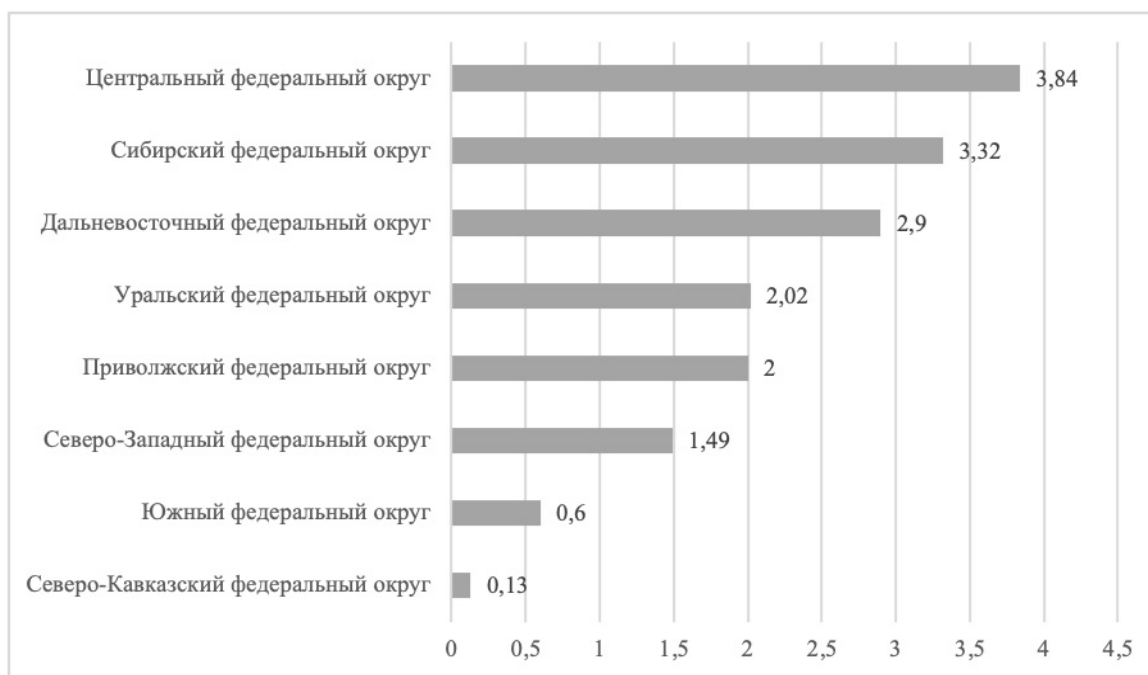

Рис. 2. Рейтинг регионов-поставщиков ННЭ России в Китай в 2020 г., млрд. долл. США

и Иркутская области, Приморский и Красноярский края (рис. 2).

Настоящая картина сложилась под влиянием ряда факторов, к которым относятся следующие:

1. Географическая близость и развитость транспортной инфраструктуры. Конечная стоимость товаров и их конкурентоспособность зависит

от транспортных издержек, в особенности для продукции агро- и лесопромышленного комплексов. По этой причине такие регионы, как Дальневосточный и Сибирский федеральные округа являются наиболее перспективными поставщиками ННЭ на территорию Китая.

2. Высокая концентрация головных офисов российских компаний и представительств международ-

Таблица 1. Товарная структура ННЭ России в Китай в 2020 г., млрд. долл. США

№ п/п	Товарная группа	Млрд долл. США	Удельный вес, %
	Итого, в том числе:	16,30	100,00
1	Продовольствие и сельскохозяйственное сырье, кроме текстильного	3,94	24,17
2	Целлюлозно-бумажные изделия	3,59	22,02
3	Продукция металлургии	2,95	18,10
4	Машины, оборудование и транспортные средства	2,23	13,68
5	Продукция химической промышленности, каучук	1,65	10,12
6	Топливо-энергетические товары*	0,08	0,49
7	Драгоценные камни и металлы, изделия из них	0,06	0,37
8	Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,02	0,12
9	Другие товары	1,78	10,92

* код ТН ВЭД 2707

ных организаций в административных центрах регионов, из которых осуществляется экспортная деятельность.

- Наличие высокого уровня производственной активности АПК и развитого многоотраслевого промышленного комплекса, что относится прежде всего к Красноярскому краю и Свердловской области.

В свою очередь структура ННЭ преимущественно представлена тремя товарными группами, на которые приходится более 64% совокупного объема поставок несырьевых неэнергетических товаров (табл. 1):

- Продовольствие и сельскохозяйственное сырье — 3,94 млрд. долл. США, среди которых наибольшим спросом пользуются рыба и морепродукты, мясо и субпродукты;
- Целлюлозно-бумажные изделия — 3,59 млрд. долл. США. Помимо этого, пиломатериалы (код ТН ВЭД ЕАЭС 4407) занимают 1-е место в рейтинге экспортируемых несырьевых товаров в Китай, чей стоимостной объем сложится в сумме 2,25 млрд. долл. США. Для сравнения, показатель экспорта ключевого несырьевого энергетического товара, нефтепродуктов, составил 2,19 млрд. долл. США;
- Продукция металлургии, экспорт которой достиг 2,95 млрд. долл. США за счет увеличения потребления меди на 51,82% по сравнению с 2019 г. Что произошло под влиянием двух факторов. Во-первых, подъема в промышленности, который обусловлен новыми мероприятиями правительства по стимулированию экономического роста. Во-вторых, в силу сокращения добычи сырья на территории Китая из-за ограничений, вызванных пандемией COVID-19, и ужесточения экологических стандартов.

Помимо товаров, входящих в вышеуказанные группы, к основной продукции, поставляемой в Китай, относятся механическое оборудование и техника, компьютеры (1,84 млрд. долл. США), секретный экспорт (1,61 млрд. долл. США) и удобрения (0,84 млрд. долл. США). Удельный вес последней в структуре экспорта постепенно сокращается за счет диверсификации структуры ННЭ, так в период 2013–2020 гг. наблюдается снижение с 13% до 3,24%.

Согласно опубликованному в 2021 г. Рейтингу перспективности стран для экспорта, Китай — это одно из наиболее перспективных направлений ННЭ из России [5]. В географии потенциальных возможностей развития исследуемого сегмента внешней торговли страна занимает 3-е место после Узбекистана и Казахстана. Эксперты отмечают, что в рамках российско-китайского торгового сотрудничества наибольшими перспективами развития ННЭ обладают такие отрасли, как металлургия, агропромышленный и лесопромышленный комплексы. Что нашло свое отражение в рассмотренной выше статистике.

Таким образом, проанализировав динамику развития несырьевого неэнергетического экспорта России в Китай и работы экспертов по вопросам трансформации китайской экономической модели и возможностям модернизации российской экономики [6, 7, 8], можно сделать следующие выводы относительно перспектив развития исследуемого направления.

Во-первых, Китай становится крупнейшим рынком сбыта потребительских товаров в мире, на котором благодаря активному развитию электронной коммерции и реализации национальной стратегии «двойная циркуляция» происходит стремительное расширение внутреннего спроса, в том числе в сельских районах. Данный процесс сопровождается трансформацией общей концепции потребления: с количества на качество [9].

Во-вторых, в силу сложной экологической ситуации в Китае, связанных с высоким уровнем загрязнения воздуха, рек и пахотных земель, страна столкнулась с продовольственной проблемой и вынуждена удовлетворять внутренний спрос путем импорта продукции АПК из-за рубежа. Согласно оценкам экспертов, на сегодняшний день рынок продовольствия — это наиболее растущий сегмент потребительского рынка Китая.

В-третьих, китайский экологический разворот, происходящий в последние годы, стал весомым фактором влияния на развитие промышленного производства страны, которое является важнейшим сектором национальной экономики. Ограничения и критерии, предлагаемые Министерством экологии и окружающей среды КНР, приводят не только к разнонаправленному движению цен на металлы и сырье для их производства на глобальном рынке, но и к увеличению импорта алюминия, меди, цинка и других металлов.

В-четвертых, в эпоху развития цифровизации и трансграничной электронной коммерции происходит снижение и постепенное сокращение барьеров в сфе-

ре торговли. Благодаря упрощению процесса совершения сделок в рамках интернет-платформ B2B и B2C, преимущественно принадлежащим Alibaba Group, производители и торговые компании из Китая расширили охват российских потребителей и активно используют открывшиеся возможности. Россия как заинтересованная сторона в развитии не только сотрудничества с Китаем, но и собственного несырьевого потенциала должна на правительственном уровне способствовать выходу национальных поставщиков на наиболее перспективные зарубежные рынки.

Подводя итог исследования, можно сказать, что несырьевой неэнергетический экспорт России таит в себе колоссальный стратегический и экономический потенциал. Ключевыми конкурентами страны являются Бразилия и Великобритания, которые не обладают географическим преимуществом и исторически сложившейся глубиной сотрудничества с китайским партнером. В этой связи со стороны России требуется осуществление мероприятий по развитию транспортной инфраструктуры и углубление диверсификации ННЭ с учетом процессов трансформации потребления в Китае.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 года №640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации».
2. Итоги внешней торговли с основными странами [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба: [сайт]. URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 11.10.2021).
3. Экспорт регионов [Электронный ресурс] // Аналитический портал: [сайт]. URL: <http://regionstat.exportcenter.ru/hs/list/> (дата обращения: 03.09.2021).
4. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
5. Рейтинг перспективности стран для экспорта, 2021 [Электронный ресурс] // АО «Российский экспортный центр»: [сайт]. URL: https://www.exportcenter.ru/upload/rating_country/Рейтинг_2021.pdf (дата обращения: 11.10.2021).
6. Liu Wei, Chen Yanbin. China's Economic Growth and High-Quality Development: 2020–2035 // *China Economist*, 2021. — № 1. — С. 2–17.
7. Yang Danhui. Pathways for Elevating China's Opening-up under the New Development Paradigm // *China Economist*, 2021. — № 3. — С. 84–112.
8. Перспективы наращивания российского несырьевого экспорта / А.Н. Спартак [и др.] [Электронный ресурс] // Фонд «Центр стратегических разработок»: [сайт]. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/69a/69a4bb385096875672f351c264f09f97.pdf> (дата обращения: 07.09.2021).
9. China consumer report, 202 / Antonio Achille [и др.] [Электронный ресурс] // McKinsey & Company: [сайт]. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/featured%20insights/china/china%20still%20the%20worlds%20growth%20engine%20after%20covid%2019/mckinsey%20china%20consumer%20report%202021.pdf> (дата обращения: 03.09.2021).

© Елисеева Мария Владимировна (mveliseeva2020@edu.fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЙ В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ КАЗНАЧЕЙСКИХ ПЛАТЕЖЕЙ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ермоленко Анна Владимировна

Начальник отдела, Комитет финансов
Ленинградской области
ankin2002@mail.ru

PROBLEMS AND SOLUTIONS DURING THE IMPLEMENTATION OF THE TREASURY PAYMENTS SYSTEM IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF THE LENINGRAD REGION)

A. Ermolenko

Summary. This article outlines the range of problems identified during the transition to the system of treasury payments from the financial authorities of the constituent entities of the Russian Federation (for example, the Leningrad Region), which independently carry out the execution of the budgets of the constituent entities of the Russian Federation, in the conditions of opening a personal account with a financial authority in the Federal Treasury. The options of treasury services for the execution of regional budgets are considered, taking into account the subsidization of the regions. It is concluded that the non-subsidized constituent entities of the Russian Federation carry out the execution of budgets independently. It was found that in the Leningrad region, with the independent budget execution in the UFK in the Leningrad region, with the transfer of part of the powers of the financial body for servicing budgetary and autonomous institutions to the territorial body of the federal treasury, the main problem in the implementation of the treasury payment system is the technical component.

Keywords: treasury payment system, financial authorities of subjects of the Russian Federation, transfer of powers, information systems, treasury account, execution of budgets of subjects of the Russian Federation, treasury service, financial authorities of subjects of the Russian Federation.

Аннотация. В данной статье очерчен круг проблем, выявленных при переходе на систему казначейских платежей у финансовых органов субъектов Российской Федерации (на примере Ленинградской области), которые самостоятельно осуществляют исполнение бюджетов субъектов Российской Федерации, в условиях открытия лицевого счёта финансовому органу в Федеральном казначействе. Рассмотрены варианты казначейского обслуживания исполнения региональных бюджетов, учетом дотационности регионов. Сделаны выводы о том, что недотационные субъекты Российской Федерации осуществляют исполнение бюджетов самостоятельно. Установлено, что в Ленинградской области, при самостоятельном исполнении бюджета в УФК по Ленинградской области, с передачей части полномочий финансового органа по обслуживанию бюджетных и автономных учреждений в территориальный орган федерального казначейства, основной проблемой в ходе реализации системы казначейских платежей является техническая составляющая.

Ключевые слова: казначейская система платежей, финансовые органы субъектов РФ, передача полномочий, информационные системы, казначейский счет, исполнение бюджетов субъектов РФ, казначейское обслуживание, финансовые органы субъектов РФ.

С 1 января 2021 года вступили в силу положения Федерального закона № 479-ФЗ от 27 декабря 2019 года «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части казначейского обслуживания и системы казначейских платежей» (далее — 479-ФЗ), согласно которым система казначейских платежей (далее — СКП) представляет собой совокупность участников и оператора системы казначейских платежей, взаимодействующих по правилам организации и функционирования системы казначейских пла-

тежей. Главными членами проекта СКП являются Минфин России, Центральный Банк Российской Федерации, на которые возложены обязанности установления взаимодействия СКП с платежными системами и Федеральное казначейство, как оператор СКП, обеспечивающий функционирование СКП и связанные с этим операции.

Бюджетным кодексом Российской Федерации (далее — БК) определено, что прямые участники СКП — это Федеральное казначейство и его территориальные орга-

ны (ТОФК), финансовые органы субъекта Российской Федерации (далее — СРФ, РФ), органы управления государственными внебюджетными фондами, администраторы доходов бюджетов, получатели средств федерального бюджета, получатели средств бюджета территориального государственного внебюджетного фонда, администраторы источников финансирования дефицита федерального бюджета, администраторы источников финансирования дефицита бюджета территориального государственного внебюджетного фонда, федеральные бюджетные и автономные учреждения, юридические лица, не являющиеся участником бюджетного процесса, бюджетными и автономными учреждениями, лицевые счета которым открыты в Федеральном казначействе.

Косвенными участниками СКП, при самостоятельном исполнении бюджета СРФ (местного бюджета), с открытием лицевого счета финансовому органу СРФ (местного бюджета), являются получатели средств бюджета СРФ (местного бюджета), бюджета государственного внебюджетного фонда РФ, администраторы источников финансирования дефицита бюджета СРФ (местного бюджета), бюджета государственного внебюджетного фонда РФ, бюджетные и автономные учреждения СРФ (муниципальные бюджетные и автономные учреждения), юридические лица, не являющиеся участником бюджетного процесса, бюджетными и автономными учреждениями, лицевые счета которым открыты в финансовом органе СРФ (муниципального образования). В случае передачи Федеральному казначейству отдельных функций финансового органа СРФ (муниципального образования), органа управления государственным внебюджетным фондом РФ, все вышеперечисленные косвенные участники СКП являются прямыми участниками СКП.

На примере Ленинградской области, где принято решение о самостоятельном исполнении областного бюджета Ленинградской области, с открытием лицевого счета Комитету финансов Ленинградской области (далее — КФ ЛО) в Управлении Федерального казначейства по Ленинградской области (далее — УФК по ЛО), с одновременной передачей в УФК по ЛО функций по проведению и санкционированию операций по расходам бюджетных и автономных учреждений Ленинградской области, прямые участники СКП — это УФК по ЛО, КФ ЛО, косвенные участники СКП — это получатели средств областного бюджета Ленинградской области, администраторы источников финансирования дефицита областного бюджета Ленинградской области и юридические лица, не являющиеся участниками бюджетного процесса, бюджетными и автономными учреждениями, лицевые счета которым открыты в КФ ЛО.

Согласно требованиям БК денежные средства бюджетов, денежные средства, поступающие во времен-

ное распоряжение получателей бюджетных средств, денежные средства бюджетных и автономных учреждений, денежные средства юридических лиц, не являющихся участниками бюджетного процесса, бюджетными и автономными учреждениями, лицевые счета которым открыты в Федеральном казначействе или финансовом органе СБР, с 1 января 2021 года учитываются только на казначейских счетах. Банковские счета финансовых органов, открытые ранее в Центральном Банке РФ должны быть закрыты. В результате все операции с бюджетными средствами осуществляются через казначейские счета, открытые в Федеральном казначействе.

Положения БК, с учетом изменений 479-ФЗ устанавливают следующие понятия счетов при СКП: казначейский счет — это счет, открытый в Федеральном казначействе (ТОФК) отдельному участнику СКП для осуществления и отражения в СКП операций участника СКП с денежными средствами; единый казначейский счет — это банковский счет, открытый Федеральному казначейству (ТОФК) в Центральном банке РФ в валюте РФ для совершения перевода денежных средств в целях обеспечения осуществления и отражения операций на казначейских счетах, за исключением, казначейских счетов для осуществления и отражения операций с денежными средствами Фонда национального благосостояния; единый счет бюджета — казначейский счет, открытый в Федеральном казначействе отдельно по каждому СРФ для осуществления и отражения операций с денежными средствами по поступлениям в бюджет и перечислениям из бюджета.

Участники СКП (прямые и косвенные) осуществляют операции по казначейским счетам, путем представления распоряжений от прямых участников — оператору СКП (Федеральному казначейству, ТОФК), от косвенных участников — прямым участникам, что в целом представляет процесс осуществления казначейских платежей.

При этом, СКП предусматривает замену действующих «платежных документов», таких как заявка на кассовый расход, заявка на получение наличных денег и так далее на четыре вида распоряжений о совершении казначейских платежей (о перечислении, о возврате, об обеспечении наличными денежными средствами, об уточнении). Данное положение планируется к вступлению в силу с 1 января 2023 года. Таким образом, Федеральное казначейство предоставляет возможность подготовиться в локальных информационных системах к новым форматам «платежных документов».

В новой редакции БК вместо понятия кассовое обслуживание установлено казначейское обслуживание — это проведением Федеральным казначейством

Рис. 1. Схема системы казначейских счетов на примере Ленинградской области

в СКП операций участников СКП с денежными средствами и их отражение на соответствующих казначейских счетах. Казначейское обслуживание исполнения бюджетов бюджетной системы РФ осуществляет Федеральное казначейство (ТОФК).

В действующей редакции БК предусмотрено три варианта казначейского обслуживания исполнения бюджетов СРФ. Высший орган исполнительной власти СРФ, администрация муниципального образования, вправе был выбрать и изменить в последующем любой из нижеперечисленных вариантов казначейского обслуживания исполнения бюджета СРФ (местного бюджета):

1. С открытием лицевого счета бюджета финансовому органу.
2. С открытием лицевых счетов участникам бюджетного процесса уровня СРФ в соответствии с заключенным между органом Федерального казначейства и высшим исполнительным органом государственной власти СБР Соглашением об осуществлении органом Федерального казначейства отдельных функций по исполнению бюджета СРФ, местного бюджета.
3. «Смешанный» порядок казначейского обслуживания исполнения бюджета СРФ.

БК, с учетом редакции 479-ФЗ, регламентирует казначейское исполнение бюджетов всех уровней и предусматривает возможность реализации только двух вариантов организации казначейского исполнения региональных бюджетов в рамках функционирования единого счета бюджета:

- ♦ передача Федеральному казначейству (ТОФК) проведения операций с условием открытия и ведения лицевых счетов участников бюджетного процесса и неучастников бюджетного процесса его ТОФК (вариант 1);
- ♦ проведение Федеральным казначейством (ТОФК) операций со средствами бюджета в условиях открытия и ведения лицевых счетов участников бюджетного процесса и неучастников бюджетного процесса финансовыми органами СРФ (вариант 2).

Важно отметить, что изменение термина с кассового обслуживания на казначейское обслуживание не меняло логики и обоснованности мер, применяемых в ходе исполнения бюджетов СРФ, где организующую роль выполняют финансовые органы СРФ. Применение «смешанного» порядка казначейского обслуживания СРФ и местными бюджетами с 01 января 2021 года исключено. То есть, высший орган исполнительной власти СРФ (местная администрация) должны выступить с обращением о передачи отдельных функций финансового органа СРФ (финансового органа муниципального образования) в Федеральное казначейство (ТОФК). Фактически, финансовый орган СРФ (местная администрация) должны указать вариант 1 или вариант 2 казначейского обслуживания исполнения бюджетов.

Вместе с тем, бюджетным законодательством установлено жесткое ограничение в части предоставления СРФ права самостоятельного осуществления функций

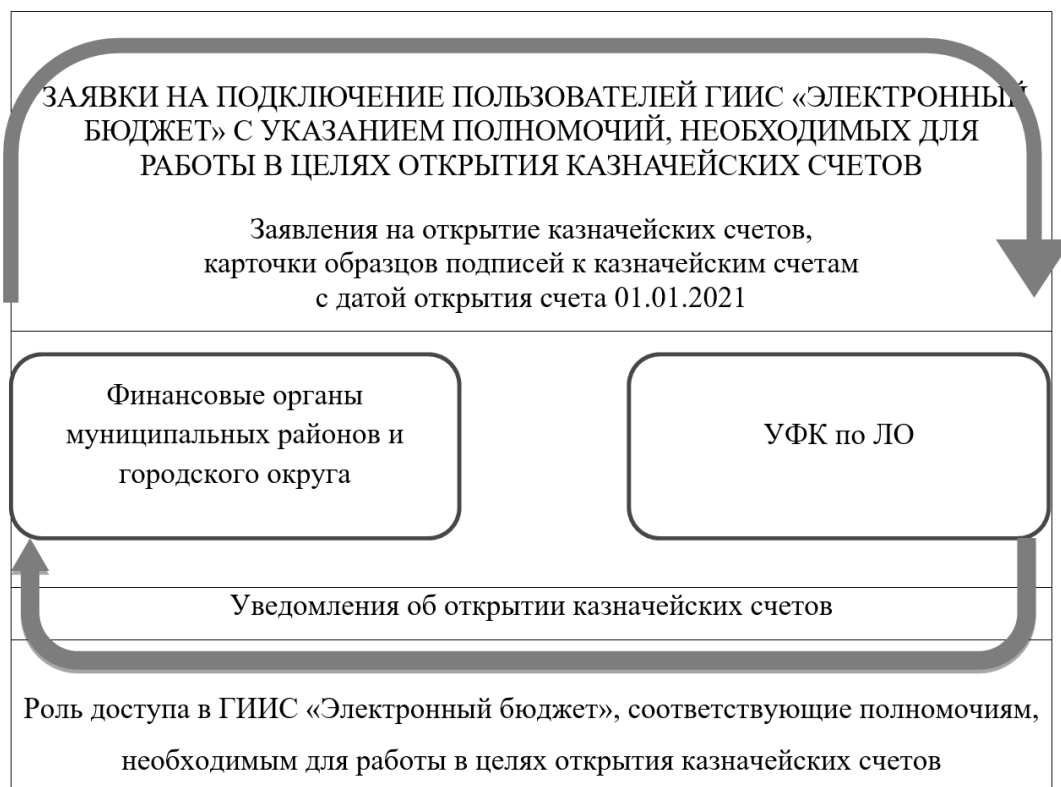

Рис. 2. Порядок открытия казначейских счетов, организованный в Ленинградской области

по открытию и ведению лицевых счетов бюджетополучателей финансовым органом. СРФ обязан передать Федеральному казначейству процедуры по казначейскому исполнению бюджета по варианту открытия и ведения лицевых счетов бюджетополучателей в ТОФК в случае, если доля дотаций из федерального бюджета в бюджет СРФ в течение двух из трех последних отчетных финансовых лет превышала 40 процентов объема доходов консолидированного бюджета СРФ. По данным Казначейства России только 18 субъектов РФ осуществляют организацию казначейского исполнения бюджета по варианту 2, в число которых входит и Ленинградская область.

Согласно утвержденным Минфином перечням СРФ по распределению дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектам РФ на 2021 год и плановый период 2021 и 2022 годов, не являются получателями дотаций 13 СРФ из 85. Это Республика Татарстан, Калужская, Ленинградская, Московская, Самарская, Сахалинская, Свердловская, Тюменская области, города федерального значения Москва и Санкт-Петербург, Ненецкий, Ханты-Мансийский (Югра), Ямало-Ненецкий автономные округа. При этом практически все вышеуказанные обеспеченные СРФ, за исключением Ненецкого автономного округа, осуществляют казначейское обслуживание исполнения бюджета СРФ по варианту 2, в рамках открытия лицевого счета бюджета СРФ финансовому органу.

В Ленинградской области, в целях перехода на казначейское обслуживание и систему казначейских платежей был разработан План мероприятий («Дорожная карта»), в которой по двум блокам был установлен алгоритм действий КФ ЛО и участников, включая ожидаемый эффект, сроки реализации и ответственных исполнителей в КФ ЛО. Так, был определен организационный блок, в рамках которого установлены организационные мероприятия, направленные на адаптацию работы в информационной системе Ленинградской области (ИС УБП) с интеграцией данных в Государственную интегрированную информационную систему управления общественными финансами «Электронный бюджет». Второй блок был направлен на мероприятия по внесению изменений и разработку нормативной базы для реализации СКП.

На Московском финансовом форуме — 2021, на пленарном заседании, посвященного СКП, в рамках нового этапа казначейской системы, отмечалось, что реализация СКП считается самым масштабным и сложным проектом главных членов СКП за последние 20 лет. Были обозначены суть проекта СКП и предварительные итоги. Так, суть проекта СКП, при кратком изложении заключается в:

1. Централизации и концентрации средств государственного сектора экономики Российской

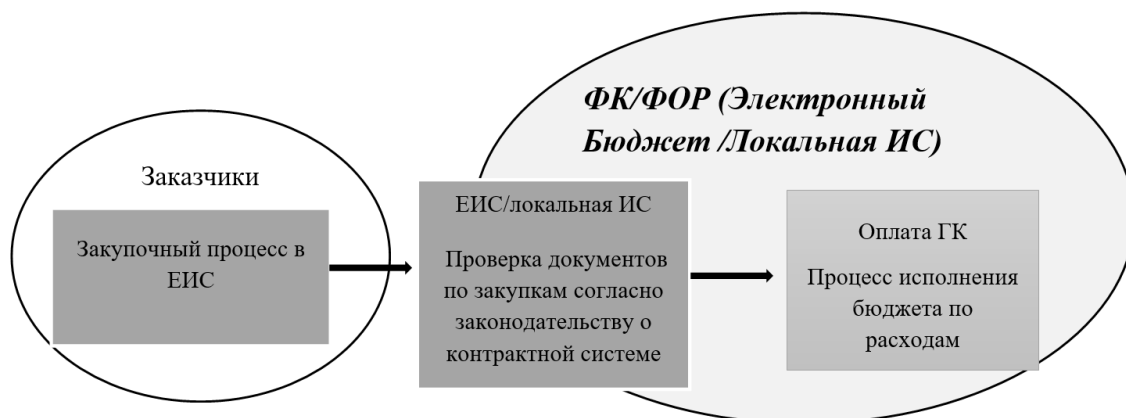

Рис. 3. Схема процессов по осуществлению закупок и исполнению бюджета по расходам посредством информационных систем

Федерации (далее — РФ) на едином казначейском счете;

2. Ускорение оборачиваемости средств государственного сектора экономики и оптимизации взаимодействия с этим связанного;
3. Реализация развития периметра и технологии CASH- менеджмента и управление финансовыми ресурсами в целом.

Предварительные итоги проекта СКП заключаются в:

1. Завершение десятилетнего этапа проекта Федерального казначейства «Модернизация казначейской системы», в рамках которого осуществлена полная модернизация нормативной базы, технической базы, с созданием единой казначейской телекоммуникационной сети, что позволило в настоящем обеспечить сосредоточение на едином казначейском счете всех средств, включая средств 85 СРФ, 22,5 тыс. бюджетов муниципальных образований, то есть всего государственного сектора.
2. В социальном эффекте: ускорение оборачиваемости бюджетных средств, оптимизация взаимодействия и управления средствами.

Проблемы возникающие у СРФ в ходе реализации СКП, на примере Ленинградской области. В Ленинградской области, в условиях выбранного самостоятельного исполнения бюджета, одной из главных проблем является техническая составляющая. КФ ЛО организует процесс исполнения областного бюджета в локальной информационной системе «Управление бюджетным процессом». Разработанный отдельный модуль на базе ИС УБП «Государственный заказ Ленинградской области» осуществляет интеграцию с Единой информационной системой в сфере закупок и ГИИС «Электронный бюджет». Оператором последних перечисленных систем

является Федеральное казначейство. На сегодняшний день ГИИС «Электронный бюджет» охватывает практически все области управления бюджетными средствами и реализован в подсистемах бюджетного планирования, управления закупками, управления расходами, финансового контроля, нормативно-справочной информации, информационно-аналитического обеспечения.

Так, необходимым условием бесперебойного функционирования казначейской системы в рамках реализации СКП полная интеграция процессов исполнения бюджетов СРФ (местных бюджетов) с единой информационной системой в сфере закупок и ГИИС «Электронный бюджет».

В Ленинградской области на последнем этапе находится масштабная перестройка, направленная на совершенствование информационной системы, которая обеспечивает работу всех муниципальных образований, включая передачу полномочий по обслуживанию городских и сельских поселений на уровень района, и Правительства Ленинградской области, в едином информационном облаке — ИС УБП.

Таким образом, реализация СКП в СРФ, которые самостоятельно осуществляют бюджет СРФ обеспечивается посредством организующей роли финансового органа СРФ, который обязан обеспечить как методологическую базу, так и техническую составляющую, в рамках заданного направления при казначейском обслуживании Федеральным казначейством (ТОФК). При этом, изменения термина «кассовое обслуживание» на «казначейское обслуживание» не поменяло логики и последовательности мер в ходе исполнения бюджета СРФ и главным направлением в целях повышения эффективности исполнения бюджетов СРФ (местных бюджетов) является обеспечение полной интеграции процессов в информационных системах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артюхин Р. Новый этап казначейской системы система казначейских платежей и единый казначейский счет // Материалы Московского финансового форума 2021, 8 сентября 2021 г./ URL: <https://youtu.be/8E15a3O1lhQ>.
2. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части казначейского обслуживания и системы казначейских платежей: Федеральный закон от 27 декабря 2019 года № 479-ФЗ (с изменениями и дополнениями) — Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Порядка направления обращений высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации (местных администраций), органов управления государственными внебюджетными фондами о передаче (прекращении осуществления) отдельных функций финансовых органов субъектов Российской Федерации (муниципальных образований), органов управления государственными внебюджетными фондами в Федеральное казначейство и их рассмотрения Федеральным казначейством: Приказ Минфина России от 31 марта 2020 года № 50н (с изменениями и дополнениями) — Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (ч. 5 ст. 99): Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ (с изменениями и дополнениями). — Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

© Ермоленко Анна Владимировна (ankin2002@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ ТРУДА, КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА ГОРНОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

INTELLECTUALIZATION OF LABOR AS A FACTOR OF INCREASING COMPETITIVENESS IN MINING ENTERPRISES

N. Izosimov

Summary. The scientific article is devoted to the research analysis of the characteristics of the processes of intellectualization of labor of working personnel, as a key factor in the management and increasing the competitiveness of enterprises in the mining industry of the economy of the Russian Federation. The relevance of the study is due to the fact that today the level of labor productivity of human resources of the country's mining enterprises is at a low level. Accordingly, there is an urgent need to develop measures and adopt mechanisms to improve labor efficiency, which is possible through the introduction of digital technologies and the professional development of intelligent talented employees. Within the framework of the article, the current problems of ensuring a high level of labor productivity by enterprises of the mining industry of the Russian economy are analyzed. The theoretical aspects of the concepts of "management of competitiveness", "labor productivity" and "intellectualization of labor" are considered. The promising directions for the development of the system of labor intellectualization, which can contribute to the improvement of the quality of labor and the development of personnel, are attached. The mechanisms of development of the system of intellectualization of labor through professional training of personnel are considered.

Keywords: intellectualization of labor, labor productivity, labor efficiency, mining enterprise, mining industry, staff development, digital technologies, increasing competitiveness, training.

Изосимов Никита Павлович

*Аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Nikitaizosimov@gmail.com*

Аннотация. Научная статья посвящена проведению исследовательского анализа характеристики процессов интеллектуализации труда рабочего персонала, как ключевого фактора в управлении и повышении конкурентоспособности предприятий горнодобывающей промышленности экономики Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день уровень производительности труда человеческих ресурсов горнодобывающих предприятий страны находится на низком уровне. Соответственно, формируется острая необходимость разработки мероприятий и принятия механизмов повышения эффективности труда, что возможно при помощи внедрения цифровых технологий и профессионального развития интеллектуальных способной сотрудников. В рамках статьи проанализированы актуальные проблемы обеспечения высокого уровня производительности труда предприятиями горнодобывающей промышленности российской экономики. Рассмотрены теоретические аспекты понятия «управление конкурентоспособностью», «производительность труда» и «интеллектуализация труда. Приложены перспективные направления развития системы интеллектуализации труда, которые могут способствовать повышению качества труда и развития персонала. Рассмотрены механизмы развития системы интеллектуализации труда через профессиональное обучение персонала.

Ключевые слова: интеллектуализация труда, производительность труда, эффективность труда, горнодобывающее предприятие, горнодобывающая промышленность, развитие персонала, цифровые технологии, повышение конкурентоспособности, обучение персонала.

Управление трудовыми ресурсами является политикой или внутренней функцией организации, которая сосредоточена на наборе, управлении и обеспечении деятельности людей, которые работают в организации. Все процессы и программы, которые затрагивают человеческую деятельность, являются частью системы управления человеческими ресурсами предприятия [1].

Актуальность научного исследования на тематику «интеллектуализация труда, как фактор повышения конкурентоспособности на горнодобывающих пред-

приятиях» обусловлена тем, что на сегодняшний день уровень производительности труда человеческих ресурсов горнодобывающих предприятий страны находится на низком уровне. Соответственно, формируется острая необходимость разработки мероприятий и принятия механизмов повышения эффективности труда, что возможно при помощи внедрения цифровых технологий и профессионального развития интеллектуальных способной сотрудников.

По этой причине, целью научной статьи выступает проведение исследовательского анализа характери-

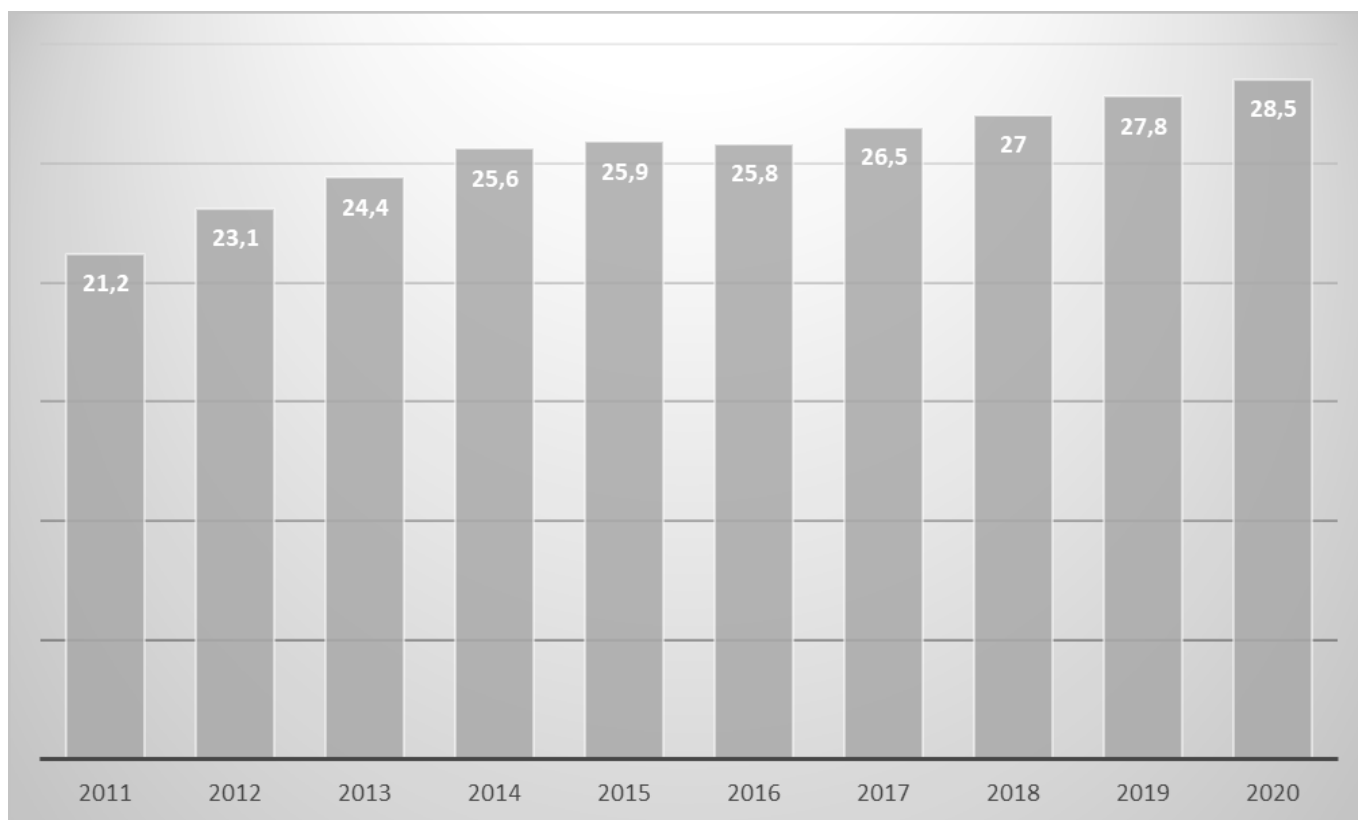

Рис. 1. Динамика уровня производительности труда в России [2].

стики процессов интеллектуализации труда рабочего персонала, как ключевого фактора в управлении и повышении конкурентоспособности предприятий горнодобывающей промышленности экономики Российской Федерации.

На сегодняшний день актуальными проблемами обеспечения высокого уровня производительности труда предприятиями горнодобывающей промышленности российской экономики выступают [3; 4]:

- ◆ высокая текучесть кадров;
- ◆ низкий уровень профессионализма человеческих ресурсов в управлении персоналом;
- ◆ применение диктатуры и авторитарной системы управления со стороны руководителей по отношению к своему рабочему персоналу;
- ◆ низкая эффективность мотивационной системы, в том числе, высокая дифференциация оплаты труда и отсутствие нематериальных стимулов;
- ◆ низкий уровень автоматизации процессов HR-отдела предприятия.

Исходя из этого, формируется необходимость решения задачи по повышению уровня производительности труда рабочего персонала, динамика которого изображена на рисунке 1.

Производительность труда означает объемы выработки продукции на одного сотрудника, что позволяет оценить эффективность трудовой деятельности и ее практическое значение при формировании финансовых результатов производственной деятельности предприятия. В периоде с 2014 по 2020 гг. уровень производительности труда российских предприятий увеличился с 25,6 долларов до 28,5 долларов. Данная тенденция роста неудовлетворительная, поскольку за последние года в мире наблюдается интенсивное развитие производственной деятельности и операционного управления бизнес-процессами.

В конечном итоге, эффективность трудовой деятельности персонала на предприятиях горнодобывающей промышленности России остается не высокой. По этой причине, реализация человеческого потенциала не высокая. Финансовые и экономические показатели/коэффициенты эффективности бизнес-деятельности автоматически снижаются, поскольку не удастся в полном объеме использовать трудовой капитал. Из-за этого конкурентоспособность организации уменьшается.

Управление конкурентоспособностью организации подразумевает под собою систему, которая и управляет конкурентными преимуществами и недостатками

фирмы, с целью повышения ее конкурентоспособности в сравнении с рыночными конкурентами [5].

Успешное функционирование и развитие предприятия требует соответствующего подхода к формированию его конкурентной стратегии, выявлению конкурентных преимуществ, а это в свою очередь предполагает необходимость определения роли и значения конкурентного потенциала в деятельности организации [6].

Одним из ключевых инструментов управления конкурентоспособности организации выступает формирование конкурентных преимуществ, которые свидетельствуют о превосходстве над конкурентами в экономической, технической и организационной сферах деятельности. С учетом наличия проблемы управления конкурентоспособностью из-за низкого уровня производительности труда во многих организациях горнодобывающей промышленности российской экономики, актуальным является разработка мероприятий по ее повышению. Среди действующих направлений — интеллектуализация труда.

Интеллектуализация труда — это процесс постоянного обогащения знаниями, приводящий к увеличению доли интеллектуального труда в деятельности человека. Интеллектуальная деятельность, как одна из разновидностей труда, направлена на изменение информации, присущей объектам окружающего мира. Главными условиями интеллектуализации труда являются образование и генетические особенности человека [7].

Подготовка нового поколения талантливых квалифицированных людей требует времени и огромных усилий, но именно длительное устойчивое инвестирование в интеллектуальный капитал предприятий горнодобывающей промышленности, которое гарантирует непрерывность инновационной активности, а также подготовка деятельных новаторов могут стать необходимой опорой для реализации оптимистичного сценария экономического развития данной отрасли национальной экономики России [8].

На сегодняшний день можно предложить следующие перспективные направления развития системы интеллектуализации труда, которые могут способствовать повышению качества труда и развития персонала, что выступает важнейшим способом в повышении конкурентоспособности на горнодобывающих предприятиях [9; 10; 11]:

1. Необходимо совершенствование системы профессионального обучения персонала за счет средств организации.

Данный инструмент — хороший вариант для тех организаций, которые заинтересованы в повышении кадрового потенциала своих сотрудников. Профессиональное развитие персонала формирует надежду в завтрашнем дне. Такие сотрудники осознают, что ценность их, как человеческого капитала, будет возрастать.

2. Организация комфортного уровня корпоративной культуры и проведение мероприятий по командообразованию.

Люди — социальные институты, выступающие участниками активной внутриорганизационной коммуникации. Проводя большую часть времени на рабочем месте, рабочий персонал требует эффективный механизм замещения по обеспечению потребностей в общении.

3. Применение механизма социального диагностирования персонала.

Суть данной технологии заключается в постоянном мониторинге социальных проблем у сотрудников организации. В случае их выявления у отдельных работников, возникает необходимость в организации помощи в их решении. Нерешенные проблемы отражаются на психологическом состоянии человека и негативно влияют на эффективность его труда.

4. Материальное стимулирование.

При выстраивании системы материального стимулирования кадровой службой предприятия необходимо, с одной стороны, — заинтересовать персонала в общих результатах работы, с другой — учесть вклад каждого в этот общий результат.

Примером первого направления является определение той доли прибыли организации, которая пойдет на поощрение персонала.

Второе направление можно реализовать, сформировав целевые показатели для каждого сотрудника. Это можно сделать через систему ключевых показателей эффективности. Такая система позволяет оценивать эффективность труда каждого сотрудника индивидуально.

5. Применение адаптивного ассессмента, в основе которого лежит использования ассессмента-центра, как способа оценки рабочего персонала предприятия к развитию и инновациям.

6. Применение технологии искусственного интеллекта, которые будут активно применяться при подборе персонала, его обучении и развитии.

7. Применение VR-технологии, которые будут активно применяться в рамках профессионального обучения, повышения квалификации и переориентации трудовых ресурсов на другие рабочие специальности.

Таким образом, вышеописанные мероприятия по повышению качества системы интеллектуализации труда рабочего персонала горнодобывающего предприятия способны достичь таких положительных результатов, как:

- ◆ рост производительности труда;
- ◆ стимулирование развития и обучения персонала;
- ◆ повышение уровня мотивации и вовлеченности персонала.

Таким образом, благодаря вышеперечисленным мероприятиям, сотрудники организации будут удовлетворены своим местом работы, что сделает их привязку к рабочему месту и должности более крепкой. Тем самым, будут устранены угрозы текучести персонала и увольнения. А значит, кадровая политика и стратегия предприятия будут экономически эффективными.

По мнению Хасанова Г.Б. одним из путей развития системы интеллектуализации труда через профессиональное обучение персонала в современных условиях цифровизации российской экономики является создание у каждой компании учебного подразделения с функциями центра компетенций, дающего возможность управлять знаниями сотрудников, что позволит выявить и реализовать их интеллектуальный потенциал, способность генерировать инновации, повысить производительность труда и, следовательно, обеспечить конкурентоспособность бизнеса в современных условиях [12].

По мнению Рыбкиной М.В., Кангро М.В. и Пироговой Е.В. можно выделить следующие особенности цифровой трансформации рынка труда, приводящих к положительным изменениям роста производительности труда [13]:

- ◆ расширение дистанционных отношений, что приводит к децентрализации труда и занятости;
- ◆ формируется новая модель гибкого рынка труда, а устаревшая модель занятости исчезает;
- ◆ роботизация производства стимулирует экономический рост, что приводит к капитальным вложениям предприятий в новые объекты и бизнес-проекты.

Поскольку происходят такие кардинальные изменения на рынке труда, предприятиям важно проводить профессиональное обучение персонала с целью интел-

лектуализации их трудовой деятельности по следующим направлениям:

1. Формирование владения навыков работы с цифровыми устройствами и технологиями, которые в дальнейшем станут неотъемлемым инструментом в трудовой деятельности.
2. Формирование новых компаний «будущего», особенностью которых является создание проектной команды на отдельный бизнес-проект, после реализации которых идет переключение на другие проектные группы и задачи.
3. Подготовка сотрудников к постоянной занятости на «удаленной основе», где необходимы отдельные навыки по управлению и решению трудовых задач.

Помимо этого, система профессионального обучения персонала будет ощущать изменения из-за:

- ◆ того, что технологии искусственного интеллекта активно внедряются в систему подбора персонала, его обучения и развития;
- ◆ того, что VR-технологии будут активно применяться в рамках профессионального обучения, повышения квалификации и переориентации трудовых ресурсов на другие рабочие специальности.

Таким образом, подводя итоги научной работы, можно прийти к следующим заключениям:

1. Эффективность трудовой деятельности персонала на предприятиях горнодобывающей промышленности России остается не высокой. По этой причине, реализация человеческого потенциала не высокая. Финансовые и экономические показатели/коэффициенты эффективности бизнес-деятельности автоматически снижаются, поскольку не удается в полном объеме использовать трудовой капитал. Из-за этого конкурентоспособность организации уменьшается.
2. С учетом наличия проблемы управления конкурентоспособностью из-за низкого уровня производительности труда во многих организациях горнодобывающей промышленности российской экономики, актуальным является разработка мероприятий по ее повышению. Среди действующих направлений — интеллектуализация труда.
3. Вышеописанные мероприятия по повышению качества системы интеллектуализации труда рабочего персонала горнодобывающего предприятия способны достичь таких положительных результатов, как рост производительности труда; стимулирование развития и обучения персонала; повышение уровня мотивации и вовлеченности персонала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутко Е.Я. Управление человеческими ресурсами // Образовательные ресурсы и технологии. 2016. № 5 (17).
2. Эффективность экономики России. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186> (дата обращения: 17.10.2021).
3. Авдеев М.Ю. Актуальность проблемы управления производительностью труда на современном этапе // Вестник евразийской науки. 2019. № 3.
4. Алейник А.А. Основные современные тенденции и проблемы HR-деятельности // Лидерство и менеджмент. 2019. № 1.
5. Емадаков Р.Ю. Анализ факторов формирования конкурентоспособности предприятия // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». 2018. № 1 (13).
6. Войнов Д.А., Германович А.Г. Управление конкурентоспособностью предприятия // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2019. № 2.
7. Бойко А.Н. Место и роль интеллектуализация труда в обеспечении мирового инновационного развития // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2020. № 6 (81). С. 55–61.
8. Шацкая И.В. Проблема интеллектуализации труда в постиндустриальном обществе // Современные исследования проблем управления кадровыми ресурсами. 2018. С. 216–221.
9. Кознов А.Б. Влияние цифровизации на рынок труда // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 4–2. С. 177–179.
10. Кондаков М.В. Современные тенденции и перспективы развития российского рынка труда // XI международный молодежный форум «Образование. Наука. Производство». 2019. С. 2061–2066.
11. Бельчик Т.А. Повышение производительности труда как основной фактор экономического роста // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2017. № 2 (4). С. 29–33.
12. Хасанова Г.Б. Корпоративное образование как инструмент управления знаниями в условиях цифровизации // КПЖ. 2019. № 5 (136).
13. Рыбкина М.В., Кангро М.В., Пирогова Е.В. Развитие рынка труда в условиях становления цифровой экономики // Вестник ГУУ. 2019. № 11. С. 36–41.

© Изосимов Никита Павлович (Nikitaizosimov@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ГЛЭМПИНГ КАК ТРЕНД СОВРЕМЕННОГО ТУРИЗМА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

GLAMPING AS A TREND OF MODERN TOURISM IN RUSSIA AND ABROAD

*Yu. Kireeva
E. Konovalova
L. Amozova
I. Okhotnikov*

Summary. This article is devoted to one of the actively developing worldwide placement format — glamping. The article examines the historical prerequisites for the emergence of this accommodation format in the world, its popularization from the moment of its appearance to the present, lists the main differences between glamping and camping.

The article emphasizes that a clear definition of the concept of “glamping” is not enshrined either in regulatory documents or in special literature. There is no uniform classification of glamping sites as accommodation facilities. This fact, on the one hand, complicates the development of glamping, and on the other hand, it is a powerful stimulus for its development. This format of accommodation attracts tourists traveling by car who want to combine outdoor activities without sacrificing comfort.

Analysis of various materials allowed the author to formulate a conclusion about the state of glamping in the Russian Federation, and also that this placement format is very promising for Russia, since will contribute to the development of tourism in the regions of the country.

Keywords: glamping, camping, tourism, boutique hotel, regions of Russia.

Киреева Юлия Александровна

*К.п.н., доцент, ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет туризма и сервиса»
kireeva.ya@mail.ru*

Коновалова Елена Евгениевна

*К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет туризма и сервиса»
eekmgus@mail.ru*

Амозова Лариса Николаевна

*К.и.н., доцент, МГУ им М.В. Ломоносова
amozova.larisa@yandex.ru*

Охотников Илья Викторович

*К.э.н., доцент, Российский университет
транспорта (МИИТ), Москва
roat.miit@mail.ru*

Аннотация. Данная статья посвящена одному из активно развивающемуся во всем мире формату размещения — глэмпингу. В статье рассмотрены исторические предпосылки появления данного формата размещения в мире, его популяризация с момента его появления до настоящего времени, перечислены основные отличия глэмпинга от кемпинга.

В статье подчеркивается, что четкого определения понятия «глэмпинг» не закреплено ни в нормативно-правовых документах, ни в специальной литературе. Отсутствует и единая классификация глэмпингов как средств размещения. Данный факт с одной стороны затрудняет развитие глэмпинга, а с другой является мощным стимулом для его развития. Подобный формат размещения привлекает туристов, путешествующих на автомобиле, желающих совместить активный отдых на природе, не жертвуя при этом комфортом.

Анализ различных материалов позволил автору сформулировать вывод о состоянии глэмпинга в РФ, а также что данный формат размещения очень перспективен для России, т.к. будет способствовать развитию туризма в регионах страны.

Ключевые слова: глэмпинг, кемпинг, туризм, бутик-отель, регионы России.

Введение

Небезызвестно, что туризм является неотъемлемой частью жизни каждого человека. Он также является основным фактором развития многих стран, регионов и городов. Каждый субъект Российской Федерации с учётом своих индивидуальных особенностей имеет потенциал для становления и развития в области туризма и гостеприимства. Грамотное планирова-

ние и проектирование в данной отрасли способствует культурному обогащению не только граждан Российской Федерации, но и иностранных.

Также с точки зрения экономики необходимо планомерно внедрять «точки» рекреации в виде глэмпингов по территории Российской Федерации, это повысит ассортиментный ряд, так как климат и пейзажи везде особенные. Развитие данного направления будет спо-

способствовать созданию положительного образа российских регионов как благоприятных для внутреннего и въездного туризма территорий, привлечению внимания и популяризации внутреннего туризма среди россиян и иностранных граждан, стимулированию спроса на туристские услуги по приоритетным направлениям России, сохранению исторического, культурного и природного наследия регионов страны, созданию на территории Российской Федерации комфортной туристской среды [4].

Актуальность глэмпинга также обоснована современными реалиями, так как динамичность изменения потребностей людей крайне высокая, появляются все более продвинутое и прогрессивные покупатели, которые задают тенденции развития рынка предложений. В результате требование комфорта и удобства в сочетании с отдыхом в дикой природе вынуждают владельцев кемпингов и альтернативных средств размещения адаптироваться и создавать необычные территории отдыха. В перспективе у глэмпинга есть все шансы на выход в лидирующие позиции на рынке, так как развитие и использование эко-строительства, ресурсосбережения, эко-инжиниринга в сочетании с глэмпингом смогут соблюсти балансирующее положение интересов человека и природы, охватив тем самым новые сегменты потребителей [3].

Привлекательность данного направления обусловлена новизной, отсутствием жестких правил и требований, что позволяет потенциальным предпринимателям проявлять свободу мысли и создавать креативные проекты. Нет привязки к местоположению глэмпинга, даже лучше если он будет очень удален от «цивилизации», тем самым становясь более привлекательным для взыскательных любителей экотуризма и глэмпинга. Также, стоит отметить малое инвестирование в перспективные проекты, немодульные глэмпинги (например, тент-сафари) стоят достаточно бюджетно, а внутреннее оснащение также очень минимально на вложение (в зависимости от концепции). С научной точки зрения также понятие «глэмпинг» очень ново, отсутствует теоретическая база, точное определение, нет классификации, что создает перспективы для изучения данной темы в более обширном ключе. Одним из плюсов глэмпинга в том, что данное средство размещения динамично подстраивается под виды туризма, а именно его можно располагать в разных локациях и менять их (т.к. конструкции мобильны), в горах либо близ водных объектов, применять различные технологии, комбинировать виды глэмпинга на одной территории, привязать с событийным туризмом (например, проводить кинофестивали с использованием тент-сафари в летний период времени) или со спортивным (например, сплав по рекам) и т.п.

Обзор литературы

Для подготовки данной статьи были проанализированы нормативно-правовые документы, аналитические и статистические материалы, эмпирические материалы, взятые из опыта уже реализуемых проектов.

К нормативно-правовым источникам относятся [1, 2]:

1. Федеральный Закон Российской Федерации «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ.
2. ГОСТ Р 58187–2018 «Туристские услуги. Кемпинги. Общие требования».

Для подготовки статьи анализировались труды следующих авторов: Кружалина В.И., где излагаются научные и теоретические основы туризма, основные определения и понятия, а также современные методы исследования, методы оценки туристско-рекреационного потенциала, проводится анализ формирования основных туристских потоков; Путрика Ю.С., в трудах которого раскрывается содержание этапов зарождения, становления и развития туризма; Квартальнова В.А., где освещаются характеристики терминов в сфере туризма, тенденции развития, а также раскрывается суть механизмов функционирования туристского бизнеса.

Основными источниками для сбора и анализа данных в разрезе поставленной темы послужили официальные сайты: Всемирной туристской организации ЮНВТО, Всемирного совета по туризму и путешествиям (World Travel & Tourism Council (WTTC)), Федерального агентства по туризму Министерства культуры РФ, Российского Союза Туриндустрии, Росстата. Также, для аналитических данных были использованы следующие интернет-порталы: Booking.com, World Travel & Tourism Council.com, Aritzon, Ask Your Target Market, Research and Markets, Яндекс.

Базисом для эмпирического материала послужили официальные сайты и социальные сети уже реализуемых Glamping на территории России, а также же запросы напрямую.

Методы

В данной статье использовались общенаучные теоретические методы исследования:

- ♦ анализ литературы по истории развития кемпингов и глэмпингов в мире и России;
- ♦ систематизация теоретических данных о глэмпинге как о новом формате отдыха;
- ♦ обобщение статистических данных туристских потоков;
- ♦ синтез, объединяющий позиции специалистов туризма в отношении глэмпинга.

Применение общенаучных теоретических методы с анализом актуальной проблемы позволило выявить ряд преимуществ и недостатков развития глэмпинга на территории России. Для сбора и изучения эмпирического материала применялся ряд методов, а именно: логический, исторический, системный.

Результаты и обсуждение

Слово «глэмпинг» произошло от фразы гламурный кемпинг (*glamorous camping*) [12].

Прообраз «глэмпинга» берет свое начало от шотландского графа Джона Стюарта Атолла, который в XVI веке для размещения короля Якова V и его матери разбил палатки и обставил их роскошной мебелью из своего дворца. Небезызвестно, что османские султаны также комфортабельно размещались в военных походах [10].

Считается, что первые кемпинги появились в США. В 1901 г. президент Теодор Рузвельт обратился к Конгрессу, он призвал создать свободные палаточные лагеря на федеральных землях. В основном маленькие кемпинги зарождались возле туристских дестинаций, а для автомобилистов правил практически не было, и появлялись они стихийно. Такой «хаос» негативно сказывался на репутации кемпинга. Ассоциация производителей автобусов-трейлеров при поддержке государства работала и установила стандарты санитарии для кемпингов. Представители Ассоциации пропагандировали экономическую эффективность развития кемпингов, поддерживали появление новых. Так, с помощью усилий трейлерских компаний и ассоциации, количество палаточных лагерей в каталоге *Trailer Travel Magazine* для кемпингов удвоилось до 1650 к концу 1936 года. По отзывам туристам того времени, первые палаточные лагеря в США представляли собой большие специализированные поляны для групп туристов [10].

Уже в те времена при таком активном росте кемпингов изучали влияние такого туризма на окружающую среду. В послевоенные годы количество кемпингов в разы выросли, но они не имели инфраструктуры. Из-за динамично меняющихся потребностей и бурного технологического процесса рынок не успевал подстраиваться под требования туристов. На популярность кемпингов, что привело к их увеличению, способствовало развитие караванинга — путешествие на автодомах. В данном случае это пример того, что кемпинг стал сопутствующим элементом развития туризма и соответствующей инфраструктуры в США и Австралии. Сегодня, по данным статистики, в США и Австралии кемпинги ежегодно выбирают для проведения отпуска около 4,5 млн. туристов, из которых 4 млн. — гражда-

не страны. Средняя продолжительность пребывания в кемпинге — 11 ночей, что в сумме за год составляет 495 млн. ночей. Стоит упомянуть, что 60% путешествующих караванингом — это люди в возрасте от 25 лет с высоким уровнем дохода, путешествующие в группах [10].

Само понятие «глэмпинг» впервые появилось в 2005 году в Великобритании, с 2016 года внесен в Оксфордский словарь [8]. Основная причина популярности данного вида отдыха заключается не только в желании единения человека с природой, но и возможность отдыхать, не отказываясь от ежедневных и привычных вещей для современного человека. Стоит отметить, что также повлияли экономические кризисы и политическая нестабильность, все стрессовые факторы влияют «отталкивающе» на людей и вызывают желание уехать в глушь, подальше от источников стресса. Например, в Великобритании бум глэмпинг-отелей пришелся на период после Брексита. Ден Йейтс основатель интернет-сайта кемпинга и парковки для отдыха *Pitchup* отметил: «Brexit повысил количество отдыхающих, при этом рост бронирования на внутренние праздники вырос с 34% до 46%» [10].

На сегодняшний день глэмпинг на стадии формирования, изучения и внедрения в массы. Точного определения данного понятия не закреплено ни в российском законодательстве, ни в специализированной литературе [6]. Обычно глэмпинг характеризуют как отдых на природе со всеми удобствами и полноценным отельным обслуживанием. Мировая практика определяет важнейшее условие — он должен быть органичен, мобилен, не наносить вред природе [5]. Важным вопросом остается классификация глэмпинга. Компания *World of Glamping* вместе с Советом по туризму Словении и Министерством экономики и технологий классифицировала на 3 вида: *scouting, glamping, lodging*. Для каждого из этих видов существует «звездность» от 1 до 7 звезд, общее количество всех критериев составляет 150. Они в свою очередь распределены по 6 основным категориям [9]:

- ◆ уникальность,
- ◆ ландшафтная архитектура,
- ◆ политика развития устойчивого туризма,
- ◆ ассортимент предложений,
- ◆ индивидуальное размещение,
- ◆ сервис и сотрудники.

«Scouting» представляет уровень качества между кемпингом и глэмпингом. Не является фундаментальной постройкой, не включает в себя индивидуальную ванную комнату, роскошное оснащение и дополнительные специальные предложения и уровень обслуживания ниже. «Glamping» является синонимом экс-

клубизного бутик-отеля, где объекты разработаны с учетом экологичности, уникальной роскоши и гламура. Эта категория включает в себя палатки, домики на деревьях, юрты и многое другое с богатым ассортиментом предложений, а также с услугами и сервисом на уровне роскошных отелей, но при этом сохраняет непосредственный и прямой контакт с природой. «Lodging» спроектирован с учетом основных параметров экологичного жилья, т.к. объект на постоянной основе находится в естественной среде. Дополнительные предложения и уровень услуг, с точки зрения их объема и содержания, находятся на самом пике роскоши и гламура.

По мнению специалистов сферы туризма глэмпинг относится к специфическому виду размещения, т.к. это может быть не фундаментальный объект, а временный (т.е. его можно перемещать и видоизменять), он более органичен с природой. И в данном случае можно глэмпинг подразделяется на следующие типы [13]:

- ◆ глэмпинг с применением прозрачных материалов, обеспечивающих максимальный визуальный обзор на окружающую природу: купольная модель, «пузырь»;
- ◆ глэмпинг, смоделированный на основе национальных особенностей народов мира: иглу, юрты, типи, шатры;
- ◆ глэмпинг по месту расположения: дома на деревьях, в скалах, в земле и под ней, на воде;
- ◆ глэмпинг с максимальной изоляцией: на отдельных островах, лодки, маяки и т.п.;
- ◆ другой глэмпинг: Pods (деревянное полукруглое строение), Cabins (деревянные бунгало, как охотничий домик), Caboose (кабуз — специальный ж/д вагон со специальными характеристиками), фургоны и дома-прицепы (элементы от кемпинга), контейнера (более современный вариант дома на колесах).

Актуальность внедрения глэмпинга как стимул развития внутреннего и въездного туризма можно увидеть на опыте Швейцарии. Так, в компании «Touring Club Schweiz» анализировали не только спрос на классические кемпинги, но и тенденцию развития более комфортабельного средства размещения. В своем исследовании они зафиксировали факт, что владельцы кемпингов стали чаще и больше вкладывать в развитие глэмпингов. Также, в 2016 году было отмечено увеличение объема продаж этого сегмента на 4,1%, на 7% вырос уровень ночевков. Рост последнего показателя обуславливали притоком туристов из Германии, Франции и Нидерландов. Основная доля туристов — сами швейцарцы (75% от общей массы). [12]. Основной сложностью развития глэмпинга в Швейцарии является высокая стоимость на земельные участки, каждая

площадка должна быть подключена к коммуникациям (водопровод и канализация), высокий уровень конкуренции, а также сложивший высокий уровень качества кемпингов (в силу законодательства страны и культурного воспитания).

На территории Российской Федерации глэмпинг еще не набрал популярности, но этим направлением активно интересуются бизнесмены и предприниматели. В силу экономических обстоятельств, определенного мироощущения жители России (большая часть) не может более осознанно путешествовать, т.е. не оценивают последствия их отдыха, не стараются наносить меньший ущерб природе. Мировая тенденция экотуризма, а также осознанного потребления только входит в жизнь россиян. На сегодняшний день известно, что в 2018 году на территории России было создано 15 объектов глэмпинга, в 2019 году их 63.

Выделяются 3 ценовых сегмента: бюджетный, средний, эксклюзивный. Примером бюджетного глэмпинга является ретритный для йоги и экотуризма центр в Крыму «Горная обитель». Проживание в «белл-тентах» — это просторный шатер (14м²), с электричеством, персональным душем и туалетом, построенным по самым высоким стандартам и расположенным в 5-ти метрах от шатра. В «Горной Обители» 7 шатров и 7 санузлов. Это сезонный глэмпинг с мая по октябрь, весь комплекс на деревянных платформах, есть все коммуникации. Особенность — наличие огромного шатра для практики йоги и аюрведическая кухня на местных продуктах. Цена от 900 рублей за ночь при наборе группы из 14 человек [8].

В среднем ценовом диапазоне можно привести пример глэмпинга «Шикша» в Тверской области на острове Хачин. Состоит из 6 палаток вида «тент-сафари», завтраки и ужины, трансфер на катере, велосипеды, лодки, теннис, бадминтон, настольные игры включены в стоимость. Цена от 5000 за сутки [11]. В эксклюзивный сегмент можно отнести глэмпинг «Лес и море» на Алтае, состоит из 6 палаток, оснащенных по последним трендам. На территории есть «гостиная» с ресторанной зоной, костровая зона, кедровые купели. Есть тур на 8 дней и есть индивидуальный расчет. Тур на 8 дней стоит 150 тысяч рублей на человека, +40–60 тысяч нужно заложить на вертолет, на котором и доставляют в «Лес и море». В базовую стоимость входит: трансфер от аэропорта и до вертолетной площадки (и обратно), проживание, кухня от шеф-повара, медицинская страховка, ежедневные трекинг-экскурсии с профессиональным гидом-проводником.

Еще одним шагом к развитию и популяризации глэмпинга в России стало создание Ассоциации Глэмпингов в 2018 году. Участники — бизнесмены и предприниматели

ли, которые стояли у истоков формирования глэмпинга и продвижения его в массы. Их цель — обмен опытом и развитие внутреннего экологического туризма [7].

В мире глэмпинг достаточно узнаваемое явление, чего нельзя сказать о России. Проанализировав различные источники, были выявлены достоинства и недостатки глэмпинга.

Основные достоинства: мобильность, минимальные вложения по сравнению с остальными средствами размещения, возможность аренды земельного участка, возможность купить готовый проект, возможность расширения и дополнения, возможность всесезонного использования. Основные недостатки: на территории РФ не получится соорудить глэмпинги на любой территории, вид размещения не проходит под классификацию, не определен правовой статус глэмпингов. При возникновении спорных ситуаций будет трудно предъявить претензию, не имея стандартов и норм, также объект может сменить место локации. Преимуществ больше, для более уверенного позиционирования на рынке необходима нормативно-правовая база, но на опыте «хостелов» можно предположить, что со временем она сформируется.

Заключение

В заключении можно сформировать общий вывод по исследуемой проблеме. В зарубежной практике

достаточно опыта для систематизирования информации и формирования теоретической базы глэмпинга. На территории Российской Федерации также есть перспективы не только активного роста и распространения данного направления, но и создание сетей глэмпингов, ассоциаций и объединений. С учетом различного уровня объектов размещения есть возможность гибкого ценообразования, что сделает глэмпинги общедоступными для туристов с любым бюджетом.

В настоящее время глэмпинг очень актуален и востребованный формат размещения с экономической точки зрения: невысокий объем необходимых инвестиций (в сравнении с отелями и курортами); низкий уровень конкуренции на сегодняшний день, в зависимости от цен на услуги рынок клиентов глэмпингов гораздо шире, чем рынок клиентов отелей и курортов. Увеличение количества автомобилей также увеличивает число потенциальных клиентов глэмпингов, что ведет к увеличению туристских потоков в регионы и к развитию туризма в целом.

Объединение глэмпингов в сети, создание ассоциаций, тесное сотрудничество с туроператорами позволит в будущем формировать интересные программы обслуживания туристов, предлагать особое размещение на туристских маршрутах, развивать такие виды туризма как спортивный, экологический, событийный, деревенский.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ (с последними изменениями от 02.07.2021)
2. ГОСТ Р 58187–2018. Туристские услуги. Кемпинги. Общие требования
3. Киреева Ю.А. «Glamping» как альтернативное средство размещения туристов / Ю.А. Киреева, А.М. Малышев // Тенденции и проблемы развития индустрии туризма и гостеприимства: Материалы 6-й Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием, Рязань, 22 октября 2019 года / Ответственный редактор Е.И. Мишнина. — Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2019. — С. 108–112.
4. Коновалова Е.Е. Рекомендации по совершенствованию качества, безопасности услуг и сервисной деятельности в сфере гостеприимства / Е.Е. Коновалова // Россия–Казахстан: приграничное сотрудничество, музейно-туристический потенциал, проекты и маршруты к событиям мирового уровня: сборник статей Международной научно-практической конференции, Самара, 09–11 декабря 2015 года. — Самара: Самарский государственный экономический университет, 2016. — С. 30.
5. Макарова Д.Д. Современные тенденции инновационной деятельности в гостиничном бизнесе / Д.Д. Макарова // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. — 2020. — № 2. — С. 106–114. — DOI 10.25586/RNU.V9276.20.02.P.106.
6. Kireeva, Yu.A. Development of glamping in Russia and abroad / Yu.A. Kireeva // Laplage Em Revista. — 2021. — Vol. 7. — No Extra-B. — P. 553–560. — DOI 10.24115/S2446–622020217Extra-B970p.553–560.
7. Ассоциация Глэмпингов России провела первую встречу 6–7 ноября в загородном эко-отеле «Лепота» // Дикий дом [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Москва, 2016–2019. — Режим доступа: https://dikiydom.com/articles/assotsiatsiya_glempingov_rossii_provela_pervuyu_vstrechu/ (дата обращения: 04.10.2021)
8. Что такое глэмпинг? // 34TRAVEL [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://34travel.me/post/glamping> (дата обращения 04.1.2021)
9. About World of Glamping // ISSUU [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: https://issuu.com/parksmanagement1/docs/gb_iss_12_july_2018_online_v2

10. Glamping-история развития // Дикий дом [Электронный ресурс]. URL: <https://dikiydom.com/glamping/> (дата обращения: 04.10.2021)
11. Shiksha Glamping. Seliger Resort // Shiksha [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://shiksha.ru/#rec100580667> (дата обращения 04.10.2021)
12. The advantages of Glamping. [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.worldation.com/opinions/theadvantages-of-glamping/> (дата обращения 04.10.2021)
13. Types of Glamping // GlampingHub [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://glampinghub.com/types-of-glamping/> (дата обращения 04.10.2021)

© Киреева Юлия Александровна (kireeva.ya@mail.ru), Коновалова Елена Евгениевна (eeekmgus@mail.ru),
Амозова Лариса Николаевна (amozova.larisa@yandex.ru), Охотников Илья Викторович (roat.miit@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МИИТ

ВИДЫ НЕЙРОСЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ЭКОНОМИКЕ

Козак Евгений

Старший разработчик, Memery Crystal LLP, Лондон,

Англия

eugeniu.cozac@gmail.com

METHODOLOGY FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF A COMMERCIAL ORGANIZATION

E. Cozac

Summary. Modern conditions of the digital economy are characterized by a large flow of information data coming from numerous sources that human intelligence is not able to process. The reason for this is not only a sufficiently large amount of data, but also their uncertainty, as well as not infrequently their insufficiency. The resulting problem of effective pattern recognition, necessary for analysis and forecasting in the economy, began to be solved by using neural networks in mathematical programming.

Over the past few years, there has been a significant increase in the use of artificial intelligence capabilities in the economy as a result of the development of neural network technology. The creation of new algorithms based on the fundamental principles of the work of the ordinary human brain made it possible to process much more economic information. Due to the fact that neural networks are not programmed, but are independently trained using the analysis of previous experience, their use allows to reduce the percentage of errors, increasing the efficiency of economic entities.

The article discusses the types of neural networks that are currently used in the economy in order to solve various problems. Six classification features of such neural networks are identified. In recent years, convolutional neural networks, which have great capabilities compared to other types of neural network models, have become the most widespread in the economy.

Keywords: neural network technologies, neural networks, pattern recognition, digital technologies.

Аннотация. Современные условия цифровой экономики характеризуются большим потоком информационных данных, поступающим из многочисленных источников, что не способен обработать человеческий интеллект. Причиной этому является не только достаточно большой объем данных, но и их неопределенность, а также не редко их недостаточность. Возникшая в результате этого проблема эффективного распознавания образов, необходимого для анализа и прогнозирования в экономике, стала решаться при помощи использования нейронных сетей в математическом программировании.

За последние несколько лет произошел значительный рост в области использования возможностей искусственного интеллекта в экономике в результате развития технологии нейронных сетей. Создание новых алгоритмов, построенных на базе принципиальных основ работы обычного человеческого мозга, дали возможность обработки намного большей экономической информации. В связи с тем, что нейронные сети не программируются, а самостоятельно обучаются с помощью анализа предыдущего опыта, их использование позволяет снижать процент ошибок, повышая эффективность деятельности экономических субъектов.

В статье рассматриваются виды нейронных сетей, которые в настоящее время применяются в экономике с целью решения разнообразных задач. Выделено шесть классификационных признаков таких нейронных сетей. В последние годы наибольшее распространение в экономике получили сверточные нейронные сети, обладающие большими возможностями по сравнению с другими видами моделей нейросетей.

Ключевые слова: нейросетевые технологии, нейронные сети, распознавание образов, цифровые технологии.

Нейронная сеть представляет собой вычислительную или логически построенную схему, основанную на однородных процессорных элементах, которые являются упрощенными моделями нейронов [3, с. 132]. Следовательно, из данного определения можно сделать вывод, что нейронная сеть, по своей сути, является упрощенной моделью человеческого мозга, потому как в результате упрощения не изменилась модель обработки поступающей информации.

Понятие «нейронная сеть» было сформулировано достаточно давно, представляя собой алгоритм для машинного обучения. В частности, исследования искусственных нейронных сетей ведут уже не менее 70 лет [11, с. 17].

Однако их применение в экономике стало возможным и экономически выгодным только с 2010 года, когда была создана большая база ImageNet, послужившая

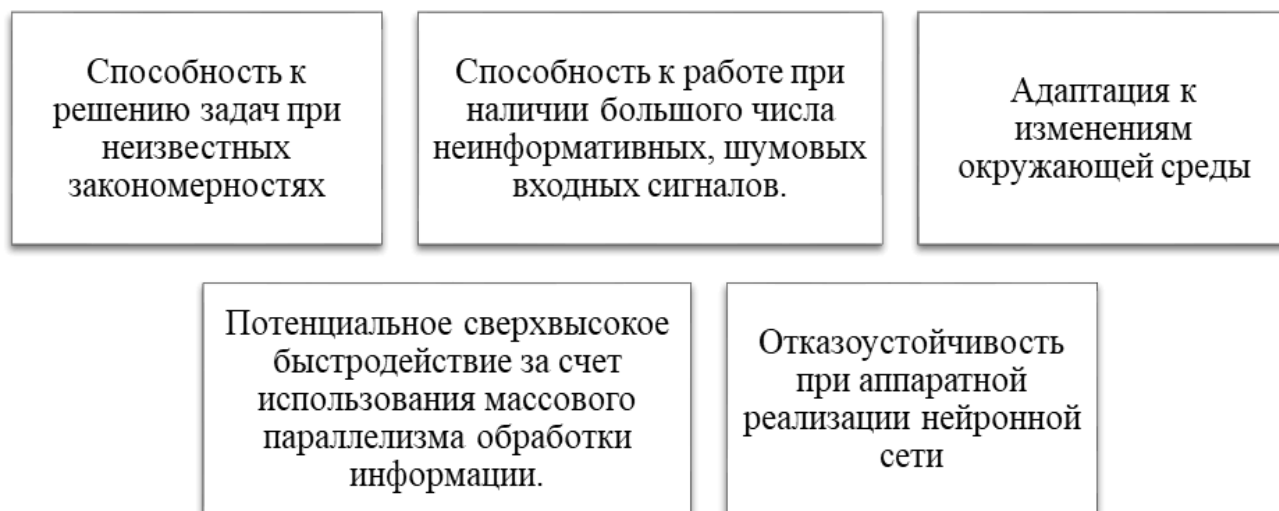

Рис. 1. Преимущества нейронных сетей для использования в экономике
Составлено автором по данным [3, 5]

подходящей выборкой для обучения нейронных сетей. В 2012 году появилась технология глубокого обучения нейронных сетей с ускорением на GPU (графический процессор), что позволило более эффективно их обучать без использования программного обеспечения, написанного программистами [6]. После этого произошел большой шаг вперед в области применения нейронных сетей в экономике.

В настоящее время технологии нейронных сетей находят применение почти во всех сферах жизнедеятельности человека, в том числе в обработке экономической информации и ее прогнозировании.

Основное назначение технологий нейронных сетей заключается в решении нестандартных задач, в которых не созданы алгоритмы решений по причине неполноты или противоречивости входных данных. То есть их применение оправдано, когда не существует явных взаимосвязей и зависимости между информацией на входе и информацией на выходе, что не позволяет решить их математическими или экспертными методами.

На рисунке 1 представлены преимущества нейронных сетей для использования в экономике.

В настоящее время в экономике технологии нейронных сетей применяются разнообразными финансовыми организациями (кредитными организациями, биржами и т.д.), страховыми компаниями, промышленными и государственными компаниями.

Технология нейронных сетей используется почти во всех сферах экономики, где применяется видео-

наблюдение. Наряду с другими методами машинного распознавания, нейросетевые технологии созданы для вычленения из большого потока объектов необходимой информации [6].

В современной цифровой экономике нейронные сети используются для решения следующих задач [1, 4]:

- ◆ прогнозирование рынков и основных микро- и макроэкономических тенденций;
- ◆ оптимизация логистических и товарно-денежных потоков;
- ◆ оптимизация и совершенствование производственных процессов;
- ◆ обработка и анализ разнообразных социальных опросов в целях выявления тенденция в экономике;
- ◆ диагностика качества произведенной продукции;
- ◆ прогнозирование результатов и динамики политических и экономических рейтингов;
- ◆ другие области экономических исследований;
- ◆ раскрытие фальсификаций;
- ◆ анализ и прогнозирование риска.

При этом эффективность от применения нейронных сетей в прогнозировании и экономических исследованиях постоянно возрастает.

Примеры использования нейронных сетей в различных отраслях экономики представлены в таблице.

Современные поисковые алгоритмы, онлайн-переводчики, сервисы товарных рекомендаций основаны на нейронных сетях.

Таблица 1. Некоторые примеры использования нейронных сетей в различных отраслях экономики

Отрасль	Пример применения нейронных сетей
Розничная торговля	Сбор различной информации о количестве и качестве покупателей, времени обслуживания, правильности расстановки товаров, о мошенничестве продавцов или покупателей, контроль поведения продавцов при появлении покупателя и другое
Транспортная отрасль	Анализ и оптимизация транспортных потоков, логистических сетей, загруженности дорог, соблюдения правил парковки, сбор информации о пассажирах
Банковская отрасль	Сбор различной информации о количестве и качестве клиентов, времени обслуживания, мошенничестве работников или клиентов, оценка рисков заемщиков, контроль работы банкоматов и их безопасности, контроль безопасности клиентов
Общественная безопасность	Определение нетипичных поз человека, нахождение и распознавание оставленных предметов, поиск похожих объектов, обнаружение и распознавание лиц и номеров авто, местоположения людей и других объектов, обнаружение огня, дыма, воды в неположенных местах
Производство, строительство	Обнаружение нахождения людей в особо опасных зонах в условиях большого количества визуальных помех (наличие работающей техники или плохих погодных условий), контроль за соблюдением правил безопасности на производстве и строительной площадке, использования спецодежды, контроль технологий и качества изделий / объектов.

Составлено автором по данным [2, 7, 9, 11].

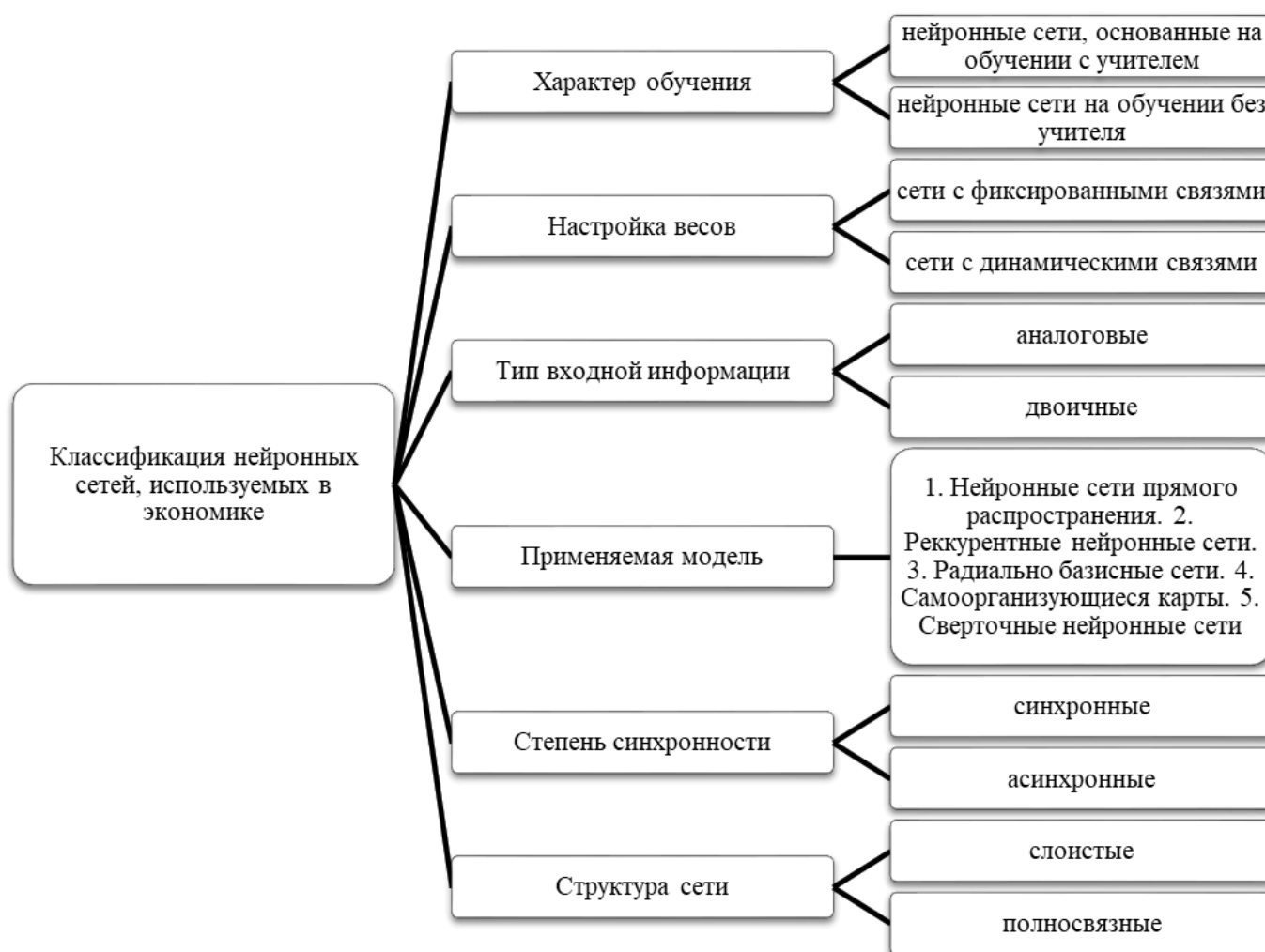

Рис. 2. Классификация нейронных сетей, используемых в экономике

Составлено автором по данным [1, 3, 5, 8].

Далее необходимо рассмотреть виды нейросетевых технологий, используемых в экономике. Их можно классифицировать следующим образом, представленным на рисунке 2.

Согласно представленной классификация нейронных сетей, по признаку «характер обучения» выделяют нейронные сети, основанные на обучении с учителем и нейронные сети на обучении без учителя. Обучение с учителем означает, что в нейронной сети создаются обучающие пары, которые состоят из входного параметра и целевого (конечного) параметра к нему. Далее происходит изменение весов в соответствии с алгоритмом, который направлен на минимизацию ошибок. Обучение без учителя предполагает наличие только входного вектора, при этом выделяют статистические свойства в обучающем множестве, группируя похожие векторы в определенные группы.

Признак «настройка весов» предполагает разделение нейронных сетей на сети с фиксированными связями, когда весовые коэффициенты устанавливаются на начальном этапе по условиям задачи, а также на сети с динамическими связями, когда осуществляется настройка синаптических весов уже в процессе обучения.

Согласно признаку «тип входной информации» выделяют аналоговые нейронные сети, когда информация на входе дается в виде действительных чисел, а также двоичные нейронные сети, когда информация на входе дается в форме нулей и единиц [5].

В соответствии с применяемой моделью нейронной сети выделяют следующие их типы:

1. Нейронные сети прямого распространения, в которых все нейронные связи четко направлены от входных векторов к выходным. Они не имеют петель, что означает, что они не ссылаются на самих себя.
2. Рекуррентные нейронные сети, в которых существуют обратные связи, то есть сигнал от нейронов на выходе может частично возвращаться на входные нейроны. Рекуррентные нейронные сети организованы так, что каждый из нейронов может получить информацию на входе, как от самого себя, так и от внешней среды [1, с. 308].
3. Радиально базисные сети, которые имеют скрытые слои, состоящие из радиальных элементов, а также выходной слой, состоящий из линейных элементов.
4. Самоорганизующиеся карты или Сети Кохонена, которые обучаются без учителя и эффективно используются в задачах различного распознавания. Сеть Кохонена включает радикальные элементы, как на входе, так и на выходе. Особен-

ностью данных сетей является их способность выявлять новизну данных на входе [5].

5. Сверточные нейронные сети, которые дают возможность обеспечения некоторой устойчивости к изменениям размеров, перемещениям, разворотам, изменениям ракурса и другим искажениям, имеющимся в изображениях на входе. Сверточные нейронные сети способны к самостоятельному поиску наилучших признаков для сравнения и группировки данных для более эффективного решения поставленной задачи. Большинство современных моделей нейронных сетей представляют собой сверточные нейросети.

По степени синхронности выделяют синхронные и асинхронные нейронные сети. Их отличие состоит в изменениях состояния нейронов в конкретный момент времени. Так, в синхронных сетях в один момент происходит изменение только одного нейрона, тогда как в асинхронных — нескольких нейронов, составляющих группу или целый слой [8, с. 75].

Исходя из структуры нейронных сетей, существуют слоистые и полносвязные сети. В слоистых сетях нейроны структурированы по группам (слоям), по которым осуществляется обработка информации. Они бывают однослойными и многослойными. В полносвязных сетях каждый из нейронов подает собственный выходной сигнал, как другим нейронам, так и себе. Все сигналы на входе осуществляются всем нейронам [3, с. 139].

Тем не менее, несмотря на разнообразие применяемых в экономике нейронных сетей, они имеют некоторые недостатки. Прежде всего, это их неспособность предоставлять точные и однозначные ответы в трудных условиях распознавания.

Кроме того, к недостаткам также относится многошаговое принятие решений, поставленная задача не решается в один шаг, что замедляет процесс работы. Искусственные нейросети не умеют решать вычислительные математические задачи. Во-первых, сложно донести до сети, какая из частей выражения, например, имеет корень. Во-вторых, отсутствует возможность последовательного решения задачи. В-третьих, существует также проблема невозможности выдачи точных результатов [3, с. 140].

Таким образом, нейронные сети нашли широкое применение в экономике, начиная от распознавания лиц и объектов на фото и видео изображениях, заканчивая оценкой рисков и прогнозированием социально-экономических процессов. При этом эффективность от применения нейронных сетей в прогнозировании

и экономических исследованиях постоянно возрастает. Существует несколько классификационных признаков нейронных сетей, позволяющих распределить их многообразие на определённые группы. В последние годы

наибольшее распространение в экономике получили сверточные нейронные сети, обладающие большими возможностями по сравнению с другими видами моделей нейросетей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гареева, Г.А. Применение нейронных сетей в экономике / Г.А. Гареева, Д.Р. Григорьева, Т.В. Гилязев // Молодой ученый. — 2018. — № 18 (204). — С. 306–309.
2. Журавлева, Л.В. Исследования особенностей развития нейронных сетей в современном мире / Л.В. Журавлева, К.А. Стригулин. — Текст: непосредственный // Технические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2016. — С. 9–11.
3. Зенин, А.В. Исследование возможностей использования нейронных сетей / А.В. Зенин // Молодой ученый. — 2017. — № 16 (150). — С. 130–140.
4. Конюхова, О.В., Лапочкина К.С. Применение нейронных сетей в экономике и актуальность их использования при составлении краткосрочного прогноза бюджета // Информационные ресурсы, системы и технологии. — 2012. — № 1. — С. 16–21.
5. Нейронные сети // Портал искусственного интеллекта Aiportal. — URL: <http://www.aiportal.ru/articles/neural-networks> (дата обращения: 26.10.2021)
6. Нейронные сети: новый прорыв. Мнения экспертов // Системы безопасности. — URL: <http://lib.secuteck.ru/articles2/all-over-ip/neyronnye-seti-novyye-prognozy-i-mneniya-ekspertov/> (дата обращения: 26.10.2021)
7. Нейронные сети // Системы безопасности. — URL: <https://www.secuteck.ru/pp-neyronnye-seti> (дата обращения: 26.10.2021)
8. Рутковская, Д. Нейронные сети, генетические алгоритмы и нечеткие системы / Д. Рутковская, М. Пилиньский, Л. Рутковский. — М.: РиС, 2013. — 384 с.
9. Степанов, П.П. Искусственные нейронные сети / П.П. Степанов // Молодой ученый. — 2017. — № 4 (138). — С. 185–187.
10. Трофимова, Е.А. Нейронные сети в прикладной экономике: учеб. пособие / Е.А. Трофимова, В.Д. Мазуров, Д.В. Гилёв; под общ. ред. Е.А. Трофимовой. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. — 96 с.
11. Stanley, K.O., Miikkulainen R. Evolving Neural Networks through Augmenting Topologies, 2002. — P. 14–25.

© Козак Евгений (eugeniu.cozac@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Лондон, Англия

УНИФИКАЦИЯ ОПЛАТЫ ТРУДА ПЕДАГОГОВ

Конюкова Наталья Ивановна

К.э.н., доцент, Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, РФ, г. Новосибирск

UNIFICATION OF TEACHERS' REMUNERATION

N. Konyukova

Summary. The development of teachers' remuneration is analyzed, the regulatory framework of changes in remuneration is considered. The prospects of remuneration systems for teaching staff are determined from the point of view of the need and possibility of their unification. It is proposed to pay special attention to the streamlining of the salary structure when making changes.

Keywords: educational organizations, pilot project, wage systems, salary structure, professional qualification groups, salary, labor standards, tariff part of wages.

Аннотация. Анализируется развитие оплаты труда педагогов, рассматривается нормативно-правовая база изменений в оплате труда. Определяются перспективы систем оплаты труда педагогических работников с точки зрения необходимости и возможности их унификации. Предлагается при проведении изменений особое внимание уделить упорядочению структуры заработной платы.

Ключевые слова: общеобразовательные организации, пилотный проект, системы оплаты труда, структура заработной платы, профессиональные квалификационные группы, оклад, нормы труда, тарифная часть оплаты труда.

Образование и его развитие затрагивает интересы и благополучие каждого отдельного человека, создает фундамент будущего страны. Именно поэтому государство уделяет особое внимание развитию образовательных организаций. На это направлены Национальные проекты и выделяемые финансовые ресурсы. Оплата труда работников образовательных организаций находится в центре внимания на всех уровнях управления государством.

Цель работы — на основе анализа развития оплаты труда педагогических работников общего образования рассмотреть перспективы и возникающие проблемы унификации оплаты труда педагогов. Задачами работы является рассмотрение нормативно-правовой базы, вносящей изменения в оплату труда работников образования, анализ существующих систем оплаты труда, а также определение дальнейшего развития систем оплаты труда педагогических работников с точки зрения необходимости и возможности их унификации.

Информационную базу, проведенного исследования, составили материалы, собранные в процессе участия в программе «Подготовка управленческих кадров в сфере здравоохранения, образования и культуры»,

где рассматривалось, в том числе, развитие оплаты труда педагогов и необходимость ее унификации.

Основные проблемы в оплате труда педагогов возникли при переходе на новую систему оплаты труда. Бюджетные учреждения при установлении порядка определения тарифной части заработной платы могли использовать одну из трех методик. Это модельная методика, схема окладов по профессиональным группам или «базовая единица и повышающие коэффициенты». Первая методика была предложена Министерством образования РФ, вторая и третья Министерством труда РФ. При этом принципы определения тарифной части заработной платы, предложенные в методиках принципиально отличались.

При применении модельной методики вводилось понятие «стоимость одного ученико-часа». Стоимость ученико-часа рассчитывалась делением годового фонда оплаты труда на годовую норму нагрузки. Заработная плата педагога ставилась в прямую зависимость от количества учеников в классе.

При применении второй методики, а именно, оплате по профессионально квалификационным группам

(ПКГ), заработная плата педагога зависела от установленного уровня ПКГ и нормы часов педагогической нагрузки.

Третья методика, «базовая единица и повышающие коэффициенты» ставила заработную плату педагога в зависимость от типа образовательного учреждения, поскольку по ним шла дифференциация базовых должностных окладов и повышающих коэффициентов к окладам за квалификацию и результаты работы.

Это означало, что при модельной методике применялась сдельная форма оплаты труда, а при «базовой единице» и ПКГ повременная форма оплаты труда.

Фактически оплата труда педагогов отличалась не только в абсолютном выражении, но и по принципу начисления тарифной заработной платы. Это не давало возможности осуществлять общее управление оплатой труда в общеобразовательных организациях и вызывало серьезные проблемы и недовольства.

Дальнейшее совершенствование, установление и изменение систем оплаты труда в общем образовании осуществлялось с учетом принятой программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 годы. Программа содержала анализ текущей ситуации по формированию системы оплаты труда работников государственных (муниципальных) учреждений, цели и задачи совершенствования системы оплаты труда, мероприятия, этапы и ресурсное обеспечение реализации программы, а также ожидаемые результаты.

Программой был предусмотрен комплекс мероприятий, направленных на сохранение кадрового потенциала, повышение престижности и привлекательности работы в учреждениях, обеспечение соответствия оплаты труда работников качеству оказания ими государственных (муниципальных) услуг.

Достижение целей программы требовало совершенствования системы оплаты труда работников учреждений, ориентированной на достижение конкретных показателей качества и количества оказываемых государственных (муниципальных) услуг, создание прозрачного механизма оплаты труда руководителей учреждений, развитие кадрового потенциала работников учреждений, а также создание организационных и правовых условий для достижения целевых показателей уровня средней заработной платы отдельных категорий работников.

Системы оплаты труда работников учреждений должны обеспечивать дифференциацию оплаты труда

работников, выполняющих работы различной сложности, а также установление оплаты труда в зависимости от качества оказываемых государственных (муниципальных) услуг и эффективности деятельности работников по заданным критериям и показателям.

Предусматривалось утверждение Правительством Российской Федерации государственных программ и планов мероприятий («дорожных карт») по развитию отраслей социальной сферы, содержащих целевые показатели (индикаторы) развития отраслей и меры, обеспечивающие их достижение. В «дорожные карты» включались, в том числе, мероприятия по совершенствованию систем оплаты труда работников в соответствующих сферах, обеспечивающие за счет доходов от всех направлений деятельности учреждения повышение оплаты труда работников. Повышение оплаты труда работников также должно было быть обусловлено достижением конкретных показателей качества и количества оказываемых государственных (муниципальных) услуг, а также мероприятиями по проведению структурных реформ в соответствующих отраслях, обеспечивающих возможности использования не менее трети необходимых ресурсов для повышения оплаты труда за счет реорганизации неэффективных организаций и программ.

При определении потребности в бюджетных ассигнованиях за счет бюджетов всех уровней на увеличение нормативных затрат на оказание государственных (муниципальных) услуг в целях совершенствования системы оплаты труда работников образования учитывалась нормативная численность работников для оказания этих услуг.

При оценке соотношения заработной платы отдельных категорий работников и средней заработной платы в регионе учитывалась вся заработная плата, полученная работником за счет всех источников. При выделении дополнительного финансирования за счет средств соответствующих бюджетов принималось во внимание выполнение целевых индикаторов развития отраслей, установленных в «дорожных картах», объем привлеченных средств за счет реорганизации неэффективных учреждений, иных источников и других мероприятий по оптимизации расходов, а также данные статистического наблюдения показателей заработной платы работников образования.

Достижение показателей по заработной плате, осуществлялось в отношении соответствующей категории работников в целом. При этом сохранялось обусловленная различиями в сложности труда дифференциация в оплате труда работников, занимающих различные должности, относящиеся к одной категории.

Принятие и реализация положений программы поэтапного совершенствования оплаты труда существенным образом способствовало модернизации оплаты труда в общем образовании, но не решило проблемы единообразия систем оплаты труда, поскольку начисление тарифной части заработной платы, по-прежнему, осуществлялось с применением в регионах разных методик.

Принимаемые в дальнейшем нормативные документы были призваны устранить эту проблему. Прежде всего это Методические рекомендации по формированию систем оплаты труда работников общеобразовательных организаций [3] и Единые рекомендации по установлению на федеральном, региональном и местном уровнях систем оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений на 2021 год [2].

Методические рекомендации предусматривают, что при разработке нормативных документов по оплате труда, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления должны устанавливать оклады работников общего образования по профессионально-квалификационным группам должностей работников образования.

Единые рекомендации содержат указание на необходимость применять системы оплаты труда работников общеобразовательных организаций с учетом методических рекомендаций по формированию системы оплаты труда работников общеобразовательных организаций. Органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления рекомендуется устанавливать минимальные оклады по квалификационным уровням профессиональных квалификационных групп.

Методические рекомендации и Единые рекомендации имеют целью упорядочивание принципов начисления заработной платы работников общеобразовательных организаций.

Доведение уровня заработной платы отдельных категорий работников социальной сферы до целевых индикаторов соответствующей отрасли не полностью решает вопросы эффективности систем оплаты труда. Важным, с точки зрения результативности работы учреждения и удовлетворенности сотрудников, является структура заработной платы, складывающаяся в учреждении, и обоснованность начисления стимулирующих выплат.

Установление систем оплаты труда в любом учреждении предполагает определение тарифной части заработной платы (оклада, тарифной ставки) за норму

труда, определение результата деятельности сотрудников, подразделений для начисления стимулирующих выплат, определение соотношения между тарифной и стимулирующей частью заработной платы.

Методическими рекомендациями предусмотрено, что удельный вес оклада в структуре заработной платы должен составлять не менее 70 процентов. Вместе с тем наши исследования показали, что тарифная часть (выплаты по окладам) в структуре заработной платы по рассмотренным общеобразовательным организациям составляет примерно 30 процентов. Имеются существенные различия окладов между регионами, при этом тариф за норму педагогической нагрузки остается крайне низким.

Обусловлено это тем, что выделяемые общеобразовательным организациям средства на повышение заработной платы направляются не на увеличение тарифной части заработной платы, а на увеличение стимулирующих выплат.

Одна из возможных причин обусловлена финансовыми аспектами. Дело в том, что тарифная часть заработной платы является гарантированной и не может быть уменьшена даже при неблагоприятной финансовой ситуации. Стимулирующая часть заработной платы, гарантированной не является, она связана с достигаемым организацией и отдельными работниками результатом, и при отсутствии результата, может быть уменьшена или же может вовсе не выплачиваться. Регионы, направляя средства на повышение заработной платы в стимулирующий фонд, пытаются снизить риск неполучения средств на повышение заработной платы из федерального бюджета.

Финансирование повышения заработной платы в общеобразовательных организациях осуществляется в основном за счет средств региональных бюджетов, которые получают на эти цели субвенции и дотации из федерального бюджета. Постановлением Правительства РФ № 416 от 2 апреля 2020 года утверждена методика, в соответствии с которой определено, что дотации бюджетам субъектов Российской Федерации предоставляются в 2020 году для компенсации дополнительных расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на сохранение целевых показателей повышения оплаты труда работников бюджетной сферы. Обращает на себя внимание временной характер действия методики. Гарантированность тарифной части заработной платы и отсутствие долгосрочных финансовых гарантий обеспечения повышения заработной платы работников общеобразовательных организаций является, на наш взгляд, основной причиной сохранения в структуре

заработной платы крайне низкого удельного веса тарифной части.

По регионам, не смотря на принимаемые федеральными властями усилия, наблюдается искаженная структура заработной платы и отсутствует четкий порядок определения тарифа за норму труда, что вызывает недовольство работников и в значительной степени обусловило необходимость унификации оплаты труда в педагогов.

Своевременным и обоснованным, в связи с этим, является принятие поправок в Трудовой кодекс РФ [1]. Суть поправок состоит в том, что Правительство Российской Федерации получает право непосредственно устанавливать порядок оплаты труда работников учреждений, оказывающих государственные (муниципальные) услуги. Это коснется установления тарифной части заработной платы (окладов, тарифных ставок), выплат компенсационного характера, стимулирующих выплат. Принятые изменения позволят обеспечить единый порядок в построении систем оплаты труда в регионах.

Кроме того, в 2021–2023 годах в Белгородской, Нижегородской, Сахалинской, Ярославской областях и Республике Мордовия, предполагается реализация пилотного проекта в целях утверждения требований к системе оплаты труда педагогических работников государственных и муниципальных учреждений системы образования. Проектом предусмотрено, что системы оплаты труда педагогических работников образовательных организаций — участников пилотного проекта включают установленные органом государственной власти субъекта Российской Федерации: ставки заработной платы (должностные оклады) педагогических работников на основе квалификационного уровня профессиональной квалификационной группы должностей педагогических работников, выплаты компенсационного и стимулирующего характера [4].

Обращает на себя внимание то, что порядок установления ставок заработной платы (должностные оклады) и определения их размеров утверждается Правительством Российской Федерации. Стимулирующие и компенсационные выплаты устанавливаются в соответствии с утверждаемым Правительством Российской Федерации перечнем выплат, размерами и условиями их назначения. Фактически это означает централизацию и унификацию оплаты труда педагогов.

Законодательством субъекта Российской Федерации могут устанавливаться иные выплаты компенсационного и стимулирующего характера, их размеры и условия назначения. Тарифная часть заработной пла-

ты педагогов в рамках реализации пилотного проекта не может быть ниже ее размера, при условии сохранения объема учебной работы.

Развитие оплаты труда педагогов должно идти по пути совершенствования структуры заработной платы и нормирования труда. Это касается определения тарифа заработной платы за норму труда, а также соотношении между базовой частью заработной платы и стимулирующими выплатами.

Возможным решением данной проблемы является предоставление регионам долгосрочных финансовых гарантий по обеспечению повышения заработной платы работников общеобразовательных организаций при условии сохранения заработной платы педагогических работников на уровне средней заработной платы по экономике соответствующего региона и доведения удельного веса тарифа в структуре заработной платы до 70 процентов. Долгосрочные финансовые гарантии позволят изменить структуру заработной платы, увеличить оплату труда за установленную норму часов педагогической нагрузки.

Важно использовать возможности тарифных соглашений. Необходимо во все отраслевые соглашения, заключаемые на региональном уровне внести пункт о доведении базовой части в структуре заработной платы до 70%. Сделать обязательным включение в коллективный договор общеобразовательной организации данного пункта. Средства, на повышение заработной платы педагогических работников направлять на увеличение её тарифной части. Имеющиеся средства перераспределить между тарифной частью и стимулирующими выплатами в сторону увеличения в структуре заработной платы тарифной части и доведении её уровня до 70%.

Изменение структуры заработной платы позволит, не увеличивая абсолютный уровень заработной платы, а лишь изменив её структуру, повысить гарантированность оплаты труда за установленную норму часов педагогической нагрузки.

Важным является определять долю фонда оплаты труда на оплату труда работников административно-управленческого и вспомогательного персонала. Эта доля в фонде оплаты труда учреждения должна быть не более 40 процентов. Совершенствование структуры кадров приведет к перераспределению фонда оплаты труда, что послужит дополнительным источником увеличения заработной платы педагогических работников образовательных организаций.

Унификация систем оплаты труда педагогических работников государственных и муниципальных учреж-

дений системы образования позволит сделать систему оплаты труда этой категории работников более понятной, прозрачной и справедливой. Повышение удовлетворенности учителя получаемым вознаграждением

позволит достичь целей развития системы общего образования, а именно, обеспечить качественную работу учителя и качественные условия обучения и, как следствие, качественное образование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 9 ноября 2020 г. N362-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011090012?index=0&rangeSize=1> [дата обращения 02.10.2021]
2. Единые рекомендации по установлению на федеральном, региональном и местном уровнях систем оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений на 2021 год. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372123/ [дата обращения 02.10.2021]
3. Методические рекомендации по формированию систем оплаты труда работников общеобразовательных организаций от 29.12.2017 N ВП-1992/02. URL: <http://docs.cntd.ru/document/556329656> [дата обращения 02.10.2021]
4. Проект постановления Правительства Российской Федерации «О реализации пилотного проекта в целях утверждения требований к системе оплаты труда педагогических работников государственных и муниципальных учреждений системы образования» URL: <https://regulation.gov.ru/projects#пра=119980> [дата обращения 02.10.2021]
5. Лежнева Л. Не окладом единым: в России захотели выровнять зарплаты учителей (Сенаторы предлагают правительству изучить проблему перекосов в окладах педагогов) // Известия, 6 декабря 2019. — [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/950183/liubov-lezhneva/ne-okladom-edinym-v-rossii-zakhoteli-vyravniat-zarplaty-uchitelei>
6. Соловьева К. Почему регионы отказываются от методики «ученико-час»? // Вести образования, 3 апреля 2019. — [Электронный ресурс]. URL: https://vopzeta.ru/articles/2019/4/3/analitics/6906-pochemu_regiony_otkazyvayutsya_ot_metodiki_ucheniko_chas

© Колюкова Наталья Ивановна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Новосибирск

ПРИМЕНЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА КАК МЕТОД СНИЖЕНИЯ ПОЖАРНОГО РИСКА

THE USE OF AN ECONOMIC MECHANISM AS A METHOD OF REDUCING FIRE RISK

**О. Kruzhkova
Е. Kuznetsova**

Summary. The purpose of the study is to analyze the application of the financial mechanism of insurance in order to redistribute potential economic damage in the event of a fire.

In this article, based on the methods of analysis and comparison, it was proposed to improve the integration processes in the field of fire insurance of housing, to create an effective motivation system for policyholders, to increase the favorable climate for new investments, which explains the relevance of the study.

Keywords: fire risk, economic mechanism, fire insurance, economic damage from fire.

Кружкова Ольга Владимировна

*К.э.н., доцент, Академия ГПС МЧС России, г. Москва
olga_k_v@list.ru*

Кузнецова Екатерина Сергеевна

*К.т.н., доцент, Академия ГПС МЧС России, г. Москва
ekuzn25@yandex.ru*

Аннотация. Целью исследования является анализ применения финансового механизма страхования с целью перераспределения потенциального экономического ущерба при возникновении пожара.

В данной статье на основе методов анализа и сравнения было предложено усовершенствовать интеграционные процессы в сфере противопожарного страхования жилья, создать эффективную систему мотивации для страхователей, повысить благоприятный климат для новых инвестиций, что объясняет актуальность исследования.

Ключевые слова: пожарный риск, экономический механизм, противопожарное страхование, экономический ущерб от пожара.

На сегодняшний день существует большое количество работ, посвященных методам управления пожарной безопасностью. Работы Брушлинского Н.Н., Анисимова Б.П., Герасимова А.А., Гордеева В.В., Грачева Е.В., Иванова С.А. рассматривают вопросы оценки рисков и потерь от пожаров, их влияние на деятельность хозяйствующих субъектов, обоснование затрат на противопожарные мероприятия.

В данных работах управление пожарным риском представляется, как многоступенчатый процесс, в результате которого мы получаем минимизацию или компенсацию ущерба от пожара. Достигается это путем реализации основных этапов управления пожарным риском (табл. 1).

Сегодня выделяют три основных блока методов управления пожарным риском (табл. 2).

Административные методы реализуются через нормативно-правовое регулирование, финансовое обеспечение пожарной охраны, создание и регулирование условий для работы в области пожарной безопасности, разработку комплекса мероприятий, направленных на повышение уровня пожарной безопасности с участием государства.

Экономические методы, как правило, реализуются посредством страхования и совместного страхования рисков, штрафных санкций, реализации квот на уровень пожарного риска.

Социально-психологические методы направлены на формирование общественного мнения вокруг проблемы пожарной безопасности, воспитания в русле ответственности за собственную безопасность, обучение пожаробезопасному поведению и т.д.

В России наиболее эффективно применяют административные и социально-психологические методы управления пожарным риском, экономические методы развиты гораздо слабее. Вместе с тем, именно эта группа методов позволяет воздействовать на показатель размера материального ущерба от пожара, который на территории Российской Федерации, несмотря на предпринимаемые меры на протяжении последних лет демонстрирует рост как общего показателя, так и показателя размера ущерба от крупных пожаров (табл. 1). [2]

В среднем прямой ущерб от пожаров для всех стран оценивается в 0,21% валового национального продукта (ВНП), косвенный — 0,04% (в 5 раз меньше прямого).

Таблица 1. Этапы управления пожарным риском

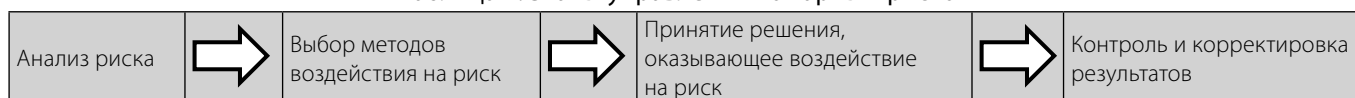

Таблица 2. Методы управления пожарным риском

Административные методы	Экономические методы	Социально-психологические методы
разработка и контроль противопожарных требований	перераспределения риска	морального воздействия
создание и содержание пожарной охраны	экономической ответственности	психологического воздействия
лицензирование	экономического стимулирования	
сертификация	рыночные механизмы регулирования риска	
безвозмездное финансирование		
целевые программы		
прочие		

$$\text{Экономическая эффективность} = \frac{\text{прямой эффект}}{\text{затраты}}$$

Рис. 1. Формула экономической эффективности реализации предлагаемых мероприятий

Содержание пожарной охраны составляет 0,16% ВВП, противопожарная защита зданий — 0,28% и содержание страховых компаний — 0,11%. В целом для 20 развитых стран потери от пожаров достигают 0,25% ВВП, затраты на борьбу с ними — 0,57% ВВП, т.е. затраты больше потерь почти в 3 раза. В среднем суммарная «стоимость» пожаров в этих 20 странах составляет 0,8% ВВП. Если к этому добавить социальные потери, связанные с гибелью и травмированием людей, затраты на научные исследования, подготовку кадров для пожарной охраны и т.п., то «стоимость» пожаров достигнет примерно 1–2% ВВП. [1,5]

Предлагается для повышения защищенности личности и территории от пожарной опасности формировать фонд предупредительных мероприятий при внедрении противопожарного страхования, средства которого будут направляться на содержание добровольной пожарной охраны и обеспечение профилактических мероприятий. [2]

Необходимо учесть экономическую эффективность предлагаемых мероприятий (рис. 1).

Прямой эффект — это экономия от реализации мероприятия, которая возникает в случае внедрения более оптимальных (менее затратных) технических, ор-

ганизационных решений. При расчете экономической эффективности необходимо учитывать фактор времени с помощью метода дисконтированного потока стоимости и определение чистого дисконтированного потока стоимости. [3]

На основе статистических данных, экспертных оценок и методов построения статистических прогнозов определяются система и значения базовых и прогнозируемых целевых показателей по программному и инерционному сценариям развития ситуации в области пожарной безопасности (табл. 3).

С этой целью определяется экономический эквивалент одной единицы каждого из используемых целевых показателей с применением экспертных, статистических и расчетных методов, характеризующий среднестатистические материальные и людские потери (рис. 2).

Под экономическим эквивалентом 1 погибшего (Э) понимается возмещение, которое должны получить родственники погибшего в результате пожара. Оценка экономического эквивалента человеческой жизни, включающего оценку полученного образования, способность к труду и созданию определенных материальных или духовных ценностей, цену поддержания здоровья и другое, в зависимости от возраста человека

Таблица 3. Показатели базовых и прогнозируемых целевых показателей по программному и инерционному сценариям развития ситуации в области пожарной безопасности [3]

Показатель	Пояснение	Формула
$\Pi_{сн}$ — количество зарегистрированных пожаров	разница между количеством зарегистрированных пожаров, определяемым по инерционному (ин) и программному (пр) сценариям по каждому году реализации мероприятий	$\Pi_{сн} = \Pi_{ин} - \Pi_{пр}$ (снижение показателя)
$\Gamma_{сн}$ — количество погибших людей при пожарах»	разница между количеством погибших людей при пожарах, определяемым по инерционному и программному сценариям	$\Gamma_{сн} = \Gamma_{ин} - \Gamma_{пр}$ (снижение показателя)
$T_{сн}$ — количество населения, получившего травмы при пожарах	разница между количеством населения, получившим травмы при пожарах, определяемым по инерционному и программному сценариям	$T_{сн} = T_{ин} - T_{пр}$ (снижение показателя)
$P_{сн}$ — размер экономического ущерба	разница между экономическим ущербом от пожаров, определяемым по инерционному и программному сценариям	$P_{сн} = P_{ин} - P_{пр}$ (снижение показателя)
$C_{сн}$ — количество спасенных при пожарах	разница между количеством спасенных при пожарах, определяемым по программному и инерционному сценариям	$C_{сн} = C_{пр} - C_{ин}$ (увеличение показателя)

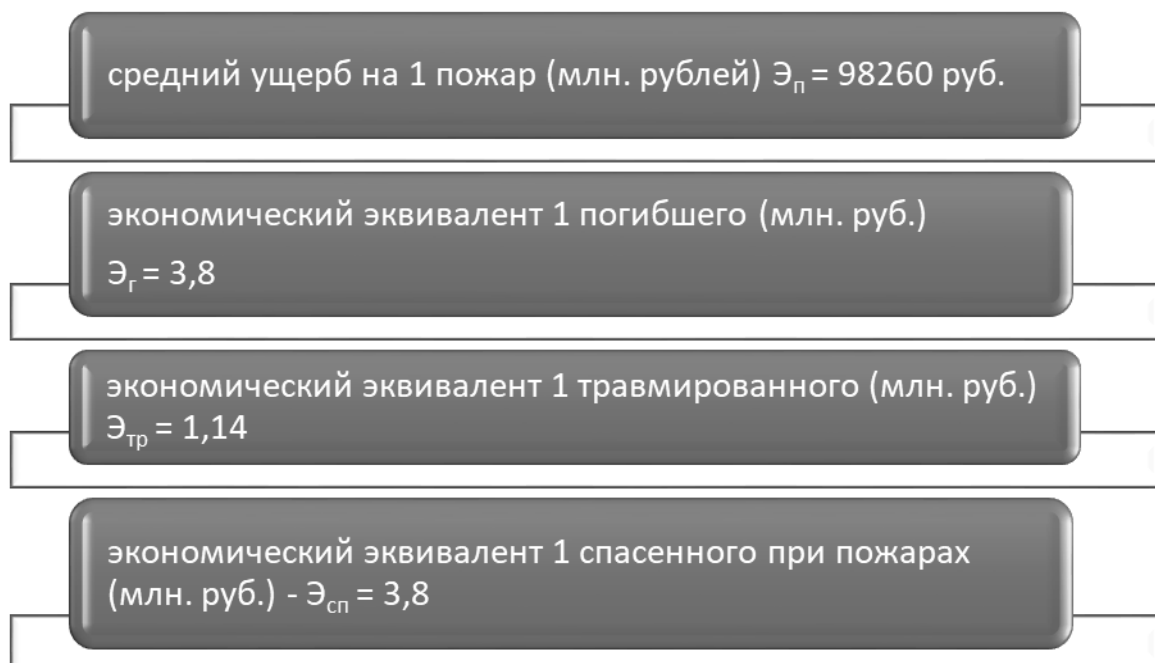

Рис. 2. Экономические показатели для расчета эффективности внедрения противопожарного страхования

составляет в среднем 3–4 млн. рублей. В расчетах принята величина 3,8 млн. рублей на 1 погибшего. [4]

Под экономическим эквивалентом 1 травмированного ($\mathcal{E}_{тр}$) понимается соответственно возмещение, которое должен получить человек при потере здоровья в результате пожара. Поправочный коэффициент = 0,3. В расчетах принята величина 1,14 млн. руб. на 1 травмированного.

Под экономическим эквивалентом 1 спасенного ($\mathcal{E}_{сп}$) понимается возможный вклад спасенного челове-

ка в развитие экономики государства. В расчетах принята величина, равная 3,8 млн. рублей на 1 спасенного.

Расчет бюджетной эффективности мероприятий производится аналогично порядку расчета ее социально-экономической эффективности.

При определении результатов предлагаемых решений учитываются следующие экономические составляющие:

- ♦ прямой финансовый вклад в валовой внутренний продукт;

- ◆ репродуктивный и культурный вклад в валовой внутренний продукт;
- ◆ вклад в формирование доходов бюджета.

Предполагается, что:

- ◆ прямой финансовый вклад в валовой внутренний продукт определяется как прямое увеличение значения валового внутреннего продукта в результате реализации предлагаемых решений;
- ◆ репродуктивный и культурный вклад реализуется в будущих периодах и обеспечивает прирост валового внутреннего продукта в будущем. Соответственно, его влияние можно оценить как составляющую прогнозных темпов роста валового внутреннего продукта;
- ◆ текущий финансовый, репродуктивный и культурный вклад в валовой внутренний продукт генерирует соответствующий вклад в формирование бюджета в соответствии с текущей долей бюджета указанного уровня в валовом внутреннем продукте.

Вклад от реализации предлагаемых решений в доходы регионального бюджета ($D_{\phi\delta}$ млн. рублей) определяется как доля бюджета в валовом внутреннем продукте. По официальным статистическим данным, указанная доля составляет 14 процентов. Расчет производится по формуле:

$$D_{\phi\delta} = U_{CЭУ} * 0,14, \text{ млн.руб.} \quad (1)$$

$$\begin{aligned} D_{\phi\delta 1} &= 648,478 * 0,14 = 90,7869 \\ D_{\phi\delta 2} &= 960,269 * 0,14 = 134,4377 \\ D_{\phi\delta 3} &= 1277,004 * 0,14 = 178,7806 \end{aligned}$$

Выводы: при выполнении предлагаемых мероприятий предполагается укрепить устойчивую тенденцию снижения пожарных рисков, усовершенствовать интеграционные процессы в сфере противопожарного страхования жилья, создать эффективную систему мотивации для страхователей, повысить благоприятный климат для новых инвестиций.

Предусматриваемые затраты позволят сократить количество пожаров, предотвратить гибель при пожарах людей, снизить экономический ущерб от пожаров.

Расчеты показали, что величина эффекта по снижению социально-экономического ущерба ($U_{CЭУ}$) при реализации предложенных мероприятий составит не менее 648,478 млн. рублей, а вклад от реализации предлагаемых решений в доходы бюджета субъекта ($D_{\phi\delta}$) составят не менее 90,7869 млн. рублей.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что предполагаемая гипотеза, выдвигаемая в начале подтверждена.

Культура страхования в Российской Федерации должна иметь более значимый уровень пропаганды, и каждый гражданин России должен понимать значимость финансового образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Присяжнюк, Н.Л., О.В. Кружкова, Е.С. Кузнецова and Т.Н. Соловьева, 2019. Оценка ущерба от пожаров и ЧС: монография. Москва: Академия ГПС МЧС России.
2. Механизм противопожарного страхования как предупредительная мера по обеспечению пожарной безопасности / О.В. Кружкова, Е.С. Кузнецова, Т.Н. Соловьева // Chronos. — 2021. — Т. 6. — № 6(56). — С. 36–39.
3. Постановление Правительства Российской Федерации «О федеральной целевой программе «Пожарная безопасность в Российской Федерации на период до 2017 года»» от 30.12.2012 № 1481.
4. Постановление Правительства Российской Федерации «О федеральной целевой программе «Снижение рисков и смягчение последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Российской Федерации до 2015 года»» от 07.07.2011 № 555.
5. Пожары и пожарная безопасность в 2019 г. Статистический сборник ФГБУ ВНИИПО 2020 г. Date Views 10.06.2021 www.fireman.club

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИИ

INDUSTRY CLUSTERING AS A TOOL TO ENSURE THE COMPETITIVE ADVANTAGES OF THE NATIONAL ECONOMY: INTERNATIONAL EXPERIENCE AND PROSPECTS FOR RUSSIA

Yu. Mindlin

Summary. The article discusses the theoretical and methodological foundations of the formation and development of industrial clusters, which are the newest and most effective tool for improving the competitiveness of the national economy. The international experience of formation and effective functioning of cluster formations is analysed. The advantages of combining enterprises into clusters and the impact of the latter on the development of technology transfer and innovation and investment development of the country and its regions in the context of global competition are determined. The features of the clustering development of the economy and its newest forms are investigated. The expediency of using the clustering mechanism in the Russian Federation based on the experience of highly developed countries of the world is substantiated. The analysis of cluster policy in the EU member states is carried out, its features and main trends in modern conditions are determined. The expediency of continuing the creation of new cluster formations in Russia as an important factor in ensuring innovative competitive advantages of the national economy in the context of digital development is substantiated. The current state is analysed, the problems of the development of innovation and industrial clusters are identified. The directions of improving the state policy of stimulating the creation and functioning of innovation and industrial clusters in Russia and attracting enterprises, research organizations, universities and financial structures to their network are proposed. Recommendations on the implementation of cluster strategies in all industrial sectors of the economy have been developed.

Keywords: clusters, clustering of the economy, competitive advantages, European innovation space.

Миндлин Юрий Борисович

*К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина»
mindliny@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены теоретико-методологические основы становления и развития промышленных кластеров, которые являются новейшим и эффективным инструментом повышения конкурентоспособности национальной экономики. Проанализирован мировой опыт формирования и эффективного функционирования кластерных образований. Определены преимущества объединения предприятий в кластеры и влияние последних на развитие трансфера технологий и инновационно-инвестиционное развитие страны и ее регионов в условиях глобальной конкуренции. Исследованы особенности развития кластеризации экономики и ее новейших форм. Обоснована целесообразность использования механизма кластеризации в Российской Федерации на основе опыта высокоразвитых стран мира. Проведен анализ кластерной политики в странах-членах ЕС, определены ее особенности и основные тенденции в современных условиях. Обоснована целесообразность продолжения создания новых кластерных образований в России как важного фактора обеспечения инновационных конкурентных преимуществ национальной экономики в условиях цифрового развития. Проанализировано современное состояние, выявлены проблемы развития инновационно-промышленных кластеров. Предложены направления совершенствования государственной политики стимулирования создания и функционирования инновационно-промышленных кластеров в России и привлечения к их сети предприятий, научно-исследовательских организаций, университетов и финансовых структур. Разработаны рекомендации по внедрению кластерных стратегий во все промышленные сектора экономики.

Ключевые слова: кластеры, кластеризация экономики, конкурентные преимущества, европейский инновационный пространство.

Характерной чертой современного мира является его быстрое изменение, трансформация и адаптивность к новым условиям функционирования и развития, что обусловлено радикальными социально-экономическими трансформациями. Реша-

ющим фактором таких существенных изменений стали стремительные и выдающиеся научно-технические достижения человечества фактически во всех ведущих сферах, в частности в сфере компьютеризации, информатизации, био- и нанотехнологий, в средствах

коммуникации и обмена информации, связи, а также в сфере высоких технологий. Ведущим феноменом начала третьего тысячелетия стала интернационализация национальных экономик в условиях усиления их экономической и политической взаимозависимости. Все это, в свою очередь, активизировало и существенно увеличило стремительный обмен капиталами, инвестициями, товарами, услугами, информацией и идеями [6].

Прогрессивным направлением для нынешнего состояния управления процессами в административно-территориальных формированиях является ориентация на кластерное развитие, которое является фактором ускорения экономического роста. Кластеры, как показывает мировой опыт, имеют большое влияние на процессы усиления конкурентоспособности национальной экономики и быстрого развития инновационной деятельности в стране.

Необходимо ввести концепцию кластеризации, которая бы предусматривала цели, задачи и приоритетные направления развития производственных предприятий и внедряла проекты по реализации мер кластерной политики на региональном и национальном уровнях, что приведет к ускорению процессов технологического обновления экономики РФ [3].

Разработка стратегических направлений формирования кластерных структур в России обусловлена потребностью обеспечения модернизации экономики страны в сложных современных условиях. Концептуально кластеризация экономики базируется на сочетании общенациональных и региональных интересов и возможностей для укрепления сферы материального производства и на этой основе повышение жизненного уровня населения.

В современных условиях процессы глобализации кардинально влияют на экономическое развитие многих стран мира и предпринимательскую деятельность. В этих условиях возникает необходимость поиска конкурентных преимуществ на основе новых форм организации бизнеса. В мировом хозяйстве происходят значительные изменения в организации производства как на национальном и региональном, так и на международном уровнях. Они вызывают к жизни новейшие территориальные и интеграционные объединения — кластеры, которые представляют собой добровольное объединение хозяйствующих субъектов, расположенных на определенной территории.

Как зарубежные, так и отечественные исследователи все больше внимания уделяют вопросам экономического развития на основе межрегиональной кластеризации, что обуславливается возможностью повышения

конкурентоспособности государства и отдельных ее регионов за счет интеграции производственных и обеспечивающих (инфраструктурных) предприятий в одно целое для совместного достижения поставленных целей. Однако научно-прикладная деятельность в этом направлении на сегодня развита недостаточно.

В условиях глобализации конкурентоспособность национальных экономик зависит прежде всего от эффективности их организации и степени интегрированности в их пределах различных регионов, отраслей и производств. И сегодня именно кластеризация экономики является необходимой формой внутренней интеграции и кооперации, которая способна обеспечить не только устойчивость, но и эффект противодействия вызовам глобальной конкуренции со стороны имеющих монопольных образований.

Кластеризация экономики получает широкое распространение в мире как основной инструмент развития конкурентоспособности, стимулирования инноваций, привлечение инвестиций, создание современных технологий. Опыт развитых стран свидетельствует, что возможности кластерного подхода используют для решения задач, направленных на подъем экономики отдельных отраслей и регионов. Кластеры привлекают гораздо больше инвестиций, чем отдельные компании. Этим, как правило, способствуют мультипликативное усиление действий предприятий, которые объединяются для достижения общей цели — повышение индивидуальной конкурентоспособности на основе использования суммарных конкурентных преимуществ. Пример разных стран мира и регионов, где расположены кластеры, вызывает заинтересованность местных, региональных и национальных органов исполнительной власти других стран, мотивируя их проводить кластерно ориентированную политику.

Как показывает современная практика, степень кластеризации экономической деятельности в мире достаточно высока. Современные кластерные теории связаны с развитием постиндустриального и информационного общества. Исследуя его природу, американский футуролог Э. Тоффлер в своей трилогии «Шок будущего» (1971 г.), «Третья волна» (1980 г.) и «Метаморфозы власти» (1990 г.) и других работах использовал термины «супериндустриальное общество» и «общество третьей волны». Особую роль в развитии постиндустриального и информационного общества он отводил кластеризации экономики. По его мнению, именно «кластерная интеграция способствовала внедрению инноваций и привела к повышению конкурентоспособности многих стран. Постиндустриальная парадигма характеризуется неиерархическим порядком или так называемым сетевым механизмом

координации. Мировая экономика и все ее подсистемы стратифицируются в кластерно-сетевые структуры с горизонтальными связями и механизмом коллаборации (гибридная модель — гибкая и одновременно интегрированная)» [1].

Основные положения теории кластеризации были сформулированы в работах известных зарубежных ученых: А. Маршалла, П. Кругмана, М. Портера, А. Скотта, П. Фишера, Д. Якобсона и других. Они рассматривают феномен кластеризации как закономерный этап и фактор объективного развития рыночных систем.

В частности, А. Маршалл рассматривал кластеры (от англ. *cluster* — группа, скопления) как «сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных между собой компаний в соответствующих отраслях, специализированных поставщиков, а также причастных к их деятельности организаций (университеты, торговые объединения, агентства стандартизации), что, конкурируя между собой, вместе проводят совместную работу» [2].

Весомый вклад в развитие современной теории кластеризации сделал американский ученый М. Портер, который считается одним из ее основателей. Он признает, что свои идеи он почерпнул из трудов А. Маршалла о «концентрации специализированных отраслей в отдельных местностях» [3]. В своих работах он рассматривал кластеры (промышленные группы) — как группы близких, географически взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, которые совместно действуют в определенном виде бизнеса, характеризуются общностью направлений деятельности и взаимодополняют друг друга.

Но М. Портер сосредотачивал свои исследования кластеризации экономики в основном с позиции создания конкурентных преимуществ. По его мнению, кластеры охватывают значительное количество разного рода предпринимательских структур, важных для конкурентной борьбы, а именно: поставщиков специального оснащения, новых инновационных технологий и услуг, инфраструктуры, сырья, дополнительных продуктов и тому подобное. Кроме того, «... многие кластеры включают органы власти и другие учреждения — такие, как университеты, центры стандартизации, торговые ассоциации, которые обеспечивают образование, специализированное переобучение, информацию, исследования и техническую поддержку» [4]. Итак, М. Портер считал, что главным мотивом для организации промышленных кластеров является то, что у них создаются наилучшие условия для повышения конкурентоспособности субъектов хозяйствования и экономики в целом.

Современные кластеры способны трансформировать конкуренцию в интеграционную кооперацию, не разрушая ее как здоровую движущую силу мировой экономики. Сетевая национальная экономика становится мощным двигателем социально-экономического роста и механизмом национальной безопасности перед угрозой тотального корпоративного глобализма. Кластеры защищают национальных производителей от влияния глобальных монополий, тем самым обеспечивая реализацию собственных национальных интересов стран. Мировая практика подтверждает, что лидерство в экономическом росте сегодня получают те страны или регионы, на территории которых образовались кластеры, и именно последние определяют конкурентоспособность национальных экономик.

В то же время те страны или регионы, в пределах которых не сформировались кластеры, постепенно отходят на второй план или превращаются в аутсайдеров [5].

В современных условиях кластеры имеют значительный интеграционный потенциал. Да, в частности, по мнению К. Чейна, «специфика функционирования кластеров, заключается в интеграции отраслевых и территориальных принципов организации предпринимательской деятельности, возможности более полного использования инфраструктурного потенциала страны и ее регионов, а также способности к изменению конфигурации сети: замены отдельных элементов, присоединение дополнительных подобных» [6].

В экономической литературе существуют и другие научные подходы относительно сущности кластеров (М. Энрайт, Э. Бергман и Э. Фезер) [7]: связанные с поддержкой кластерной теории внешней экономики; выделяющие инновационную среду как отдельную природу инноваций, рассматривающие кластеры с позиции кооперативной конкуренции, межфирменной конкуренции, а также как выбор пути развития не поведенческой природы.

На сегодня единого определения для понятия «кластер» среди ученых нет. Однако наиболее полно его суть, по нашему мнению, раскрывает В.А. Агафонов, который отмечает, что кластер или сетевая промышленная группа — это «группа близких, географически взаимосвязанных предприятий и организаций, с которыми сотрудничают, совместно действуют в определенном виде бизнеса и характеризуются общностью направлений деятельности на производство продукции мирового уровня и взаимодополнением друг друга» [8].

Отдельные исследователи отождествляют понятие «кластер» с понятием «кластеризация». В научной лите-

ратуре существуют определенные расхождения относительно толкование этого понятия, однако обобщение литературных источников позволяет указать на то, что кластеризация является комплексом организационно-экономических мероприятий, осуществляемых государственными, частными или общественными институтами для объединения предприятий и учреждений в кластеры, установления между ними неформальных взаимоотношений и сетевого сотрудничества [9; 10].

Концепция кластеризации сегодня является одним из новых и прогрессивных направлений как теории, так и практики изучения, организации и развития экономической деятельности, которое показало свою эффективность во многих странах мира. Эта концепция сформировалась в 80-х гг. XX в. и обобщила в себе лучшее из многих предыдущих теорий, а именно: конкурентоспособность, институциональный, инновационное, территориальное и промышленное развитие [11].

В конце XX в. экономическая власть во многих развитых странах миру значительное внимание начала уделять реализации мероприятий, которые базируются на кластерной концепции регионального развития. Ради этого в этих странах происходят кардинальные трансформационные изменения в экономической и социальной сферах, развиваются современные организационно-экономические формы сотрудничества на рыночных началах. На государственном и региональном уровнях создается соответствующая институциональная инфраструктура (агентства, институты, департаменты и т.д.), направлена на формирование и развитие региональных кластерных образований.

Распространяя идею развития кластеров, ученые предлагают сформулировать категорию кластеров как группы промышленных предприятий, которые кооперируются и поддерживают друг друга, сформировавшейся на основе территориальной концентрации основного производства, сети специализированных поставщиков и потребителей, связанных между собой технологическими цепями [8].

С точки зрения регионального развития в контексте формирования кластерных образований целесообразно, прежде все, определить его инвестиционную привлекательность. Автор предлагает при ее определении использовать методику исследования экономического потенциала региона (*исторический задел — отраслевое преобладание — ресурсообеспеченность отрасли — инвестиционный климат*).

Кластеризация экономики сопровождается реализацией общегосударственной политики и национальных программ социально-экономического развития,

направленных на поддержку инновационного и научно-технологического развития страны, проведением децентрализации управления экономики и реформированием регуляторных и бюджетно-фискальных механизмов, разработкой общенациональных и региональных стратегий территориального развития.

Разработка и реализация национальных программ инновационного и научнотехнологического развития стран должна осуществляться, учитывая современные интеграционные процессы и на разных экономических уровнях. Для стран-участниц интеграционных образований это предусматривает разработку и реализацию единой инновационной политики и формирования общего инновационного пространства и рынка.

Научно-техническая интеграция в странах-членах ЕС на современном этапе предусматривает создание единого инновационного пространства и рынка инновационных технологий, международных сетей обмена опытом в сфере инноваций и различных программ сотрудничества в научно-технической сфере. Прежде всего, это создание широкой сети специализированных центров совершенства в странах Европы и виртуальных центров с помощью новых инструментов интерактивного общения. В ряду других приоритетов является использование инструментов и ресурсов для привлечения инвестиций в научные исследования и разработки и инновации, таких как системы косвенной помощи, рисковый капитал, новые инструменты защиты интеллектуальной собственности. Кроме того, предусмотрено введение и ряда других инструментов политики улучшения трансфера научных знаний: базы данных и информационные системы; структуры и механизмы обмена информацией и опытом.

Как институциональное обеспечение развития общего инновационного пространства в ЕС были созданы такие институты, как Европейский исследовательский совет и Европейский Технологический институт, на базе которых предусмотрено сформировать европейское научно-техническое и инновационное сообщество мирового класса [12].

В Европе процесс кластеризации связан с рядом государственных мероприятий, а именно созданием в 1968 г. Генерального директората по региональной политике, в 1975 г. — Европейского фонда регионального развития, а в 1988 г. — принятия Хартии регионализма, начала деятельность Совета региональных и местных обществ [12]. Значительную финансовую и экспертную помощь со стороны ЕС, Организации «Центральная европейская инициатива», ЕБРР, других институтов получили постсоциалистические страны Центральной и Восточной Европы, что значительно

способствовало реформированию их экономик до современных рыночных требований, повысило их конкурентные преимущества на международных рынках [11].

Кластерные объединения получили широкое развитие в ведущих экономиках мира — США, многих странах-членах ЕС и Азии, где теорию кластеров считают одним из основных инструментов повышения уровня конкурентоспособности отдельных отраслей и экономики в целом. Например, в странах-членах ЕС сейчас насчитывается более 2 тыс. кластеров, в которых работает более 40% всей европейской рабочей силы. Кластеризацией полностью охвачена промышленность Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии. Так, в Финляндии создано и функционирует 9 кластеров, которые отличаются высокой производительностью. Располагая всего 0,5% мировых лесных ресурсов, эта страна обеспечивает 10% мирового экспорта продукции деревопереработки и 25% — бумаги. Кроме лесного, важнейшими для экономики Финляндии являются также информационный и телекоммуникационный кластеры, что обеспечивают совокупно основной объем экспорта и формируют значительную часть ВВП страны. В результате проведения экономической политики, базирующейся на кластеризации, Финляндия в течение 2000-х гг. занимает ведущие места в мировых рейтингах конкурентоспособности [12].

Интересный опыт формирования кластерных образований имеет Дания. Проведенная в этой стране за несколько лет работа вывела ее в мировые лидеры кластеризации экономики, в которой сегодня функционируют 29 ведущих кластеров, в Нидерландах также высокий уровень кластеризации экономики, которая разбита на 20 «мегакластеров» [12].

В Германии достаточно эффективно функционируют кластеры в промышленности, прежде всего в машиностроении, химии и биотехнологиях. Последние годы именно благодаря кластеризации экономики Германия стала на международном уровне признанным научным и экономическим лидером в сфере биотехнологий. Сегодня в этой сфере Германия значительно опережает многие другие развитые страны, а оборот этой отрасли промышленности превышает 3 млрд. евро. В сфере биотехнологий научные исследования обеспечивают более 30 тыс. ученых. Расходы на научные исследования и разработки в этой области достигают более 1 млрд. евро [9].

В Италии получили развитие промышленные округа (кластеры), в которых задействованы около 30% рабочей силы от общего уровня занятости. Индустриальные кластеры характеризуются высокой концентрацией небольших фирм традиционной обрабатывающей про-

мышленности. Италия — страна, где преобладают небольшие компании, и на сегодня из 4 млн. фирм лишь 2% — это крупные компании. Всего в Италии функционирует 200 индустриальных округов, объединяющих 60 тыс. предприятий и производится более 1/3 объемов экспортной продукции [7].

Это традиционные способы государственного регулирования экономики, которые могут быть успешно реализованы в России [5].

Распространенность кластерных стратегий очень неравномерна между странами; различаются и практики их осуществления. Кластерная модель в европейских странах значительно отличается от американской и азиатской большим количеством кластеров (сегодня, по разным экспертным оценкам, насчитывается более 2000 кластеров) и прямым влиянием на их деятельность со стороны государства и правительственных учреждений, а также значительной финансовой поддержкой кластерных образований (кластерные программы, инициативы, общие стратегии инновационного развития, финансирования сектора НИОКР) [9].

Кластерная политика стран-членов ЕС сосредоточена в основном на формировании и поддержке эффективного функционирования успешных кластеров. Она соединила в себе важные структурные компоненты региональной, научнотехнической, инновационной и промышленной политик благодаря достижению единой цели: объединить всех участников-представителей предпринимательских структур, науки, власти для повышения конкурентоспособности стран-членов ЕС и их регионов путем реализации инновационно-инвестиционной модели развития, применяя которую формируют инновационные конкурентные преимущества страны в условиях глобальной конкуренции. Важным условием эффективности кластерной политики есть результативное взаимодействие и сотрудничество правительственных организаций на всех от регионального и местного — до наднационального. В странах-членах ЕС большинство конкурентоспособных кластеров было образовано в результате сочетание усилий правительств стран, региональных властей и представителей менеджмента кластеров и предпринимательских структур.

Сравнительный анализ основных составляющих кластерных программ европейских стран показывает наличие устойчивых тенденций по формированию механизмов и инструментов их реализации в соответствии с определенными приоритетами регионального развития и национальных экономик в целом, которые могут включать: привлечение новых субъектов к участию в деятельности кластерных образований; разви-

тие сферы предоставления коллективных услуг и поддержки (проведение обучающих тренингов; развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры; коммерциализация научно-технических разработок и технологий, международный трансфер технологий и его информационное обеспечение); создание благоприятных условий для бизнес-среды и улучшения инвестиционного климата; стимулирование совместных частно-государственных НИОКР; масштабную поддержку кластерных инициатив как с стороны государства, так и предпринимательскими структурами [12].

Сегодня кластерная политика в странах Европы направлена на формирование общей европейской бизнес-среды и реализуется на трех различных уровнях: первый — на мегауровне через общеевропейские программы поддержки, которые финансируются Европейской комиссией и структурными фондами ЕС; второй — на макроуровне посредством реализации кластерных программ в отдельных европейских странах на национальном и региональном уровнях; третий — предусматривает на микроуровне поддержку бизнесом кластеров с помощью собственных финансовых ресурсов и инициатив. Однако, несмотря на актуальность вопроса об утверждении и реализации единой кластерной политики для стран-членов ЕС, по нашему мнению, такова единая стратегия может оказаться недостаточно эффективной, учитывая наличие значительных диспропорций в уровнях и условиях экономического развития стран-членов ЕС, которые особенно обострились во время последней мировой финансово-экономической кризиса, а также исторические и культурные особенности стран и регионов.

В странах-членах ЕС с 2008 г. начался новый этап в реализации кластерной политики, который характеризуется обострением проблем, связанных с усилением глобальной конкуренции и новым европейским курсом — поддержкой и созданием мощных кластеров мирового уровня в соответствии с новой стратегией ЕС «Европа 2020». По результатам экспертных исследований Ассоциации «Европа ИнтерКластер», кластеры мирового уровня представляют кластерные образования, конкурентоспособны на мировом рынке, с мощной инновационной экономической системой, которые привлекают масштабные инвестиции и влияют на международные интеграционные процессы в экономической сфере [11].

Опыт многих стран мира доказывает, что развитие инновационно-технологических кластеров положительно влияет на экономическую и социальную ситуацию, поддерживает процесс модернизации промышленности. В инновационно-промышленных кластерах применяются современные технологии и инновации

в производственных процессах, производят высококачественные товары, улучшается исследовательский потенциал страны. Деятельность инновационно-промышленных кластеров создает благоприятные условия для развития малого и среднего бизнеса, сотрудничества с иностранными экономическими субъектами и поэтому положительно влияет на конкурентоспособность, производительность труда и повышение уровня занятости населения, решения проблем трудоустройства и тому подобное [13].

В современных условиях расширения процессов глобализации и регионализации международного сотрудничества значительно возрастает роль трансграничного сотрудничества регионов РФ, прежде всего в инновационно-инвестиционной сфере, открывающей новые возможности для активизации предпринимательства на периферийных территориях и повышение их конкурентоспособности. Трансграничное сотрудничество как форма межгосударственной интеграции и интенсификации связей приграничных регионов занимает важное место в системе международных экономических отношений. Например, в Австрии действуют трансграничные кластеры с Германией, Италией, Швейцарией, Венгрией, активизировались связи с Францией и Великобританией. Разработана политика стимулирования развития связей между исследовательскими институтами и промышленным сектором, снижены регуляторные барьеры в инновационных программах, формируются центры конкурентоспособности. Особое распространение такового сотрудничества приобрело в виде еврорегионов, заключающегося в объединении приграничных территорий для их дальнейшего развития, прежде всего экономической интеграции и эффективного решения общих проблем [12].

Важной основой реализации евроинтеграционной экономической политики РФ должна быть разработка общегосударственных и регионально ориентированных стратегических программ развития, направленных на адаптацию отечественной промышленности к стандартам ЕС и обеспечения инновационных конкурентных преимуществ на международных рынках. Развитие инновационных инициатив субъектов хозяйствования в условиях кластерной организации производства является важным направлением ускорения интеграционных процессов в Европейский экономический и инновационное пространство. Однако при их реализации возникает ряд проблем как институционального, так и экономико-правового характера. Поэтому поиск путей преодоления препятствий формирования и развития кластерных образований является одним из главных стратегических приоритетов инновационного развития предпринимательских структур в реальном секторе экономики.

На сегодня в России уже сформирована почва для развития кластеров. Однако их развитие связано с наличием значительных препятствий институционально и экономико-правового характера, для преодоления которых необходимо: провести системные реформы, которые обеспечат адаптацию отечественного хозяйственного законодательства к европейским стандартам; создать механизмы межгосударственной кластерной кооперации с экономически развитыми странами мира, в частности со странами-членами ЕС для оптимизации процессов экономической евроинтеграции.

Подводя итоги, можем констатировать тот факт, что кластерные образования в современных условиях хозяйствования акциональной экономики является одним из перспективных направлений организации

инновационных процессов, что позволяет конкурировать на рынке не одному субъекту хозяйствования, а целым комплексам, а это в свою очередь позволяет группе предприятий уменьшать определенные статьи расходов. Кроме того, объединение предприятий в кластеры формирует специфическое экономическое пространство с целью расширения сферы свободной торговли, свободного перемещение капитала и человеческих ресурсов, а следовательно, выполняет функции структурообразующих элементов глобальной цифровой экономики. Следует отметить еще и тот факт, что практика деятельности существующих отечественных и зарубежных кластеров доказывает тезис относительно кластера как эффективной формы ведения бизнеса с целью конкурентной борьбы и инновационного развития субъектов хозяйствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999. 261 с.
2. Маршалл А. Принципы экономической науки: в 3-х т. М.: Наука, 1993. Т. 1. 594 с.
3. Портер М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран. М.: Международные отношения, 1993. 896 с.
4. Портер М. Конкуренция / пер. с англ. М.: Вильямс, 2006. 608 с.
5. Шаститко А.Е. Кластеры как форма пространственной организации хозяйственной деятельности: теория вопроса и эмпирические наблюдения // Балтийский регион. 2009. № 2. С. 9–31.
6. Chen C.L. Value creation by SMEs participating in global value chains under industry 4.0 trend: Case study of textile industry in Taiwan // Journal of Global Information Technology Management. 2019. vol. 22, No.2, pp. 120–145. <https://doi.org/10.1080/1097198X.2019.1603512>.
7. Bergman E.M., Feser E.J. Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications. Web Book in Regional Science. Morgantown, WV: Regional Research Institute, West Virginia University, 1999. 342 p.
8. Агафонов В.А. Региональные инновационные кластеры // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2015. № 3(43). С. 2–16.
9. Церцейл Ю.С., Коокуева В.В. Роль инновационных промышленных кластеров в развитии региональной экономики // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17, № 20. С. 2779–2796.
10. Федоров С.И. Кластерная политика и инновационная активность промышленных предприятий // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2021. № 4. С. 161–185. <https://doi.org/10.38050/01300105202148>.
11. Кудрявцева Т.Ю., Жабин Н.П. Формирование алгоритма идентификации кластеров в экономике региона // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2014. № 3(197). С. 124–131.
12. European Cluster Observatory: Website. 2018. URL: <http://www.clusterobservatory.eu>
13. Валитова Л.А., Шарко Е.Р., Шерешева М.Ю. Выделение промышленных кластеров на основе анализа бизнес-связей: пример текстильной отрасли // Управленец. 2021. Т. 12, № 4. С. 59–74. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2021-12-4-5>.

© Миндлин Юрий Борисович (mindliny@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ОПЛАТЫ ТРУДА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ¹

THE LABOR WAGE STATE POLICY IN THE MODERN RUSSIAN ECONOMY: THE REGIONAL LEVEL

Yu. Perekarenkova

Summary. The article considers the state policy in the field of labor wages carried out in the Russian regions. Attention is paid to the principles of wage policy, its main goals and objectives, as well as institutions involved in its implementation at the regional level. The study found that getting the opportunity to independently determine the increased minimum wage in the regions above the federal level contributed, on the one hand, to the formation of the institute of regional minimum wage agreements, and on the other hand, to the development of the regional institute of social partnership. However, the regional wage policy implemented today does not allow overcoming the existing differentiation in wages.

Keywords: regional wage policy, regional minimum wage, institute of social partnership in the regions, district coefficients.

Перекаренко Юлия Александровна

*Н.с., Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск)
perekarenkova@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрена государственная политика в области оплаты труда, проводимая в российских регионах. Внимание уделено рассмотрению принципов политики заработной платы, ее основных целей и задач, а также институтов, участвующих в ее реализации на региональном уровне. В ходе исследования установлено, что получение возможности самостоятельно определять повышенный размер минимальной оплаты труда в регионах сверх федерального уровня способствовало, с одной стороны, формированию института региональных соглашений о минимальной заработной плате, а с другой — развитию регионального института социального партнерства. Однако реализуемая на сегодняшний день региональная политика заработной платы не позволяет преодолеть сложившуюся дифференциацию в оплате труда.

Ключевые слова: региональная политика заработной платы, региональная минимальная заработная плата, институт социального партнерства в регионах, районные коэффициенты.

Необходимость проведения государственной политики в области оплаты труда на уровне регионов обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, получение самостоятельности в вопросах установления минимальной заработной платы в каждом субъекте Российской Федерации сверх установленного размера МРОТ на федеральном уровне позволяет сформировать подход к региональной политике заработной платы, исходя из уровня экономического развития региона, сложившегося в нем уровня жизни и т.д.

Во-вторых, возможность самостоятельного определения направления политики в области оплаты труда на уровне региона способствует развитию институтов

региональной минимальной заработной платы с позиции определения ее размеров, разработки механизмов индексации и т.д.

В-третьих, развитие института социального партнерства на уровне регионов предполагает выстраивание механизма установления повышенного размера минимальной оплаты труда в сравнении с федеральным уровнем. Принятие согласованного решения в установлении нижней границы оплаты труда между исполнительной властью региона, представителями профсоюзных организаций и работодателями позволит наиболее точно определить размер минимальной заработной платы, необходимый для обеспечения материальной основы воспроизводства рабочей силы в каждом конкретном субъекте РФ.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-010-00491 «Исследование взаимного влияния уровня оплаты труда и воспроизводства рабочей силы в условиях макроэкономических и институциональных изменений в российской экономике в 1992–2018 гг.».

В-четвертых, учитывая сложившуюся дифференциацию между российскими регионами по размерам начисленной средней заработной платы¹, важным направлением политики заработной платы должно стать применение системы районных коэффициентов и процентных надбавок к заработной плате не только в регионах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Необходимым в современных условиях является разработка системы надбавок к заработной плате в регионах с низким ее уровнем. Наличие обозначенных направлений и других моментов обуславливает необходимость ее разработки и реализации на региональном уровне.

Результаты исследований в области оплаты труда наемных работников, сложившейся в российской экономике, представлены в работах В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшника и др. [2].

Основы формирования региональной политики заработной платы в российской экономике рассмотрены в исследованиях А.Л. Лукьяновой [3]. Исследование различий в минимальной заработной плате, сформировавшихся между российскими регионами, представлено в работе А.Ю. Ощепкова и др. [4].

В работах Н.Т. Вишневской и Е.А. Ефимовой, посвященных исследованию особенностей политики минимальной заработной платы в российской экономике в сравнении с опытом зарубежных стран, большое внимание сосредоточено на изучении ее моделей и практики их применения [5–6].

Изучение практики применения районных коэффициентов в российских регионах представлено в работах М.А. Тараканова [7].

Среди менее изученных сторон данной проблемы можно выделить исследование отличительных особенностей региональной политики заработной платы в сравнении с ее формированием на федеральном уровне, определение ее основных целей, задач, принципов и институтов, рассмотрение политики установления районных коэффициентов к заработной плате в российских регионах.

Цель статьи состоит в рассмотрении особенностей и основных направлений государственной политики в области оплаты труда, реализуемых в современной российской экономике на региональном уровне.

¹ Например, различие в средней заработной плате между Чукотским автономным округом с развитой добывающей отраслью и Алтайским краем с ведущими отраслями специализации в промышленности и сельском хозяйстве в 2019 г. составило 3,8 раза [1].

Исходя из поставленной цели, в статье предполагается уделить внимание решению следующих *основных задач*:

1. рассмотреть особенности политики заработной платы, реализуемой в российской экономике на уровне российских регионов, определить ее цели и задачи, основные институты;
2. охарактеризовать общее содержание политики заработной платы, формируемое в принимаемых региональных соглашениях как одном из основных институтов реализации политики минимальной заработной платы на региональном уровне;
3. изучить особенности сложившейся политики формирования районных коэффициентов к оплате труда в российских регионах.

Российская модель реализации государственной политики в области оплаты труда осуществляется на двух уровнях: федеральном и региональном. На федеральном уровне разрабатываются общие принципы, формируются основные институты, регулирующие социально-трудовые отношения между работниками и работодателями, устанавливаются нормы труда и определяется нижний предел в установлении оплаты труда работников организации вне зависимости от ее формы собственности, сферы деятельности, профессии, занимаемой должности и т.д.

Определяемый в этих условиях размер минимальной заработной платы должен обеспечивать выполнение одной из основных задач всей национальной экономики — обеспечивать материальные условия для воспроизводства рабочей силы. Иными словами, устанавливаемый на федеральном уровне минимальный размер оплаты труда выступает институтом, позволяющим обеспечить реализацию данной общенациональной задачи, гарантируя пороговый уровень назначаемой заработной платы работнику в месяц на территории Российской Федерации, ниже которого воспроизводство работника становится не возможным².

На региональном уровне происходит исполнение закрепленных федеральных норм, регулирующих трудовые отношения в части установления норм труда, условий его осуществления и соответствующей им оплаты за отработанное время и т.д. Учитывая, что российские регионы являются весьма неоднородными по уровню социально-экономического развития, применяемый в них единый уровень минимальной заработной платы не позволяет обеспечить равные возможности для

² Рассмотрение размера минимальной заработной платы с позиции обеспечения нормального воспроизводства рабочей силы выходит за рамки настоящей статьи.

воспроизводства занятой в них рабочей силы. Исходя из этого, *основной целью* проводимой политики заработной платы на региональном уровне является регулирование экономических отношений между сторонами трудовых отношений в вопросах установления минимальной цены труда в конкретном регионе. В этом смысле предоставление регионам возможности самостоятельно устанавливать размер минимальной заработной платы выше федерального значения потенциально позволяет учесть социально-экономические, природно-климатические, демографические, геополитические и др. особенности как региона в целом, так и отдельно взятых его местностей, районов, городов и т.д.

Основной задачей, требующей решения в рамках разрабатываемой политики в области оплаты труда, является, с одной стороны, обеспечение сглаживания процессов дифференциации в заработной плате работников, как между регионами, так и внутри них, а с другой — формирование и сохранение условий для поддержания нормального уровня воспроизводства занятой рабочей силы.

Основываясь на федеральных государственных нормах и правилах регулирования трудовых отношений между работником и работодателем в вопросах труда и его оплаты, *институциональной основой* государственной региональной политики в области оплаты труда выступает минимальная заработная плата. Развитие основных принципов института социального партнерства, реализуемых в рамках региональных соглашений по заработной плате, позволяет определить минимальный размер оплаты труда сверх установленного на федеральном уровне размера заработной платы отдельно для каждого региона с привлечением государства в лице органов исполнительной власти, работодателей и профсоюзов. Рассмотрим обозначенные институты более подробно.

Основным институтом, регулирующим отношения в области оплаты труда на государственном уровне, выступает минимальная заработная плата. Основываясь на исполнении статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации, в каждом регионе в рамках *регионального соглашения о минимальной заработной плате* может быть установлен ее повышенный размер, в сравнении с федеральным уровнем¹. Помимо установления ее размера, в данном документе определяется период, на который утверждается размер региональной минимальной заработной платы, категории

¹ С 1 января 2021 г., на основании применения измененной методики установления МРОТ, его величина в Российской Федерации составила 12790 рублей [8–9].

работников и сектора экономики, на которые распространяется действие данного соглашения, а также иные условия, обеспечивающие процесс регулирования региональной минимальной заработной платы.

Введение

данной практики регулирования механизма установления МРОТ позволяет корректировать ее размер применительно к отдельным российским регионам, учитывая сложившиеся в нем демографические, социально-экономические и др. факторы.

Одним из отрицательных моментов применения данного подхода к регулированию размера оплаты труда на уровне отдельных регионов является его распространение только на работников, занятых в организациях соответствующего субъекта Российской Федерации. При этом работники, оплата труда которых осуществляется из федерального бюджета, не относятся к сфере действия данного регионального соглашения о минимальной заработной плате. В результате минимальный уровень оплаты труда для работников бюджетного сектора устанавливается на уровне федерального значения, не учитывающего в полной мере особенности социального и экономического положения определенных регионов². В этом, с одной стороны, прослеживается ущемление прав работников бюджетных организаций получать равную оплату на равный труд, независимо от источника финансирования (федеральный бюджет или организации регионального значения), а с другой — формируется дифференциация в оплате труда, как внутри региона между работниками разных отраслей, не учитывая уровень квалификации, сложности, трудоемкости и т.д., так и между соседними регионами³.

Следовательно, необходимо разработать механизм поддержки работников бюджетных организаций, финансируемых из федерального бюджета, например, в виде предоставления субсидий на оплату услуг ЖКХ, прохождения обследования и оплаты лечения, квот на бюджетные места в образовательных учреждениях ВПО и СПО, детских дошкольных учреждениях и т.д.

² Определяемая на региональном уровне минимальная заработная плата должна учитывать сложившуюся в регионе долю работников с низкой оплатой труда, различие в уровне цен, динамику ВРП. См. подробнее: [5, с. 27].

³ Данный процесс, дающий регионам право устанавливать минимальный размер оплаты труда в повышенном размере (выше федерального значения), и его влияние на функционирование рынка труда рассматривалось многими исследователями. Основным выводом из данных исследований является выявление негативного влияния минимальной заработной платы, выражающемся в сокращении занятости и росте безработицы. См. подробнее исследования Е.Н. Кобзарь, А. Муравьева, А. Ощепкова и др. [10–11].

с целью выравнивания заработной платы работников бюджетного и внебюджетного секторов экономики, выполняющих труд одинакового уровня сложности и квалификации.

Процесс регулирования региональной минимальной заработной платы осуществляется совместно с разработкой и подписанием на уровне субъектов Российской Федерации специальных трехсторонних соглашений между профсоюзной организацией, объединением работодателей и организациями исполнительной власти в конкретном регионе¹, и представляет собой отдельный вид регулирования социально-трудовых отношений, реализуемых в рамках *института социального партнерства* в конкретном субъекте РФ².

Разрабатываемые региональные трехсторонние соглашения, касающиеся вопросов регулирования отношений в области оплаты труда, имеют свои особенности. Однако среди общих моментов, содержащихся в данных документах, можно выделить следующие:

1. минимальная заработная плата в организациях региона не может устанавливаться ниже величины, зафиксированной в региональном соглашении, федерального МРОТ и прожиточного минимума трудоспособного населения региона;
2. проведение индексации заработной платы в соответствии с ростом потребительских цен на товары и услуги в регионе;
3. установление тарифной части в общей структуре заработной платы от 50 до 70%;
4. обеспечение своевременной выплаты заработной платы в полном объеме, соответствующем отработанному времени, установленным нормам и требованиями, предъявляемым к квалификации;
5. совершенствование практики отраслевого регулирования систем оплаты труда, направленных на сокращение дифференциации между работниками;
6. отдельные меры по развитию системы социального партнерства;
7. в регионах Крайнего Севера и приравненных к ним территориях применяется система процентной надбавки к заработной плате. Отдельные положения в отношении установления за-

работной платы в этих территориях касаются молодых работников в возрасте до 30 лет.

Политика применения районных коэффициентов способствует установлению и выплате заработной платы в повышенном размере в определенных регионах. В основном это касается работников, занятых в регионах с особыми климатическими условиями, с целью обеспечения компенсации затрат на воспроизводство рабочей силы в повышенном размере. Так, согласно ст. 315 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) районные коэффициенты и процентные надбавки, увеличивающие размер оплаты труда, применяются в районах Крайнего Севера и приравненных к ним территориях. Размеры районных коэффициентов и порядок их установления утверждается Правительством Российской Федерации.

Однако размер данных коэффициентов может быть пересмотрен на уровне субъектов и органов местного самоуправления субъектов Российской Федерации за счет средств бюджетов соответствующих регионов и территориальных образований в сторону их увеличения (ст. 316 ТК РФ). Процентная надбавка к заработной плате за отработанный стаж выплачивается работникам, занятым в организациях Крайнего Севера и приравненным к ним местностям (ст. 317 ТК РФ).

За счет этого увеличения средняя заработная плата в данных субъектах Российской Федерации сохраняется на более высоком уровне. Однако, необходимо учитывать, во-первых, что увеличенный размер оплаты труда и соответственно повышенный размер районных коэффициентов и надбавок к ней в данных субъектах в основном распространяется на отдельные районы, местности, города и т.д., тем самым не охватывая население всего региона и всех категорий работников, что является предпосылкой для формирования дифференциации в оплате труда внутри региона.

Во-вторых, существующая политика применения районных коэффициентов к оплате труда распространяется также на территории, не относящиеся к районам Крайнего Севера и приравненные к ним местности. Тем не менее, несмотря на увеличение уровня оплаты труда за счет использования данных коэффициентов, во многих из них не решается проблема низкой оплаты труда. Например, в Республиках Дагестан и Калмыкия, Кабардино-Балкарской Республике, Алтайском крае, где, несмотря на применяемые районные коэффициенты к заработной плате, ее средняя величина составляла в 2019 г. от 26 до 28 тыс. рублей в месяц [1].

В-третьих, применяемая в половине субъектов Российской Федерации политика формирования оплаты

¹ Для внебюджетного сектора предусмотрена возможность отказа от поддержания данной инициативы путем направления соответствующего письменного уведомления в течение 30 дней с момента его подписания.

² Заключаемые на территории региона трехсторонние соглашения, регулирующие общие вопросы в области социально-трудовых отношений, а также возникающие на их основе экономические отношения, выступают отдельным видом заключаемых соглашений на уровне субъекта РФ [12].

труда без использования районных коэффициентов не позволяет увеличить на их величину низкий уровень оплаты труда. Однако, несмотря на то, что данные регионы не относятся к местностям с особыми климатическими условиями, в силу чего в них отсутствуют основания для разработки и применения районных коэффициентов, не позволяет говорить о наличии в них полноценных условий для воспроизводства наемной рабочей силы (например, Брянская область, Республика Северная Осетия).

Исходя из рассмотренных направлений политики заработной платы, реализуемой на уровне российских регионов, можно сделать вывод о том, что в современных условиях политика установления минимальной заработной платы на уровне субъектов Российской Федерации позволяет им самостоятельно определять повышенный размер минимальной заработной платы, исходя из сложившихся в них социально-экономиче-

ских условий. Однако, учитывая низкий уровень минимальной заработной платы, ее увеличение в отдельных регионах не способствует решению этой проблемы в части обеспечения воспроизводственной функции оплаты труда в целом в российской экономике.

Не решает эту проблему для большей части российских регионов применяемая политика установления районных коэффициентов. Их повышенный размер установлен в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, где и так, исходя из отраслевой специализации и действующей в целом разработанной системы надбавок к заработной плате, оплата труда устанавливается в повышенном размере в сравнении с другими российскими регионами. Следовательно, необходима разработка системы надбавок к заработной плате в регионах с низкой оплатой труда, направленной на обеспечение условий воспроизводства занятой в них рабочей силы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации: приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели» [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/81XNUM5/pri-region2020.rar> (дата обращения: 12.08.2021).
2. Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. Заработная плата в России. Эволюция и дифференциация / Под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшникова. — 2-е изд. — М.: ВШЭ, 2008. — 575 с.
3. Лукьянова А.Л. Практика установления региональных минимальных заработных плат в субъектах Российской Федерации (2007–2015) // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2016. — № 1. — С. 81–102.
4. Ощепков А.Ю. Межрегиональные различия в оплате труда в России: роль долгосрочных структурных факторов: препринт WP3/2019/08. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 40 с.
5. Вишневская Н.Т. Регионализация минимальных заработных плат // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2016. — № 4. — С. 27–44.
6. Ефимова Е.А. Установление минимальной заработной платы: зарубежный опыт и российская практика // Мировая экономика и международные отношения. — 2011. — № 2. — С. 24–35.
7. Тараканов М.А. Районные коэффициенты — реальная реформа без северного изоляционизма // Дайджест-Финансы. — 2007. — № 3 (147). — С. 31–38.
8. О минимальном размере оплаты труда: федеральный закон от 19.06.2000 г. № 82-ФЗ: принят Гос. Думой 2 июня 2000 года; ред. от 29.12.2020 г. Доступ из справ. -правовой системы «Консультант-Плюс».
9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2020 г. № 473-ФЗ: принят Гос. Думой 16 декабря 2020 г. // Российская газета. — № 1. — 11.01.2021.
10. Кобзарь Е.Н. Минимальная заработная плата и региональные рынки труда в России: препринт WP15/2009/06. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009. — 56 с.
11. Muravyev A., Oshchepkov A. Minimum wages and labor market outcomes: Evidence from the emerging economy of Russia. — Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE) // Working Papers. — Series: Economics. — WP BRP 29/EC/2013. — 2013. — 33 p.
12. Сафонов В.А. Региональное соглашение о минимальной заработной плате в субъекте Российской Федерации: теоретические проблемы // Труд и социальные отношения. — 2019. — Т. 30. — № 1. — С. 146–154. DOI 10.20410/2073-7815-2019-30-1-146-154.

© Перекаренкова Юлия Александровна (perekarenkova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕТОДИКА СОГЛАСОВАНИЯ ЦЕН НА ПРОДУКЦИЮ И УСЛУГИ В СИСТЕМЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ МТО ВС РФ, ДРУГИХ ВОЙСК, ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ И ОРГАНОВ

**METHOD OF PRICE COORDINATION
FOR PRICES AND SERVICES
IN THE SYSTEM OF PURCHASES
FOR THE ORGANIZATION OF MATERIAL
SUPPLY FOR THE ARMED FORCES
OF RUSSIAN FEDERATION, OTHER
TROOPS, MILITARY FORMATIONS
AND SERVICES**

I. Ruchenin

Summary. The paper explains the nature of the method of coordination of prices for products and services for the system of purchases for the organization of material supplies for the Armed Forces of Russian Federation, other troops, military formations and services for the material and technical supplies for the army on the basis of the Federal Law of 05 April 2013 No 44-FZ "On the contract system in the sphere of purchases of products and services for the state and municipal needs" and ways of implementation of this method

Keywords: method of coordination, prices of products and services, purchases for organizations of material supply, state purchases, optimization of the process of state purchases.

Рученин Игорь Анатольевич

Адъюнкт, Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева, г. Санкт-Петербург
yunikiti@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрываются сущность методики согласования цен на продукцию и услуги в системе закупок для организации МТО ВС РФ, других войск, воинских формирований и органов в интересах материально-технического обеспечения войск (сил) на основании Федерального закона от 5 апреля 2013 г. №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и направления реализации данной методики.

Ключевые слова: методика согласования, цены на продукцию и услуги, закупки для организаций МТО, госзакупки, оптимизация процесса госзакупок.

В соответствии с реализуемыми принципами государственной политики дальнейшее развитие системы МТО ВС РФ должно осуществляться путем реализации комплекса мероприятий, предусматривающих гарантированное удовлетворение потребностей войск (сил) в материальных средствах, ВВСТ, продукции производственно-технического назначения и услугах. Это требует формирования системы закупок материальных средств (МС) и услуг, включающей теоретические положения и практические рекомендации по выбору поставщиков всех видов материальных средств и услуг, согласования справедливых цен на продукцию и услуги в соответствии с рыночной конъюнктурой и условиями поставки, создания соответствующих форм кооперации взаимодействующих с системой МТО предприятий и организаций экономического комплекса (ЭКС), структурных подразделений ОПК, участвующих в поставках продукции по государственному оборонному заказу (ГОЗ) [1, 4, 13].

Сущность предлагаемой методики заключается в оптимизации процесса госзакупок и качества закупаемых материальных средств и услуг на основе минимизации затрат на приобретение и поставку МС от предприятий ЭКС и ОПК на склады ВО (ПЛК) и в соединения, части и организации (СЧО), а также на предоставляемые сторонними организациями услуги по службам МТО (например, хранение и доставка МС, организация питания и банно-прачечного обслуживания личного состава, заправка и ремонт ВВСТ и др.) при обеспечении их требуемого качества. Такая система закупок и поставок в СМТО позволяет одновременно оптимизировать не только показатели процесса госзакупки, но и показатели качества поставляемых ВВСТ, МС и услуг [10, 11, 12].

При планировании закупок необходимо учитывать, что стоимость МС включает в себя все расходы на закупку сырья, его переработку и производство готовой

Таблица 1. Содержание основных процессов и параметры взаимодействия органов МТО и поставщиков продукции и услуг [4].

№ п/п	Органы взаимодействия	Основные бизнес-процессы	Основные логистические процессы	Основные параметры
1	Госзаказчик (СМТО)	1. Закупка МС 1.1. Формирование ценовой политики, объема и рациональной стоимости госзакупок МС	Создание запасов МС	1. Потребность и обеспеченность МС 2. Требуемый объем госзакупок МС 3. Выделенные бюджетные средства 4. Базовая, начальная и оптимальная цена контракта
2	Поставщики МС (производители)	1.2. Обоснование рациональной цены контракта и выбора поставщиков МС	1.1. Планирование поставок МС	1. Оптовые цены на рынке МС 2. Балансовая прибыль поставщиков МС и услуг 3. Характеристики поставщиков
3	Поставщики МС (посредники)	1.3. Обоснование рациональной балансовой прибыли и выбора посредников (дилеров, дистрибьюторов, 2 PL и 3 PL — провайдеров)	1.2. Закупка МС	1. Тарифы на услуги посредников в данном регионе 2. Балансовая прибыль посредников 3. Характеристики посредников
4	Потребители (ЦМТО)	2. Поставка МС 2.1. Обоснование рациональных текущих и страховых запасов 2.2. Обоснование рационального объема поставки МС	1.3. Поставка МС	Размеры текущих и страховых запасов Нормы эшелонирования запасов Объем поставки Затраты на создание запасов
5	Потребители (склады ВО, ПЛК)	3. Содержание запасов МС 3.1. Обоснование рационального количества, размещения складов и способа хранения. 3.2. Обоснование рациональных показателей функционирования объектов хранения МС	Хранение запасов МС	1. Число и размещение складов, филиалов (ПЛК) 2. Емкость, площадь и мощность складов 3. Производительность приема и выдачи МС 4. Грузооборот склада 5. Внутри складская транспортная работа 6. Тарифы или затраты на хранение
6	Потребители (СЧО)	4. Транспортировка 4.1. Обоснование рациональных планов и способов транспортировки (доставки) МС	Доставка МС	1. Потребность в МС 2. Размещение (расстояние) относительно складов и поставщиков 3. Транспортная работа 4. Тарифы или затраты на транспортировку

продукции, контроль ее качества и надежности, поставку на склады ВО (ПЛК) или доставку в СЧО. Заказчик (органы МТО) стремится получить продукцию заданного качества в установленные сроки по минимальной цене [9]. Исполнитель (производитель, поставщик), в свою очередь, заинтересован в большем объеме прибыли, в том числе путем снижения себестоимости продукции в ущерб качеству сырьевой составляющей. Более того,

специфика ГОЗ и порядок деятельности большинства предприятий ОПК не предполагают открытого распространения информации (значительный объем информации о ГОЗ является закрытым).

Основными направлениями решения задачи согласования цен между производителем (поставщиком), заказчиком и потребителем являются: оценивание ка-

Таблица 2. Параметры и показатели эффективности процесса закупок МС и услуг в СМТО

Параметры процесса закупок	Качественные показатели работы	Количественные показатели работы
1. Производственные мощности поставщиков	Способность поставщиков обеспечивать потребности в ВВСТ, продукции двойного и гражданского назначения	полнота удовлетворения потребности СЧО в МС; своевременность выполнения заказа; объем (наличие) запасов; дефицит запасов МС; качество МТС или количество возвратов
2. Производительность логистической инфраструктуры	Соответствие производственных возможностей элементов складской и транспортной инфраструктуры производить конкурентоспособную продукцию и перерабатывать требуемые объемы МС	производительность складского подъемно-транспортного и технологического оборудования; пропускная способность транспортных коммуникаций; количество обработанных заказов в единицу времени; грузовые отправки на единицу складских мощностей.
3. Надежность поставщиков МС	Способность поставщиков МС выполнять свои функции в течение заданного времени обеспечить (безотказность работы)	выполнение графиков поставок; коэффициент удовлетворенности потребителей; удовлетворение клиента с позиций «совершенного заказа».
4. Скорость реакции поставщиков МС	Скорость исполнения заказа — способность поставщиков МС оперативно удовлетворять потребности в продукции, выполнения работ, оказания услуг	время подготовки и комплектации заказа; время исполнения заказа; время доставки заказа потребителю; длительность логистических циклов.
5. Затраты в системе закупок	Операционные логистические издержки в системе закупок	общие затраты на закупку и поставку (транспортировку) МС; общие и удельные затраты на хранение МС; общие затраты на доставку МС; общие затраты на управление запасами и возвраты МС; общие и удельные логистические издержки.

чества и надежности при выборе поставщиков МС и услуг для СЧО ВО; обоснование рациональной цены при заключении контрактов на их поставку; оптимизация логистических издержек при закупке и доставке МС конечным потребителям.

Анализ содержания и основных параметров (табл. 1) взаимодействия (кооперации) оргструктур СМТО и поставщиков показал, что в основе выбора механизмов согласования цен должны иметь место факторы ценообразования на продукцию и услуги. В особенности это касается структурных подразделений нижнего звена взаимодействующих структур в системе закупок.

Важным требованием к качеству работы поставщиков в системе закупок СМТО являются такие показатели их деятельности, как производственно-логистические мощности, надежность, быстрота реакции, логистические издержки.

В целях исключения случаев установления экономически, технологически и (или) иным образом не обоснованной цены на продукцию, поставляемую в СМТО, превышающей цену, сложившуюся на соответствующем товарном рынке, необходима разработка

методики обоснования согласования цен в процессе госзакупок материальных средств и услуг.

Прежде чем приступить к изложению методики, необходимо сделать ряд пояснений, раскрывающих ее основные положения.

В основе разработки подхода к обоснованию рациональной цены с одной стороны должны находиться процедуры оптимизации поставок, минимизирующие затраты на приобретение и доставку материальных средств и услуг. С другой — способы обеспечения их требуемого качества. Иными словами требуется одновременно оптимизировать не только цены на поставляемые материальные средства и услуги, но и показатели их качества на требуемом уровне в целях обеспечения боеготовности войск (сил). Основные показатели качества работы поставщиков, подлежащие анализу в процессе их выбор, приведены в табл. 2.

При этом необходимо учесть, что размещение ГОЗ возможно как на конкурсной основе в соответствии Федеральными законами от 05.04.2013 N44-ФЗ, от 18.07.2011 № 223 ФЗ, так и у единственного поставщика (п. 7 части 1 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 N44-ФЗ).

В рамках предлагаемой методики госзаказчик может разработать такую схему поставок, при которой себестоимость продукции военного назначения, материальных средств, услуг и цена их качества будут оптимизированы. В процессе взаимодействия все субъекты процесса закупок будут стремиться к достижению таких условий поставок материалов, производства продукции и услуг, которые позволят им существенно снизить свои затраты, улучшить производительность, повысить качество продукции и услуг.

Для ГОЗ и закупок в интересах СМТО характерно то, что если обычно цена на товарном рынке — это цена сделки, добровольно признанная сторонами справедливой, когда реальные затраты продавца и себестоимость никого из покупателей не интересует, то в рамках государственного оборонного заказа вопросы ценообразования жестко регламентированы.

В условиях конкуренции прогноз ценообразования в процессе госзакупок продукции и услуг в интересах СМТО ВС РФ позволяет на стадии поиска потенциальных поставщиков и подготовки к заключению контракта определить некоторую базовую цену, «отталкиваясь» от которой заказчику необходимо вести переговоры во время проведения торгов. *Указанные обстоятельства требуют разработки комплексного, оптимизационно-квалиметрического подхода к моделированию качества закупок материальных средств и услуг в СМТО ВС РФ и определению базовой цены.*

Согласование интересов заказчика, поставщика (производителя) и потребителя материальных средств и услуг возможно за счет определения базовой цены на основе комплексного применения оценки стоимости продукции на основе затратного, доходного и сравнительного (рыночного) подходов (рис. 1) [8].

На *первом этапе* расчет базовой цены продукции осуществляется с применением методов *затратного подхода*, который основывается на расчете себестоимости продукции, прибыли и торгово-снабженческих надбавок.

$$C_i^z = s_i + p_i + a_i \quad (1)$$

где C_i^z — цена единицы i — го вида продукции (услуг), рассчитанная затратным подходом, руб.;

s_i — себестоимость единицы i — го вида продукции (услуг), руб.;

p_i — прибыль на единицу i — го вида продукции (услуг), руб.;

a_i — торгово-снабженческие надбавки на единицу i — го вида продукции (услуг), руб.

Необходимо отметить, что применение этого подхода базируется на предположении о том, что покупатель не заплатит за продукцию (услуги) больше, чем за продукцию (услуги) аналогичной полезности. *Основным недостатком затратного подхода является то, что используя экономическую информацию о нормах расхода и ценах ресурсов, полученную от изготовителя или продавца, моделируется процесс затратного ценообразования и получается в итоге затратная цена предложения. Поэтому оценка стоимости, как правило, получается завышенной.*

В ходе *второго этапа* расчет базовой цены продукции выполняется по *доходному подходу*. Необходимо отметить, что применение доходного подхода в отношении материальных средств и услуг, поставляемых в СМТО ВС РФ, ограничивается тем, что поставляемая продукция не используется в коммерческих целях. Поэтому величина дохода может быть оценена только через разность затрат на эксплуатацию (применение) существующих и поставляемых образцов ВВСТ, материальных средств, производственно-технической продукции. Однако этот подход дает возможность заказчику выбрать наиболее эффективную продукцию для поставки в СЧО.

В случае *возможности «получения доходов»* (снижение затрат на эксплуатацию, ремонт или возможности выражения эффекта в стоимостной форме) для определения базовой цены можно использовать следующую зависимость

$$Q = \sum_{k=0}^n \frac{R_k}{(1 + \prod_{e=1}^{m_k} i_{e_k})^k} - \sum_{k=0}^n \frac{Z_k}{(1 + \prod_{e=1}^{m_k} i_{e_k})^k}, \quad (2)$$

где R_k — эффект от закупки материальных средств (услуг) в k -м временном периоде (году, полугодии, квартале, месяце), руб.;

i_{e_k} — ставка дисконта в e -м подпериоде k -го временного периода (года);

m_k — число периодов (месяцев, кварталов) фиксации ставки дисконта в k -м временном периоде (году);

Z_k — затраты на эксплуатацию (ремонт, утилизацию и др.) в k -м временном периоде.

Зависимость (2) характеризует стоимость жизненного цикла закупаемой продукции от момента ее приобретения и до утилизации [14, 15]. Следует иметь в виду, что *доходный подход дает верхнюю предельную цену, на которую может согласиться заказчик, руководствуясь здравым смыслом сопоставления своих сегодняшних затрат с будущими выгодами (например, на эксплуатацию и ремонт). Оценка на основе доходного подхода дает несколько заниженный результат.*

1. Расчет базовой цены продукции с применением методов *затратного подхода*, который основывается на расчете себестоимости материальных средств, продукции (услуг), прибыли и торгово-снабженческих надбавок.

$$C_i^z = s_i + p_i + a_i,$$

где C_i^z - цена единицы i -го вида продукции (услуг), рассчитанная затратным подходом, руб.;
 s_i - себестоимость единицы i -го вида продукции (услуг), руб.;
 p_i - прибыль на единицу i -го вида продукции (услуг), руб.;
 a_i - торгово-снабженческие надбавки на единицу i -го вида продукции (услуг), руб.

2. Расчет базовой цены продукции с применением методов *доходного подхода*, который основывается на расчете стоимости жизненного цикла материальных средств, продукции (услуг).

$$Q = \sum_{k=0}^n \frac{R_k}{(1 + \prod_{e=1}^{m_k} i_{e_k})^k} - \sum_{k=0}^n \frac{Z_k}{(1 + \prod_{e=1}^{m_k} i_{e_k})^k}$$

где R_k - эффект от закупки материальных средств (услуг) в k -м временном периоде (году, полугодии, квартале, месяце), руб.;

i_{e_k} - ставка дисконта в e -м подпериоде k -го временного периода (года);

m_k - число периодов (месяцев, кварталов) фиксации ставки дисконта в k -м временном периоде (году);

Z_k - затраты на эксплуатацию (ремонт, утилизацию и др.) в k -м временном периоде.

3. Расчет базовой цены продукции с применением методов *сравнительного подхода*, который основывается на сопоставлении с аналогом, не имеющим параметрических отличий от поставляемого вида материальных средств или услуг, и сравнения с аналогом, имеющим параметрические (функциональные) и конструктивные (технологические) отличия от поставляемой продукции или услуг.

$$E_t = E_t^{an} \left(\frac{X}{X_{an}} \right)^b,$$

где E_t^{an} - цена нового аналога на момент времени t в месте закупки материальных средств или услуг данного вида, руб.;

X и X_{an} - значения функциональной или конструктивно-технической характеристики материального средства (услуги) и его аналога соответственно;

b - показатель, характеризующий коэффициент торможения цены в зависимости от различий междукупаемым материальным средством (услугой) и аналогом по величине основного параметра (вычисляется с применением методов статистического моделирования).

4. Расчет итогового значения базовой цены на основе согласования значений, полученных на предыдущих этапах

$$C = \sum_{i=1}^n \alpha_i c_i,$$

где c_i - базовая цена вида материальных средств (услуг), определенная по i -му подходу (затратному, сравнительному, доходному), руб.;

α_i - весовой коэффициент i -го подхода к определению базовой цены.

5. Расчет итогового значения базовой цены с учетом с учетом условий поставки материальных средств, продукции (услуг).

При 100% предоплате
$$c_{ij} = \frac{c_{ij}^{факт}}{(1 + \gamma)^w}$$

При оплате в рассрочку
$$c_{ij} = \left(1 - \sum_{v=1}^w d_v \right) c_{ij}^{факт} + \sum_{v=1}^w d_v c_{ij}^{факт} (1 + \gamma)^v,$$

где $c_{ij}^{факт}$ - цена продукции при оплате по факту поставки;

w - количество периодов отсрочки при оплате продукции (месяц, квартал и т.п.);

d_v - доля цены, подлежащая уплате в v -м периоде;

γ - ставка дисконта.

Рис. 1. Укрупненный алгоритм согласования базовой цены

Рис. 2. Основные факторы корректировки цены аналога при определении базовой цены на материальные средства и услуги, поставляемые в СМТО.

На *третьем этапе* осуществляется расчет базовой цены материальных средств или услуг, поставляемых в СМТО, методом *сравнительного (аналогового) подхода*.

При этом необходимо *учитывать* две характерные ситуации: сопоставление с аналогом, который не имеет параметрических отличий от поставляемого вида материальных средств или услуг, и сравнения с аналогом, имеющим параметрические (функциональные) и конструктивные (технологические) отличия от поставляемой продукции или услуг.

Для сравнения с аналогом, не имеющим параметрических отличий в его цену необходимо вносить корректировки из трех следующих групп:

1. по времени (индексация);
2. по условиям продажи;
3. связанные с учетом НДС.

Основные факторы корректировки цены показаны на рис. 2.

При определении базовой цены на материальные средства или услуги E_t на основе сравнения с аналогом, имеющим параметрические и другие отличия, в цену аналога необходимо внести кроме «коммерческих» корректировок, корректировки на параметрические отличия. Они подразделяются на коэффициентные и поправочные [1].

Коэффициентные корректировки предлагается применять для учета различий по главным параметрам, из-

менение которых сопровождается изменением многих других параметров. Предполагается, что связь между данным параметром и ценой носит нелинейный характер. В общем виде она может быть представлена следующей зависимостью

$$E_t = E_t^{an} \left(\frac{X}{X_{an}} \right)^b, \quad (3)$$

где E_t^{an} — цена нового аналога на момент времени t в месте закупки материальных средств или услуг данного вида, руб.;

X и X_{an} — значения функциональной или конструктивно-технической характеристики материального средства (услуги) и его аналога соответственно;

b — показатель, характеризующий коэффициент торможения цены в зависимости от различий между покупаемым материальным средством (услугой) и аналогом по величине основного параметра (вычисляется с применением методов статистического моделирования).

В случае отсутствия статистических данных по аналогичным материальным средствам можно применить следующие корректировки цены аналога для определения цены конкретного вида покупаемых материальных средств (услуг) [2]:

корректировка на отличие функциональных и конструктивно-технических характеристик по одному или нескольким параметрам;

абсолютная поправка к цене при одном или нескольких отличающихся параметрах.

Корректировка цены закупаемого вида материальных средств (услуг) на отличие по одному параметру заключается:

1) в подборе двух аналогов с учетом промежуточного положения закупаемого вида материальных средств по отличающимся параметрам между аналогами.

2) расчете коэффициента торможения для отличающегося параметра по формуле

$$b = \frac{\lg\left(\frac{E_t^2}{E_t^1}\right)}{\lg\left(\frac{X_t^2}{X_t^1}\right)}, \quad (4)$$

где E_t^1 и E_t^2 — цена первого и второго объектов-аналогов в момент времени t , соответственно, руб.;

X_t^1 и X_t^2 — значение функциональных и конструктивно-технических характеристик у первого и второго объектов-аналогов в момент времени t , соответственно.

3) расчете базовой цены данного вида материальных средств (услуг) по формуле (3).

Корректировка цены закупаемого вида материальных средств (услуг) на отличие по нескольким параметрам заключается в выполнении следующих действий:

1) подбор двух аналогов с учетом промежуточного положения закупаемого вида материальных средств по каждому отличающемуся параметру между аналогами;

2) расчет коэффициента торможения цены b_n для отличающегося параметра по формуле

$$b_n = \frac{\lg\left(\frac{E_t^2}{E_t^1}\right)}{\lg\left(\frac{X_{t,an,n}^2}{X_{t,an,n}^1}\right)}, \quad (5)$$

где $X_{t,an,n}^1$ и $X_{t,an,n}^2$ — значение n -го функционального или конструктивно-технического у первого и второго объектов-аналогов в момент времени t , соответственно;

n — номер функционального или конструктивно-технического параметра сравнения ($n=1, \dots, 3$).

3) расчет базовой цены закупаемого вида материальных средств (услуг), отличающегося от известного аналога по трем параметрам

$$E_t = E_t^{an} \left(\frac{X_{t,1}}{X_{t,an,1}}\right)^{b_1} \left(\frac{X_{t,2}}{X_{t,an,2}}\right)^{b_2} \left(\frac{X_{t,3}}{X_{t,an,3}}\right)^{b_3}, \quad (6)$$

где $X_{t,n}$ и $X_{t,an,n}$ — значение n -го функционального или конструктивно-технического у инновационного продукта и объектов-аналогов в момент времени t , соответственно.

Абсолютная поправка к цене при одном или нескольких отличающихся параметрах осуществляется в следующей последовательности:

1) подбор двух аналогов с учетом промежуточного положения закупаемого вида материальных средств (услуг) по нескольким отличающимся параметрам (функциональным или конструктивно-техническим) между аналогами;

2) определение цены единицы каждого параметра

$$v_n = \frac{E_t^2 - E_t^1}{X_{t,2,n} - X_{t,1,n}}, \quad (7)$$

где E_t^1 и E_t^2 — цена первого и второго объектов-аналогов в момент времени t , соответственно, руб.;

$X_{t,1,n}$ и $X_{t,2,n}$ — значение n -го функционального или конструктивно-технического у первого и второго объектов-аналогов в момент времени t , соответственно;

3) расчет базовой цены закупаемого вида материальных средств (услуг), отличающегося от известного аналога по нескольким параметрам

$$E_t = E_t^{an} + \sum_{n=1}^k v_n (X_{t,n} - X_{t,an,n}). \quad (8)$$

Следует сказать, для сравнительного подхода применяют документально подтвержденную ценовую информацию на аналоги, т.е. оперируют все теми же ценами предложения. При этом завышение результатов определения базовой цены умеренное.

Таким образом, каждый из подходов к оценке базовой цены имеет свои преимущества и недостатки, ввиду чего возникает необходимость согласования полученных результатов для определения компромиссной и наиболее достоверной итоговой базовой цены закупаемых материальных средств (услуг) в СМТО.

На четвертом этапе рассчитывается итоговое значение базовой цены. Расчет заключается в согласовании ее значений, полученных на предыдущих этапах. С этой целью применяется формула для определения средневзвешенной величины базовой цены (C):

$$C = \sum_{i=1}^n \alpha_i c_i, \quad (9)$$

Таблица 3. Шкала качественных оценок подходов к определению базовой цены «1–9»

Градации результатов сравнения	Значение порядковой шкалы «1–9»
Равенство	1–2
Незначительное преимущество	3–4
Значительное преимущество	5–6
Явное преимущество	7–8
Абсолютное преимущество	9

где c_i — базовая цена вида материальных средств (услуг), определенная по i -му подходу (затратному, сравнительному, доходному), руб.;

α_i — весовой коэффициент i -го подхода к определению базовой цены.

Для расчета весовых коэффициентов предлагается использовать метод анализа иерархий. При этом матрица парных сравнений альтернативных вариантов определения базовой цены по видам закупаемых материальных средств (услуг) строится на основе шкалы качественных оценок подходов (таблица 3).

Матрицы парных сравнений представляют собой обратно симметричные матрицы, на главной диагонали которых находятся единицы. Заполнение матриц парных сравнений основывается на следующих правилах [3]:

если сравниваемые подходы по анализируемому критерию одинаково предпочтительны, то соответствующий элемент матрицы равен 1;

если один из подходов имеет незначительное превосходство над другим по анализируемому критерию, то соответствующий элемент матрицы равен 3 или 4;

если один из подходов имеет значительное превосходство над другим по анализируемому критерию, то соответствующий элемент матрицы равен 5 или 6;

если один из подходов имеет явное превосходство над другим по анализируемому критерию, то соответствующий элемент матрицы равен 7 или 8;

если один из подходов имеет абсолютное преимущество по сравнению с другим по анализируемому критерию, то соответствующий элемент матрицы равен 9.

Расчет весовых коэффициентов подходов к определению базовой цены к определению итоговой базовой цены выполняется по формуле

$$\alpha_i = \frac{\sqrt[n]{\prod_{j=1}^n a_{ij}}}{\sum_{i=1}^n \sqrt[n]{\prod_{j=1}^n a_{ij}}}, \quad (10)$$

где a_{ij} — элемент матрицы парных сравнений;
 n — размерность матрицы парных сравнений.

На *пятом этапе* рассчитывается итоговое значение базовой цены с учетом с учетом условий поставки материальных средств (услуг).

Необходимо пояснить, что фактические суммарные затраты на закупку и доставку единицы продукции от поставщика i до потребителя j рассчитываются с учетом условий поставки. Для этого при 100% предоплате может использоваться следующая зависимость

$$c_{ij} = \frac{c_{ij}^{\text{факт}}}{(1 + \gamma)^w}. \quad (11)$$

При оплате в рассрочку

$$c_{ij} = \left(1 - \sum_{v=1}^w d_v\right) c_{ij}^{\text{факт}} + \sum_{v=1}^w d_v c_{ij}^{\text{факт}} (1 + \gamma)^v, \quad (12)$$

где $c_{ij}^{\text{факт}}$ — цена продукции при оплате по факту поставки;

w — количество периодов отсрочки при оплате продукции (месяц, квартал и т.п.);

d_v — доля цены, подлежащая уплате в v -м периоде;

γ — ставка дисконта.

Научная новизна методики согласования цен на продукцию и услуги в системе закупок целях организации МТО ВС

РФ, других войск, воинских формирований и органов заключается в том, что она, в отличие от существующих, основывается не только на экономической информации о нормах расхода и ценах ресурсов, полученной от изготовителя или продавца материальных средств (услуг), а наряду с методами затратного ценообразования учитывает стоимость жизненного цикла закупаемой продукции (услуг) и цены аналогов.

Практическая значимость методики состоит в том, что она позволяет согласовать цены на продукцию и услуги в системе закупок для организации МТО ВС РФ, других войск, воинских формирований и органов с учетом интересов производителей (поставщиков), заказчиков (потребителей) материальных средств (услуг), а также их рыночной стоимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головецкий Б.Н. Совершенствование организационно-экономического механизма государственного регулирования производства военной продукции и размещение государственного заказа // Интернет журнал «Науковедение». — 2016. — Том 8. — № 2. <http://naukovedenie.ru/PDF/32EVN216.pdf> (доступ свободный).
2. Викулов С.Ф. Экономика военного строительства: эволюция взглядов на проблемы, методы и решения. — М.: Изд-во Граница. — 2013.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 августа 1955 года № 804 «О военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации».
4. Бабенков В.И., Бабенков А.В. Задачи и направления совершенствования интегрированной системы материально-технического обеспечения с применением современных логистических концепций // Вооружение и экономика. — 2014. — № 3 (28). — С. 75–80.
5. Булгаков Д.В. Теория и методология организационного проектирования системы управления тылом силовых структур государства. Автореферат дисс. докт. экон. наук. — СПб.: СПбГУЭФ. 2007.
6. Бабенков В.И., Афанасьев М.В., Бабенков А.В. Механизмы взаимодействия государства и бизнеса по приоритетным инновационным проектам // Научно-технические ведомости СПбГУ. Экономические науки. — 2015. — № 1 (211). — С. 102–110.
7. Карлик А.Е. Оборонная промышленность как драйвер российской экономики «Форсайт Россия»: новое производство для новой экономики. Том 1 \ Сборник материалов СПб международного экономического конгресса (СПЭК — 2016) — М.: ИНИР, Культурная революция. 2016. С. 69–93.
8. Бахарев В.В., Капустина И.В., Кириллова Т.В., Переверзева Т.А., Степанова Т.В. Цены и ценообразование на потребительских рынках. СПб.: Национальный информационный канал, 2021. — 178 с.
9. Богатырева С.В., Титов А.Б., Куприянова М.Ю. Экономическая эффективность как основа формирования управленческих решений // Экономика и менеджмент систем управления. — 2016. — Т. 20. — № 2.1. — С. 116–122.
10. Котляров И.Д. Алгоритм отбора аутсорсеров по критерию способности обеспечить целевые значения показателей, описывающих передаваемый процесс // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. — 2012. — № 10. — С. 50–54.
11. Курбанов А.Х., Логачева А.И. Обоснование показателей военно-логистических процессов в системе материально-технического обеспечения военных потребителей // Вестник Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева. — 2018. — № 4. — С. 18–23.
12. Топоров А.В., Бабенков В.И. Обоснование критериев оценки военно-экономической эффективности процессов материально-технического обеспечения войск (сил) // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. — 2017. — № 1. — С. 23–28.
13. Целиковских А.А., Курбанов А.Х., Плотников В.А. Система материально-технического обеспечения военной организации государства: особенности функционирования и перспективы развития в современных экономических условиях // Управленческое консультирование. — 2014. — № 12. — С. 16–28.
14. Дубовский В.А., Курбанов А.Х., Плотников В.А. Методическая основа мониторинга функционирования системы контрактов полного жизненного цикла в интересах военной организации государства: организационные, технико-экономические и логистические аспекты // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. — 2019. — № 11–12. — С. 15–22.
15. Дубовский В.А., Курбанов А.Х., Плотников В.А. Сетевая модель планирования и управления процессами жизненного цикла вооружения и военной техники: процедура построения и реализации // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. — 2020. — № 3. — С. 39–45.

© Рученин Игорь Анатольевич (yunikiti@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ СБЫТА ТОВАРОВ ДЛЯ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

PECULIARITIES OF THE SALES PROMOTION SYSTEM FOR PET PRODUCTS

**U. Sedova
A. Volkodaeva
A. Balanovskaya**

Summary. The article is devoted to the analysis of the sales promotion system by the example of trade network, which sells the goods for pets. The authors consider the policy in the system of sales stimulation in respect of intermediaries of the retail chain. The analysis of informing buyers about the actions of the store of the retail network is carried out. The measures to optimize the sales stimulation system of the retail network are proposed.

Keywords: sales, stimulation, trade network, assortment, advertising, marketing, goods.

Большое значение в системе сбытовой деятельности организации имеет стимулирование сбыта. Правильно выстроенная система стимулирования позволяет обеспечить необходимый объем продаж и повышает результативность хозяйственной деятельности.

Стимулирование сбыта как форма продвижения товара представляет собой маркетинговую деятельность по стимулированию роста продаж. Оно служит для поддержки, информирования и мотивации всех участников процесса сбыта (внешней, оптовой и розничной торговли) в целях создания непрерывного потока реализации товара. [2]

Особенности системы стимулирования сбыта рассмотрены на примере торговой сети, осуществляющей продажу товаров для домашних животных. Ассортимент продукции торговой сети огромен и соответствует типу компании по специализации. Наибольший ассортимент представлен в категории «Для собак» (58,92%), в более чем в два раза меньше в категории «для кошек» (21,46%), на третьем месте для «для рыб» (11,05%),

Седова Ульяна Викторовна

ГАОУ ВО Самарский филиал «Московского городского педагогического университета»
ulechka.sedova@mail.ru

Волкодаева Арина Валерьевна

К.э.н., доцент, ГАОУ ВО Самарский филиал
«Московского городского педагогического университета»
arina-21@mail.ru

Балановская Анна Вячеславовна

К.э.н., доцент, ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
balanovskaya@mail.ru

Аннотация. В статье проводится анализ системы стимулирования сбыта рассмотрены на примере торговой сети, осуществляющей продажу товаров для домашних животных. Авторами рассмотрена политика в системе стимулирования сбыта продукции в отношении посредников торговой сети. Проведен анализ информирования покупателей об акциях магазина торговой сети. Предложены мероприятия по оптимизации системы стимулирования сбыта торговой сети.

Ключевые слова: сбыт, стимулирование, торговая сеть, ассортимент, реклама, маркетинг, товар.

оставшийся процент ассортимента товаров приходится на категории «для хорьков и грызунов» и «для птиц» (5,27% и 3,30% соответственно).

Потребителями товаров торговой сети являются три основные категории: профессиональные заводчик и владельцы питомников, зоомагазины (приобретающие продукцию оптом) и частные лица, имеющие домашнего питомца.

Анализ данных по сбыту торговой сети позволяет принимать решения по каждому отдельному товару или товарной группе в отношении их развития в количественном и качественном отношении или отказаться от продажи. Анализ и оценка сбыта проводится различными методами. Наиболее распространенными являются концентрационный анализ и анализ структурной близости.

Система стимулирования сбыта товаров торговой сети состоит из трех элементов: стимулирование потребителей (поощрение быстрой покупки) — скидки, подарки, сувениры, карты клиентов, конкурсы, образцы

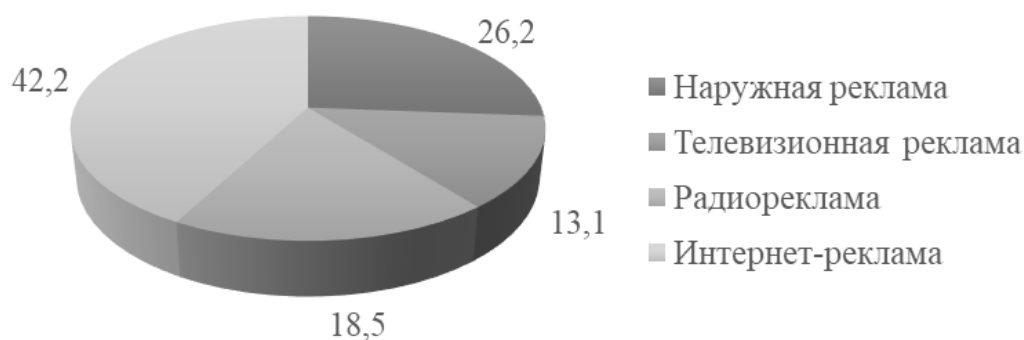

Рис. 1. Объем затраченных средств на рекламную кампанию одного магазина, %

и др.; стимулирование оптовой и розничной торговли (поддержка посредников) — скидки от объема закупки, бесплатные продукты, премии, бесплатные образцы и др.; стимулирование собственного торгового персонала (повышение мотивации и усиление заинтересованности) — конкурсы продавцов, бонусы, премии, обучение и продвижение и др.

Система стимулирования сбыта торговой сети выстроена таким образом, что задействованы все структурные подразделения, осуществляя взаимодействие друг с другом и обеспечивая обратную связь. Управление системой стимулирования сбыта товаров торговой сети строится на основных функциях менеджмента: планировании, организации, мотивации и контроле.

На рисунке 1 представлены объем затрат в процентах на рекламную кампанию одного магазина торговой сети.

Политика в системе стимулирования сбыта продукции в отношении посредников (оптовых и розничных) в торговой сети строится исходя из условий взаимовыгодного сотрудничества непосредственно с потребителями, которые являются юридическими и физическими лицами. Реализация данных условий производится путем проведения переговоров на уровне руководства компании.

В отношении торгового персонала проведен анализ его заинтересованности в сбыте товаров магазина. Постоянная часть заработной платы торгового персонала магазина составляет 51,11% от общего объема выплаты работнику (18 192 руб.), а переменная часть составляет 48,89% от общего объема выплаты работнику (17 404 руб.). Средняя заработная плата составляет 35 596 руб.

Чем выше переменная часть (премия) по сравнению с постоянной частью заработной платы, тем сильнее

мотив сотрудника работать лучше. Уже одно это обеспечивает снижение текучести кадров, а уникальные специалисты, которые могут и хотят себя проявить, будут иметь возможность заработать при условии прозрачной системы премирования, зависящей от объема продаж. Дополнительно было проведено анкетирование об удовлетворенности торгового персонала магазина. Выявлено, что торговый персонал магазина не удовлетворен размером заработной платы и методом ее расчета. В связи с этим возникает необходимость разработки мероприятий по совершенствованию системы стимулирования персонала компании с целью стимулирования объема продаж.

К основным мероприятиям и инструментам стимулирования продаж, используемым в розничной торговле, относят программы лояльности (дисконтные и бонусные), скидки и промоакции, конкурсы и розыгрыши, мероприятия по презентации новых товаров, предоставление бесплатных образцов продукции и т.д. Использование многих из представленных методов достаточно трудоемко и сопряжено со значительными расходами, однако при грамотной организации может способствовать значительному росту продаж. [1, с. 311]

Рассмотрим мероприятия по стимулированию потребителей. Далее представлен порядок информирования покупателей об акциях магазина торговой сети товаров для животных.

1. Ежемесячно в магазинах сети проходит множество акций: сетевые регулярные акции; промо акции; сетевые акции; персональные акции.

Сетевые регулярные акции (суммируются с Дисконтной картой (ДК)): купон на чеке (купон на 10% скидку на корма для котят и щенков при покупке корма для котят и щенков, купон на 10% скидку на корма для пожилых кошек и собак при покупке корма для пожи-

лых кошек и собак); 300 подарочных бонусов на ДК (для покупателей, которые не делали покупку 3 месяца); 600 подарочных бонусов на ДК (для покупателей, которые не делали покупку 6 месяцев); 300 подарочных бонусов на ДК (в дату рождения или в дату появления питомца).

Промо акции — акции на определенные товары, устанавливаются на конкретный период.

Сетевые акции — акции, приуроченные к сезону или праздникам, устанавливаются на определенные товары в конкретный период.

Персональные акции — акции, предоставляемые ограниченному списку покупателей, которым делается рассылка e-mail или sms.

2. Продавец должен быть осведомлен обо всех акциях, проходящих в магазине, и помнить их условия, чтобы корректно консультировать покупателей. Уместное акционное предложение сделает вступление в контакт более индивидуальным, презентацию — более интересной, а также послужит эффективным подведением к покупке и отличной основой для дополнительной продажи.

3. Несмотря на многообразие специальных предложений и скидок, принципов, по которым может быть построена любая акция в магазине, всего четыре:

- ◆ принцип «n+m»: приобретая указанное в условиях количество единиц товара, покупатель получает некоторое количество товара (это также прописано в условиях акции) в подарок;
- ◆ вес, бренд и т.п. должны быть одинаковыми. Все это всегда прописывается в условиях акции;
- ◆ принцип «кросс» или «скидка на вторую»: на указанный товар действует скидка при покупке другого товара, либо скидка действует при покупке второй упаковки товара;
- ◆ принцип «фиксированная скидка»: на указанный товар в указанный период действует определенный фиксированный размер скидки;
- ◆ принцип «подарок»: при покупке указанного товара покупатель получает подарок согласно условиям акции.

4. Акции, о которых продавец рассказывает в первую очередь, зависят от вида питомца покупателя, который становится понятен либо при выявлении потребностей, либо по уже выбранному товару в корзине (который может быть предназначен для кошки, собаки, птицы, грызуна, рыбок и т.д.):

Продавец упоминает те акции из числа действующих, которые могли бы заинтересовать владельца данного питомца, согласно приоритету.

Если на товар, соответствующий виду питомца, текущие акции не распространяются, задайте покупателю вопрос, какие еще питомцы у него есть, и сразу очень кратко упомяните акцию по СТМ. Возможно, акция заинтересует самого покупателя, он приобретет товар для своего питомца или в подарок, или же расскажет о ней знакомым.

16. Сотрудник, обслуживающий покупателя на кассе, должен внимательно отслеживать чек при пробитии товаров и ДК, чтобы своевременно отметить пробитие скидки, списание бонусов и сообщить покупателю о персональной акции. Сотрудник, обслуживающий покупателей на кассе, должен хорошо знать обо всех персональных акциях, проводимых в данный период.

В основе мероприятий по стимулированию сбыта будут заложены маркетинговые коммуникации, направленные на информирование и оповещение потенциальных потребителей о существовании товара или фирмы, формирование мотивации покупателя, создание или актуализация потребностей и желаний потребителей, формирование либо поддержание позитивных отношений с потребителями, партнёрами и работниками компании, а также создание позитивного имиджа компании. [5, с. С. 46]

Разработка мероприятий по совершенствованию системы стимулирования сбыта товаров магазина торговой сети направлено на решение следующих недостатков: недостаточная проработанность рекламной кампании, с учетом потребностей региональных магазинов; не эффективная система стимулирования торгового персонала компании; не эффективное распределение акций в течении календарного года; отсутствие взаимосвязки акций компании с праздниками и акциями, проводимыми в торговом центре.

Указанные выше недостатки могут быть устранены или снижено их влияние на деятельность организации с помощью внедрения следующих мероприятий: совершенствование рекламной кампании; совершенствование системы стимулирования труда торгового персонала; совершенствование календарного графика проведения акций.

Совершенствование рекламной кампании магазина предлагается осуществить в двух направлениях: введение нового элемента рекламной кампании — участие в выставках; перераспределение бюджета рекламы.

Участие в выставке это не только возможность представить компанию на стенде, но большое разнообразие других мероприятий. К ним относятся конференции, круглые столы, форумы, мастер-классы, показы

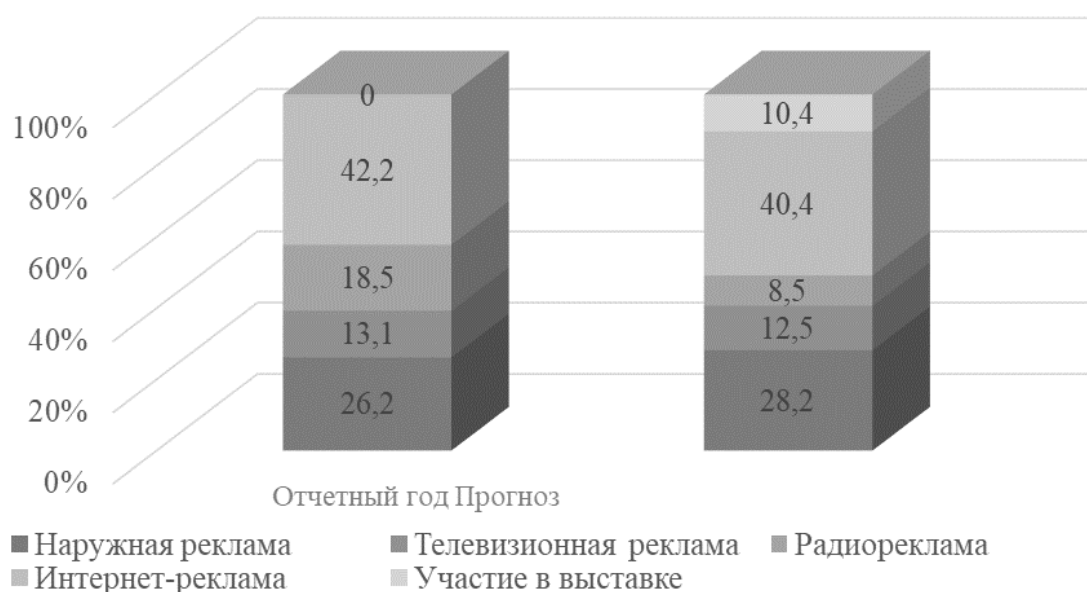

Рис. 2. Сравнительная характеристика распределения бюджета на рекламу одного магазина

и прочее. Участие в выставке, позволит торговой сети открыть больше возможностей и перспектив в сотрудничестве и стимулировать сбытовую деятельность, поднять имидж и авторитет компании, наладить контакты с поставщиками новой продукции, более перспективной и востребованной и тем самым изменить ассортимент продукции для более полного удовлетворения запросов потребителей, эффективность функционирования.

Также необходимо обратить внимание на разнообразие предложений для потребителя и увеличили число акций в месяц. Таким образом, потребителя стимулирует к приобретению товаров. В некоторых случаях темп роста составит 266,67%. Кроме того, предлагается оперативное изменение акций с учетом проведения праздничных мероприятий и учета загруженности торгового центра в предпраздничный период и высокую проходимость. К этим периодам относят февраль, март и декабрь).

Совершенствование рекламной кампании магазина торговой сети товаров для животных. С учетом устоявшихся правил по объему ежегодного выделения

средств на рекламную кампанию в магазине, предлагается перераспределить объем средств (в процентном соотношении) по видам каналов.

Исходя из данных представленной диаграммы, можно отметить, что наибольшая доля в сумме рекламных расходов будет приходиться также на Интернет-рекламу, что составит 40,4% от общего объема расходов на рекламу. Данный вид рекламы является эффективным и снижение расходов на него будет несущественным. Существенным будет снижение затрат на радиорекламу в пользу проведения выставки. Так, расходы на радиорекламу в отчетном году составили 18,5%, а в будущем периоде запланировано уже 8,5%.

Совершенствование управления сбытовой деятельностью — одна из важнейших задач современного предприятия для обеспечения его долгосрочного и прибыльного существования. Эффективная реализация продукции обеспечивает предприятиям приток средств и открывает возможности для организации крупномасштабного и, следовательно, низко затратного производства более качественной продукции. [3, с. 231]

ЛИТЕРАТУРА

1. Кривенко, А.А. Использование традиционных и современных инструментов маркетинговых коммуникаций в деятельности розничных торговых сетей / А.А. Кривенко // E-Scio. — 2020. — № 10(49). — С. 308–315.
2. Кузнецова Татьяна Евгеньевна Стимулирование сбыта как элемент комплекса продвижения товара // Вестник ВУиТ. 2013. № 1 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stimulirovanie-sbyta-kak-element-kompleksa-prodvizheniya-tovara> (дата обращения: 27.03.2021).

3. Слезко, Л.И. Изучение методов совершенствования организации сбытовой деятельности предприятия / Л.И. Слезко // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: Сборник научных статей 19-й Международной научно-практической конференции. В 5-ти томах, Курск, 25 июня 2020 года. — Курск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2020. — С. 230–232.
4. Ульянченко С.А. К вопросу оценки эффективности выставочной деятельности организаций / Всероссийская конференция молодых исследователей «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации «Социальный инженер-2018» / сборник материалов. 2018 Издательство: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)» (Москва)
5. Шиганова, М.В. Комплекс маркетинговых коммуникаций: состояние, проблемы и пути совершенствования / М.В. Шиганова // Научный электронный журнал Меридиан. — 2020. — № 17(51). — С. 45–47.

© Седова Ульяна Викторовна (ulechka.sedova@mail.ru),

Волкодаева Арина Валерьевна (arina-21@mail.ru), Балановская Анна Вячеславовна (balanovskaya@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Самара

ПОИСК СПОСОБОВ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ПЕРЕРАБОТКИ ОТХОДОВ: БИОРАЗЛАГАЕМЫЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ КОНОПЛИ

FINDING WAYS TO SOLVE PROBLEMS OF WASTE RECYCLING: BIODEGRADABLE HEMP MATERIALS

**N. Skvortsova
E. Matys
L. Filimonova
E. Valiullina**

Summary. The importance of polymeric materials in modern life can hardly be overestimated. The annual growth of their production and consumption is one of the main directions of the development of the world economy. At the same time, the problem of recycling polymer waste after the end of the use of products made on their basis arises (according to various sources, only 10–15% of all produced polymers are used for the manufacture of containers). Fully biodegradable plastics are practically non-existent today. Any of the proposed solutions has its own advantages and disadvantages, which require commensuration with consumer characteristics, price, production costs. Independent examinations show that a truly complete degradation of polymers is possible only if they are made from plant materials. The article discusses the rationale for the feasibility of building a plant for the production of biodegradable materials based on plant materials in the Tyumen region.

Keywords: biodegradable materials, polymeric materials, hemp production, cultivation of technical hemp, government support, competitive environment, technological process.

Производство продукции из экологически чистого, природного сырья, в последнее время привлекает все более пристальное внимание общественности. Данное направление на сегодняшний день является актуальным в связи с постоянно возрастающими объемами производства полимеров и полимерных изделий, в том числе, из биоразлагаемого пластика, который порождает массу проблем: требует специальных условий утилизации; может содержать в себе соединения металлов, которые сами по себе не опасны, но в конечном итоге наносят вред приро-

Аннотация. Значение полимерных материалов в современной жизни сложно переоценить. Ежегодный рост их производства и потребления — это одно из основных направлений развития мировой экономики. Вместе с тем остро встает проблема утилизации полимерных отходов по истечении использования изделий, изготавливаемых на их основе (по различным источникам только на изготовление тары используется 10–15% всех производимых полимеров). Полностью биоразлагаемых пластиков на сегодняшний день практически не существует. Любое из предлагаемых решений имеет свои преимущества и недостатки, требующие соизмерения с потребительскими характеристиками, ценой, затратами на производство. Независимые экспертизы свидетельствуют о том, что действительно полное разложение полимеров возможно только в случае их изготовления из растительного сырья. В статье, рассматривается обоснование целесообразности строительства завода по производству биоразлагаемых материалов на основе растительного сырья на территории Тюменской области.

Ключевые слова: биоразлагаемые материалы, полимерные материалы, конопляное производство, выращивание технической конопли, государственная поддержка, конкурентная среда, технологический процесс.

де; для разложения ему необходимы определенные условия окружающей среды; не подлежит повторной переработке; производство его ведет к росту капитальных вложений; побочным продуктом его разложения является метан; и, в конечном, итоге, он не решает проблему загрязнения окружающей среды. По данным ассоциации «Чистая страна», в РФ каждый житель ежегодно производит 400–500 кг бытовых отходов [1]. Кроме того, с течением времени происходит снижение запасов нефти и газа, ведущие к постепенному росту их себестоимости. Именно поэтому, необходимость уси-

Скворцова Надежда Константиновна

Д.э.н., профессор, Тюменский индустриальный университет
skvortsovank@tyuiu.ru

Матыс Елена Геннадьевна

К.э.н., доцент, Тюменский индустриальный университет
matyseg@tyuiu.ru

Филимонова Лариса Акрамовна

К.э.н., доцент, Тюменский индустриальный университет
filimonovala@tyuiu.ru

Валиуллина Елена Робертовна

Тюменский индустриальный университет
valiullina.lena@inbox.ru

ления надзора над процессом утилизации и разработки новых методов переработки, захоронения и очистки отходов, обусловлена возможностью предотвращения многих экологических катастроф и сохранения планеты для потомков.

Большая значимость исследований в сфере производства продукции из экологически чистого сырья подтверждается всемирной тенденцией перехода к биоразлагаемым материалам, разработкой и совершенствованием инновационных материалов и технологий производства, для решения проблем экологии. При этом, биоразлагаемыми могут быть не только пластиковые материалы, но и, материалы на основе растительного сырья, в том числе, из конопляного волокна. Выращивание технической конопли может стать одним из важных для России инновационных проектов. Возрождение производства данной культуры способно обеспечить рабочими местами примерно один миллион граждан, ежегодный оборот отрасли может составить свыше 100 млрд. р., о чем свидетельствуют данные «Комитета торгово-промышленной палаты Российской Федерации».

Государство намерено расширять стимулирование активности сельхозпроизводителей в этом секторе производства, что позволяет в перспективе рассчитывать на отдельные льготы в сфере переработки конопляной культуры. Программа нацелена на то, что повсеместно будут строиться заводы по переработке сельскохозяйственного сырья. Тем самым, проблема сбыта будет решена, т.к. множество производств нуждается в разнообразной конопляной продукции. Это делает выращивание технической конопли практически безотходным и высокорентабельным производством.

Рассматриваемая тема в последние годы освещается во многих зарубежных и отечественных работах, а также является предметом дискуссий на международных и региональных научно-практических конференциях. Систематизация и критический анализ материалов по тематике исследования проведены на основании работ известных ученых: В.К. Астанина, В.В. Богданова, И.А. Валеева, В.Н. Водякова, С.И. Вольфсона, И.В. Воскобойникова, В.В. Глухих, М.Л. Кербера, А.А. Клесова, Ю. Лонга, Р.Г. Мелконян, И.Н. Мусина, И.В. Скопинцева, В.А. Ушкова, И.З. Файзуллина, Н.И. Шубина и других [2, 3, 4, 5 и др.].

В работах [6] М.В. Шинкарук, М.В. Шамшуры, Т.О. Кузьмина; [7] В.А. Серкова, А.А. Смирнова, М.Р. Александрова и др. отражено современное состояние конопляной отрасли, а также рассматривается деятельность коноплеводов России.

Однако, несмотря на большое количество исследований в области биоразлагаемых материалов, воз-

можности совершенствования их состава и технологий производства далеко не исчерпаны.

В настоящее время активно рассматриваются вопросы, связанные с проблемами и перспективами производства и утилизации биоразлагаемых материалов, в частности вопросы, связанные с обоснованием производства расходных материалов для сферы медицинских услуг из биоразлагаемого сырья, направленные на улучшение экологической ситуации в России, сложившейся в связи с COVID-19. Среди исследуемых видов сырья для медицинской, и других отраслей промышленности, хорошие характеристики показали любяные культуры, например, растительное конопляное сырье, которое произрастает на территории России и неприхотливо к погодным условиям, в отличие от импортируемого льна.

Проведенные авторами исследования [8] экономической деятельности Тюменского региона, динамики объема розничного товарооборота, деятельности сельскохозяйственного сектора, позволили сделать вывод о том, что потенциал развития отслеживается на территории Юга Тюменской области.

Настоящее исследование направлено на подтверждение целесообразности проекта строительства завода по переработке конопли на территории Юга Тюменской области, подчеркивает ее народнохозяйственное значение и аргументировано необходимостью производства медицинского текстиля и картона в РФ. Успешному запуску должна послужить проработанная законодательная база для ведения производства, поддержка государственно-частного партнерства, а также, внедрение в производство усовершенствованной сельскохозяйственной техники для получения востребованной на потребительском рынке продукции.

Для решения поставленных задач использовались общенаучные методы познания (экономико-математического моделирования, элементы сценарного и системного подходов, методы статистической обработки получаемых результатов), методы статистического анализа и традиционные методы оценки эффективности инвестиций.

Возможности и преимущества выращивания технической конопли. Конопля является одной из самых древних выращиваемых человеком культур и активно использовалась во всем мире. В России данная культура была активно культивирована до конца XIX века, продукция экспортировалась в страны Европы и имела большой спрос благодаря своей прочности (парусина, корабельные веревки, канаты и др.). Данная

Таблица 1. Сравнительный анализ урожайности соломы и годового выхода целлюлозы среди культур (с 1 га)

Культура	Урожайность соломы, ц/га	Выход целлюлозы	
		Выход в%	Масса в год, т/га
Лён — долгунец	20–40	54,0	1,1–2,2
Рапс	50–100	42,5	2,1–4,3
Конопля	135	52,0	7,0

Таблица 2. Положительные свойства технической конопли

Неприхотливость	Качество ткани	Низкая себестоимость	Экологичность, бактерицидные свойства
Для выращивания, требуется в несколько раз меньше воды, чем для производства хлопка,	Прочна, как лен, но со временем становится мягкой.	Производство конопляных тканей в несколько раз дешевле тканей из хлопка и льна.	Материал из конопли на 100% разлагается в почве, обогащая ее микроэлементами.
Один гектар конопли дает в три раза больше сырья для производства ткани, чем один гектар хлопка или льна.	Ткань из конопли прекрасно “дышит”, впитывает влагу.		Каннабидиол, содержащийся в конопле эффективен в борьбе с бактериями.
Не требует удобрений и пестицидов, и не истощает почву, как это делает хлопок (и даже скорее обогащает ее).	Конопляная ткань не усаживается, отлично держит форму, окрашиваются лучше хлопка.		Во время роста конопля поглощает CO ₂ , генерируя для окружающей среды кислород.
У технической конопли меньшее количество вредителей по сравнению с другими культурами.	Волокно из конопли не гниет.		Содержание целлюлозы в конопле доходит до 65%. Таким образом, 1 га конопли заменяет 4 га леса.

Рис. 1. Структура мирового объема посевных площадей

культура дает урожайность соломы в 135 ц/га, годовой выход целлюлозы с одного гектара из конопли в 7 раз больше, чем с древесины (табл. 1).

Свое признание культура получила благодаря новым выведенным сортам. Содержание наркотических

веществ в них сведены к менее 0,1%. Преимущества данной культуры обозначены в таблице 2.

Спектр использования продуктов переработки конопли в мировой экономике стабильно расширяется, разрабатываются промышленные технологии произ-

водства изделий для применения в инновационных сферах промышленности. Конопля приобретает статус стратегической культуры, выращивание и переработка которой, являются приоритетными направлениями экономической политики многих развитых стран и инвестиций частного бизнеса.

По данным на 2014 г. в мире было произведено 78,3 тыс. т. конопляной пеньки и порядка 57 тыс. т. семян конопли. При этом лидером по производству семян является Франция, на долю которой пришлось 73% мирового рынка, а в производстве пеньки лидерство делят Китай (28%), КНДР (25%) и Нидерланды (18%).

В 2015 г. доля Китая составила порядка 55%. Канада является второй страной в мире по объему выращивания конопли — более 25% (рис. 1) [9].

конопли, 2015 г., тыс. га

На данный момент традиционные товары, изготавливаемые на основе нефти, таких как полимеры, заменяют растительным сырьем, которое способствует переходу к рациональному потреблению ресурсов.

Вышеизложенная информация отражает актуальность и перспективы производства биоразлагаемых материалов на основе конопляного волокна.

Техническая конопля в производстве продукции. За рубежом выпускается более 300 видов изделий из конопли, тогда как в России этот список уменьшился, в результате ратификации Конвенции ООН «О наркотических средствах», которая серьезно усложнила правила культивирования конопли. Советское государство пошло по линии наименьшего сопротивления, максимально сократив площадь посевов [10]. Сегодня, возрождаемыми видами продукции из конопли, в РФ являются: масло холодного отжима, мука, семена, утеплители, арболит, канатно-веревочные изделия, ткани, геотекстиль. Подписан указ о стратегии государственной антинаркотической политики РФ на период до 2030 года [11].

Возможность реализации производства продукции, обусловлена стратегией Социально-экономического развития Тюменской области до 2030 года [12].

На основе проведенного анализа сильных и слабых сторон, возможностей и угроз развития, выявлены положительные аспекты, благоприятные для данного проекта. Это выгодное географическое положение региона, высокий уровень предпринимательской инициативы; развитая система государственной поддержки предприятий, рост численности населения, из-за раз-

витой инфраструктуры города; оказание высокотехнологичных видов медицинской помощи, развитое сельское хозяйство, строительный сектор.

Костра конопли, как отход производства после получения волокна, используется в целлюлозной промышленности.

Строительные материалы на основе конопли обладают исключительными тепловыми, характеристиками, которые снижают потребление энергии, обладают негорючими свойствами, а также устойчивостью к плесени и бактериям, способные естественным образом регулировать влажность.

При выборе выпускаемой продукции, есть основания полагать, что биоразлагаемая продукция из конопляного волокна будет востребована в медицинской и строительной отраслях, целлюлозной промышленности на территории Тюменской области. Предполагаемая продукция – медицинский текстиль из волокна конопли, картон, получаемый из костры.

Возможность выращивания и производства биоразлагаемых материалов из конопли на территории Тюменской области. В коллективных трудах «Очерки истории Тюменской области» говорится о том, что первые посевы льна появились в крае в конце XVII века, а из технических культур крестьяне возделывали лен, коноплю, хмель и табак. Проведенные полевые исследования показали, что почвенно-климатические условия южной части Тюменской области являются благоприятными для возделывания конопли и льна, также упоминается, что в области, изготавливали конопляное и льняное масло. В одном из приложений к отчету сообщалось, что в Курганском уезде на десятину земли (1,09 га) высевалось от 4 до 6 пуд. семян льна и 4 пуд. (0,066 тонн) конопли. Планировалось повысить урожайность конопли до 5–6 ц/га в среднем. Осуществить задуманное помешала Великая Отечественная война [13].

В Тюмени с 1960 г. крупнейшее предприятие легкой промышленности — КСК «Кросно» (ТК Кросно) занималось производством всех типов товаров легкой промышленности по полному циклу — от приема сырья (сырая шерсть, хлопок, лен и др.) до готовых тканей и пошиву изделий из них, с возможностью выдачи продукции с любого этапа. Промышленная коллекция «Кросно» насчитывала около 300 тканей. С 2013 г. предприятие прекратило свое существование. Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что возделывание конопли на территории Тюменской области, актуально по сей день. Целесообразно наладить темпы производства продукции из данной культуры, о чем

Таблица 3. Основные конкуренты на рынке производства продукции из конопли

Компании зарубежные		Российские компании	
Компания	Продукция	Компания	Продукция
Hemp Oil Canada	Масло, семена, протеин	Konoplex Group	Масло, текстиль
Литовский завод Natural Fiber	Конопляное волокно, пряжа, гранулы биотоплива	«Экосфера» Нижнекамск	(товарные семена) технической конопли
Португальский завод Tilray	Медицинские препараты	Smarthemp	Текстиль, картон
Ecofibre	Косметические средства	Агро-промышленная ассоциация коноплеводов	Объединяет представителей научно-исследовательского корпуса, возделывателей и переработчиков конопляного сырья
MH Medical Hemp	Фармацевтика, косметические средства	«Коноплектика»	Пищевое сырье
Colorado Hemp Works	Пищевая продукция	РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева	Российский государственный аграрный университет
GenCanna	Фармацевтика, масла, косметические средства, продукты питания	ООО «Экоконтроль»	Научные исследования в области технологии возделывания технической конопли, переработки сырья и утилизации отходов этих культур
South Hemp Tecno	Мульча, 300 продукция	Мордовский пенькозавод	Строительство и автомобильная отрасль
Hemp Poland	Фармацевтика, косметика, масла	Агрофирма «Южная»	Семена
Plains Industrial Hemp	Утеплитель, абсорбент, 300 продукция, мульча	Иркутск	Целлюлоза
Processing, Hempco	Пищевые продукты, семена, протеин	«ПромРуссКон» Курган	Нано и микроцеллюлоза, бумага, текстиль, композиты, биоразлагаемая тара типа ПЭТ, биотопливо.
BAFA	Фармацевтика	«Нижегородские волокна конопли»	Тканые и нетканые материалы
Canah International	Пищевая продукция		
Hemp Inc. Dun Agro	Фармацевтика, бетон, Зоо-продукт		

свидетельствуют данные «Комитета торгово-промышленной палаты Российской Федерации по развитию агропромышленного комплекса». Увеличение к 2030 г. площади посевов конопли до 1 млн. га, может дать около 3 трлн. руб. в ВВП. Увеличение доли инновационных продуктов — целлюлозы (в мире из 450 млн.т. доля целлюлозы из однолетних растений составляет 19% или 85,5 млн.т, в России — около 0%) для углеродных нитей, биопластика, композитов, биологически активных веществ и др.

Конкурентная среда производства продукции. Основными конкурентами на рынке производства продукции из конопли являются как зарубежные компании, так и отечественный рынок, который набирает обороты и расширяется. Список основных конкурентов представлен в нижеследующей табл. 3.

В настоящее время на территории Тюменской области функционирует одно предприятие по выпуску гофрокартона ООО Завод «ГофропакТюмень», произво-

дительностью 42 млн.м² в год. Сырьем служат покупаемые готовые рулоны картонной бумаги марок Т-24-Т-27 и П-31-П34. В Курганской области действует завод «Люксокрафт», производительностью 54 млн.т. в год. В качестве сырья используются первичные волокна, целлюлоза, вторичное бумажное сырье. Кроме того, функционируют небольшие предприятия, не производящие картон, а лишь продающие готовую продукцию: «А Мегапак», «Тюмень-ПАК», «Зима», «ФастМоверс72», «Упаковкаторг Тюмень» и др.

По результатам анализа рынка конкурентов, можно отметить сильные и слабые стороны проекта завода по выпуску биоразлагаемых материалов, представленные в SWOT анализе (табл. 4).

Среди сильных сторон — в первую очередь, свободная ниша в производстве медицинского текстиля и отсутствие конкуренции с другими видами сельскохозяйственных культур, выращиваемых в зоне резко-континентального сухого климата.

Таблица 4. SWOT-анализ предприятия

Сильные стороны (внутренние, положительные факторы)	Слабые стороны (внутренние, негативные факторы)
<ul style="list-style-type: none"> • Отсутствие аналогов заводов по производству медицинского текстиля, позволяющего перейти на натуральный растительный материал, обладающий антисептическими, бактерицидными свойствами. • Применяемое для производства сырье (костра конопли), позволит уменьшить вырубку леса для изготовления целлюлозы (конкуренты в г. Тюмень, используют древесную целлюлозу в производстве). • Возможность увеличения рабочих мест. • Перерабатывающая мощность завода позволит фермерам сбывать сырье конопли и увеличивать площади посевов. • Увеличение объемов производства целлюлозы, в четыре раза больше, чем из деревьев с той же площади, только деревья растут 50 лет, а конопля вызревает за 110 дней. • Процесс получения целлюлозы из конопли вдвое короче, чем из древесины, обходится без вредных выбросов в окружающую среду. • Нет конкуренции с другими видами сельскохозяйственных культур, выращиваемых в зоне резко-континентального сухого климата. 	<ul style="list-style-type: none"> • Для запуска производства требуется импортное дорогостоящее оборудование для обработки конопли. • Для того чтобы изготавливать продукцию из собственнорощенного сырья, необходимы значительные затраты в усовершенствованную сельскохозяйственную технику, а также большие площади сельскохозяйственных угодий.
Возможности (внешние, положительные факторы)	Угрозы (внешние, негативные факторы)
<ul style="list-style-type: none"> • Молодой рынок производства товаров из конопли, набирающий большую популярность. • Увеличение площади посевов конопли до 1 млн. га, может дать около 3 трлн. руб. в ВВП. • Увеличение доли инновационных продуктов. • Государственно-частное партнерство позволит уменьшить затраты на капитальные вложения. • Государственные программы поддержки сельхозпроизводителей — это возмещение части капитальных затрат, погектарная поддержка, поддержка элитного семеноводства, а также возможность подписания концессионных соглашений. • Предполагается брать в переработку техническую коноплю, в том числе сторонних хозяйств, формируя, таким образом, в Тюменской и сопредельных областях отраслевой региональный кластер. • Конопля способна заменить хлопок, который в России не растет и полностью импортируется. Рынок хлопкового волокна сегодня составляет порядка 50 тыс. т. в год. • Производство по выпуску продукции из конопли, будет развивать не только сельское хозяйство, но и текстильную и строительную отрасли. • Стимулирование развития машиностроения. 	<ul style="list-style-type: none"> • Отсутствие отечественного опыта технологий при производстве. • Российская промышленность из-за общего технологического отставания не сможет работать с таким сырьем. • Для внедрения новой ткани в медицинскую отрасль, необходимо внесение в ГОСТ и другие нормативные документы разрешение использования волокна конопли для производства медицинских материалов.

Конкурентом по выпуску картона является ООО За-вод «ГофропакТюмень». Однако, в качестве сырья, на заводе используется покупная картонная бумага. Соответственно, преимуществом перед конкурентом, является применяемое для производства сырье — ко-стра конопли, которая позволит уменьшить вырубку леса для изготовления целлюлозы

Возможность сотрудничества в форме государствен-ного-частного партнерства. В целях реализации проекта, рассмотрены меры государственной поддержки; суб-сидирование затрат на приобретение семян конопли, минеральных удобрений, соответствующей техники;

соглашение о государственно-частном партнерстве. Минпромторг поддерживает легкую промышленность в рамках Госпрограммы развития промышленности и повышения ее конкурентоспособности: субсидиро-вание на культивацию 10тыс. руб на 1 га.; субсидирова-ние элитных семян, 1,2 репродукции; взвозная пошлина на зарубежное оборудование, 0% НДС.

При сотрудничестве с государством, допустимо под-писание концессионного соглашения. Одним из таких проектов в России, стал завод ГК «Коноплекс», строи-тельство которого осуществляется в Пензенской обла-сти на условиях концессии [9].

Таблица 5. Прогноз потребности в пеньковом волокне

Наименование	Ткани (млн. м2)			Вата (тыс. т.)		Стройка (тыс. т.)
	Бельевые (140 гр/м2)	Костюмные (250 гр/м2)	Брезенты (450 гр/м2)	Индивидуальный перевязочный пакет	Перевязка	Объемный утеплитель
Миобороны РФ	30	9	9	30	5	
МВД РФ	30	9	3	-	2	
Минздрав РФ	21	-	-	-	10	
Минтранс РФ	700	20	3	-	-	
Гражданское направление	30	-	-	-	15	60
ИТОГО	811	38	15	30	32	60
В пересчете на волокно, тыс. т.	162,3	13,6	9,6	46,1	49,2	70,6
ВСЕГО, тыс. т.	175,9		9,6	95,3		70,6
ИТОГО тыс. т.	351,4					

Необходимость правок законодательства для развития рассматриваемой производственной сферы. Отличительной особенностью проекта, является производство медицинского волокна, используемого в медицинских учреждениях, в салонах красоты, в быту из натурального конопляного волокна. В данный момент, разрешено безлицензионное выращивание и использование сортов агропромышленной конопли, включенных в Государственный Реестр селекционных достижений и допущенных к использованию в Российской Федерации. Семена должны быть сертифицированы.

Планируется сотрудничество с текстильными предприятиями области для отработки технологии добавления конопли в хлопчатобумажные ткани, которые в результате получают новые антисептические, бактерицидные свойства и станут более долговечными. Необходимым условием внедрения новой ткани в медицинскую отрасль является утверждение поправок, на разрешение внесения данного волокна конопли в список разрешенного сырья для производства медицинских расходных материалов.

В медицинской сфере применяются одноразовые ткани из синтетического волокна, в соответствии с ГОСТ Р 58551–2019 национальный стандарт Российской Федерации «Изделия медицинские одноразовые из нетканых материалов. Одежда и белье хирургические одноразовые из нетканых материалов» [14]. Нормативный документ ГОСТ Р 58551–2019 не рассматривается конопляное волокно, также, как и ГОСТ 24760–81 «Халаты медицинские женские»: ткань хлопчатобумажная — ткань, вырабатываемая из пряжи, содержащей 100% хлопкового волокна или хлопкового волокна с вложением не более 10% вискозного или вискозного

высокомодульного волокон; ткань смешанная — ткань, вырабатываемая из пряжи, содержащей хлопковое волокно с вложением не более 50% химических волокон или нитей [15].

Следует внести поправку на применение конопляного волокна в ГОСТ 7000–80 «Материалы текстильные. Упаковка, маркировка, транспортирование и хранение», с соблюдением требований к медицинскому волокну и лабораторным исследованиям [16].

Технико-экономические показатели на основе объектов-аналогов. Проектом предусматривается: завод по производству и утилизации биоразлагаемых материалов в Тюменской области, в который входят: цех по производству биоразлагаемых материалов в текстильном секторе (примерный ассортимент: медицинский текстиль); цех по производству биоразлагаемых материалов в строительном секторе (стенные блоки, утеплитель, канаты, шпагат и пр; цех по утилизации биоразлагаемых материалов методом компостирования.

Обоснование определения мощности объекта оценивается на основе проектов-аналогов: завод на территории Ивановской области компании «Smarthemp»; завод «Tilray» (Португалия); завода по переработке стеблей волокнистой конопли «Natural Fiber» (Литва).

По информации департамента растениеводства Минсельхоза России, прирост потребности в лубяных культурах с 2016 г. по 2020 г., составил 5,4%, а на основе данных Минпромторга России в среднем составил 2,2%. В начале 1990 г. в России действовало 75 пенькозаводов, к 2016 году функционировало лишь 6 пенькозаводов, что говорит о регрессе посевных площадей под

Таблица 6. Основные технико-экономические показатели

Технико-экономические показатели на основе объектов аналогов		
1.	Площадь земельного участка	1,8 гектар.
2.	Площадь производственного комплекса	5 тыс. кв. м.
3.	Мощность завода	20 тыс. тонн стеблей конопли в год 7 тыс. тонн конопляного волокна
4.	Количество рабочих мест	10 чел.
5.	Капитальные вложения	2 млрд. руб.
5.1	Затраты на закупку сельскохозяйственной техники	700 млн. руб.
5.2	Строительно-монтажные работы	500млн. руб.
5.3	Затраты на покупку оборудования	800 млн. руб.
6.	Операционные расходы	500 млн. руб.
	Итого инвестиции в проект	2,5 млрд. руб.

Таблица 7. Основные экономические показатели выращивания и переработки 1 га конопли (семена, волокно)

Наименование	Показатель
Затраты на выращивание и переработку 1 га конопли (семена и волокно), рублей	55034,0
Реализация волокна с 1 га конопли, рублей	32000,0
Реализация костры с 1 га конопли, рублей	14400,0
Реализация семян с 1 га конопли, рублей	63000,0
Реализация всего, рублей	109400,0
Рентабельность,%	98,8

Таблица 8. Предварительные затраты на выращивание конопли

Предварительные затраты на выращивание конопли		
1.	Закуп семян с доставкой	12 000 000 рублей.
2.	Сельскохозяйственное оборудование	700 000 000 рублей.
3.	Аренда, покупка земельного участка	5 000 000 рублей.
4.	Строительство теплиц	3 000 000 рублей.
5.	Тепло-водо-электроэнергия	7 000 000 рублей.
6.	ФОТ	550 000 рублей.
7.	Лабораторные исследования	350 000 рублей
Итого:		727 900 000 рублей.

коноплю [17]. По прогнозу потребности в пеньковолкне с учетом госзаказа, объемы требуемой текстильной продукции для всех государственных структур превышают 175 тыс. тонн., на медицинские цели требуется порядка 95,3 тыс. тонн. волокна, на строительство необходимо 70,6 тыс. тонн волокна [18] (табл. 5).

Потребность Тюменского региона — 20 тысяч тонн технической конопли в год. Это соответствует площади посевов 1,8 гектар.

Конопляное производство является высоко рентабельным, безотходным, поскольку различные составляющие этой культуры идут на различные виды продукции.

Для выращивания конопли требуются большие капиталовложения и текущие затраты (см. табл. 8).

«Плюсы» производства — увеличение прибыли с различного ассортимента продукции, собственное сырье, контроль за качеством семян, прибыль с продаж, обогащение почвы питательными веществами, увеличение урожайности других культур, поглощение CO₂.

«Минусы» производства — на первых этапах, большие затраты на выращивание, риск плохого урожая.

Таким образом, на начальном этапе, следует закупать готовое сырье и апробировать производство

продукции. В дальнейшем, после запуска проекта в Тюменской области, анализа доходности и окупаемости проекта, целесообразно, выращивание уже собственного сырья и расширение производства с другими видами продукции (строительные материалы (утеплитель, костробетон), мебель из МДФ и ДСП), следовательно, далее необходимо рассмотреть оборудование для переработки культуры.

Механизмы и оборудование для переработки конопли. На рынке появляются новые перспективные технологии по первичной переработке конопляной тресты, технологии котонизации и прядения конопляного волокна.

Производство конопляного, волокна начинается с декорткации тресты, в результате чего образуется конопляная костра и конопляное волокно [10].

Процесс начинается с грубой очистки от камней, после чего начинается процесс декорткации тресты. Технологическая цепочка является продолжением линии производства волокна из соломы или тресты, основанной на технологии декорткации, обеспыливания, очистки и утончении волокна.

Линия состоит из технологических модулей: нарезки волокна, очистки, разволокнения на элементарные волокна, второй очистки и кипования.

Для получения качественного волокна из сырья необходимы правильный процесс мацерации и достаточная прочность на разрыв исходного сырья. При этом технологическим ядром линии котонизации выступает модуль с двумя барабанными котонизаторами (технология котонизации «LAROCHE»). Технология сложная и длительная, но позволяющая полностью исключить химическую обработку сырья, не требуя замачивания и сушки, что снижает себестоимость продукции. Кроме того, данная технология дает возможность получать смесовую пряжу по технологии шерсти и хлопка. Это важно, так как конопляную пряжу делали на мокропрядильных линиях, которых сейчас не осталось. По данной технологии также можно котонизировать лён.

Преимущества технологической линии «LAROCHE» по сравнению с технологиями компании «Hammer mills» и компании «Duvex»: высокая прочность получаемого волокна, увеличенный выход волокна на 20–30%, экономия электроэнергии; низкая стоимость обслуживания, меньшее количество пыли [19].

Действительно полное разложение полимеров, по свидетельству независимых экспертиз, возможно

только в случае их изготовления из растительного сырья, в частности, конопляного волокна.

В последние 8–10 лет в мировой экономике происходит динамичное увеличение производства конопли. Разностороннее использование семян, волокна, костры, возможность получать хорошие урожаи без пестицидов, вполне подтверждают её огромное народнохозяйственное значение. Конопля обладает рядом преимуществ перед другими культурами, являясь безотходной.

Практически любой продукт, который может быть изготовлен из дерева, хлопка или нефти (включая пластик), могут быть произведены из конопли. Конопля может заменить все другие виды тканей без применения химических веществ. В настоящее время в мире существует устойчивая тенденция замены синтетических материалов натуральными.

Но существует ряд проблем в области выращивания конопли: устаревшая материально-техническая база (отсутствие современной уборочной техники); сокращение семеноводческих предприятий и хозяйств, ведущих семеноводство и районирование новых сортов; слабо оснащённые лаборатории, дефицит кадров.

В области переработки конопли: износ основных фондов; устаревшая материально-техническая база; разрушение технологии (отсутствие современных сушильных комплексов и перерабатывающего оборудования).

В области текстильного производства: медленное техперевооружение производств (устаревающая техническая и технологическая оснащённость, отсутствие машиностроения по изготовлению прядильного, ткацкого и отделочного оборудования); низкий уровень господдержки.

Необходимо ускорение инициирования программы, направленной на возрождение отечественного коноплеводства, а также налаживание производства принципиально новых высокопроизводительных сельскохозяйственных машин и оборудования по переработке лубяных культур.

Сегодня наша планета задыхается от свалок, леса безответственно и массово вырубается. Загрязнение воздуха, яды и химикаты вызывают онкологические заболевания. В решение этих проблем определенный вклад может внести выращивание промышленной конопли, способствующее сохранению окружающей среды и повышению эффективности отечественной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассоциация организаций, операторов и специалистов в сфере обращения с отходами «Чистая Страна»: [сайт]. — URL: <https://cleancountry.ru> (дата обращения: 10.03.2020). — Текст: электронный.
2. Астанин, В.К. Информационная система учета отходов производства на предприятиях АПК / В.К. Астанин, Е.В. Пухов, И.С. Волронков // Техника в сельском хозяйстве. — 2012. — № 4. — 31–32 с.
3. Лонг, Ю. Биоразлагаемые смеси и композитные из возобновляемых источников / Ю. Лонг // Изд — во «НОТ». — 2013.
4. Кербер, М.Л. Полимерные композиционные материалы: структура, свойства, технология: учеб. Пособие / М.Л. Кербер, В.М. Виноградов, Г.С. Головкин и др.; под ред. А.А. Берлина. СПб.: Профессия, 2008. — 560 с.
5. Dautova, A. Feasibility Study of Biodegradation of Polyamide-6 and Natural Rubber Composite Materials / A. Dautova, V. Yanova, N. Mingaleev, L. Zenitova // International journal of environmental & science education, 2016. — V.11. — № 18. — PP. 12121–12130.
6. Шинкарук. . . Модификация конопляного волокна. ВІСНИК ХНТУ № 4(67), 2018р. С. 226–231
7. Смирнов А.А. К вопросу общей концепции инновационного развития отечественного коноплеводства / А.А. Смирнов, В.А. Серков, О.Н. Зеленина // Достижения науки и техники АПК. — 2011. — № 12. — С. 34–36.
8. Скворцова Н.К., Валиуллина Е.Р., Минваева М. «Производство и утилизация биоразлагаемых материалов: проблемы и перспективы» «Водные ресурсы — основа глобальных и региональных проектов обустройства России, Сибири и Арктики в XXI веке». — 2021; сборник статей Национальной с международным участием научно-практической конференции.
9. Коноплекс: Сайт компании: [сайт]. — URL: <http://konoplex.ru/> (дата обращения: 10.04.2020). — Текст: электронный.
10. Росленконопля: информационно-образовательный Интернет-ресурс: [сайт]. — URL: <https://www.rosflaxhemp.ru/> (дата обращения: 20.03.2021). — Текст: электронный.
11. «О наркотических средствах и психотропных веществах»: Федеральный закон № 3-ФЗ: Принят Государственной Думой 10 декабря 1997 года: Одобрен Советом Федерации 24 декабря 1997 года: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/ — Текст: электронный.
12. «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года»: Указ президента Российской Федерации: От 23.10.2020 года N733: [сайт]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/566387046> — Текст: электронный.
13. «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Тюменской области до 2030 года.»: Закон Тюменской области: Принят областной Думой 12.03.2020 года N23: [сайт]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/570710699> — Текст: электронный.
14. ГОСТ Р 58551–2019. Изделия медицинские одноразовые из нетканых материалов. Одежда и белье хирургические одноразовые из нетканых материалов: Национальный стандарт Российской Федерации: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 24 сентября 2019 г. № 741-ст: Дата введения 2020–05–01 / Разработан Обществом с ограниченной ответственностью «Центр сертификации и декларирования» (ООО «ЦСД») и Ассоциацией производителей медицинских изделий «Здравмедтех» (Ассоциация «Здравмедтех»): [сайт]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200167885/> — Текст: электронный.
15. ГОСТ 24760–81. Халаты медицинские женские: Государственный стандарт Союза ССР: утвержден и введен в действие Постановлением Государственного комитета СССР по стандартам от 18.05.81 № 2429/ разработан и внесен Центральным Правлением Всероссийского ордена «Знак Почета» обществом глухих: [сайт]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200019647> — Текст: электронный.
16. ГОСТ 7000–80. Материалы текстильные. Упаковка, маркировка, транспортирование и хранение: межгосударственный стандарт: утвержден и введен в действие Постановлением Государственного комитета СССР по стандартам от 09.12.80 № 9293: Дата введения 1981–07–01 / разработан и внесен Госкомлегпромом при Госплане СССР: [сайт]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/901711455> — Текст: электронный.
17. Дом конопля: Маркетплейс товаров из технической конопля: [сайт]. — URL: <https://domkonopli.ru/> (дата обращения: 11.04.2020). — Текст: электронный.
18. Коноплеводство России 2017: перспективы культуры в возделывании и переработке: ООО «Издательство Листерра»: [сайт]. — URL: <https://www.agroxxi.ru/blogs/konopelka/konoplevodstvo-rossii-2017-perspektivy-kultury-v-vozdelyvanii-i-pererabotke.html> (дата обращения: 11.02.2021). — Текст: электронный.
19. Laroche: Сайт производителя: [сайт]. — URL: <http://www.laroche.fr/ru/domaines-dactivites/%D0%BD%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BA%D0%BD%D0%B0.html> (дата обращения: 12.04.2021). — Текст: электронный.

© Скворцова Надежда Константиновна (skvortsovank@tyuiu.ru), Матыс Елена Геннадьевна (matyseg@tyuiu.ru),
 Филимонова Лариса Акрамовна (filimonovala@tyuiu.ru), Валиуллина Елена Робертовна (valiullina.lena@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ОТРАСЛЕЙ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕГИОНАЛЬНОГО ИНДЕКСА ИННОВАЦИЙ

ANALYSIS OF INNOVATIVE ACTIVITY OF SAMARA REGION INDUSTRIES USING THE REGIONAL INNOVATION INDEX

A. Smolkova

Summary. Innovative activity of industrial enterprises of the Samara region is significant for the development of the entire region. With the help of innovation activity, the nature of the innovation activity is assessed, since all types of production activities, including innovation, are focused on the final result and improving the efficiency of companies. The article is devoted to the analysis of the indicators of the Russian regional innovation index, which reflects the conditions of innovation activity of the regions.

Keywords: industry, region, innovation activity, innovation activity, regional innovation index.

Смолькова Анна Юрьевна

*Старший преподаватель, Самарский филиал
Московского городского педагогического университета
(г. Самара)
smolkovaanna1986@mail.ru*

Аннотация. Инновационная активность промышленных предприятий Самарской области является значимой для развития всего региона. С помощью инновационной активности оценивается характер осуществляемой инновационной деятельности, так как все виды производственной деятельности, включая и инновационную, ориентированы на конечный результат и повышение эффективности деятельности компаний. Статья посвящена анализу показателей российского регионального инновационного индекса, который отражает условия инновационной деятельности регионов.

Ключевые слова: отрасль, регион, инновационная активность, инновационная деятельность, региональный инновационный индекс.

Введение

Актуальность. В развитии экономической системы важную роль играет развитие инновационного потенциала. Лишь страна с высоким инновационным потенциалом может занимать ведущие позиции на мировой арене. Правительство России оказывает разностороннюю поддержку инновационным предприятиям, стремится развивать инновационную сферу страны. На уровне регионов приняты государственные программы развития данной сферы. Так, в Самарской области Постановлением Правительства утверждена государственная программа «Создание благоприятных условий для инвестиционной и инновационной деятельности Самарской области» на 2014–2030 годы [1].

Изученность проблемы. Изучению проблем в сфере инновационной деятельности и инновационной активности предприятий промышленного комплекса выступают труды отечественных и зарубежных ученых М. Альберта, Б. Андерсена, П. Друкера, Б. Лундвалла, М. Мескона, Р. Нельсона, М. Портера, Ф. Хайека, М. Хаммера, Й. Шумпетера, Ю.П. Анисимова, М.Ю. Архиповой, Н.В. Василенко, С.Ю. Глазьева, В.В. Гольберта, Д.Н. Дударева, Д.И. Кокурина, Н.Д. Кондратьева, В.И. Кушлина, Д.С. Львова, Д.С. Милль, О.С. Ноговициной, Р.С. Петро-

ва, А.З. Селезнева, Е.К. Смирницкого, О.Ю. Трилицкой, А.А. Трифиловой, Н.М. Тюкавкина, 5 Р.А. Фатхутдинова, Г.Г. Фетисова, А.Н. Фоломьева, Г.А. Хмелевой, В.М. Шепелева, Ю.В. Яковецца.

Несмотря на значительное число работ, посвященных этому вопросу, снижение реальных показателей и поиск возможностей повышения объемов производства инновационных товаров, работ, услуг в различных регионах остается насущной проблемой.

Для Самарской области это актуальный вопрос, так как в Самарской области сформирован мощный инновационный территориальный аэрокосмический кластер и предприятия кластера реализуют приоритетные государственные задачи по обеспечению обороноспособности страны, подготовки высококвалифицированных кадров, трансфера технологий в другие сферы экономики. Это и определило **целесообразность разработки темы.**

Цель исследования

Провести анализ инновационной активности промышленности Самарской области с использованием инновационного регионального индекса.

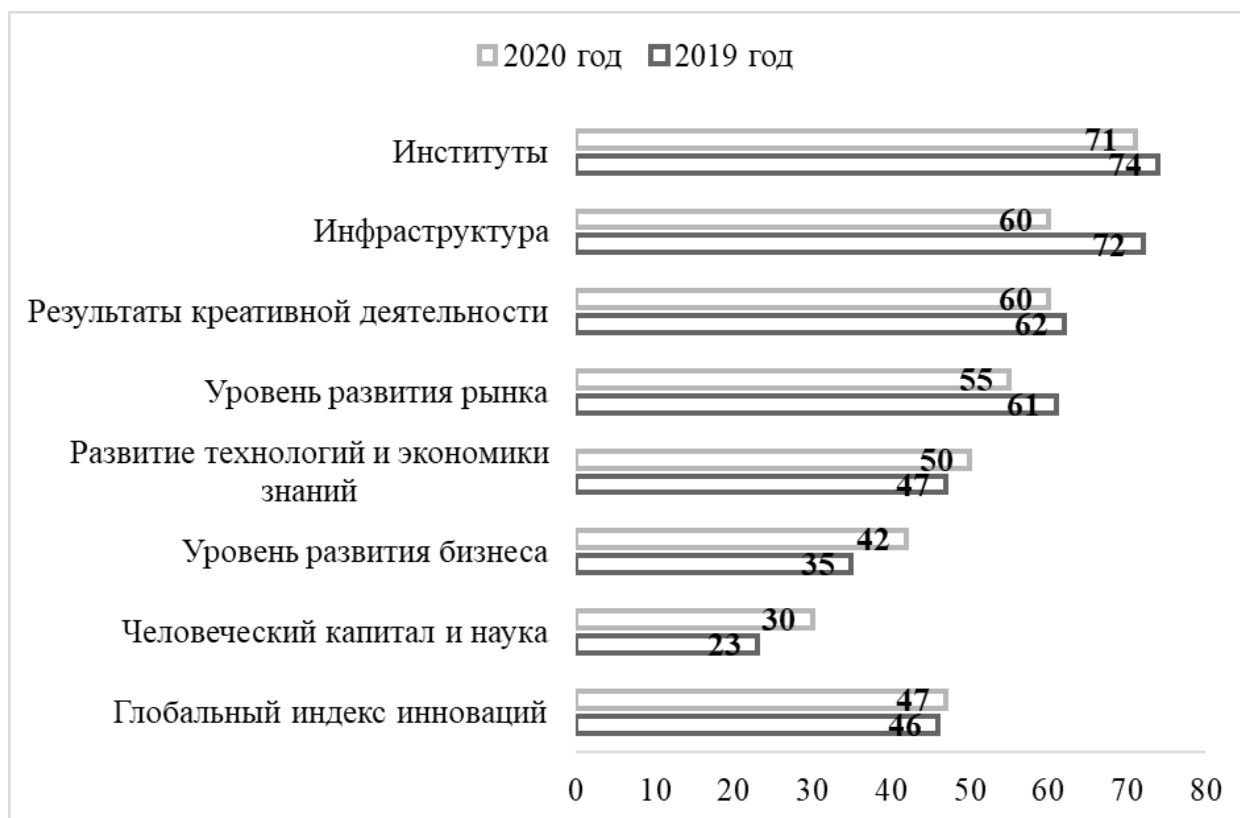

Рис. 1. Место России в рейтинге GII по элементам индекса инноваций

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой проведенного исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых в области оценки инновационной активности и устойчивости функционирования промышленных предприятий.

В проведенном исследовании использовался статистический инструментарий, системный анализ, а также общенаучные методы (функциональный, сравнительный, структурный, индексный и др.).

Результаты

Влияние пандемии на деловую активность предприятий промышленности оказалось менее весомым, чем на другие отрасли национальной экономики, т.к. основной объем промышленного производства в стране формируют крупные отраслеобразующие и системообразующие предприятия, которые в той или иной мере получили государственную поддержку в кризисный период, что позволило снизить негативные последствия и не допустить резкого снижения численности занятых, составляющих 20% от общего количества экономически

активного населения [2, с. 4]. Промышленность занимает важное место в экономике Российской Федерации, формируя 27% валовой добавленной стоимости, в том числе 14% — за счет обрабатывающих производств.

В структуре валового регионального продукта (ВРП) Самарской области 24% занимает обрабатывающая промышленность [3], при том, что на 01.01.2020 г. число предприятий и организаций обрабатывающей промышленности в Самарской области составляет 7663 единиц [4], что является 7,8% общей численности организаций и предприятий Самарской области.

Большую долю в общей численности организаций и предприятий Самарской области занимает отрасль «торговля оптовая и розничная» — 32,5%, но в структуре ВРП эта отрасль представлена на 14%.

Активизация инновационной деятельности в промышленном производстве с учетом курса государства на импортозамещение и ликвидацию последствий экономических санкций в отношении РФ со стороны индустриально развитых стран Европы и США способствует технологическому преодолению отставания в развитии инноваций.

Таблица 1. Рейтинг субъектов Российской Федерации по значению российского регионального инновационного индекса 2019 год

Регион	Группа по РРИИ	Ранг по РРИИ	РРИИ
Москва	I	1	0,5378
Республика Татарстан	I	2	0,5375
Санкт-Петербург	I	3	0,5356
Томская область	I	4	0,5312
Нижегородская область	I	5	0,4957
...			
Самарская область	II	11	0,4167
...			
Чукотский автономный округ	IV	85	0,1214

Таблица 2. Рейтинг субъектов Российской Федерации по значению индекса инновационной деятельности

Регион	Группа по ИИД	Ранг по ИИД	ИИД
Республика Татарстан	I	1	0,5702
Чувашская республика	I	2	0,5439
Санкт-Петербург	I	3	0,5125
Томская область	I	4	0,5050
Республика Мордовия	I	5	0,5050
...			
Самарская область	III	39	0,2684
...			
Республика Ингушетия	IV	85	0,0271

Инновационный потенциал предприятий России не реализован в полной мере. На мировой арене по показателю глобального индекса инноваций в 2020 году Россия находится на 47 месте, опустившись на один пункт по сравнению с прошлым годом. С 2016 года этот показатель имеет тенденцию снижения.

Глобальный индекс инноваций (The Global Innovation Index) — глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по показателю развития инноваций по версии международной бизнес-школы INSEAD [5].

Позиция России по субиндексу ресурсы инноваций традиционно оказалась значительно выше, чем по субиндексу инновационный выпуск (42-е место против 58-го).

На рисунке 1 представлены позиции России по элементам индекса инноваций в GII 2020 г. по сравнению с показателями 2019 г.

В сфере инноваций Россия занимает 6-е место среди стран с уровнем дохода выше среднего, в 2019 году Россия занимала 3-е место среди стран со средним уровнем дохода [6].

По данным Высшей школы экономики и Института статистических исследований и экономики знаний, рейтинг Самарской области по значению российского регионального инновационного индекса (РРИИ) составляет 11 место из 85. Самарская область входит во II группу рейтинга (табл. 1).

В расчете рейтинга инновационного развития регионов отражаются социально-экономические условия инновационной деятельности регионов, их научно-технический потенциал, уровень инновационной и экспортной активности, а также качество инновационной политики.

Самарская область по значению российского регионального инновационного индекса улучшила свои позиции с 20 места в 2017 г. [7] до 11 места в 2019 г.

Таблица 3. Рейтинг субъектов Российской Федерации по значению индекса социально-экономических условий инновационной деятельности

Регион	Группа по ИСЭУИД	Ранг по ИСЭУИД	ИСЭУИД
Москва	I	1	0,5519
Республика Татарстан	I	2	0,5234
Санкт-Петербург	I	3	0,5191
Томская область	I	4	0,5190
Самарская область	I	5	0,4904
...			
Республика Дагестан	IV	85	0,2407

Таблица 4. Рейтинг субъектов Российской Федерации по значению индекса качества инновационной политики

Регион	Группа по ИКИП	Ранг по ИКИП	ИКИП
Республика Татарстан	I	1	0,6424
Москва	I	2	0,5862
Новосибирская область	I	3	0,5824
Томская область	I	4	0,5791
Калужская область	I	5	0,5631
...			
Самарская область	I	10	0,5175
...			
Чукотский автономный округ	IV	85	0,0009

Индекс инновационной деятельности (ИИД) оценивает интенсивность процессов создания, внедрения и практического использования в регионе технологических, маркетинговых и организационных инноваций. ИИД отражает четыре основных направления: активность в сфере инноваций, малый инновационный бизнес, затраты на технологические инновации и результативность инновационной деятельности (табл. 2).

Наиболее успешно инновационная деятельность реализуется в крупных экономически развитых центрах страны, более половины из которых представляют Приволжский федеральный округ. Причем, у Самарской области по значению индекса инновационной деятельности достаточно низкий показатель - 39 место и 3 группа классификации. В 2019 году данный показатель значительно ухудшился по сравнению с показателем 2017 года. Так, в 2017 году Самарская область занимала 19 место (II группа). Не смотря на низкие показатели ИИД, Самарская область входит в пятерку рейтинга социально-экономических условий инновационной деятельности (табл. 3).

Рейтинг субъектов Российской Федерации по индексу социально-экономических условий инновационной

деятельности (ИСЭУИД) представляет оценку их экономического, образовательного и цифрового развития, демонстрирующую потенциал к созданию, адаптации, освоению и реализации инноваций [8].

Данный индекс отражает три основных направления: основные макроэкономические показатели, образовательный потенциал населения и потенциал цифровизации.

В 2019 году Самарская область улучшила свои позиции по рейтингу индекса социально-экономических условий инновационной деятельности до 5 места вместо 6 места в 2017 году.

Также Самарская область входит в первую группу рейтинга по качеству инновационной политики и занимает 10 место против 39 места в 2017 году (III группа) (табл. 4). Этот индекс отражает четыре основных тематические рубрики: нормативная правовая база инновационной политики, организационное обеспечение инновационной политики, бюджетные затраты на науку и инновации и участие в федеральной научно-технической и инновационной политике.

Не смотря на стремительный рост объема инновационных товаров, работ и услуг в Российской Федерации и в Приволжском федеральном округе за период с 2010 по 2018 гг., в Самарской области наблюдается рост показателя с 2010 по 2015 гг., а с 2016 года данный показатель ежегодно снижается. Так к 2019 году по сравнению с наивысшим показателем в 2015 году, объем инновационных товаров, работ и услуг снизился на 29,2%.

С 2015 г. доли инновационных товаров, работ, услуг от общего показателя отгруженных товаров работ, услуг по Самарской области стойко снижаются.

Заключение

В результате анализа выявлено, что с 2016 года наблюдается ежегодное снижение показателей уровня инновационной активности организаций Самарской области, не смотря на разностороннюю поддержку государства.

В дальнейших исследованиях по теме необходимо определить причины снижения объемов инновационных, товаров, работ, услуг в Самарской области при достаточно высоком в ПФО уровне затрат на инновационную деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смолькова А.Ю. Рейтинг России в глобальном инновационном индексе в 2019 году // Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики: материалы международной научно-практической конференции 18–19 ноября 2019 г.: в 2 ч. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2019. С. 62–66.
2. Деловой климат в промышленности в августе 2020 г. — М.: НИУ ВШЭ, 2020. — С. 4.
3. Инновационный территориальный аэрокосмический кластер. [Электронный ресурс] URL: <http://cik63.ru/uslugi-centra/o-centre/aerospace-cluster/> (дата обращения 25.09.2021).
4. Предприятия и организации. Самарский статистический ежегодник. 2020: P13 Стат. сб. [Электронный ресурс] / Самарстат. С., 2020. URL: <https://samarastat.gks.ru/organizations> (дата обращения: 21.10.2021).
5. Глобальный индекс инноваций. Гуманитарная энциклопедия: Исследования // Центр гуманитарных технологий, 2006–2019. [Электронный ресурс]. — URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info> (дата обращения 30.06.2021 г.).
6. Глобальный инновационный индекс 2020 года. Главные выводы. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_gii_2020_keyfindings.pdf (дата обращения 17.08.2021 г.).
7. Смолькова А.Ю., Сураева М.О. Инновационное развитие Самарской области и проблемы региональных вузов // Российские регионы как центры развития в современном социокультурном пространстве: сборник научных статей материалы 5-й Всероссийской науч.-практ. конф. Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2019. С. 305–311.
8. Рейтинг социально-экономических условий инновационной деятельности. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс]. — URL: <https://region.hse.ru/rankingse19>. (дата обращения 17.08.2021 г.).

© Смолькова Анна Юрьевна (smolkovaanna1986@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ, ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

FEATURES, TRENDS AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF INVESTMENT ACTIVITIES OF THE EAEU MEMBER STATES

K. Usmanova

Summary. The article discusses the main vectors for the development of investment activities in the EAEU. It is noted that in order to increase investment cooperation, it is necessary to form a single financial market in the EAEU. The urgency of the formation of a single financial market of the EAEU is argued. It is indicated that currently the EAEU is characterized by significant differences in the laws governing investment activities. It is concluded that measures are needed to harmonize and unify the investment laws of the EAEU member states. The distribution of funds from the EFSF and the EDB must be carried out in a more balanced mode and investment in projects related to R&D, digital, green economy must be intensified. It is noted that the EAEU lags behind the EU, the USA, the PRC, and this increases the technological and innovation gap from the leaders in these areas.

Keywords: EAEU, investment, foreign direct investment, GDP, single financial market, digital economy, green economy.

Усманова Камила Надировна

*Аспирант, Финансовый университет при
Правительстве РФ
kamatwist@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены основные прогнозируемые векторы развития инвестиционной деятельности в ЕАЭС. Отмечается, что для повышения эффективности инвестиционного сотрудничества в ЕАЭС необходимо формирование единого финансового рынка. Аргументируется актуальность формирования единого финансового рынка ЕАЭС. Указывается, что в настоящее время ЕАЭС присущи значительные различия во внутренних законодательствах стран-участниц данного регионального объединения, регулирующих инвестиционную деятельность. Делается вывод, что необходимы мероприятия по гармонизации и унифицированию инвестиционных законодательств стран-участниц ЕАЭС. Распределение средств из ЕФСР и ЕАБР необходимо осуществлять в более взвешенном режиме и активизировать инвестирование проектов, связанных с НИОКР, цифровой, «зеленой» экономикой. Отмечается, что ЕАЭС отстает от ЕС, США, КНР, а это увеличивает технологический и инновационный разрыв с лидерами в данных сферах.

Ключевые слова: ЕАЭС, инвестиции, прямые иностранные инвестиции, ВВП, единый финансовый рынок, цифровая экономика, «зеленая» экономика.

Для повышения эффективности инвестиционного, торгово-экономического сотрудничества стран-участниц ЕАЭС в настоящее время запланирован и начал свою реализацию ряд мероприятий, заключающихся в совершенствовании существующей конституциональной базы, при помощи которой происходит процесс регулирования инвестиционной деятельности в ЕАЭС [1,2]. Намечена цель по созданию общего финансового рынка, где упростится инвестиционная деятельность, будет улучшен инвестиционный климат, в целом, а инвестиционные законодательства будут гармонизированы и унифицированы.

Актуальность формирования единого финансового рынка ЕАЭС обусловлена необходимостью финансовой интеграции, спецификой современного этапа финансового развития рассматриваемого интеграционного объединения [3], характерной интенсивному этапу роста сложных систем и выражающейся в динамичном и непропорциональном развитии их составляющих (в случае ЕАЭС — это страны-участницы). Некоторые институты и инструменты устойчивого рынка финан-

совых услуг опережают аналогичные в остальных странах-участницах [4]. В связи с этим, требуется приведение всех составляющих в сбалансированное состояние.

Определенные результаты в инвестиционной деятельности ЕАЭС однозначно достигнуты, что отмечается в многочисленных отчетах внутренних и сторонних экспертов [5]. На фоне несомненных достижений участниками ЕАЭС по финансовой, инвестиционной интеграции все еще затруднительно спрогнозировать четкие перспективы развития общего финансового рынка ЕАЭС [6]. Финансовое развитие в ЕАЭС характеризуется достаточно высокой степенью неравномерности относительно территориального критерия, сегментации сложившихся рынков. Поэтому при углублении финансовой интеграции требуется учитывать возможности каждой страны-участницы.

Существует определенная асимметричность в проявлении инвестиционных аспектов сотрудничества стран-участниц. Российской Федерации по-прежнему отводятся лидирующие позиции в этом процессе [7; 8].

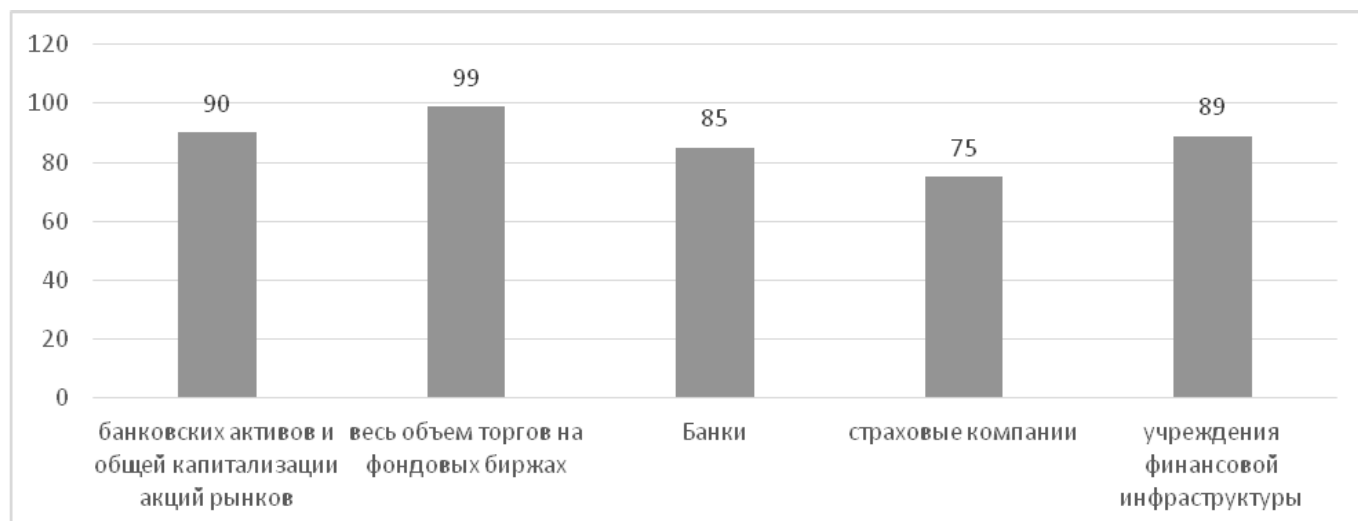

Рис. 1. Доля общих финансовых активов стран ЕАЭС в России

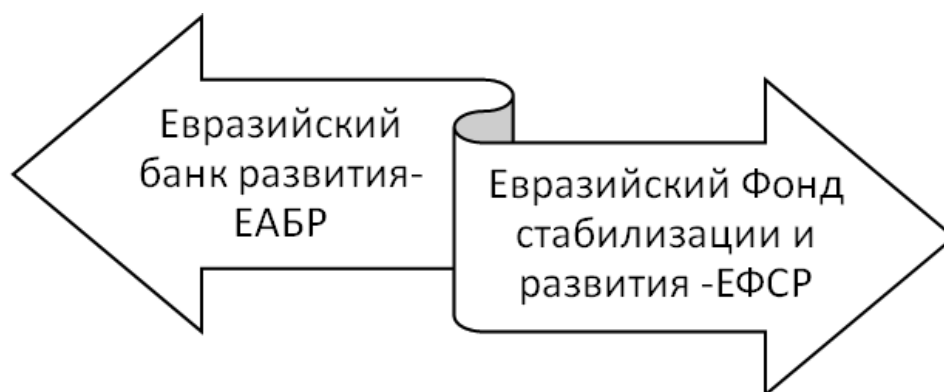

Рис. 2. Институциональные финансовые организации ЕАЭС

Так, преобладающая доля общих финансовых активов стран ЕАЭС сосредоточена в России (более 90% банковских активов и общей капитализации акций рынков), а также практически весь объем торгов на фондовых биржах, примерно 85% банков, 75% страховых компаний, 89% учреждений финансовой инфраструктуры (рисунок 1) [9; 10].

Возникающие в ЕАЭС в процессе формирования общего финансового рынка затруднения вызывают вертикальную реализацию «сверху». В настоящее время происходит этап гармонизации национальных законодательств и достижения максимально возможной координации денежно-кредитной и финансовой политик государств-членов, дополненных финансовыми решениями, которые соотносятся с вызовами, актуальными для ЕАЭС и способными усилить финансовую интеграцию, основывающуюся на новых принципах, значимых для современного общества [11].

Такие решения продиктованы целями устойчивого развития, что находится в соответствии с мировыми тенденциями, совпадающими по устремлению с интересами всех участниц ЕАЭС. В связи с этим, целесообразно обратиться к перспективам развития единого финансового рынка в рамках ЕАЭС, анализируя связанные с этим предпосылки в контексте специфики текущего этапа формирования приоритетов и особенностей финансовых систем стран-участниц [13].

Соглашения о партнерстве и инвестиционном сотрудничестве в рамках ЕАЭС разрабатываются индивидуально, и в них учитываются специфические условия, потребности и интересы сторон, которые выходят за рамки экономического подхода. Преимущественно, в данном интеграционном объединении инвестиционная деятельность осуществляется при помощи двух основных институциональных финансовых организаций (рисунок 2):

ЕАБР — международная финансовая организация, созданная для содействия экономическому росту стран-участниц, расширения торгово-экономических связей между ними и поддержки интеграции в ЕАЭС посредством инвестиций. Банк учрежден в 2006 г. [14].

ЕФСР, созданный в 2009 г., накопил большой опыт в предоставлении кредитов для финансовой поддержки стран-участниц Фонда, в реализации антикризисных и стабилизационных программ, а также инвестиционных кредитов для крупных инфраструктурных проектов. Государства, входящие в ЕАЭС, посредством своего слаженного финансового, инвестиционного сотрудничества снижают дисбаланс в макроэкономике, формируют устойчивую базу для долгосрочного экономического роста данного интеграционного объединения. Формирование ЕФСР имело целью в свое время преодоление отрицательных тенденций финансового кризиса 2008 г. и обеспечение экономической устойчивости ЕАЭС. Исследования различных международных финансовых учреждений показывают, что имеются риски для устойчивого развития субъектов финансовой деятельности.

Пандемия явилась мощным фактором вызова для государств-членов, с последствиями которого и предназначены справиться ЕАБР и ЕФСР, усиливающие операционную эффективность, расширяющие сферу макроэкономических экспертиз и укрепляющие диалог с государствами-членами. Эффективность работы данных организаций зависит от корректирующих стратегий результатов анализа функционирования национальных экономик и потребностей стран-участниц [15].

В современной обстановке возросла роль региональных финансовых механизмов (далее — РФМ) благодаря их оперативности и соответствию региональному контексту. Новые РФМ расширили сеть безопасности финансовой деятельности на 1,1 трлн. долл. и расширили до 43 стран. В 2019 г. объем кредитования ЕФСР составлял 5407,5 млн. долл. или 6,4% от совокупного ВВП стран-заемщиков. Это было эквивалентно 83,5% их обычного доступа к ресурсам МВФ. В 2010–2018 гг. ЕФСР выделил около 20% от общего объема финансирования, полученного от всех международных финансовых учреждений (МФУ) по странам-заемщикам. Чистые потоки из ЕФСР и Всемирного банка сопоставимы и эквивалентны 0,28% и 0,27% совокупного ВВП стран ЕАЭС и Таджикистана на 2010–2020 гг. [16].

ЕФСР имеет расширенный мандат на поддержку как макростабилизации, так и развития. Это связано с взаимосвязью макростабилизации и специфики долгосрочных целей развития стран, входивших в Советский Союз, в которых наблюдается существенное ухудшение

производственной базы и качества инфраструктуры. Первые два уровня глобальной сети финансовой безопасности (далее — НСФБ, The Global Financial Safety Net — GFSN) (международные резервы и двусторонний своп центрального банка договоренностей) в большинстве случаев являются не вполне недостаточными для того, чтобы страны-получатели ЕФСР могли эффективно противостоять финансовым вызовам [16–18].

ЕАБР осуществляет в ЕАЭС финансирование масштабных инвестиционных проектов в виде долгосрочного кредитования государственных, частных предприятий, участия в уставном капитале организаций, выпуска гарантий, финансирования инвестфондов и финансовых институтов с поддержкой ими предприятий реального сектора и торговых операций. Обновленная стратегия ЕАБР сосредоточится на крупных трансграничных инвестиционных проектах. Ожидается вложение инвестиций объемом 10,9 млрд. долл. в ближайшие 5 лет. Новыми инвестиционными проектами являются транспортный и цифровой коридор Европа — Западный Китай, единая товаропроводящая система ЕАЭС+, водно-энергетический комплекс Центральной Азии [19].

В перспективе Советом ЕАБР планируется разработка уникальной стратегии для каждого члена ЕАЭС с учетом его макроэкономических особенностей. Стратегия ЕАБР направлена на охват финансовыми операциями Армении, Кыргызстана и Таджикистана с объемом инвестиций до 500 млн. долл. Пятилетняя стратегия ЕАБР включает формирование единого цифрового пространства ЕАЭС+, цифровых компетенций и инфраструктуры. Утвержден Фонд цифровых инициатив (2020 г.) ЕАБР, 20 инвестиционных проектов цифровой направленности находятся на стадии рассмотрения (например, мобильное приложение COVID-19 Free Travel для межстрановой проверки данных теста ПЦР путешественников в ЕАЭС). Следующим приоритетом ЕАБР является поддержка развития «зеленой» экономики. В 2020 г. ЕАБР подписал 18 новых проектных соглашений на сумму 1,3 млрд. долл. Инвестиционный портфель ЕАБР возрос до 5,510 млрд. долл. Чистая прибыль в 2020 г. составила 32,6 млн. долл.

На экономику стран-членов Фонда влияет ряд глобальных, региональных и национальных экономических тенденций. Страны Фонда, учитывая относительный размер их экономик, демонстрируют высокую степень зависимости от мировых экономических тенденций: роста мировой экономики, состояния внешней торговли.

На рисунке 3 представлены основные виды проектов, финансируемых ЕФСР:

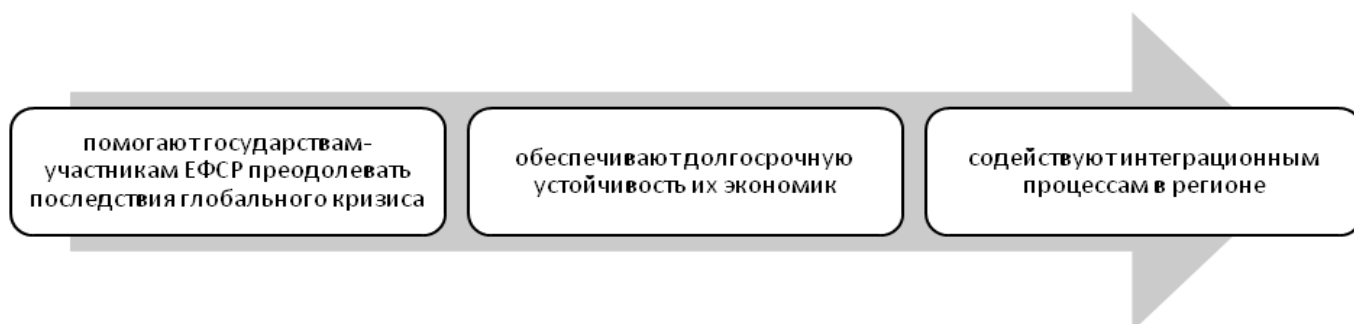

Рис. 3. Виды проектов, финансируемых ЕФСР

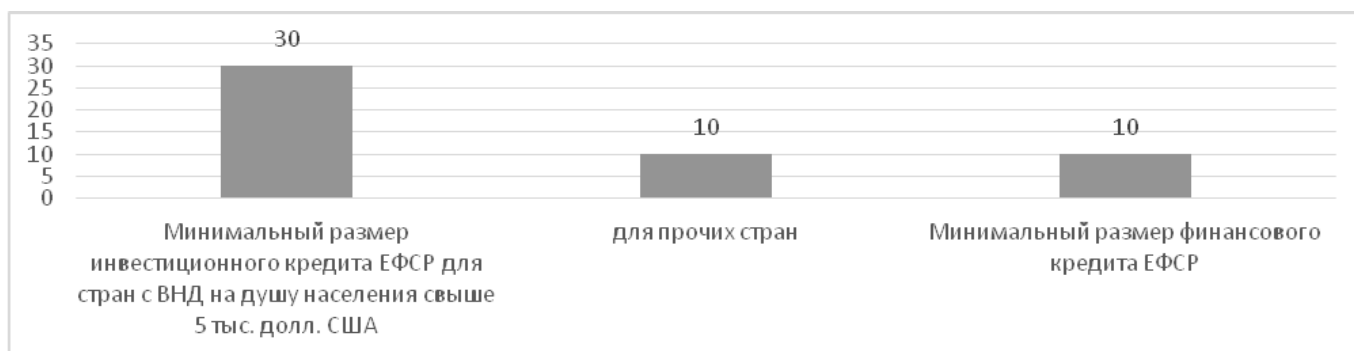

Рис. 4. Размеры кредитов, выделяемых ЕФСР, млн. долл. США

Это могут быть финансовые кредиты правительствам стран-участниц ЕФСР на поддержку бюджета, платёжного баланса и курса национальной валюты, инвестиционные кредиты государствам или компаниям, осуществляющим межгосударственные инвестиционные проекты. Обязательное условие финансирования ЕФСР — невозможность привлечения рыночного финансирования для реализации проекта в полном объеме (рисунок 4).

В середине 2019 г. объем кредитования ЕФСР составлял 5407,5 млн. долл. США или 6,4% от совокупного показателя ВВП стран-заемщиков. Это было эквивалентно 83,5% от их обычного доступа к ресурсам МВФ. В период 2010–2020 гг. ЕФСР выделил более 20% от общего объема финансирования, полученного от всех международных финансовых учреждений (МФУ) по странам-заемщикам. Чистые потоки из ЕФСР и Всемирного банка сопоставимы и эквивалентны 0,28% и 0,27% совокупного ВВП вышеупомянутых стран на 2010–2020 гг., соответственно[20].

ЕФСР явился одним из вновь созданных региональных финансовых соглашений РФМ после мирового финансового кризиса. В отличие от других фондов стабилизации и развития имеет расширенный мандат

на поддержку как макростабилизации, так и целей развития. Это связано с сильной взаимосвязью макростабилизации и специфики долгосрочных целей развития стран постсоветского пространства. К последним относятся существенное ухудшение производственной базы наряду с продолжающимся снижением качества инфраструктуры.

Создание Фонда в 2009 г. было важным и необходимым шагом в развитии финансовой архитектуры региона. Прошло более десяти относительно стабильных лет, и риски макроэкономической дестабилизации в очередной раз показали возрастающую динамику. Вероятность негативных шоков, особенно в мировой торговле и при низких темпах экономического роста в крупных экономиках, резко увеличилась.

Создание единого финансового рынка в пространстве ЕАЭС позволит добиться синергии от реализации региональной повестки дня. Ожидается, что реализация совместных инвестиционных проектов стран-участниц ЕАЭС будет способствовать общему экономическому росту, увеличению занятости населения в отраслях, в которых размещаются внутренние и внешние прямые инвестиции, повышению производительности в приоритетных областях. Гармонизированное регу-

лирование финансовых рынков должно стать одним из начальных направлений сотрудничества с целью создания единого рынка финансовых услуг в рамках ЕАЭС и обеспечения недискриминационного доступа к национальным финансовым рынкам каждого из государств-членов. Государства-члены ЕАЭС уже вступили в начальную стадию развития Евразийского общего рынка финансовых услуг.

Значительную часть работы должен выполнить наднациональный орган регулирования финансовых рынков, который должен быть создан к 2025 году в соответствии с Договором о ЕАЭС. Такая финансовая интеграция в ЕАЭС осуществляется в течение ограниченного периода времени, и многие ключевые шаги еще предстоит сделать. Существующий уровень развития национальных рынков крайне неоднороден и требует дальнейшего развития.

Выводы

1. В результате выполненного исследования установлено, что инвестиционная деятельность является важной составляющей интеграционного взаимодействия в ЕАЭС. Существование ЕвразЭС заложило основу для выработки обширной и достаточной качественной нормативной базы, регулирующей многогранные аспекты торго-

во-экономического сотрудничества стран-участниц ЕАЭС в настоящее время. Сохраняются значительные расхождения в инвестиционных законодательствах стран-участниц ЕАЭС. Данное обстоятельство препятствует интенсификации инвестиционной деятельности. Схожесть структур институциональных образований, подходов в управлении инвестиционной деятельностью, подготовке инвестиционных проектов для рассмотрения их на предмет финансирования ЕАБР оказывают способствующее воздействие на ускорение принятия инвестиционных проектов и их запуск.

2. Несмотря на задекларированные в уставах ЕАБР ценности и стремления к выполнению ЦУР, на практике отсутствует реализация данного направления. Отмечается слабое взаимодействие основных финансовых учреждений ЕАЭС с международными структурами.
3. Распределение средств из ЕФСР необходимо осуществлять в более взвешенном режиме и активизировать инвестирование проектов, связанных с НИОКР, цифровой, а также «зеленой» экономикой, в связи с тем, что имеет место значительное отставание ЕАЭС от ЕС, а также от США, КНР, что ставит страны-участницы ЕАЭС в аутсайдерское положение, увеличивая технологический и инновационный разрыв от лидеров в данных сферах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kasyanov R.A. The EU Experience as a Model for the Development of a Single Financial Market Regulation in the Eurasian Economic Union (EAEU) *European Company and Financial Law Review* <https://doi.org/10.1515/ecfr-2019-0021>
2. Главы национальных банков государств ЕАЭС подписали Соглашение о гармонизации законодательства в сфере финансов // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. — 19.09.2018. — URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-09-2018-2.aspx> (дата обращения: 05.10.2021)
3. Касьянов Р.А. Регулирование рынка финансовых услуг по праву ЕС и ЕАЭС: дисс. ... д-ра юрид. наук. 12.00.10 / Касьянов Рустам Альбертович, М., 2019. 554 с.
4. Perepelitsa D.G., et al. Issues in and Prospects for the Formation of the EAEU's Common Financial Market and Its Infrastructure. 2018. Vol. 39 (Number 41): pp. 34–41.
5. Винокуров Е., Демиденко М., Коршунов Д. Потенциальные выгоды и издержки валютной интеграции в Евразийском экономическом союзе // Вопросы экономики. 2017. — № 2. С. 75–96.
6. Центр интеграционных исследований ЕАБР (ЦИИ ЕАБР) (2017) Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2017 Доклад № 45 Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР [Электронный ресурс]: <https://eabrorg/analytics/integration-research/cii-reports/monitoring-vzaimnykh-investitsiyv-stranakh-sng-2017/> (дата обращения 21.10.2021)
7. Львова Н.А., Воронова В.В. Модальность устойчивого развития финансового рынка ЕАЭС // Проблемы современной экономики. — 2019. — № 3 (71). — С. 69–74.
8. Квашнин Ю.Д. АЭС в восприятии западного научно-экспертного сообщества // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2019. — № 12(2). — С. 212–227.
9. Субъекты финансового сектора и основные показатели их деятельности. [Электронный ресурс]: URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/time_series/Pages/fin_organizatsionns.aspx (дата обращения 10.10.2021)
10. Фальцман В.К. О преодолении вызовов России // Проблемы прогнозирования. — 2020. — № 1. — С. 60–70.
11. Финансовая политика в рамках Евразийской интеграции [Электронный ресурс]: URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/EEC_finpolit_150629_2.pdf;

12. Galushko, Dmitriy V. Monetary and financial integration of states: Eurasian regional perspective. *Financial Law Review*, 2019, Issue 14 (2), p. 1–13, cze. 2019. ISSN2299–6834. <<https://www.ejournals.eu/FLR/2019/Issue-2/art/14554/>>. doi: <https://doi.org/10.4467/22996834FLR.19.005.10766>.
13. Lvova N., Rakhimov Z, Voronova N., Darushin I. The EAEU Common Financial Market: What are the Prospects of Sustainable Development? *International Conference on Economics, Management and Technologies 2020 (ICEMT 2020) Advances in Economics, Business and Management Research*, volume 13. p. 134–143.
14. Konopelko A. Eurasian Economic Union: a challenge for EU policy towards Kazakhstan. *Asia Eur J* 16, 1–17 (2018). <https://doi.org/10.1007/s10308–017–0480–7>
15. Vinokurov E., Efimov A., Levenkov A. The Eurasian Fund for Stabilization and Development: A Regional Financing Arrangement and Its Place in the Global Financial Safety Net // Eurasian Development Bank, 2019
16. Eurasian development bank strategy for the period from 2018 to 2022 [Электронный ресурс]: https://eabr.org/upload/iblock/d06/FINAL_eng_strategy.pdf (дата обращения 10.10.2021)
17. Vinokurov, E. and Levenkov, A. (2021) The global financial safety net: Evolution of the anti-crisis function in the global financial architecture. *Voprosy Ekonomiki*, 5:26–42. (In Russian). <https://doi.org/10.32609/0042–8736–2021–5–26–42>
18. EFSF Working Paper WP/19/1 “The Eurasian Fund for Stabilization and Development: A Regional Financing Arrangement and Its Place in the Global Financial Safety Net”
19. Kring, W., Gallaher, K. (2019) Strengthening the Foundations? Alternative Institutions for Finance and Development. *Development and Change*, 50(1): 3–23.
20. Eurasian Development Bank to Focus on Major Cross-Border Investment Projects Over Next Five Years [Электронный ресурс]: <https://astanatimes.com/2021/07/eurasian-development-bank-to-focus-on-major-cross-border-investment-projects-over-next-five-years/> (дата обращения 7.10.2021)

© Усманова Камила Надировна (kamatwist@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЮАНЯ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ И КИТАЯ

THE INTERNATIONALIZATION OF THE YUAN AND ITS IMPORTANCE FOR THE DEVELOPMENT OF FOREIGN TRADE ACTIVITIES IN RUSSIA AND CHINA

Qin Zhizhen

Summary. One of the defining factors of the modern international monetary system is its vulnerability based on a single currency, which destabilizes the international financial environment and maintains an international payment imbalance. Among currencies that can play an important international role, the Chinese yuan (RMB) is gaining in importance. It is especially important that the Chinese authorities are actively involved in the internationalization of their currency and are consistently taking steps in this direction. The driving force behind these actions is the benefits that the country can obtain from the international use of the Chinese currency. The purpose of the article is to try to determine the relationship between the internationalization of the Chinese currency (in the global and regional markets) and the development of foreign trade activities of Russia and China. The implementation of the goal was based on a discussion of the determinants of the process of internationalization of the Chinese currency in the context of turbulence in world financial markets and the construction of a multipolar financial system.

Keywords: convertible currency, financial system, basket of currencies, export, international trade.

Цинь Чжичжэнь

*Аспирант, Государственный университет
управления
308743965@qq.com*

Аннотация. Одним из определяющих факторов современной международной валютной системы является ее уязвимость, основанная на единой валюте, что дестабилизирует международную финансовую среду и поддерживает международный платежный дисбаланс. Среди валют, которые могут играть важную международную роль, китайский юань (RMB) приобретает все большее значение. Особенно важно то, что китайские власти активно занимаются интернационализацией своей валюты и последовательно предпринимают шаги в этом направлении. Движущей силой этих действий являются выгоды, которые страна может получить от международного использования китайской валюты. Цель статьи — попытаться определить взаимосвязь между интернационализацией китайской валюты (на глобальном и региональном рынках) и развитием внешнеторговой деятельности России и Китая. Реализация цели была основана на обсуждении детерминант процесса интернационализации китайской валюты в контексте турбулентности на мировых финансовых рынках и построения многополярной финансовой системы.

Ключевые слова: конвертируемая валюта, финансовая система, корзина валют, экспорт, международная торговля.

Динамичный экономический рост Китая, который непрерывно продолжался с начала реформ в 1978 году, и его растущие позиции в мировой экономике стали источником интенсивной дискуссии о роли юаня в международной валютной системе, которая продолжается в настоящее время вот уже несколько лет. Превращение юаня в международную валюту — лишь вопрос времени. Это должно привести к трансформации международной валютной системы, в которой в настоящее время доминирует доллар США, в сторону многополярной системы, основанной на нескольких резервных валютах. Доллар, евро и юань будут играть в этом центральную роль. В результате предполагаемого снижения важности доллара три наиболее важные резервные валюты будут играть почти равную роль,

что повысит стабильность международной валютной системы [6].

Можно согласиться с тем, что международная валютная система уже превратилась в трехполюсную систему, основанную на долларе, евро и юанях [8]. Есть также мнения, что подъем Китая до позиции крупнейшей экономики мира и снижение экономического значения Соединенных Штатов приведет к снижению роли доллара и юань станет доминирующей международной валютой. В настоящее время китайский юань еще не является полностью конвертируемой валютой, но его роль в международной торговле и финансах неуклонно растет. Интернационализации юаня способствует большая доля Китая в мировой экономике, а высокие валютные резервы яв-

Таблица 1. Функции международной валюты [1, 11]

Функция денег	Частная сфера	Официальная сфера
Мера ценности	Валюта для выставления счетов по коммерческим сделкам и котировки мировых цен	Базовая валюта в принятой в стране системе обменного курса
Платежные средства	Валюта операций (платежей) в международной торговле и обмене валюты	Валюта интервенции, в которой центральный банк проводит интервенции на валютном рынке
Мера накопления	Инвестиционная валюта, в которой номинированы активы частных инвесторов	Резервная валюта центрального банка

ляются основой его стабильной стоимости. Основными моментами в этом процессе было заключение Народным банком Китая соглашений об обмене с несколькими центральными банками, создание оффшорных рынков в мировых финансовых центрах для транзакций в юанях (RMB-Offshore-Clearing — Hubs) и включение юаня в корзину валют, лежащая в основе определения стоимости СДР¹. В связи с указанным выше становится актуальной раскрытие темы настоящей статьи, изучение ключевых аспектов интернационализации национальной валюты Китая в контексте ее значения для развития внешнеторговой деятельности с Россией.

В результате быстрого экономического развития за последние несколько десятков лет Китай превратился из бедной и закрытой аграрной страны в глобальную экономическую державу. С 2009 года он является крупнейшим в мире экспортером товаров, с 2010 года занимает второе место по объему ВВП, а с 2014 года обладает самым высоким в мире ВВП по паритету покупательной способности и крупнейшими валютными резервами. Интернационализация китайской валюты не последовала за ростом роли Китая в мировой экономике в течение почти 30 лет с начала системной трансформации. Ситуация стала меняться только с началом мирового финансово-экономического кризиса. Сегодня, хотя юань еще не является полностью конвертируемой валютой, он играет значительную роль на валютных рынках [5].

Международная валюта — это деньги, которые используются не только в стране эмитента, но и за рубежом, выполняя там основные денежно-кредитные функции, как в частной сфере (частные лица, экспортеры, импортеры, банки и другие финансовые организации, совершающие операции в иностранной валюте) и в официальной сфере (правительства, центральные банки). В то же время она должна играть значительную роль в международной торговле и финансовых операциях. Функции международной валюты можно представить в таблице ниже.

¹ Специальные права заимствования

Основными предпосылками функционирования денег определенной страны или группы стран в качестве международной валюты являются [10]:

- ◆ полная конвертируемость валюты, доступная для всех экономических субъектов (резидентов и нерезидентов), и для всех типов операций (текущие и капитал);
- ◆ значительная доля страны или валютной зоны, выпускающей валюту, в международной торговле и международных потоках капитала, что связано с большим количеством и стоимостью сделок, заключенных этой страной;
- ◆ стабильное правовое регулирование и взвешенная экономическая политика правительства, которая является основой гармоничного функционирования государства и финансовой системы страны, гарантируя доверие к выпущенным деньгам;
- ◆ стабильный уровень цен и стабильный обменный курс, что дает инвесторам уверенность в сохранении покупательной способности валюты в будущем;
- ◆ хорошо развитый, эффективный, глубокий и ликвидный финансовый рынок, основанный на сильной институциональной и технической инфраструктуре, позволяющий эффективно выполнять и урегулировать международные транзакции.

После краха Бреттон-Вудской системы в начале 1970-х годов в мире была разработана многообменная система, в которой функцию международной валюты выполняли несколько ключевых валют, при этом доллар США являлся передовой валютой. Выбор валюты для отдельных функций в международной торговле, помимо вышеупомянутых предпосылок, также зависит от таких факторов, как:

- ◆ исторически сложившиеся обычаи во внешней торговле и международных финансах;
- ◆ переговорная сила деловых партнеров, которые, выбирая валюту выставления счетов и платежа, стремятся снизить риск обменного курса;
- ◆ появление в торговле между промышленно развитыми и слаборазвитыми странами тенденции вы-

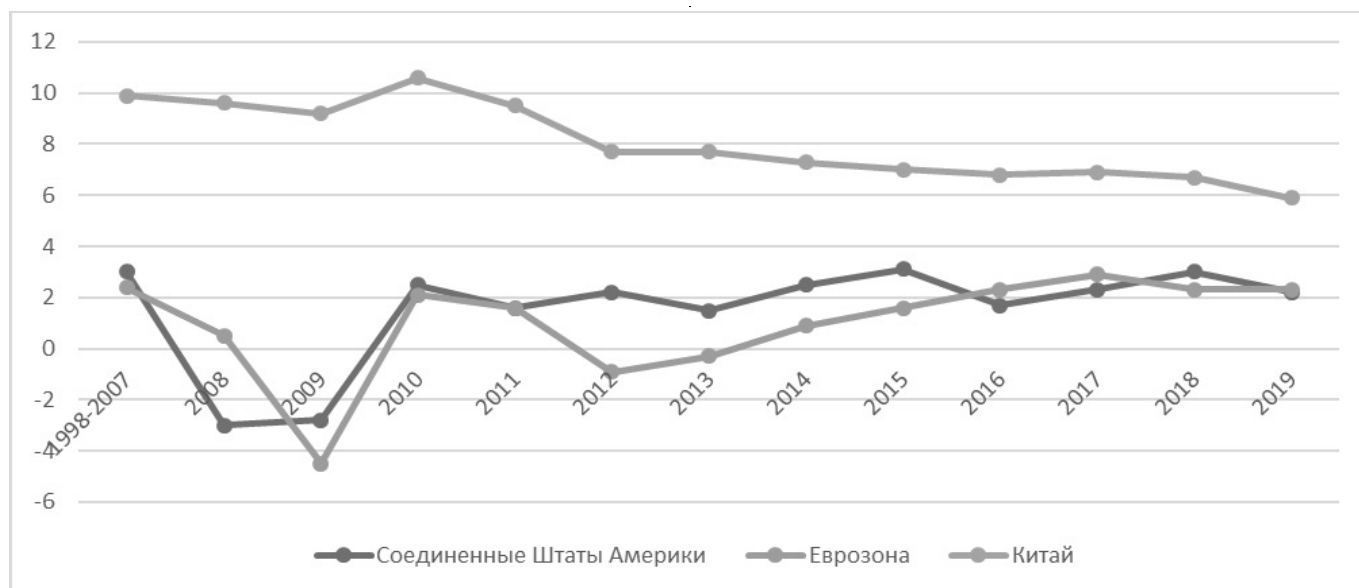

Рис. 1. Темпы роста США, Китая, стран Еврозоны, % [7]

ставлять счета и расчеты по операциям в валютах развитых стран, в т.ч. потому что цены на основных товарных биржах мира указаны в долларах, фунтах, иенах или евро.

Размер и высокая доля китайской экономики в мировой экономике являются наиболее важными причинами интернационализации китайской валюты. С 1980-х годов по настоящее время темпы роста ВВП Китая были в несколько раз выше, чем у его основных конкурентов в мире: США и зоны евро (рис. 1).

В результате доля Китая в мировом ВВП увеличилась, как и в мировом экспорте. В 2014 году Китай вышел на первое место в мире по ВВП, измеренному по паритету покупательной способности. Китай с численностью населения вдвое больше, чем в США и зоне евро вместе взятых, является самой густонаселенной страной в мире. Таким образом, у них больше всего потенциальных потребителей и сотрудников, многие из которых являются высококвалифицированными и трудолюбивыми. С 2009 года Китай был крупнейшим экспортером с 10,5% мирового экспорта. Его экспорт, как и импорт, ранее в значительной степени был сосредоточен в странах Азии. Сегодня в период пандемии коронавируса можно сказать, что экспорт Китая продвинулся дальше и увеличивается практически во всех регионах мира. В течение многих лет в Китае наблюдается положительный торговый баланс и большой профицит текущего счета [2].

Рассматривая причины интернационализации юаня, нельзя игнорировать международную инвестиционную позицию Китая. Международная инвестиционная пози-

ция страны — это совокупность ее иностранной дебиторской задолженности (активов) и обязательств (обязательств) на данный момент времени. Она указывает, является ли страна чистым кредитором или должником перед остальным миром [9].

Экономический кризис, произошедший в мире после 2007 года, не уменьшил доверия инвесторов к китайскому рынку. Более того, эти вложения не принесли убытков, которые следовало бы списать с их стоимости. Первоначально иностранные компании строили в основном заводы в Китае, которые производили товары, продаваемые в основном на более развитых рынках. Таким образом, большая часть доходов от таких операций была получена в валютах, отличных от юаня. В настоящее время иностранные компании видят возможность продавать товары и услуги на китайском рынке, а это означает, что большая часть доходов от таких инвестиций будет получена в юанях. Это явление также может способствовать интернационализации региона Балтийского моря. Стоимость китайских иностранных инвестиций росла несколько менее динамично, они фокусируются на рынке месторождений природных ресурсов, которые необходимо импортировать в Китай (в частности, это энергоресурсы). Рост китайских ПИИ способствует развитию международной торговли между предприятиями, принадлежащими китайским владельцам. Поэтому можно ожидать, что многие из этих транзакций будут совершаться в юанях, что также способствует интернационализации валюты.

На инвестиционную позицию Китая, как и любой другой страны, влияют три основных фактора: уровень офи-

циальных валютных резервов Китая. Резервные активы, накопленные в Народном банке Китая, имеют большое значение для стабильности юаня, что имеет решающее значение для интернационализации валюты. В случае сильного обесценивания или спекулятивных атак на валюту их можно использовать для поддержания ее стоимости. Сегодня запасы КНР остаются крупнейшими в мире.

Причины накопления столь крупных валютных резервов можно увидеть в международной торговой политике властей КНР. В течение многих лет Китай получал большое положительное сальдо торгового баланса, что оказывало сильное давление на рост обменного курса его валюты по отношению к доллару, что, как следствие, могло ослабить конкурентоспособность китайского экспорта и вызвать рост безработицы в Китае, стране, грозящей вспышкой социальных волнений. Экспортный сектор Китая поглощает миллионы рабочих, которые не работают в сельском хозяйстве и массово переезжают в города. В то же время экспорт является одним из важных драйверов динамичного экономического развития Китая.

Для России взаимное сотрудничество является стратегическим приоритетом государственной политики [3]. Сотрудничество между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой сегодня является самым интенсивным с момента подписания Договора о дружбе в 2001 году. Китайские компании в России участвуют в реализации около 30 инвестиционных проектов на общую сумму около 22 миллиардов долларов, а объем торговли ежегодно увеличивается. Особенно интенсивно данные процессы стали протекать после 2014 г. и введения санкций в отношении России со стороны США и стран Евросоюза, а также ответных российских контр-санкций. В результате между странами происходит углубление сотрудничества в секторах энергетики, авиации и связи, а также в новых областях, таких как сельское хозяйство, финансы, технологии и электронная промышленность. Всего подписано около 30 контрактов. Пожалуй, наиболее обсуждаемым стал контракт между российской телекоммуникационной компанией МТС и китайской компанией Huawei о развитии сети 5G в России.

Россия понимает, что это связано в том числе с тем, что США объявили санкции против телекоммуникационного гиганта. Примечательно также подписание соглашения китайским гигантом интернет-продаж Alibaba с российской стороной о создании совместного предприятия электронной коммерции под названием AliExpress Россия. С российской стороны акционерами являются телеком «Мегафон», интернет-группа Mail.ru и государственный инвестиционный фонд РФПИ. Еще одно соглашение, заслуживающее внимания, — это соглашение между российской частной компанией «Новатэк» и Газпромбанком

с китайской Sinopet о продаже газа Китаю. Также подписано соглашение о создании фонда исследований и технологических инноваций на сумму около 1 миллиарда долларов США. Его профинансируют российский инвестиционный фонд РФПИ и Китайская инвестиционная корпорация.

Данные направления сотрудничества определяют развитие внешнеторговой деятельности, которая может активизироваться с учетом использования сделок в китайских юанях. Конечно, России нужно понимать, какие риски есть во взаимодействии с Китаем. В экономическом отношении связи между двумя странами нельзя назвать равноправными. Экономика Китая в восемь раз больше экономики России и растет быстрее, темпы роста в Китае в четыре раза выше, чем в России, поэтому эта разница в экономическом потенциале будет увеличиваться. Россия не должна стать лишь источником поставок природных ресурсов и необработанных товаров на китайский рынок. Поэтому все экономические взаимосвязи России нужно направлять в перспективные отрасли с высокой добавленной стоимостью [4].

Процесс интернационализации юаня ускорился за счет создания оффшорных рынков сначала в Гонконге, а затем в других глобальных финансовых центрах для операций с китайской валютой, которые назывались RMB-Offshore-Clearing-Hubs. К концу 2015 года было создано несколько таких хабов, в т.ч. во Франкфурте-на-Майне, Лондоне, Париже, Люксембурге и Цюрихе, при этом оффшорный центр Гонконга является наиболее важным. Каждый оффшорный центр имеет клиринговый банк, который ведет счета в юанях для других банков и предприятий. Они позволяют осуществлять платежи в китайской валюте с организациями в Китае, Гонконге и других оффшорных центрах, тем самым увеличивая использование китайской валюты в международных транзакциях.

В ноябре 2015 года Международный валютный фонд решил, что с 1 октября 2016 года юань будет включен в качестве пятой валюты (после доллара, евро, иены и фунта стерлингов) в корзину валют, которые являются основой для определения стоимости специальных прав заимствования (СДР). Это означает признание китайской валюты в качестве официальной резервной валюты в мире, что имеет большое политическое и престижное значение для Китая. Первоначально практическое значение этого акта не будет большим, но в долгосрочной перспективе он внесет значительный вклад в то, что юань перестанет быть евро, а станет второй по значимости международной валютой. В конце 2015 года Китай запустил систему, позволяющую легко проводить трансграничные транзакции, деноминированные в юанях (China International Payment System — CIPS), к которой было подключено множество банков, в том числе иностран-

ных (HSBC, Citibank, Deutsche Bank и другие). Это альтернатива расчетам с банками-корреспондентами в Китае или в одной из клиринговых организаций, расположенных в оффшорных финансовых центрах. CIPS совместим с системой SWIFT. Устранение посредников позволяет снизить транзакционные издержки во внешней торговле с Китаем.

Таким образом, Китайская Народная Республика стремится сделать юань международной валютой наравне с евро и долларом. Китайский юань в настоящее время является важной альтернативой доллару США и евро с точки зрения их функционирования в качестве международных валют. Китайские власти проводят много мероприятий, направленных на интернационализацию юаня, чтобы он стал основной валютой не только в региональном масштабе, но и в объеме мирового валютного оборота. В то же время для достижения этой цели требуется создание правовой и финансовой системы, соответствующей мировым стандартам, с привлечением многих финансовых учреждений со всего мира и наличием профессиональных сотрудников.

Однако будущее юаня как международной валюты под вопросом по ряду причин. Вероятно, для того, чтобы юань смог получить такой статус, он должен стать полностью ликвидной валютой, в значительной степени независимой от государственного вмешательства. Учитывая значительное положительное сальдо торгового баланса,

создаваемое китайским экспортом, это, вероятно, будет означать быстрое повышение курса валюты. Это, в свою очередь, нанесло бы ущерб международной конкурентоспособности китайской продукции. Более того, действия китайских денежных властей были направлены на предотвращение чрезмерного повышения курса юаня.

Несмотря на возросшую гибкость в этом отношении в последние годы, нет никаких признаков того, что эта стратегия радикально изменится в течение следующих нескольких лет. С другой стороны, китайская экономика становится все менее зависимой от экспорта из-за динамично развивающегося внутреннего спроса. В связи с чем важным становится активизация двустороннего экономического взаимодействия Китая и других государств, в том числе России. Интернационализация юаня может принести значительные выгоды Китаю в случае проведения сделок с Россией в юанях, с другой стороны России необходимо проводить осторожную политику в данном направлении, выбирая направления сотрудничества с точки зрения возможности повышения инновационности развития российской экономики и увеличения высокотехнологичных товаров во внешнеторговой деятельности с Китаем. Вероятно, в ближайшие десять или около того лет юань присоединится к группе трех наиболее важных международных валют — после доллара и евро. Путь к достижению этого — введение полной конвертируемости юаня и дальнейшая либерализация оборота капитала с зарубежными странами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрианов В.Д. Современные тренды в трансформации глобальной банковской и финансовой инфраструктуры // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. № 16–1. С. 17–31.
2. Гордон А.В. Возвышение Китая в парадигме глобализации // РСМ. 2020. № 2 (107). С. 95–112.
3. Кондратов Д.И. БРИКС в условиях глобальной нестабильности: новые вызовы и перспективы развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 1. С. 74–92.
4. Кыялбековна Э.А. Перспективы развития товарооборота между Россией и Китаем // Скиф. 2020. № 4 (44). С. 732–736.
5. Лексютина Я.В. Усилия БРИКС по изменению мировой валютно-финансовой системы // Дайджест-финансы. 2019. № 4 (252). С. 448–465.
6. Морозов Ю.В. Глобальные позиции Китая и перспективы их развития в XXI веке // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. № 25. С. 80–95.
7. Сайт Всемирного банка. URL: <https://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/>
8. Хейфец Б.А., Чернова В.Ю. Роль Китая в глобализации мировой экономики // Россия и современный мир. 2021. № 2 (111). С. 100–120.
9. Ши Икэ, Эпова Н.Ф. Влияние внешнеторговой политики на экономическое развитие Китая // Российско-китайские исследования. 2021. № 1. С. 25–35.
10. Chernilevskaya K.E. Internationalization of renminbi as a function of china's foreign exchange policy // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2021. № 2. С. 233–242.
11. Zharikov M. The instruments to reform the world system of currencies: internationalising the currencies of the BRiCS // Review of Business and Economics Studies. 2018. № 3. С. 19–28.

© Цинь Чжичжэнь (308743965@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИЗ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ СТРУКТУР ПО СУБЪЕКТАМ РФ¹

ANALYSIS OF THE PLACEMENT OF SPATIAL STRUCTURES BY SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

**Kh. Sheozhev
A. Dudnik
E. Karpuhina**

Summary. The article is devoted to the analysis of the placement of spatial structures in the constituent entities of the Russian Federation. The relevance of the study lies in the need to effectively use the potential of forms of modern spatial organization for the innovative modernization of the Russian economy. During the study, a high unevenness of the placement of spatial structures on the territory of the constituent entities of the Russian Federation was noted. For analysis, the most relevant structures for the spatial development of Russia were chosen: urban agglomerations, industrial and innovative clusters, special economic zones, territories of socio-economic development. The methodological basis of the study was the use of general scientific methods of research: analysis, synthesis, comparative analysis, system analysis, grouping, economic and mathematical methods. The results of the study show that the presence of various forms of spatial structures characterizes the development of the region, allowing it to be distinguished as the basis of the technological spatial framework.

Keywords: spatial development, region, agglomeration, cluster, spatial structures, special economic zone.

Шеожев Хасанби Владимирович

*Д.э.н., профессор, Финансовый университет при
Правительстве РФ
KVSheozhev@fa.ru*

Дудник Анна Игоревна

*М.н.с., Финансовый университет при
Правительстве РФ
Annetdd@gmail.com*

Карпухина Елена Евгеньевна

*Лаборант-исследователь, Финансовый
университет при Правительстве РФ
EEKarpukhina@fa.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу размещения пространственных структур по субъектам РФ. Актуальность исследования заключается в необходимости эффективного использования потенциала форм современной пространственной организации для инновационной модернизации российской экономики. В ходе проведения исследования, была отмечена высокая неравномерность размещения пространственных структур на территории субъектов РФ. Для анализа были выбраны наиболее актуальные структуры для пространственного развития России: городские агломерации, промышленные и инновационные кластеры, особые экономические зоны, территории социально-экономического развития. Методической основой исследования стало применение общенаучных методов исследования: анализ, синтез, сравнительный анализ, системный анализ, группировка, экономико-математические методы. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что наличие разнообразных форм пространственных структур характеризует развитость региона, позволяя выделить его в качестве основы технологического пространственного каркаса.

Ключевые слова: пространственное развитие, регион, агломерация, кластер, пространственные структуры, особая экономическая зона.

Повышение конкурентоспособности российской экономики после завершения этапа восстановления — одна из ключевых задач современной России. Для инновационная модернизация российской экономики широко используется потенциал форм ее пространственной организации (агломерации, кластеры, ТОСЭР, ОЭЗ, свободные порты (СПВ) и др.) с учетом современных факторов размещения производительных сил.

Представленные инструменты государственной политики выступают в качестве долгосрочной тенденции пространственного развития Российской Федерации. Размещение пространственных структур на территории субъектов РФ отличается неравномерностью. Для анализа были выбраны наиболее актуальные структуры для пространственного развития России: городские агломерации, промышленные и инновационные кластеры, особые экономические зоны, территории

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

Рис. 1. Распределение пространственных структур по субъектам РФ
Источник: выполнено авторами по материалам [1, 2, 3, 4].

социально-экономического развития. Анализ их территориальной концентрации по регионам позволяют представить их визуальное распределение на карте следующим образом (рисунок 1):

Красным цветом обозначены регионы, в которых отсутствуют любые виды пространственных структур. Оранжевым цветом выделены субъекты РФ, в которых имеется 1–2 пространственные структуры. Светло-зеленый цвет на карте использован для регионов с общим количеством пространственных структур не превышающих 3–5 единиц. Темно-зеленым цветом отмечены регионы, в которых располагаются 6–17 пространственных структур различного типа. В РФ наиболее высоким уровнем пространственной концентрации характеризуется: Республика Татарстан (17ед.), Челябинская область (12ед.), Алтайский край — 9ед.

Лидерами по количеству агломераций (2ед.) среди субъектов РФ стали Республика Татарстан и Ставропольский край. Стратегия Пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года выделяет 20 городских агломераций, обеспечивающие более 1% экономического роста страны и 21 городскую агломерацию, обеспечивающие 0,2–1% экономического роста. Центр стратегических разработок выделяет следующие наиболее конкурентоспособные потенциальные агломерации: Санкт-Петербург, Москва, Екатеринбург, Челябинск, Пермь, Нижний Новгород, Казань,

Самара. К ключевым особенностям агломераций можно отнести высокую концентрацию ресурсов, что приводит к более высоким экономическим результатам агломераций по сравнению с остальной территорией страны, тем самым выделяя агломерацию в качестве драйвера развития своей страны [5].

Одним из самым часто используемых инструментов стала кластеризация. Помимо очевидных лидеров (г. Москва (бед.), г. Санкт-Петербург (4ед.) абсолютными лидерами по количеству территориальных кластеров стали Республика Татарстан (8ед.), Челябинская область (7ед.), Алтайский край (5ед.). Промышленные кластеры преобладают в Москве, индустриальные кластеры — в Пермском крае. Только на территории 75 субъектов РФ размещена кластерная структура. К ключевым особенностям кластеризации можно отнести: максимальную эффективность за счет эффекта масштабов, выгодность в силу узкой специализации, увеличение возможности кластера за счет расширения границ кластерных связей.

К началу 2020 года на территории РФ были созданы 30 Особых Экономических Зон, в том числе три из них — на территории приоритетных геостратегических субъектов РФ — в Калининградской, Магаданских областях, в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе. Наиболее значительно число ОЭЗ среди субъектов РФ отмечено в Московской области (3ед.),

Таблица 1. Потенциальные регионы опорного каркаса пространственного развития России по размещению пространственных структур

Макрорегион	Регионы
Центральный	г. Москва Московская обл.
Центрально-Черноземный	Воронежская обл. Липецкая обл.
Северо-Западный	г. Санкт-Петербург Республика Карелия
Северный	Архангельская обл.
Южный	Ростовская обл. Волгоградская обл.
Северо-Кавказский	Республика Дагестан Ставропольский край
Волго-Камский	Республика Татарстан Пермский край Нижегородская обл.
Волго-Уральский	Республика Башкортостан Ульяновская обл.
Уральско-Сибирский	Челябинская обл. Свердловская обл.
Южно-Сибирский	Алтайский край Кемеровская обл.
Ангара-Енисейский	Иркутская обл. Красноярский край
Дальневосточный	Приморский край Республика Бурятия Хабаровский край

Источник: выполнено авторами

Москве (2ед.), Республике Дагестан (2 ед.), Чеченской Республике (2ед.), Республике Татарстан (2ед.). Их размещение сконцентрировано в западной, юго-западной части страны и на Урале.

Минэкономразвития РФ был проведен анализ результативности функционирования ОЭЗ за 2019 [6]. Согласно отчету лидерами признаны ОЭЗ «Липецк», ОЭЗ «Тольятти» и ОЭЗ Татарстана – «Иннополис» и «Алабуга».

Кроме того, в 2015–2019 было сформировано около 100 ТОР (ТОСЭР). Территории опережающего социально-экономического развития представлены, главным образом, в Республике Башкортостан, Республике Татарстан, Приморском крае, Челябинской и Кемеровской областях. Реализация ТОР (ТОСЭР) осуществляется только 54 субъектами РФ. Необходимо отметить, что ТОР (ТОСЭР) в соответствии с действующим законодательством могут быть двух видов: создаваемые на территории Дальневосточного федерального округа (уполномоченным исполнительным органом является Минвостокразвития России) и на территории моногородов (или закрытых административно-территориальных образований — ЗАТО), где уполномоченным ведомством назначено Минэкономразвития РФ. Лиде-

рами по количеству ТОСЭР среди субъектов РФ стали Приморский край, а также Республика Татарстан, Республика Башкортостан, в каждом из которых созданы не менее пяти подобных территориальных образований.

Целесообразно выделить несколько субъектов, в которых имеются все виды рассматриваемых инструментов пространственного развития (агломерации, кластеры, ОЭЗ, ТОСЭР): Иркутская область, Алтайский край, Республика Бурятия, Ульяновская область, Саратовская область, Самарская область, Нижегородская область, Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Тульская область, Воронежская область. В целом наличие разнообразных форм пространственных структур характеризует развитость региона, позволяя выделить его в качестве основы технологического пространственного каркаса.

Ситуация в макрорегионах РФ обстоит следующим образом (в порядке убывания):

В Центральном макрорегионе размещено 40 пространственных структур, лидеры: г. Москва, Московская область. Наибольшее количество ОЭЗ в РФ — 9 ед.,

Рис. 2. Потенциальные регионы опорного каркаса пространственного развития России по количеству пространственных структур

Источник: выполнено авторами по результатам исследования

наибольшее количество промышленных кластеров — 13ед.

В Волго-Камском макрорегионе — 40 структур, лидер — Республика Татарстан. Наибольшее количество потенциальных агломераций в РФ (ед.), и промышленных кластеров (13 ед.), инновационных кластеров — 4ед.

В Волго-Уральском макрорегионе — 32 рассматриваемые структуры, лидер — Республика Башкортостан. Наибольшее количество инновационных кластеров в РВ (4шт).

В Дальневосточном макрорегионе — 27 структур, включая свободные порты, в том числе 19 ТОР, 1 ОЭЗ территориального типа (Магаданская обл., территория г. Магадан). Лидером здесь можно считать — Приморский край, где созданы несколько ТОРов и функционирует система свободного порта Владивосток, расположенного на территории 15-ти муниципальных образований этого субъекта России.

В Уральско-Сибирском макрорегионе — 22 структуры, лидер — Челябинская область.

В Южно-Сибирском макрорегионе — 22 структуры, лидер — Алтайский край.

В Северо-Западном макрорегионе — 19 структур, лидер — г. Санкт-Петербург.

В Централь-Черноземном регионе — 16 структур, лидер — Воронежская область.

В Южном макрорегионе — 12 структур, лидер — Ростовская обл.

В Северо-Кавказском макрорегионе — 16 структур, лидер — Республика Дагестан и Ставропольский край.

В Ангаро-Енисейском макрорегионе — 9 структур, лидер — Иркутская обл.

В Северном макрорегионе — 5 структур, лидер — Архангельская обл.

Исходя из полученных результатов, можно выделить лидеров в каждом макрорегионе, которые потенциально могут стать основной опорного каркаса пространственной организации страны (таблица 1):

По объективным причинам в целом ряде территориальных образований по состоянию на 01.01.2021 г. отсутствуют сформированные пространственные структуры. В частности, Республика Тыва, Республика Алтай, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, Республика Северная Осетия — Алания, Республика Калмыкия, Республика Адыгея, Ненецкий автономный округ, Брянская область. Тем не менее, это не означает, что в данных субъектах не осуществляется деятельность по обоснованию создания новых экономических структур.

тур. Однако для этого необходимы определённые условия, в том числе подготовленные кадры управленцев и проработка специализации каждой ОЭЗ (СЭЗ, ТОР) в отдельности, определение мероприятий, способствующих привлечению резидентов и потенциальных инвесторов [7]. Кроме того, государство должно понимать, в какие сроки можно достичь реальной отдачи на вложенные бюджетные средства. Именно целевые затраты государства являются своеобразным первоначальным взносом в развитие будущих новых экономических территорий.

Подводя итог, отметим, что пространственные структуры играют важную роль в процессе формирования пространственной организации России. Территории с высокой долей размещения инструментов пространственного развития занимают лидирующие позиции в формировании производственного и научно-технологического потенциала, культурного и образовательного уровня будущих поколений. При этом они становятся «локомотивами» экономического роста России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия пространственного развития РФ до 2025 [Распоряжение Правительства от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 31.08.2019)] // СПС «Консультант Плюс». — Текст электронный. — URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 01.09.2021).
2. Геоинформационная система Министерство промышленности и торговли РФ: сайт. — URL: <https://www.gisip.ru/#!ru/clusters/> (дата обращения 17.08.2021). — Текст электронный.
3. Особые экономические зоны: сайт. — URL: <http://www.russez.ru/oez/> (дата обращения 23.09.2021). — Текст электронный.
4. Территории опережающего социально-экономического развития: сайт. — URL: <http://invest.tgl.ru/toser/> (дата обращения 16.08.2021). — Текст электронный.
5. Эффект масштаба. Первый рейтинг агломераций: отчет PricewaterhouseCoopers. — Текст электронный. — URL: <https://www.pwc.ru/ru/assets/agglomerations-rus-full.pdf> (дата обращения 13.09.2021).
6. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2019 год и за период с начала функционирования особых экономических зон // Министерство экономического развития. — Текст электронный. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/otchet_o_rezultatah_funkcionirovaniya_osobyh_ekonomicheskikh_zon_za_2019_god_i_za_period_s_nachala_funkcionirovaniya_osobyh_ekonomicheskikh_zon.html (дата обращения 11.07.2021).
7. Строев, П.В. Современный императив пространственного развития России // Проблемы современной экономики. — 2020. — № 4. (76). — С. 109–112.

© Шеожев Хасанби Владимирович (KVSheozhev@fa.ru),

Дудник Анна Игоревна (Annetddd@gmail.com), Карпухина Елена Евгеньевна (EEKarpukhina@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Авдеев Иван Сергеевич

Соискатель, Национальный исследовательский
Томский государственный университет
is_avdeev20041995@mail.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC AND FOREIGN LEGISLATION PROVIDING FOR RESPONSIBILITY FOR INVOLVING A MINOR IN THE COMMISSION OF A CRIME

I. Avdeev

Summary. The purpose of this study is to analyze the development of domestic and foreign legislation providing for responsibility for involving a minor in the commission of a crime. Thus, the article analyzes the history of the development of domestic legislation, as well as the modern legislation of a number of states (in terms of the protection of the rights and freedoms of minors). The scientific novelty of the study is to identify the main patterns and analyze the legislation providing for responsibility for crimes against minors throughout the entire period of the Russian state, as well as its comparison with the criminal legislation of a number of foreign states. As a result of this work, an analysis of the criminal law legislation of such countries as the Russian Federation, Kazakhstan, Ukraine, Belarus, Azerbaijan, Turkmenistan, Lithuania, Germany, China, Korea, Spain, France, and the USA was carried out.

Keywords: legislation, involvement of a minor in committing a crime, involvement of a minor in committing antisocial acts, responsibility, comparative analysis, Criminal Code of the Russian Federation.

Аннотация. Целью данного исследования является проведение анализа развития отечественного и зарубежного законодательства, предусматривающего ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Так, в статье анализируется история развития отечественного законодательства, а также современное законодательство ряда государств (в части защиты прав и свобод несовершеннолетних). Научная новизна исследования заключается в выявлении основных закономерностей и анализа законодательства, предусматривающего ответственность за преступления против несовершеннолетних на протяжении всего периода Российского государства, а также его сравнения с уголовным законодательством ряда иностранных государств. В результате данной работы был проведен анализ уголовно — правового законодательства таких стран как Российская Федерация, Казахстан, Украина, Беларусь, Азербайджан, Туркменистан, Литва, Германия, Китай, Корея, Испания, Франция, США.

Ключевые слова: законодательство, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, ответственность, сравнительный анализ, уголовный кодекс Российской Федерации.

На протяжении всего периода развития цивилизованного общества проблема воспитания подрастающего поколения имела особую актуальность. Поколения, от которого во многом зависит будущее конкретной страны. Исходя из этого, данная проблема всегда находила свое отражение как на общественном, так и на государственном уровне, поскольку ребенок является одной из наиболее уязвимых в социально — правовом отношении групп населения, то защита его прав и свобод должна иметь для государства одно из наиболее приоритетных направлений. Так, одним из важнейших правовых средств, назначением которого является обеспечение защиты ребенка от общественно — опасных воздействий выступает — уголовный закон.

Любое преступление, направленное на нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних, влечет за собой большие негативные последствия. В результате вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления происходит отрицательное воздействие на процессы духовно — нравственного, психического и физического развития несовершеннолетних, что чаще приводит к искаженному, деформированному представлению об определенных социальных, нравственных, мировоззренческих ценностях. Кроме того, искаженное представление, происходящее в нравственной сфере несовершеннолетних, приводит в дальнейшем к их противоправному поведению, то есть к росту преступности среди несовершеннолетних.

Таким образом, в данной статье будет проведен сравнительный анализ законодательства (как отечественного, так и зарубежного), предусматривающего ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, а также вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий.

Что касается истории развития отечественного законодательства, то в литературе можно встретить две точки зрения в части хронологических рамок.

Первая группа исследователей выделяет два периода развития отечественного законодательства:

1. с момента образования древнерусского государства (X век н.э.) до Великой Октябрьской Социалистической революции (1917 г.);
2. с момента 1917 г. и до наших дней (в конкретном случае до 1 января 1997 года — до момента вступления в силу Уголовного кодекса Российской Федерации).

Вторая группа исследователей выделяет семь периодов развития отечественного законодательства:

1. X — XVI века (период действия «Русской правды», датированной от 1016 года н.э.);
2. XVII — XIX века (период действия «Соборного уложения», принятого 1649 года);
3. середина XIX — начало XX века (период действия «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных», принятого 15 августа 1845 года);
4. 1903–1918 г.г. (период действия «Уголовного уложения», принятого 22 марта 1903 года);
5. 1918–1922 г.г. (период действия «Декретов и постановлений Совета народных комиссаров РСФСР» 1918–1920 г.г.);
6. 1922–1996 г.г. (период действия «Уголовного кодекса РСФСР» в редакции 1922, 1926 и 1960 года);
7. с 1996 г. — по настоящее время (действие Уголовного кодекса Российской Федерации», принятого 13 июня 1996 года).

Данная группа периодов будет подробно рассмотрена в данной статье, поскольку именно она наиболее подробно раскрывает особенности развития отечественного законодательства, предусматривающего ответственность за вовлечение несовершеннолетнего.

Первым документом, закрепившим права несовершеннолетних следует считать Русскую правду, которая является одним из древнейших кодифицированных нормативно — правовых актов. В данном документе отражены вопросы, касающиеся имущественных интересов детей в семейных и наследственных спорах, а также регламентирована ответствен-

ность за злоупотребление родителями своей властью (принуждение к браку, пострижению в монашество). Прямых норм, регламентирующих ответственность за вовлечение несовершеннолетних, Русская правда не содержала.

Дальнейшее развитие норм ответственности за преступления против несовершеннолетних связано с изданием в 1649 году Соборного уложения. Нормы, закрепленные в данном документе способствовали защите личных и имущественных интересов несовершеннолетних. Кроме того, в документе особое внимание уделялось усилению ответственности за общеуголовные преступления, совершенные против детей. Также следует отметить, что Соборное уложение является первым нормативно — правовым актом, предусматривающим ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность, в том числе в занятие проституцией.

Одним из основополагающих документов, предусматривающих правовой статус несовершеннолетних следует считать «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», которое было принято 15 августа 1845 года. Так, раздел XI данного документа «О преступлениях против прав семейных» содержал четыре главы: «О преступлениях против союза брачного», «О злоупотреблении родительской властью и о преступлениях детей против родителей»; «О преступлениях против союза родственного»; «О злоупотреблении властью опекунов и родителей». Кроме того, данный документ впервые содержал в себе понятие «вовлечение» в контексте вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность. Таким образом, исходя из анализа можно сделать вывод, что «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» являлась отправной точкой в области права при регулировании правоотношения, связанных с вовлечением несовершеннолетнего в преступную деятельность. Однако, несмотря на все это, данный вопрос оставался довольно открытым и требовал в дальнейшем детальной разработки и нормативной регламентации.

Отправной точкой при развитии отечественного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность следует считать Уголовное уложение, принятое 22 марта 1903 года. Так, в отличие от предыдущих нормативно — правовых актов, вопросы, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления нашли свое отражение в главе XIX «О преступлениях против прав семейственных», поскольку в ней появилась категория преступлений, совершенных родителями в отношении детей, и преступления, совершенные непосредствен-

ного детьми. Также предусматривалась уголовная ответственность родителей за совершение их детьми различного рода преступлений (суд мог приговорить родителя как к тюремному заключению, так к лишению власти над несовершеннолетним (в н.в. — лишение родительских прав)). Кроме того, данный документ в той или иной степени отражал нормы предшествующих нормативно — правовых актов, предусматривающих ответственность за вовлечение несовершеннолетнего к «безнравственному занятию», за принуждение к вступлению в брак, за ненадлежащий надзор за несовершеннолетним, который в последующем совершил уголовно — наказуемое деяние.

Наиболее значимыми нормативно — правовыми актами также следует считать: декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 14 января 1918 года «О комиссиях для несовершеннолетних», постановление Народного Комиссариата Юстиции РСФСР от 12 декабря 1919 года «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР», декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 4 марта 1920 года «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно — опасных действиях». Исходя из анализа данных документов можно сделать вывод, что они предусматривали ответственность за соучастие в преступлении взрослых совместно с несовершеннолетними. Кроме того, они предусматривали ответственность за непосредственное вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность. На мой взгляд, принятию данных норм способствовала напряженная экономическая ситуация в стране, «жертвами» которой зачастую становились дети, как одна из наиболее уязвимых категорий граждан.

Что касается Уголовного кодекса РСФСР, утвержденного 27.10.1960 года, то в ст. 210 предусматривалась ответственность за «Вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность». Также следует отметить, что УК РСФСР не имел отдельной главы, предусматривающей ответственность за преступления против несовершеннолетних. Однако, при его создании советскими учеными высказывались мнения о создании отдельной главы (о преступлениях против семьи и молодежи), однако законодательного закрепления данная позиция не получила, и нормы были «разбросаны» по разным главам УК РСФСР.

В настоящее время, уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего предусмотрена Уголовным кодексом Российской Федерации, принятым 13 июня 1996 года, а именно ст. 150 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» и ст. 151 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий». Кроме того, особенности уголовной ответственности и наказания не-

совершеннолетних предусмотрена гл. 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Что касается зарубежного законодательства, предусматривающего ответственность за вовлечение, то здесь стоит отметить, что в уголовном кодексе ряда государств, таких как Германия, КНР, Испания, Китай, Франция, США не содержится самостоятельная глава, предусматривающая ответственность против несовершеннолетних.

Так, ст. 295 Уголовного кодекса Китайской народной республики предусматривает: «Обучение способам преступной деятельности наказывается лишением свободы на срок до 5 лет, арестом или надзором; при отягчающих обстоятельствах наказывается лишением свободы на срок свыше 5 лет; при особо отягчающих обстоятельствах наказывается бессрочным лишением свободы». Ст. 347 Уголовного кодекса Китайской народной республики предусматривает ответственность за «Использование, Подстрекательство несовершеннолетних к пропаганде, продаже, транспортировке и изготовлению наркотиков или продажа наркотиков несовершеннолетним».

Уголовное законодательство США предусматривает ответственность за «Использование несовершеннолетних в качестве распространителей наркотических средств». При этом при повторном совершении данного деяния, уголовная ответственность значительно возрастает. Кроме того, в отдельных штатах США предусмотрена ответственность за «Привлечение несовершеннолетних или непосредственному его перемещению между штатами, сопровождающееся перевозкой материалов и веществ, распространение которых полностью или частично (путем лицензирования) запрещены на территории США».

Уголовный кодекс Германии определяет четкие возвратные границы категории понятия «несовершеннолетний». При этом предусматривает понятие «торговля людьми», один из пунктов которого является склонение несовершеннолетнего к занятию проституцией и другим действиям сексуального характера, который имеет квалифицированный состав — по способам склонения (угрозы, насилие, хитрость и т.д.).

Согласно Уголовного кодекса Испании предусмотрена ответственность за склонение несовершеннолетнего к бродяжничеству и попрошайничеству (ст.ст. 225, 233 УК Испании), использование несовершеннолетнего в эксгибиционистских или порнографических представлениях (ст. 189 УК Испании), принуждение и побуждение к занятию несовершеннолетнего проституци-

ей (ст. 187 УК Испании), сексуальное злоупотребление с лицом от 12 до 16 лет (ст. 183 УК Испании).

Уголовный кодекс Франции предусматривает ответственность за подстрекательство несовершеннолетнего к употреблению наркотических средств, алкогольных напитков, попрошайничеству, систематическому совершению преступлений или проступков (ст.ст. 227/18–227/21 УК Франции); развращение несовершеннолетнего и его использование в действиях порнографического характера (ст.ст. 227/22–227/24 УК Франции); сексуальные посягательства на личность несовершеннолетнего со стороны совершеннолетнего лица.

Исходя из анализа уголовного законодательства стран СНГ можно сделать вывод о том, что в уголовных кодексах Казахстана, Украины, Беларуси, Азербайджана, Туркменистана, Литвы имеются составы преступлений, в той или иной степени отражающие понятие «вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений». Это объясняется тем, что законодательство этих стран дублирует положения УК РСФСР.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что проблема вовлечения несовершеннолетнего в совершение пре-

ступления была актуальна практически на всем протяжении российской и мировой истории. Так, первые нормы, предусматривающие ответственность за данный вид преступления, нашли свое отражение в Русской правде, которая была издана в XI веке н.э. И до настоящего времени данные нормы продолжают активно развиваться. Тому подтверждением служит множество нормативно правовых актов, принятых в разные исторические периоды: Соборное уложение 1649 года, Уложение о уголовных и исправительных наказаниях 1845 года, Декреты СНК революционного периода времени, УК РСФСР. Во всех указанных правовых актах государство предусматривало суровые санкции за преступления, посягающие на нормальное развитие подростков.

Развитие норм об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления в зарубежном уголовном законодательстве не только началось раньше чем в России, но и развивалось несколько быстрее, чем отечественное законодательство. Из чего можно сделать вывод, что законодательные органы таких стран, как США, Испания, Франция, Корея, а также бывшие страны СССР, уделяют большое внимание ответственности за преступления против несовершеннолетних, предусматривая за их совершение самые суровые наказания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. (в ред. ФЗ № 436-ФЗ от 19 декабря 2016 г.) // СПС «Консультант Плюс».
2. Русская правда — сборник правовых норм Киевской Руси 1016 год. н.э. [Электронный ресурс] <http://istorichka.edusite.ru/p19aa1.html> (Дата обращения: 01 ноября 2021 г.).
3. Соборное уложение — свод законов Русского царства. 1649 год. н.э. [Электронный ресурс] <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm> (Дата обращения: 01 ноября 2021 г.).
4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1845 год. [Электронный ресурс] <http://музейреформ.рф/node/13654> (Дата обращения: 01 ноября 2021 г.).
5. Уголовное уложение 1903 года. [Электронный ресурс] <http://library6.com/item/553030> (Дата обращения: 01 ноября 2021 г.).
6. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 14 января 1918 г. «О комиссиях по делам несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Наркомюста РСФСР от 12 декабря 1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 4 марта 1920 г. «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») // СПС «КонсультантПлюс».
11. Уголовный кодекс РСФСР (утвержден Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
12. Кодекс Соединенных Штатов Америки, Кодекс США [Электронный ресурс] <http://constitutions.ru/?p=5849> (Дата обращения: 01 ноября 2021 г.).
13. Уголовный кодекс Германии [Электронный ресурс] <http://constitutions.ru/?p=5854> (Дата обращения: 01 ноября 2021 г.).
14. Уголовный кодекс КНР. [Электронный ресурс] // <http://asia-business.ru/law/law1/criminalcode/code/> (Дата обращения: 01 ноября 2021 года).
15. Уголовный Кодекс Королевства Испания [Электронный ресурс] <http://newrespublika.ru/topic/19286-ugolovnyj-kodeks-korolevstva-ispaniia/> (Дата обращения: 01 ноября 2021 г.).
16. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] // <http://уголовный-кодекс.бел/statya-172> Дата обращения: 01 ноября 2021 г.).

17. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] // http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252#pos=94;-46&sel_link=1004096048 (Дата обращения: 01 ноября 2021 г.).
18. Уголовный кодекс Республики Украины. [Электронный ресурс] // http://kodeksy.com.ua/ka/ugolovnyj_kodeks_ukraini.htm (Дата обращения: 01 ноября 2021 г.).
19. Уголовный кодекс Франции 1992 года. [Электронный ресурс] <http://constitutions.ru/?p=5859> (Дата обращения: 01 ноября 2021 г.).

© Авдеев Иван Сергеевич (is_avdeev20041995@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Национальный исследовательский Томский государственный университет

ОБЩИЙ ПОДХОД К ПОНЯТИЮ КОРРУПЦИИ

AN OVERVIEW OF THE CONCEPT OF CORRUPTION

O. Aslanov

Summary. In addition to giving different definitions of corruption, the article is also about explain its essence. In addition, the article also clarifies the essence and content of the views expressed by individual authors in the legal literature on corruption crimes.

Keywords: corruption, corruption crimes, official, abuse of office, bribery, plunder of public property.

Говоря о понятии коррупции, необходимо отметить, что в Законе XII Таблиц, являющимся самым древним источником Римского права (V век до н.э.) “*corrumpere*” — использовалось в значениях ломать, портить, повреждать, фальсифицировать доказательство, подкупать судью (*pretor*) деньгами и др. Впоследствии термин антикоррупции начал использоваться в Римском праве как правовой принцип: например, “*corruptio optimi est pessima*” — искажение самого хорошего — это самое худшее; это худшее, что обманывает и соблазняет дьявола [6, с. 23–25].

Вначале отметим то, что современное понятие коррупции, как системы разграбления, проводимой в жизнь со стороны чиновников, нашло свое отражение в XVI веке в известной книге Николо Макиавели «Правитель». А немного спустя, этот феномен нашел свое подробное отражение в произведении Томаса Хоббса «Левиафан». Николо Макиавели сравнивал коррупцию с болезнью, в частности, с туберкулезом. Он отмечал, что определить ее в начале сложно, а вылечить легко; если ее пустить на самотек, определить ее легко, а вылечить сложно. Если появившуюся или распространенную болезнь можно обнаружить вовремя, это может быть присуще только умным правителям; спастись от нее несложно, если она пущена на самотек, ей невозможно ничем помочь [3, с. 137–139].

В юридической энциклопедии и литературе коррупция указывается в общей форме и как комплексное событие и отмечается, что под понятием коррупция — обычно понимается подкуп государственных и других служащих, злоупотребление служебным положением, взяточничество и вымогательство, в противовес законным интересам общества и государства получение де-

Асланов Орхан Руфат оглы
 Докторант, Бакинский Государственный
 Университет
aslanov.orhan@gmail.com

Аннотация. Помимо различных определений коррупции, в статье также делается попытка разъяснения ее сути. Кроме того, в статье, ссылаясь на мысли, высказываемые со стороны отдельных авторов в юридической литературе, связанной с коррупционными преступлениями, вносится ясность в суть и содержание этих мыслей.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, должностное лицо злоупотребление служебными полномочиями, взятка, разграбление государственного имущества.

нег, ценностей, другого имущества или оказание услуг имущественного характера для себя или для третьих лиц и т.д., незаконное использование служебного положения с целью получения выгоды в виде прочих имущественных прав или незаконной передачи таких выгод этому лицу другими физическими лицами, а также совершения таких действий от имени или в интересах юридического лица.

На основании Конвенции ООН от 2003-го года “О борьбе с коррупцией”, в понятие коррупции были включены действия, совершаемые в корыстных целях: подкуп взяткой должностных лиц иностранных государств и служащих международных межгосударственных организаций; разграбление, присвоение или постороннее использование в других целях в государственного имущества со стороны должностных лиц; торговля авторитетом и др.

Коррупция подразумевает не только взятку в виде денег или подарков. Взятничество — одна из различных форм коррупции, а коррупция — это многогранное понятие. Согласно исследованию, проведенному в 1995 году национальными отделениями международной организации «Transparency International», из форм коррупции, наблюдаемых в государственных, муниципальных и неправительственных организациях, были выделены особое гостеприимство, проявляемое предпринимателями по отношению к чиновникам, признаки особого уважения, проявляемые предпринимателями к членам семей чиновников, покровительство чиновников над определенными государственными контактами, меры в отношении их частых поездок за границу, использование власти политическими партиями и финансовая поддержка политических кампа-

ний; требование взятки от предпринимателей со стороны налоговых и таможенных служащих, угрожающих повышением налогов и таможенных тарифов, а также взятка чиновникам за создание льготных условий для предпринимателей и так далее.

Следует отметить, что основными сферами участия государства и коррупции в странах с переходной экономикой являются:

- ◆ приватизация государственного имущества;
- ◆ исполнение бюджета и распределение бюджетных средств;
- ◆ предоставление исключительных прав;
- ◆ незаконный лоббизм в органах законодательства;
- ◆ слияние экономической преступности с правоохранительными органами и др.

Также следует отметить, что нет единого стандарта для понятия коррупции как социального явления, в частности, связанным с ее правовым объемом и содержанием, и нет единого подхода к этому вопросу. Однако можно найти общие критерии, объединяющие их в данных понятиях коррупции. Коррупция возникает, когда должностное лицо использует свои законные полномочия или положение в целях получения дохода или обогащения, а также в обмен на определенные материальные или другие выгоды или привилегии в обмен на отказ этого должностного лица сделать это или отказаться от этого.

Прежде всего, следует отметить, что коррупция — это нарушение нормальных процессов должностными лицами и приравненными к ним лицами, злоупотребление ими служебным положением в личных целях, предварительный сговор и принятие незаконных решений, а также преступная деятельность, связанная с получением чужих денег, ценных бумаг, имущества, имущественных благ и привилегий или их отчуждением другим заинтересованным лицам.

Характеристика коррупционных преступлений показывает, что их последствия очень тяжелы. Поэтому коррупцию следует расценивать как проявление угрозы государству и его национальной безопасности [10, с. 11].

В целом понятие коррупции по-разному трактуется в международно-правовых документах. Межведомственная комиссия Совета Европы по коррупции дала коррупции такое понятие, как деятельность, проводимая в жизнь для собственной выгоды или выгоды другого лица, использующего свое служебное положение, определенного статусом этой должности (государственный чиновник, индивидуальный сотрудник, неза-

висимый агент и др.) по причине взяточничества или другого действия должностного лица в государственном или частном секторе. Комиссия показала, что субъект коррупции состоит только из должностных лиц.

Конвенция Организации Объединенных Наций «Против транснациональной организованной преступности», принятая 12–15 декабря 2000-го года, понятие коррупции — это деяние, совершаемое должностным лицом лично или через посредника в обмен на любое действие или бездействие при исполнении им своих официальных обязанностей для другого физического или юридического лица, обещание, предложение или преподнесение ему любой незаконной собственности, а также требование или принятие их этим должностным лицом посредством угроз.

Необходимо также отметить, что в юридической литературе коррупции не дано одностороннего, единого понятия. Например, В.А. Шабалин определял политическую коррупцию как нелегитимное использование правящей политической элитой с целью укрепления своей власти государственных ресурсов [14, с. 146].

А В.Г. Мамедов писал, что, как правило, коррупция — это действие, совершаемое государственными чиновниками. Коррупция присутствует том случае, когда государственные чиновники управляют не принадлежащими им средствами по своему желанию. К этим средствами могут быть отнесены бюджетные средства, средства, относящиеся к государственной и муниципальной собственности, государственные заказы, льготы, гранты, ценные бумаги, государственные фонды и др. [11, с. 28–29].

Профессор Г.К. Мишин в своем труде «Коррупция — понятие, значение, меры ограничения» сказал о коррупции, что коррупция — как фактор, ослабляющий государство в его социологических функциях (миссиях), является еще большим преступлением. Отсюда можно прийти к такому выводу, что спад в современном мире государственности посредством коррупции со стороны организованных преступных группировок (как национальных, так и транснациональных группировок), является глобальной проблемой, появившейся в последних десятилетиях XX века [13, с. 18].

Р.К. Мамедов дал коррупции такое понятие, как социально опасное проявление и как деятельность, оказывающая разрушительное воздействие на государственную политику и процесс управления государством путем соблазна государственных чиновников деньгами, имуществом или прочими вещами немущественного характера, а также оказывающее разрушающее действие на политические и экономические

основы государства путем шантажа или провокаций [12, с. 19].

В целом, отметим, что уголовное законодательство нашей страны получившей независимость, в настоящее время дала уже понятие легальной коррупции. Так, в Законе Азербайджанской Республики от 13 января 2004-го года «О борьбе с коррупцией» коррупции дано такое понятие, что коррупция — это незаконное приобретение материальных и прочих ценностей, льгот или привилегий путем использования должностными лицами своего статуса, статуса представляемого им органа, должностными полномочиями или использования возможностей, вытекающих из должностных полномочий или этих статусов и полномочий, а также подкуп этих должностных лиц путем незаконного предложения или обещания или передачи должностным лицам со стороны физических и юридических лиц указанных материальных и прочих ценностей, льгот или привилегий [15].

Другой привлекающий внимание момент заключается в том, что в данном случае коррупция выходит за рамки понятия взяточничества, и эти два понятия, независимо от того, насколько они близки друг к другу, различаются по своим характеристикам. С этой точки зрения отношение коррупции к взяточничеству можно охарактеризовать как отношение общего к частному. Так, понятие коррупции включает в себя как взяточничество (предоставление ему подарка, чтобы отвлечь его от его служебного положения), поощрение (покровительство на основе личных отношений), так и незаконное присвоение государственных средств в личных целях [7, с. 13].

Из вышесказанного ясно, что понятие коррупции определяется по-разному и оно оценивается не одинаково. Именно поэтому невозможно получить положительные результаты в борьбе с коррупцией. Даже часть авторов, указывая бессмысленность борьбы с этим преступлением, отмечают, что коррупция — это преступление без жертв и нераскрываемое преступление.

А из современных авторов В.Г. Мамедов предлагает такую подачу понятия коррупции: «Коррупция — это нарушение обычных процессов путем заранее принятой договоренности для принятия решений о незаконном приобретении денег, ценных бумаг, имущества, прибыли и выгод другого лица путем злоупотребления долж-

ностей и фальсификации государственных служащих и приравненных к ним лиц для личной выгоды; такое отчуждение или захват другими заинтересованными сторонами, которое наносит серьезный вред охраняемым законом интересам государства, общественных организаций, муниципальных образований и граждан [10, с. 37].

В то же время, о коррупции существуют также различные мысли. В общем, взяточничество, незаконное присвоение государственной собственности, кража и незаконное присвоение государственной или частной собственности путем мошенничества, получение собственности и выгод имущественного характера путем злоупотребления властью, уклонение от уплаты налогов, взяточничество путем подстрекательства, распространение коммерческой тайны и т.д. в правовых системах стран, где коррупционные правонарушения не регулируются по конкретным правовым нормам, связывают с коррупцией. По отдельности ни одно из них не создает состав коррупционного преступления, и каждое из них в отдельности регулируется конкретными правовыми нормами. Отсутствие единого понимания коррупции, в свою очередь, приводит к замешательству ученых, сотрудников правоохранительных органов и общества, что создает представление о невозможности борьбы с коррупцией и диктует неэффективность борьбы с ней [10, с. 37–38].

Следует отметить, что хотя существует множество определений коррупции, ни одно из них не отличается четкостью и юридической точностью. Это естественно. Потому что понятие коррупции является больше понятием социальным и криминологическим, чем правовым. Поэтому было бы более верным подходить к нему не как к составу конкретного преступления, а как к своду однотипных действий.

Сегодня отношение к самому понятию коррупции различное, и коррупция является предметом изучения экономических, социологических, политических и юридических исследований. В то же время, коррупция обсуждается и на бытовом уровне. Поэтому дать коррупции универсальное определение не так легко, и это считается являющейся одним из факторов, немного затрудняющих построение работы по предотвращению коррупции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агаев И.Б. Уголовное право Азербайджанской Республики. Общая и Особенная части: Учебник / И.Б. Агаев, В.П. Ревин; предисл. В.П. Ревина. — М.: Юрист, — 2009. — 684 с.
2. Агаев И.Б. Уголовное право. Особенная часть: Учебник (на азербайджанском языке). — Баку: NURLAR, — 2018. — 488 с.
3. Гасанов Э.Г. Коррупция и правовые основы борьбы с ней (на азербайджанском языке) // — Баку: Qanunçuluq, — 2006. № 11.

4. Гулиев Р.И., Иманов М.Н. Уголовное право. Особенная часть: Учебник (на Азербайджанском языке). — Баку: Qanun, — 2004. — 816 с.
5. Джавадов Ф., Абдуллаев Я. Исторические корни коррупции и общественной опасности (на азербайджанском языке) // — Баку: Актуальные вопросы судебной медицины, криминалистики и криминологии (сборник научных трудов), — 2013. № 59, — с. 6–26.
6. Зотова Г. Противодействие коррупции за рубежом // Преступление и наказание, — 2011. № 4, — с. 20–27.
7. Исаев О. Некоторые заметки о понятии коррупции ((на азербайджанском языке) // Коррупция: понятие, основные черты и исследование. — Баку: Hüquq d biyyatı, — 2010. — 207 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Азербайджанской Республики / Под редакцией д. ю. н, проф. Ф. Ю. Самандарова. Доработанная перепечатка. Часть II. Толкование статей 190–353 УК АР (на азербайджанском языке). — Баку: Hüquq Yayı Evi, — 2018. — 800 с.
9. Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. — М.: ЮрИнфоР, — 2000. — 143 с.
10. Мамедов В.Г. Вопросы противодействия коррупционным преступлениям (на азербайджанском языке). — Баку: Adiloğlu, — 2006. — 186с.
11. Мамедов В.Г. Вопросы противодействия коррупционным преступлениям (на азербайджанском языке): / дисс.к. ю. н. / — Баку, 2005. — 181 с.
12. Мамедов Р.К. О некоторых вопросах борьбы с коррупцией с точки зрения требований нового законодательства (на азербайджанском языке) // Материалы научного семинара «Коррупция и борьба с ней», — Баку: Qanun, — 2001. — с. 18–21.
13. Мишин Г.К. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения. — М.: Юрист, — 1991. — 158 с.
14. Шабалин В.А. Политика и преступность // Государство и право, — 1994. № 4, — с. 145–151.
15. <http://www.e-qanun.az/framework/5809> — Закон Азербайджанской Республики от 13 января 2004-го года «О борьбе с коррупцией»
16. <http://www.e-qanun.az/framework/46947> — Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999-го года.

© Асланов Орхан Руфат оглы (aslanov.orxan@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Бакинский государственный университет

К ВОПРОСУ О ФОРМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА В УСЛОВИЯХ ЭЛЕКТРОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТОРОН

ON THE QUESTION OF THE FORM OF A CIVIL LAW CONTRACT IN THE CONDITIONS OF ELECTRONIC INTERACTION OF THE PARTIES

**A. Barinov
N. Kuznetsova
O. Ryabova**

Summary. The article is devoted to the consideration of certain issues arising in the application of civil legislation regulating the requirements for the form of the contract when it is concluded during electronic correspondence using the information and telecommunications network "Internet". The analysis of scientific literature and judicial practice shows an ambiguous approach in determining the signs that allow us to talk about compliance with the written form of the contract during electronic interaction of the parties. The conclusion is formulated that the contract should be considered concluded in writing only in the case of an exchange of electronic documents signed with an electronic signature or its equivalent. If electronic documents originating from the parties do not contain an electronic or other signature, they should be considered as electronic messages, which, along with other evidence, may indicate the conclusion of an oral contract.

Keywords: form of contract, written form, oral form, electronic document, electronic signature, electronic correspondence, electronic messages.

Баринов Андрей Викторович

К.ю.н., доцент, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»
barinov-vlad@inbox.ru

Кузнецова Наталья Владимировна

Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»
kuznezova-1963@mail.ru

Рябова Ольга Алексеевна

Преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»
frau.lelya2012@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению отдельных вопросов, возникающих при применении гражданского законодательства, регулирующего требования к форме договора при его заключении в ходе электронной переписки с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Анализ научной литературы и судебной практики показывает неоднозначный подход в определении признаков, позволяющих говорить о соблюдении письменной формы договора при электронном взаимодействии сторон. Сформулирован вывод о том, что договор должен считаться заключенным в письменной форме только в случае обмена электронными документами, подписанными электронной подписью или ее аналогом. При отсутствии в электронных документах, исходящих от сторон, электронной или иной подписи, их следует рассматривать как электронные сообщения, которые наряду с другими доказательствами могут свидетельствовать о заключении устного договора.

Ключевые слова: форма договора, письменная форма, устная форма, электронный документ, электронная подпись, электронная переписка, электронное сообщение.

Гражданско-правовой договор является универсальной правовой конструкцией, позволяющей удовлетворять потребности любых субъектов гражданского права, связанных с оборотом товаров, работ, услуг, финансовых средств, объектов интеллектуальной собственности. Развитие информационных технологий привело к расширению опосредованных отношений между гражданами в сети «Интернет», с использованием социальных сетей, мобильных приложений передачи сообщений и видео (мессенджеры — WhatsApp, Viber, Telegram и др.), что оказало существенное влияние и на юридическую сторону взаимоотношений субъектов при заключении и исполнении гражданско-правового договора.

Однако, анализ судебной практики показывает, что не всегда достигнутое между сторонами соглашение, лежащее в основе договора, позволяет достичь того правового результата, на который направлено их совместное волеизъявление. В частности, это связано с дефектом внешнего выражения взаимного волеизъявления сторон, объективно доступное для восприятия, которое еще в советском праве определено как форма договора [1, с. 464]. Исходя из законодательного положения, что договор может быть заключен в любой форме, предусмотренной для совершения сделок (п. 1 ст. 434 ГК РФ), в современной юридической литературе большое внимание уделяют исследованию формы сделок [2–10]. Причем анализ формы сделок, в указанных

работах, основывается на анализе договорных конструкций, не проводя различия между формой сделки и формой договора, что вносит некоторую путаницу в соотношении понятий «форма сделки» и «форма договора», и в свою очередь приводит к трудностям при решении вопроса о том, можно ли считать договор заключенным.

Договор, заключенный в письменной форме не представляет трудностей при разрешении спорной ситуации, возникшей между его сторонами, так как волеизъявление субъектов объективируется в письменном документе. Проанализировав такой документ, суд может установить, как предмет договора, указывающий на вид обязательства, другие существенные условия, исходя из буквального значения содержащихся в нем слов и выражений, так и выяснить действительную общую волю сторон с учетом цели договора (ст. 431 ГК РФ). К достоинствам письменной формы, можно отнести, и выделенную в литературе ее доказательственную, консультативную, информативную и особенно контрольную функцию [9]. Последняя, «облегчает осуществление контроля за законностью совершаемых сделок» [11, с. 164]. Поэтому, при разрешении спора, вытекающего из письменного договора суд должен проверить его соответствие закону и в отдельных случаях по своей инициативе применить последствия недействительности ничтожной сделки (п. 4 ст. 166 ГК РФ).

Перечисленные выше функции письменной формы договора утрачиваются при заключении устного договора, что не позволяет окружающим и суду определенно установить, как предмет, так и иные условия достигнутого соглашения. Так, в судебной практике при отсутствии между сторонами письменной формы договора, в одних случаях суд не может определить однозначно существенные условия сделки, которые стороны имели в виду при вступлении в спорные правоотношения [12, 13], в других стороны не смогли доказать наличие договорных отношений [14–17], поэтому суды признавали договор незаключенным. Это обусловлено тем, что как правильно заметила Е.Н. Абрамова, буквальное толкование названных положений ГК РФ о форме сделок (ст. ст. 158–160 ГК РФ) приводит к выводу, что сделка бывает только одной формы — письменной, а устные сделки совершаются без какой-либо формы [2]. Такой вывод основан на том, что форма должна устанавливать определенные требования, границы, рамки в виде минимума и максимума необходимой формализации содержания сделки, выражения волеизъявления воли сторон, но у устной формы сделки эти внешние рамки отсутствуют, так что форма такой сделки не определена [2]. Следует отметить, что определение формы сделки через способ, посредством которого участники сделки изъявляют свою волю при ее совершении (устно,

письменно, конклюдентными действиями, молчанием), является господствующим в юридической литературе как советского, так и современного периода [10, с. 90; 18, с. 55; 19, с. 28]. Однако в доктрине гражданского права по-прежнему остаются проблемными вопросы о том, являются ли конклюдентные действия и молчание самостоятельными способами волеизъявления (формами сделки) или разновидностями устной формы и можно ли перечисленные волеизъявления назвать формами сделки вообще.

Решение данных вопросов имеет больше теоретическое, нежели практическое значение. В правоприменительном плане определяющее значение имеет философский подход, рассматривающий взаимосвязь формы с категорией «содержание», что действует применительно и к форме сделки. Так что, познать содержание сделки, направленность ее на достижение определенного правового результата, возможно только ознакомившись с ее формой, внешним выражением волеизъявления ее участника. Взаимосвязь формы и содержания по-разному проявляется в зависимости от вида сделок: односторонних или двусторонних (договоров). Так, при совершении односторонней сделки, их содержание (волеизъявление) может быть воспринято окружающими, если они совершены устно, письменно, конклюдентными действиями или молчанием. Что касается договора, то его заключение состоит в достижении между сторонами соглашения путем встречно направленных и взаимно согласованных волеизъявлений, которое в отличие от односторонней сделки возможно только устно или письменно. Причем одна из сторон, должна выразить свою волю другой стороне обязательно словесно. В этой связи нельзя согласиться с авторами, допускающими возможность заключения договора конклюдентными действиями [7, с. 19; 9]. Следует отметить, что в судебной практике суды часто указывают, что договор заключен конклюдентными действиями. В частности, в постановлении Арбитражного Суда Центрального округа от 2 апреля 2015 г. № Ф10–487/2015 (дело № А68–1031/2014) сказано, что судами сделан правомерный вывод о том, что действия ООО «Геогаз» и ООО «Трансгаз» по выставлению счета и его оплате свидетельствуют о заключении сторонами договора поставки путем конклюдентных действий [20]. В этой ситуации вряд ли можно представить, что выставление счета и его оплата произведены сторонами без какой-либо предварительной устной договоренности. Поэтому невозможно представить достижение соглашения и определение его содержания без словесного выражения воли хотя бы одной из сторон, в частности только конклюдентными действиями или конклюдентными действиями и молчанием. Такие волеизъявления в литературе получили название косвенных [18, с. 20]. Их содержание, в отличие от прямых

волеизъявлений (устного и письменного) не всегда можно определить однозначно.

Таким образом, гражданско-правовой договор может быть совершен только в устной или письменной форме, так что без словесного общения не может возникнуть соглашения как основообразующего элемента договора.

В свою очередь в письменной форме договор может быть заключен путем составления одного документа на материальном носителе (бумажного) либо электронного, подписанного сторонами, или обмена документами (письма, телеграммы, электронные сообщения и документы) (п. 2. ст. 434 ГК РФ). Причем в условиях, когда общение между сторонами все чаще происходит с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», обмен электронными документами и электронными сообщениями получил наиболее широкое распространение при заключении договора, что создало определенные трудности в различии устной или письменной формы. Несмотря на это можно полностью согласиться с А.И. Савельевым, который считает, что «никакой иной формы договора (например, электронной) гражданское законодательство РФ не предусматривает» [21], а отдельные авторы рассматривают электронную форму договора как разновидность письменной формы [22].

Требования к форме договора установлены в гражданском законодательстве в нормах о форме сделок (ст.ст.158–165 ГК РФ), общих положениях о договоре (ст. 433 ГК РФ), отдельных видах обязательств и достаточно однозначно понимаются, как в научной литературе, так и в судебной практике. Общий законодательный подход к форме договора сводится к предоставлению сторонам возможности самостоятельно выбрать форму договорного соглашения, за исключением тех видов договоров, для которых несоблюдение простой письменной формы влечет их недействительность, если это прямо указано в законе или в соглашении сторон (п. 2 ст. 162 ГК РФ). Если таких указаний нет, то заключая договор, стороны могут придать ему как устную, так и письменную форму. Причем в п. 1 ст. 161 ГК РФ установлены дополнительные требования, когда договор должен совершаться в письменной форме, но эти требования носят рекомендательный характер, так как отсутствие письменного договора в этих случаях не влечет его недействительность, а только затрудняет сторонам возможности по доказыванию факта заключенного договора. Этот факт может быть подтвержден только письменными и другими доказательствами, но не свидетельскими показаниями, что связано с их неоднозначностью и противоречивостью. В судебной практике факт заключенного договора между сторонами

при отсутствии письменной формы, как правило, подтверждается документами, отражающими факты исполнения сторонами своих обязанностей по договору. Так факты перечисления денег в счет оплаты по договору подтверждаются платежными документами (выставление счета и его оплата) [23,24], выписками с банковских счетов [23, 25–28], передачей имущества — накладными и товарораспорядительными документами [29], выполнением работ — проектной сметной документацией на объем работ, актами о приемке работ [29]; другими документами, отражающими взаимную переписку, переговоры, товарный и денежный оборот [23, 31].

В этой связи можно утверждать, что право выбора сторонами формы договора является одной из составляющих основополагающего принципа договорного права — принципа свободы договора, хотя прямо и не установленное в ст. 421 ГК РФ, но встречающегося в других правопорядках [32, с. 86, 33].

Наличие в судебной практике достаточно большого количества споров, связанных с договором, заключенным устно, свидетельствует о том, что в коммерческом обороте для ее субъектов, по-прежнему важным остается простота и быстрота возникновения договорных отношений, несмотря на высокие риски неисполнения обязательств и трудности судебного доказывания. Устная форма договора, как правило, распространена в случае массового заключения договоров, в частности, розничная купля-продажа, бытовое обслуживание населения, но также может использоваться и предпринимателями, работающими продолжительное время и имеющими репутацию добросовестных партнеров. В основе волеизъявления сторон при заключении договора в устной форме лежит доверие между сторонами. При отсутствии доверия, а также, если договорные отношения между сторонами носят длящийся или сложный (смешанный договор) характер, то в современной практике стороны предпочитают письменную форму. Но даже наличие письменной формы не всегда гарантирует обязательное исполнение по договору и отсутствие судебных споров. В связи с этим, международные правовые акты вообще не устанавливают требования о наличии письменного договора в сфере международной торговли, так что любой договор может заключаться в устной форме и доказываться любыми средствами, включая свидетельские показания [34].

Жизнь современного общества уже не мыслима без использования компьютерных технологий, мобильных средств связи и сети «Интернет», которые коренным образом изменили способ взаимодействия субъектов, практически вытеснив бумажную форму общения. В настоящее время большая часть договоров между гражданами и субъектам предпринимательской деятельно-

сти заключаются путем электронного взаимодействия сторон. В употребление прочно вошли такие термины как электронный билет, электронная накладная, электронный полис.

Информационные технологии существенно повлияли и на процесс оформления договорных отношений, без чего договор не может быть доступен для восприятия другими лицами, в том числе и судом. Использование обмена электронными документами и сообщениями в сети «Интернет», с одной стороны расширило возможности субъектов по доказыванию наличия договорных отношений при отсутствии письменной формы договора, ввиду невозможности использовать свидетельские показания. С другой стороны, усложнило вопрос об отграничении устного договора, от договора, совершенного в письменной форме, что необходимо в случае, когда законом под страхом недействительности для договоров отдельных видов предписывается обязательная письменная форма (п. 2 ст. 162 ГК РФ). К таким договорам, в частности, относятся договоры о залоге (абз. 3 п. 3 ст. 339 ГК РФ), поручительстве (ст. 362 ГК РФ), предварительный договор (п. 2 ст. 429 ГК РФ), договоры продажи недвижимости и предприятия (абз. 2 ст. 550 и п. 2 ст. 560 ГК РФ), аренды здания или сооружения и предприятия (абз. 2 п. 1 ст. 651 и п. 3 ст. 658 ГК РФ), кредитный договор (абз. 2 ст. 820 ГК РФ), договор банковского вклада (п. 2 ст. 836 ГК РФ).

Анализ п. 2 ст. 160, п. ст. 434 и п. 4 ст. 11 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [35] показывает, что договор между сторонами при их взаимодействии с помощью электронных средств связи будет считаться заключенным в письменной форме, когда он составлен в виде одного электронного документа, подписанного сторонами электронной подписью, либо обмена электронными документами, каждое из которых подписано электронной подписью [36] или иным аналогом собственноручной подписи лица, отправившего документ. В качестве дополнительных критериев для признания письменной формы договора, совершенного электронным способом, закон устанавливает требование о возможности воспроизведения на материальном носителе в неизменном виде содержания договора (как минимум наличие существенных условий) и наличие подписи электронного документа, способ создания которой позволяет достоверно установить лицо, выразившее волю на заключение договора. Вместо подписи электронного документа, стороны до заключения договора в отдельном соглашении могут предусмотреть специальный способ для достоверного определения участников такого договора.

Таким образом, установленные в законах требования о соблюдении письменной формы договора, заключаемого с помощью электронных средств связи, не создает определенности правового регулирования и порождает ряд вопросов практического характера.

Учитывая, что даже электронная подпись не всегда может свидетельствовать о подлинности документа и подписании его лицом, которому она выдана, т.к. даже самую защищенную электронную подпись гарантированно можно «взломать» и фальсифицировать удостоверение ею документ [37], то что из себя должна представлять иная подпись (аналог собственноручной подписи) на электронном документе и о какой достоверности документа она может свидетельствовать. Можно ли, например, в качестве аналога собственноручной подписи лица, считать чернильную подпись на отправленной скан-копии оригинала документа или какой-либо символ, знак, имя отправителя в конце электронного документа. Будет ли обмен электронными документами, в конце которых стоит символ, знак, имя отправителя, либо обмен скан-копиями оригиналов документов с живыми (чернильными) подписями каждой из сторон подтверждать наличие письменной формы договора. Если обмен такими документами установлен в соглашении сторон, то в какой форме оно должно быть заключено. Вряд ли можно однозначно ответить на эти вопросы. Хотя, в одном из рассмотренных дел Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ полагает, что договор может быть заключен путем обмена скан-копиями подписанных сторонами экземпляров договора. При этом нет необходимости отдельно подписывать электронные сообщения электронной подписью [38]. Аналогичную позицию занял суд и в другом деле, указав, что «представленный в материалы дела электронный образ договора от 12.09.2017 N21-09-иа/17, созданный путем сканирования, а также приложение к договору (перечень оборудования) и иную электронную переписку сторон по поводу работ по оценке имущества, суды пришли к выводу о заключенности данного договора посредством обмена электронными образами этого договора и сообщениями между сторонами» [39].

Что касается использования для подписания электронного документа электронной подписи, то в судебной практике имеются разные подходы к этому вопросу. Так в одном случае, подписание договора простой электронной подписью (посредством sms, направленного на телефон гражданину) признается судом равнозначным документам на бумажном носителе подписанным собственноручной подписью, и может служить доказательством в суде [40]. В другой аналогичной ситуации суд наоборот указал, что «подача заявки через «Интернет» на получение кредита и введение кода, на-

правленного заявителю на телефон посредством sms, не свидетельствует о заключении кредитного договора именно с тем гражданином, чьи паспортные данные указаны в заявке» [41]. В третьей ситуации, суд сделал вывод, что «порядок использования электронной подписи при документообороте сторон, заключении гражданско-правых сделок допускается только при наличии взаимного соглашения сторон и при его отсутствии не свидетельствует о заключенности договора [42]. Вся иная переписка между сторонами затрудняющая определение подписей сторон и полномочия лиц, которые вели переписку от имени сторон, как указано в судебных постановлениях, не может рассматриваться в качестве допустимого доказательства наличия заключенного договора, так как не свидетельствует о реальности хозяйственных операций и не означает, что между сторонами достигнуто какое-либо соглашение [43]. Однако, как правильно замечено Е.А. Наховой, отсутствие соглашения об обмене электронными документами между сторонами переписки, как и отсутствие электронной цифровой подписи в отправляемых и получаемых документах, не препятствует использованию соответствующих документов и материалов в качестве доказательств [44], и подлежит оценке наряду с другими, в том числе косвенными, доказательствами в их взаимосвязи и совокупности [45]. Следовательно, в этих случаях, если для заключаемого путем электронного взаимодействия сторон договора законом не установлена обязательная письменная форма, такой договор следует считать заключенным в устной форме. Факт заключения может доказываться в суде любыми доказательствами, за исключением свидетельских показаний, в том числе информацией, созданной в результате электронного общения сторон, путем обмена электронными сообщениями в сети «Интернет».

Общение граждан, в том числе и при осуществлении предпринимательской деятельности, в сети «Интернет» происходит путем переписки электронными сообщениями по электронной почте, в мобильных приложениях (WhatsApp, Viber, Telegram и др.), в социальных сетях, на сайтах продавцов при дистанционной продаже товаров. Причем по своему содержанию электронные сообщения могут включать информацию как о заключении договора, так и выполнении действий, направленных на его исполнение. Несмотря на то, что эти сообщения имеют письменную форму, договор заключенный и исполненный в ходе обмена такими сообщениями следует считать устным договором. По этому поводу в литературе имеются противоречивые суждения. Так, Д.П. Стригунова вообще не может определиться с формой электронных сообщений, указывая что «Такие сообщения не могут признаваться устными, поскольку по своей сути являются невербальными, однако признаваться письменными с соответствующим им юри-

дическим значением они, как правило, также не могут, поскольку в них обычно отсутствует подпись оферента» [22]. В свою очередь А.И. Савельев вообще отвергает устную форму договора в таких случаях, утверждая «принимая во внимание экзотический характер устной формы при заключении договоров посредством Интернета, основной формой договора в сфере электронной коммерции остается простая письменная форма» [21]. Возражая данным авторам, следует сказать, что письменная форма договора при электронном взаимодействии сторон будет считаться соблюденной только в случае обмена электронными документами, подписанными электронной подписью или аналогом собственноручной подписи сторон, позволяющей определить лицо, выразившее волю при его заключении. При отсутствии в электронном документе электронной или иной подписи, его нельзя рассматривать как документ, достоверно выражающий волю стороны на заключение договора, а следует отнести к электронным сообщениям сторон. Сами электронные сообщения выражены в письменной форме, но форму договора, заключаемого в ходе обмена такими сообщениями, следует считать устной, так как отсутствуют документы, подписанные сторонами. А сами электронные сообщения сторон следует отнести к документам (письменным доказательствам), подтверждающим как заключение договора, так и исполнение сторонами принятых обязательств. При условии, что будет достоверно установлено, что они сформированы и отправлены сторонами по договору, по аналогии электронного документа в договоре розничной купли-продажи (ст. 493 ГК РФ) или расписки заемщика, удостоверяющего передачу денежной суммы (п. 2 ст. 808 ГК РФ).

Проникновение информационных технологий во все сферы современного общества и расширение электронного взаимодействия субъектов общественных отношений не могут трансформировать сами общественные отношения, где они применяются, так как являются всего лишь инструментом, повышающим эффективность в достижении результата этих отношений. Как справедливо отметил А.Х. Хисамов, изучая интеграцию информационных технологий в гражданский процесс, «внедрение элементов или технологий, характеризующих «информационность» или «электронность» правосудия, не изменяет сущности правосудия как правоприменительной деятельности, в результате которой реализуется судебная власть» [46]. Применительно к гражданско-правовым отношениям и, в частности к договорным, использование электронных (цифровых) технологий также не меняет сущности этих правоотношений. Поэтому не может быть никаких электронных (цифровых) договорных отношений, как и электронной (цифровой) формы гражданско-правового договора, так как эти отношения возникают по поводу переме-

щения материальных благ от одних лиц к другим, даже если эти блага выражены в каких-то цифровых единицах («виртуальные валюты», в частности, Биткойн). Так при заключении договора путем обмена электронными документами, подписанными электронной подписью или путем переписки электронными сообщениями в сети «Интернет», содержание волеизъявления

каждой из сторон выражается словесно в письменной форме, но в машиночитаемом виде, так что ее восприятие другими лицами возможно только с помощью технических устройств. Форма заключаемого договора будет письменной только в случае обмена электронными документами, подписанными электронной подписью или ее аналогом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Советское гражданское право: В 2 т. / Отв. ред. В.П. Грибанов, С.М. Корнеев. М., 1979. Т. 1. 552 с.
2. Абрамова Е.Н. К вопросу о понятии формы сделки // Нотариус. 2015. № 6. С. 3–7; № 7. С. 3–7.
3. Данилов И.А. Требования, предъявляемые законом к форме сделок // Юридический мир. 2010. № 7. С. 13–17.
4. Евсеев Е.Ф. Устная сделка // Законодательство и экономика. 2014. № 7. С. 25–31.
5. Епифанова В.В. Форма сделки: теория и практика реализации в гражданском законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Епифанова Валерия Владимировна; [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. — Ростов-на-Дону, 2009. 178 с.
6. Мельников В.С. Форма сделок // Юридический мир. 2012. № 4. С. 20–22.
7. Никифоров В.С. Форма сделок в российском гражданском праве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Никифоров Виктор Сергеевич; [Место защиты: Рос. гос. ин-т интеллектуал. собственности Роспатента]. — Рязань, 2009. 25 с.
8. Семенов М. Письменная форма сделок в российском гражданском праве // Хозяйство и право. — М., 2003, № 2. — С. 67–72;
9. Татаркина К.П. Форма сделок в гражданском праве России: Монография. Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 2012. 264 с.
10. Матвеев И.И. Юридическое значение формы сделки и ответственность за ее нарушение // Хозяйство и право. 2001. № 12. С. 90–97.
11. Покровский Б.В. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. 353 с.
12. Обзор судебной практики Верховного Суда Чувашской Республики по гражданским делам за II квартал 2013 года. // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 17.10.2011 по делу № А11–9013/2010 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.02.2018 № Ф05–745/2018 по делу № А41–37220/2017;
15. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 12 сентября 2017 г. № Ф10–2700/17 по делу № А08–3247/2016 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20 марта 2017 г. № Ф09–1060/17 по делу № А07–10868/2016 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27 декабря 2016 г. № Ф07–11508/16 по делу № А66–264/2016 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. М.: Госюриздат, 1954. 416 с.
19. Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М.: Юрайт, 1999. 144 с.;
20. Постановление Арбитражного Суда Центрального округа от 2 апреля 2015 г. № Ф10–487/2015 по делу № А68–1031/2014 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
21. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. М.: Статут, 2016. 640 с. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
22. Стригунова Д.П. Некоторые аспекты заключения международного коммерческого договора в электронной форме // Юрист. 2017. № 16. С. 35–39.
23. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 ноября 2015 г. (вопрос 10)) // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
24. Постановление Арбитражного Суда Центрального округа от 2 апреля 2015 г. № Ф10–487/2015 по делу № А68–1031/2014 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
25. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19 января 2017 г. № Ф05–20774/16 по делу № А40–74429/2016 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
26. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.02.2018 № Ф05–745/2018 по делу № А41–37220/2017 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
27. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 12 сентября 2017 г. № Ф10–2700/17 по делу № А08–3247/2016 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
28. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.02.2018 № Ф05–745/2018 по делу № А41–37220/2017 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

29. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.02.2018 № Ф05–745/2018 по делу № А41–37220/2017 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
30. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 12 сентября 2017 г. № Ф10–2700/17 по делу № А08–3247/2016 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
31. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.02.2018 № Ф05–745/2018 по делу № А41–37220/2017 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
32. Осаке К. Свобода договора в англо-американском праве: понятие, сущность и ограничения // Журнал российского права. 2006. № 7. С. 84–91, № 8. С. 131–143.
33. Стригунова Д.П. Принцип свободы договора: российский и зарубежный опыт // Гражданское право. 2018. №3. С. 10–13.
34. Конвенции ООН «О договорах международной купли-продажи товаров» (заключена в Вене 11.04.1980, вступила в силу для СССР с 01.09.1991) ст. 11 // Вестник ВАС РФ. 1994. № 1
35. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (часть I), ст. 3448.
36. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. N63-ФЗ «Об электронной подписи» // СЗ РФ. 2011. № 15, ст. 2036.
37. Лисаченко А.В. Идентификация субъектов гражданских правоотношений: новые проблемы и некоторые решения // Российский юридический журнал. 2019. № 5. С. 91–99.
38. Будылин С.Л. Заключение договора путем обмена скан-копиями, или Дело о сосновом срубе. Комментарий к Определению Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 19.09.2017 N78-КГ17–56 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. N12. С. 10–22.
39. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14 января 2019 г. N Ф09–8370/18 по делу N А60–6636/2018 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
40. Определение СК по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 07 июня 2021 г. по делу N8Г-7958/2021[88–8796/2021] // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
41. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2020 г. по делу N8Г-21905/2020[88–20192/2020] // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
42. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13 июля 2017 г. N Ф05–9492/17 по делу N А40–78415/2016; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15 июня 2018 г. N Ф04–2087/18 по делу N А45–20155/2016 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
43. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 ноября 2019 г. N Ф05–20076/19 по делу N А41–16969/2019; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27 августа 2018 г. N Ф05–11749/18 по делу N А41–84219/2017 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
44. Нахова Е.А. Проблемы применения электронных доказательств в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве // Закон. 2018. № 4. С. 81–90.
45. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21 августа 2020 г. N Ф03–2057/20 по делу N А73–8610/2018 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
46. Хисамов А.Х. Тенденции интеграции информационных технологий в цивилистический процесс // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 229–247.

© Баринов Андрей Викторович (barinov-vlad@inbox.ru),

Кузнецова Наталья Владимировна (kuznezova-1963@mail.ru), Рябова Ольга Алексеевна (frau.lilya2012@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

УТОЧНЕНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ СУДА АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

CLARIFICATION OF THE COMPETENCE OF THE COURT OF APPEAL

K. Vezdenev

Summary. The article is devoted to the problem of partial coincidence of issues resolved by the appellate instance and courts considering materials in accordance with Article 397 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The requirements established by the criminal procedure law for the powers of the courts of these instances are analyzed. Objective and subjective circumstances are considered, in which it is more expedient to distinguish between related issues of appeal, so that the arguments of complaints and submissions to instances that differ in their functional purpose do not duplicate each other. The comparison of the procedure and organization of the work of courts of various levels is carried out, the reasons and conditions for the possibility of changing the procedure for appealing certain categories of arguments of the parties are identified. The competence of the court of appeal is analyzed and clarification of the powers of the courts of second instance is proposed. Arguments are given about the need to amend the criminal procedure legislation, establishing a different procedure for resolving emerging issues after the announcement of the verdict.

Keywords: verdict, appeal, argument of the appeal, justification, specific circumstances of the criminal case, appellate court.

Везденов Константин Евгеньевич

Федеральный судья, Центральный районный суд
г. Тюмени; аспирант, Тюменский государственный
университет
safarkada1981@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме частичного совпадения вопросов, разрешаемых апелляционной инстанцией и судами, рассматривающими материалы в порядке ст. 397 УПК РФ. Анализируются установленные уголовно-процессуальным законом требования к полномочиям судов указанных инстанций. Рассматриваются объективные и субъективные обстоятельства, при которых целесообразнее разграничить смежные вопросы обжалования, с тем, чтобы доводы жалоб и представлений в различные по своему функциональному назначению инстанции не дублировали друг друга. Проводится сопоставление порядка и организации работы судов различного уровня, выявляются причины и условия возможности изменения процедуры проверки обоснованности отдельных категорий доводов сторон. Подвергается анализу компетенция суда апелляционной инстанции и предлагается уточнение полномочий судов второй инстанции. Приводятся доводы о необходимости внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство, устанавливающие разный порядок разрешения возникающих вопросов после оглашения приговора.

Ключевые слова: приговор, обжалование, довод жалобы, обоснование, обстоятельство уголовного дела, апелляционная инстанция.

Апелляционному обжалованию по действующему в настоящее время уголовно-процессуальному закону подлежат все не вступившие в законную силу судебные решения по любым, указанным сторонами основаниям, предусмотренными УПК РФ.

В практической деятельности это иногда приводит к внесению апелляционных жалоб и представлений, содержащих доводы, которые не касаются ключевых положений обжалуемого судебного решения, а затрагивают второстепенные вопросы, которые могут быть разрешены в ином, не апелляционном порядке.

Например, ст. 397 УПК РФ предусматривает возможность разрешения судом, постановившим приговор, целого ряда вопросов, связанных с его последующим исполнением, в том числе, разъяснение сомнений и неясностей, имеющих в приговоре, исчисление срока отбывания осужденным наказания, распоряжение судьбой вещественных доказательств и некоторые другие. Но данная стадия уголовного процесса традицион-

но остается «в тени», на что обоснованно было указано Николук В.В.[1].

Следовательно, при наличии в судебных решениях, указанных выше оснований для обжалования, стороны, на сегодняшний день, вправе самостоятельно выбрать в каком именно порядке и в какой суд они могут обратиться с соответствующей жалобой — в апелляционном в вышестоящую судебную инстанцию или в порядке исполнения приговора в суд того же уровня.

Так, в случае поступления апелляционной жалобы или представления со ссылкой на то, что суд первой инстанции ошибочно не принял решение о распоряжении каким-либо вещественным доказательством, уголовное дело будет направлено в апелляционную инстанцию для принятия решения об обоснованности заявленных доводов.

Следует заметить, что процедура апелляционного судопроизводства займет в этом случае гораздо боль-

ший срок, чем рассмотрение жалобы с аналогичными доводами, но внесенной в соответствии с положениями ст. 396 УПК РФ в порядке исполнения приговора.

Если после поступления апелляционной жалобы суд первой инстанции обязан разослать всем сторонам ее копии с обязательным предоставлением разумного срока для внесения возражений (как правило, 10–14 дней), затем, при отсутствии других жалоб или дополнений к ранее поданной, уголовное дело направляется в суд апелляционной инстанции, который в течение 30 дней рассматривает уголовное дело и принимает решение по доводам сторон, после чего возвращает уголовное дело в суд первой инстанции.

Таким образом, ориентировочный срок, который проходит между поступлением апелляционной жалобы и возвращением уголовного дела из суда апелляционной инстанции в большинстве случаев составляет примерно 2 месяца.

При рассмотрении тех же доводов, но в порядке исполнения приговора суд первой инстанции назначает дату судебного заседания, о чем извещает стороны не позднее, чем за 14 дней до его проведения.

С учетом времени, которое займет выдача сторонам копий судебного решения, общий срок для разрешения указанных выше вопросов не составит более 1 месяца, что, по мнению Л.А. Шабалиной, способствует соблюдению разумных сроков[2].

К этому следует добавить, что апелляционная инстанция призвана проверять законность судебных решений на предмет наличия существенных нарушений закона, наличие которых влечет их отмену либо изменение с улучшением или ухудшением положения осужденного.

Не является оправданным и целесообразным загружать апелляционную инстанцию проверкой доводов сторон, возможное удовлетворение которых не окажет никакого влияния на улучшение или ухудшение положения осужденного.

К примеру, маловероятно, что для осужденного или его защитника имеет принципиальное значение, вернут ли потерпевшему какое-либо доказательство или его уничтожат по вступлении приговора в законную силу, так как на назначенное ему ранее судом первой инстанции наказание этот факт никакого воздействия не окажет.

Даже если подсудимый считает, что вопрос, разрешаемый в порядке исполнения приговора важен

для него, как, например, при зачете срока отбывания наказания, он имеет право лично принять участие в судебном заседании, где будут рассматриваться данные вопросы, изложить и обосновать суду свою позицию и впоследствии, в случае своего несогласия, обжаловать в апелляционном порядке принятое решение суда первой инстанции.

В любом случае подсудимого никто не лишает права на принятие личного участия в судебном заседании, получение копии судебного решения и последующее обращение в апелляционную инстанцию с жалобой на состоявшееся решение, то есть, как подчеркивал П.В. Тепляшин, будет гарантирована судебная защита[3].

Аналогичные процессуальные права и гарантии распространяются на всех остальных возможных участников уголовного процесса, поэтому нет оснований полагать, что исключение из компетенции суда апелляционной инстанции рассмотрения жалоб и представлений сторон на не вступившие в законную силу решения судов первой инстанции в части обжалования перечня вопросов, указанного в ст. 397 УПК РФ, приведет к нарушению права сторон на обжалование судебных решений, нарушению принципа справедливости, что, согласно замечанию С.В. Чубракова, недопустимо в уголовном процессе[4].

Предлагаемое изменение порядка апелляционного обжалования позволит более оперативно рассматривать жалобы и представления сторон, касающиеся вопросов, указанных в ст. 397 УПК РФ, а также приведет к снижению нагрузки судов апелляционной инстанции.

Не случайно законодатель выделил в отдельную главу УПК РФ широкий круг вопросов, возникающий в процессе исполнения приговора, когда порой становятся явными и очевидными некоторые нарушения закона и ошибки, имеющиеся в судебных решениях, но оставшиеся не обжалованными сторонами и не исправленными судами апелляционной инстанции.

Указанный выше перечень вопросов настолько обширен, что одно из оснований звучит, как «устранение сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора», то есть носит всеобъемлющий и универсальный характер, к которому можно отнести практически любой фрагмент приговора.

Суд, рассмотревший уголовное дело по существу или находящийся по месту отбывания осужденным наказания, вправе устранить допущенную им неясность в приговоре, то есть, тем самым, фактически выполнив функцию апелляционной инстанции по ограниченному требованиям уголовно-процессуального закона кру-

гу вопросов, не касаясь существа принятого им ранее итогового решения по уголовному делу.

Следовательно, в настоящее время, согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, исправление нарушений закона в судебных решениях не является исключительной прерогативой вышестоящих судебных инстанций, в том числе, апелляционной, так как ст. 396 УПК РФ предоставляет право в ограниченном объеме корректировать и уточнять судебные решения первой инстанции судебным органам того же уровня.

Соответственно, если уже сейчас суды апелляционной инстанции не имеют абсолютных полномочий по установлению и устранению нарушений закона в судебных решениях первой инстанции, настало время для разграничения компетенции судов двух различных инстанций в части перечня вопросов, которые правомочны рассматривать каждая из них после вынесения итогового судебного решения по существу предъявленного обвинения.

Кроме того, нельзя согласиться с одновременным существованием в УПК РФ двух разных способов обжалования одних и тех же нарушений закона.

При неправильном зачете срока отбывания наказания осужденный вправе сразу же после провозглашения приговора обратиться в вышестоящий суд с апелляционной жалобой по данному основанию, но может и подождать вступления приговора в законную силу и разрешить данный вопрос в порядке исполнения приговора.

Оба приведенных выше способа обжалования одного и того же судебного решения по одним и тем же основаниям установлены разными главами УПК РФ, имеют альтернативный характер применения и при отсутствии приоритета относительно друг друга дают возможность автору жалобы самостоятельно выбирать между ними или использовать оба, в случае отказа апелляционной инстанции в удовлетворении соответствующих доводов жалобы.

При этом нарушается установленная уголовно-процессуальным законом последовательность обжалования судебных решений, поскольку решения суда апелляционной инстанции могут быть изменены или отменены только вышестоящими судебными инстанциями, а именно — кассационной и надзорной.

Мы полагаем, что механизм обжалования судебных решений не может носить альтернативный характер, предусматривающий возможность одновременного

существования различных порядков обжалования, которые установлены разными главами и статьями УПК РФ, но могут применяться на одной и той же стадии уголовного процесса.

Стороны при обжаловании судебных решений в апелляционном порядке не должны иметь других установленных уголовно-процессуальным законом возможностей для удовлетворения своих доводов, кроме последующего возможного обращения в кассационную и надзорную инстанции.

Трудно не согласиться с мнением Ю.К. Якимовича [5], согласно которого механизм обжалования судебных решений должен представлять собой целостную, взаимосвязанную, функционально структурированную систему, построенную на единых организационно-правовых принципах, с тем, чтобы любые доводы сторон и основания для обжалования судебных решений были проверены и получили свою объективную оценку в разумные (минимально возможные) сроки тем судом, к компетенции которого относится их разрешение.

Каждый участник судебного разбирательства должен знать, к компетенции какого именно суда относится разрешение поставленных им в своих жалобах или представлении вопросов, каков порядок их рассмотрения и принятия итогового решения.

По этой причине перед подсудимым не должен стоять вопрос — сразу внести апелляционную жалобу в вышестоящую судебную инстанцию на только что провозглашенный приговор суда в части неправильного исчисления срока отбывания назначенного ему наказания или дожидаться вступления судебного решения в законную силу, после чего обратиться в суд первой инстанции в порядке решения вопросов, связанных с исполнением приговора.

Уголовно-процессуальный закон должен четко и единообразно разграничить компетенцию суда каждой инстанции, отнеся к предмету их ведения строго определенный их уровнем перечень вопросов, подлежащих рассмотрению и разрешению.

Недопустимо наличие в уголовно-процессуальном законе совпадающих или пересекающихся между собой вопросов, которые в зависимости от субъективных обстоятельств (волеизъявления сторон), могут относиться к компетенции судебных органов разного уровня, что является проблемой, на которой акцентировала свое внимание Л.А. Пупышева [6].

Именно закон, а не стороны, должен определять порядок обжалования судебных решений, не предус-

матривая при этом каких-либо дополнительных вариантов и побочных решений.

Требует уточнения и компетенция судебной инстанции каждого уровня при обжаловании сторонами решений суда первой инстанции.

Предлагаем возможным исключением из компетенции суда апелляционной инстанции решение вопросов, предусмотренных ст. 397 УПК РФ, так как данные обстоятельства должны быть разрешены или в приговоре суда первой инстанции, либо судом этого же уровня, но в порядке исполнения приговора.

Апелляционная инстанция не должна брать на себя разрешение вопросов, отнесенных уголовно-процессуальным законом к компетенции нижестоящих судов.

Только в случае поступления от участвующих в деле сторон апелляционных жалоб и представлений на решения судов, вынесенные при рассмотрении вопросов в порядке ст. 397 УПК РФ, апелляционная инстанция вправе проверить правильность выводов судов первой инстанции, но не решать самостоятельно вопросы, для которых уголовно-процессуальный закон установил другой порядок рассмотрения.

Предметом апелляционного рассмотрения должны быть в первую очередь ключевые вопросы, разрешаемые судом первой инстанции при постановлении приговора, а именно — доказанность вины подсудимого, правильность квалификации его действий, справедливость назначенного наказания.

К предмету апелляционного рассмотрения также можно отнести ряд других вопросов — гражданский иск, процессуальные издержки, вещественные доказательства, если в приговоре суда они получили неправильное разрешение.

Например, если в резолютивной части приговора суд ошибочно указал на необходимость уничтожения вещественного доказательства вместо его возвращения потерпевшему или подсудимому, неправильно разрешил гражданский иск, взыскав большую или меньшую сумму, чем было необходимо, либо оставил гражданский иск без рассмотрения при отсутствии на то, указанных в законе оснований, именно апелляционный суд должен установить факт нарушения закона судом первой инстанции и внести необходимые изменения в не вступившее в законную силу судебное решение.

Другими словами, суд первой инстанции, рассмотрев уголовное дело по существу, высказав в приго-

воре свое мнение по указанным в УПК РФ вопросам, не может самостоятельно корректировать свое собственное решение в той части, где уже имеется суждение суда, независимо от того, правильное оно или нет.

Если суд первой инстанции ошибочно указал, что какое-либо вещественное доказательство надлежит вернуть определенному им лицу или необходимо снять арест с арестованного имущества, то он лишен возможности в последующем указать иное, так как решения суда одного и того же уровня не могут противоречить друг другу.

В этом случае только вышестоящая судебная инстанция, как правило, апелляционная, вправе внести необходимые изменения в состоявшееся судебное решение при поступлении на ее рассмотрение соответствующих доводов.

С другой стороны, если суд первой инстанции по каким-то причинам ошибочно оставил в приговоре вопрос о судьбе отдельно взятого вещественного доказательства не разрешенным, либо, правильно установив в описательно-мотивировочной части приговора размер имущественного вреда, подлежащего взысканию с виновного в рамках рассмотренного гражданского иска, допустил опечатку в резолютивной части, то есть в случаях, когда мнение суда первой инстанции либо не было выражено, либо в силу допущенной технической ошибки могло получить двойное толкование — целесообразнее не направлять уголовное дело на рассмотрение суда апелляционной инстанции, а для более быстрого и оперативного разрешения вопросов, не вызывающих у сторон споров или различных толкований, применить другой порядок, успешно и эффективно используемый в других отраслях права.

Ранее мы уже анализировали проблему отсутствия у суда первой инстанции в уголовном судопроизводстве (в отличие от КоАП РФ) установленной уголовно-процессуальным законом возможности для исправления описок и опечаток в судебных решениях, не касающихся существа принятого решения.

При имплементации данной нормы в уголовно-процессуальное законодательство из административно-суды первой инстанции получили бы юридическую возможность более оперативно и своевременно разрешать целый ряд вопросов, возникающих после оглашения судебных решений и выдаче сторонам их копий.

Не следует расценивать предоставление судам первой инстанции полномочий по частичной проверке своих же решений, как ограничение компетенции апелляционной инстанции.

Как уже было ранее сказано, у сторон сохраняется возможность обратиться с апелляционной жалобой и представлением в вышестоящий суд в случае наличия, по их мнению, нарушений закона в любых решениях суда первой инстанции, в том числе уточняющего или разъясняющего характера, то есть данный круг вопросов не выходит из компетенции судов апелляционной инстанции, так как стороны вправе перенести в нее разрешение указанных вопросов, при несогласии с содержанием решений судов первой инстанции, что обеспечивает контроль за законностью судебных решений, как указывал Б.Т. Безлепкин[7].

Аналогичное мнение было высказано А.А. Барыгиной[8]. При этом, Д.В. Тулянский полагал, что в данной стадии уголовного процесса суд правосудие не осуществляет[9]. Наиболее взвешенным и справедливым представляется позиция А.С. Червоткина, считающего, что действия суда на любой стадии должны находиться

в правовом поле и способствовать защите нарушенных прав граждан[10].

Главной целью внесения в УПК РФ предлагаемых нами изменений является уточнение компетенции двух судебных инстанций, с тем, чтобы второстепенные вопросы, не относящиеся к существу принятого судом первой инстанции решения, могли быть разрешены этим же судом с обязательным сохранением за апелляционной инстанцией права проверить законность принимаемых решений в случае поступления жалоб и представлений от участников судебного разбирательства.

Апелляционная инстанция, в свою очередь, будет заниматься проверкой не вступивших в законную силу судебных решений на предмет наличия оснований для их отмены или изменения с последующим улучшением или ухудшением положения осужденного, то есть решением ключевых вопросов по уголовному делу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николюк В.В. Судебный контроль за исполнением приговора // Вестник ОГУ № 3 март 2006. С. 130.
2. Тепляшин П.В. Перспективы расширения судебно-правового регулирования уголовно-исполнительных отношений // Российская юстиция. 2010. № 4. С. 60.
3. Чубраков С.В. Проблема принципов в уголовно-исполнительном праве: история и современность / под ред. В.А. Уткина. — Томск: Издательский дом ТГУ, 2015. С. 52.
4. Якимович Ю.К. О некоторых вопросах дальнейшей дифференциации уголовного процесса России // Уголовная юстиция. — 2013. — № 1 (1). — С. 59–64.
5. Пупышева, Л.А. Уголовно-процессуальная деятельность в стадии исполнения приговора: проблемы правоприменительной практики // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы науч.-практ. конф., 9–10 нояб. 2016 г. / отв. ред. А.Г. Антонов. Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2016. С. 147–149.
6. Шабалина Л.А. Обеспечение прав, свобод и законных интересов, осужденных при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора: дис. ... канд. юрид. наук. — Владимир, 2012.
7. Уголовный процесс России: учебное пособие. / Б.Т. Безлепкин. — 6-е изд. перераб. и доп. М. 2010. С. 412.
8. Барыгина, А.А. Процессуальные проблемы применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Российская юстиция 2014. № 2.
9. Тулянский, Д.В. Осуществляет ли суд правосудие в стадии исполнения приговора? // Журнал российского права. № 7. 2001.
10. Червоткин А.С. Процессуальные особенности рассмотрения вопросов, возникающих на стадии исполнения приговора // Российская юстиция. 2015. № 10.

© Везденев Константин Евгеньевич (safarkada1981@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОТ КЛАССИКИ К КОНЦЕПТАМ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Воронов Алексей Михайлович

*Д.ю.н., профессор, г.н.с., ФГКУ «ВНИИ МВД России»
alex_voronoff@mail.ru*

FROM CLASSICS TO CONCEPTS OF ADMINISTRATIVE LAW OF MODERN RUSSIA

A. Voronov

Summary. Based on an analysis of the reform of legal regulation in modern Russia, as well as a consideration of the retrospective of the development of scientific ideas of classics of Soviet administrative law, the author notes that the masters of administrative and legal science of the last century laid a solid foundation for the science of modern administrative law. The visionary nature of their scientific views is evidenced by the realities of modern Russia, implemented in the form of federal laws, scientific concepts, etc.

The author states the legal institute «public administration» as a new scientific direction that goes into the development of the subject of modern administrative law.

Keywords: science of administrative law, classics of administrative law, retrospective of ideas development, policing, public administration.

Аннотация. На основе анализа реформирования правового регулирования в современной России, а также рассмотрения ретроспективы развития научных идей классиков советского административного права, автор отмечает, что мэтры административно-правовой науки прошлого столетия заложили прочный фундамент науки современного административного права. О прозорливости их научных воззрений говорят реалии современной России, реализованные в виде Федеральных законов, научных концепций и проч.

Автором статуируется правовой институт «публичное администрирование» как новое научное направление, идущее в развитие предмета современного административного права.

Ключевые слова: наука административного права, классики административного права, ретроспектива развития идей, полицейстика, публичное администрирование.

Развитие российской государственности очень динамично и интенсивно. В стране проводится административная реформа, которая в настоящее время достигла своего апогея: завершилась реформа контрольной и надзорной деятельности, в настоящее время разрабатывается новая редакция Кодекса Российской Федерации об административной ответственности, произошла оптимизация институтов развития, направленных на совершенствование государственного управления во всех сферах жизнедеятельности, осуществляется цифровая трансформация всех сфер публичного администрирования, при которой потребности каждого гражданина должны быть рассмотрены и учтены с учетом баланса интересов личности и государства.

Особо следует обратить внимание на тот факт, что после всенародного обсуждения были приняты поправки к Конституции Российской Федерации [1], направленные на совершенствование демократических устоев российской государственности, развития институтов гражданского общества, а также защиту прав и свобод человека и гражданина.

28 — летний период после принятия Конституции РФ 1993 г. показал правильность сделанного Российской Федерацией выбора — Россия встала на путь построения демократического, правового государства, в котором интересы личности являются приоритетными, а их защита — обязанность государства.

Однако как показала практика, не все демократические начала нашли свое развитие. С целью устранения этого пробела Президентом Российской Федерации В. Путиным и были предложены поправки в Конституцию, которые после всенародного обсуждения вступили в законную силу в 2020 году. Сущностью предлагаемых инноваций стало развитие демократических основ становления российской государственности.

Важнейшей новеллой, связанной с внесением Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ [2] стало отнесение к ведению Российской Федерации вопросов организации публичной власти.

Легитимное звучание получил термин «публичная власть», существенно отличающийся по содержанию от термина «государственная власть». Представляется, институциональное закрепление правового института публичной власти в Основном законе РФ является актуальным и своевременным. Как справедливо отмечает профессор А. Чертков в своей работе Публичная власть в обновленной Конституции «давно назрела необходимость закрепления в Конституции принципа единства системы публичной власти. Положения о единстве публичной власти создают потенциал для ее эффективной организации и осуществления на всех уровнях (федеральном, региональном, муниципальном) именно в интересах граждан. При этом, организация публичной власти справедливо отнесена к ведению РФ (п. «г» ст. 71 Конституции)» [14].

Здесь уместно отметить, что при обращении к ст. 2, 3 Конституции РФ усматривается, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. При этом носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления, т.е. через публичную власть.

Для того, чтобы граждане реально могли управлять делами государства через своих, избранных ими депутатов, Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве РФ» [3] наделяет государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации правом утверждать председателя Правительства, а также назначение федеральных министров.

На основании вышеизложенного, представляется целесообразным отметить, что институты гражданского общества не только входят в содержание понятия публичной власти, но и являются в нем основополагающим фундаментом.

Обращаясь к заявленной проблематике следует отметить, что под концептом нами понимается инновационная идея содержащая в себе именно созидательной смысл, направленный на развитие, в частности науки административного права. Близким по смысловому содержанию, но не тождественным по сущности является понятие концепция, которое в переводе с латинского дословно обозначается как «система понимания», либо основополагающий принцип, система путей решения научной задачи и проч.

На наш взгляд, Концепция определяет стратегию действий по достижению поставленной именно в концепте цели, направленной на развитие науки административного права.

В настоящее время развитие науки административного права обусловлено необходимостью проведения новых исследований по модернизации и наполнению актуальным содержанием их концепций с учетом современных реалий развития российской государственности. Как справедливо отмечал на Лазаревских чтениях, проводимых в 2018 г. Институтом государства и права РАН, мэтр административно-правовой науки А.И. Тихомиров, «наука должна идти впереди законодателя и отвечать на вопросы, на которые пока нет ответа» [13], а не иметь постфактумный характер заключающийся в обсуждении либо критики уже принятого законодательного акта.

Обращаясь к истории вопроса, в качестве аргументации заявленного ранее профессором А.И. Тихомировым тезиса, следует отметить теорию либертарного государства и права — новую концепцию понимания права и государства, разработанную академиком РАН Российской Федерации В.С. Нерсесянцем в 70-х г. прошлого столетия, которая сегодня актуализировалась и получила развитие в контексте новой редакции Основного закона РФ 2020 г., в котором права и свободы человека и гражданина были провозглашены приоритетными, при этом защита вышеуказанных прав и свобод встала являться главной задачей государства.

Обращение к работам классиков административного права: Ю.А. Тихомирова «Управленческое решение», В.Г. Вишнякова «Структура органов советского государственного управления», Г.А. Туманова «Организация управления в сфере охраны общественного порядка», В.Д. Сорокина «Административно-процессуальное право», Б.М. Лазарева «Компетенция органов управления», написанных в начале 70-х годов прошлого столетия, показало состоятельность их научных школ, которые нашли свое выражение и в работах наших современников — ученых-административистов. В те давние време-

на они заложили прочный фундамент науки современного административного права.

О прозорливости их научных воззрений говорят реалии современной России. Представляется уместным обратиться к некоторым бесспорным фактам, аргументирующим данный тезис. Так в монографии «Компетенция органов управления» [11] Б.М. Лазарев, анализируя понятие компетенция органов управления, вышел на решение проблемы делегирования полномочий — проблемы о которой в административно-правовой науке и управленческой практике имелись довольно смутные представления.

Как справедливо отмечает К.С. Бельский, «раскрывая понятие делегирования полномочий, показывая возможности этого института в управленческой деятельности, Лазарев вместе с тем осторожно подходит к этой форме администрирования полагая и, вполне обоснованно, что она — таит в себе опасность частичной подмены одних органов другими» [12, с. 153–158]. Здесь представляется уместным еще раз обратить внимание на умозаключение профессора К.С. Бельского, которое идет в контексте мнения Б.М. Лазарева — институт делегирования полномочий управленческой деятельности является формой администрирования.

Таким образом уважаемый мэтр административного права который раз подтверждает состоятельность умозаключений автора настоящих строк о том, что понятие администрирование гораздо шире понятия управления. Также говоря об администрировании, следует подчеркнуть, что данный термин употребляется не только в контексте государственного управления, он гораздо шире и является прерогативой не только исполнительной, но и других органов власти (судебной и законодательной).

Справедливость, теоретическая и практическая значимость данного умозаключения Б.М. Лазарева нашли свою реализации в современной России в виде Федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4].

Развитие механизма государственно-частного партнерства (далее — ГЧП) способствует решению приоритетных государственных проблем, а также реализации национальных проектов и программ. Данный механизм ГЧП можно определить как взаимодействие государства и бизнеса на взаимовыгодных условиях для решения национальных и международных, масштабных и локальных социально значимых задач.

Заслуживает внимания новое направление в науке административного права, разработанное в начале 21 века профессором А.П. Шергиным — административно-деликтное право, которое он статуйровал как подотрасль административного права, регулиующую общественные отношения возникающие в связи с нарушением норм административно-деликтного права, обеспечивающих общественную безопасность, охрану правопорядка, права и свободы граждан Российской Федерации. Таким образом суть административного деликта выражается в противоправном поведении влекущим за собой применение наказания к правонарушителю. В развитие данного направления науки административного права в настоящее время защищено более десяти докторских и не один десяток кандидатских диссертаций. Более того в развитие этих умозаключений в 2020 г. в ходе реформы контрольной и надзорной деятельности был принят Федеральный закон от 31.07.2020 года № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» [6], т.е. категориях позволяющих среди прочих правовых норм выделить нормы, обеспечивающие безопасность жизнедеятельности с целью недопущения их нарушения и наступления общественно опасных последствий.

Также уместно обратиться к выдающемуся представителю науки административного права, который в 90-х годов прошлого столетия выдвинул совершенно новую концепцию организации и деятельности органов внутренних дел (в то время милиции). Соловей Юрий Петрович прошел путь служения Родине длиною в 35 лет. После окончания в 1979 г. с отличием Омской высшей школы милиции МВД СССР по ходатайству Ученого совета Ю.П. Соловей поступил в очную адъюнктуру Московской высшей школы милиции МВД СССР, которую закончил досрочно защитой кандидатской диссертации по административно-правовой проблематике. Для получения практического опыта работал участковым, старшим участковым инспектором ОВД Ленинского облисполкома Омской области. По итогам работы был признан лучшим участковым инспектором милиции. Далее научно-педагогическая деятельность в Омской высшей школе милиции на различных научно-педагогических должностях.

Затем обучение в очной докторантуре Академии МВД России, по окончании которой в январе 1994 г. с блеском защитил докторскую диссертацию «Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации». В контексте принятой в 1993 году Конституции Российской Федерации, в которой интересы государства отходят на второй план, при этом права и свободы граждан являются высшей ценностью, а их защита — приоритетом государства, ученый предложил советскую модель полиции, мотивируя тем, что милици, как отряд жителей вставших на защиту своей

территории от правонарушителей, выполняет не свои-ственные ей функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, борьбе с преступностью, раскрытию и расследованию преступлений и прочих, которые являются прерогативой специально созданных государством органов, именуемых полицией.

Анализируя особенности деятельности советской милиции автор доказывает справедливость её статуйрования в качестве модели полиции социалистического государства.

Автором на основе изучения досоциалистической правовой мысли учёных полицейстов, разработаны и защищены положения докторской диссертации, а именно: характеристика советской милиции качестве модели полиции социалистического государства; понятие полицейской деятельности; понятие полицейского права и аргументация целесообразности его структурирования в качестве подотрасли административного права и многие другие новаторские, по потому времени предложения.

Юрий Петрович принимал активное участие в разработке закона о полиции (милиции) Российской Федерации. Как известно данный нормативный правовой акт был принят в 1991-м году виде закона РСФСР «О милиции».

Многие современники ученого не понимали его замысел, отождествляя полицию с предателями Родины, поступившими на службу фашистской Германии в период Великой отечественной войны, также как и сам термин полиция не пользовался нравственной поддержкой населения. Однако время показало прозорливость научного мышления уважаемого профессора и справедливость его научной мысли, которая по прошествии двух десятков лет все же реализовалась в 2011 г. в законе «О полиции» [5].

Обращаясь к правовой доктрине современной России, уместно отметить, что термин «администрирование» прочно вошёл в теорию и практику деятельности публичной администрации и трактуется достаточно широко, при этом не один автор не даёт понятие этого феномена, не раскрывает его сущность, содержание, формы и методы, а также не отграничивает его от смежных понятий данного категориального ряда.

Однако как нами отмечалось в предыдущих публикациях, посвященных рассматриваемой проблематике [8, с.38–43],[9, с.19–25],[10, с.165–170], устаревшая, не отвечающая реалиям сегодняшнего дня доктрина административного права и административного про-

цесса в настоящее время перестала соответствовать целям и задачам публичного администрирования и нуждается в реформировании.

Говоря о проблемах становления и развития доктрины современного административного права, представляется целесообразным отметить, что «коренным блоком» предмета административного права, прежде всего, являются отношения возникающие в сфере реализации управленческих функций публичного администрирования. Именно они являются преобладающими в обеспечении обороны, национальной безопасности, развитии Российской государственности. При таком подходе органы публичной власти осуществляют реализацию своей компетенции во всех сферах жизнедеятельности общества, именно такая деятельность по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также реализации задач государства в социально-экономической и иных сферах нами именуется публичным администрированием.

На страницах публикаций автор настоящих строк статуйрует правовой институт «публичное администрирование», как новое научное направление, идущее в развитие предмета современного административного права, а именно положениями регулирующими правоотношения от чисто управленческого характера публичного администрирования во всех сферах жизнедеятельности, правоотношениями в сфере обеспечения общественной безопасности в области правоохранительной деятельности, в том числе во взаимодействии с институтами гражданского общества, а также правоотношениями по оказанию государственных услуг гражданами по их инициативе на основании Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [7], носящими реординанный характер, а также по восстановлению прав и свобод граждан нарушенных неправомерными действиями со стороны должностных лиц публичной администрации.

Публичное администрирование как динамический механизм представляет собой деятельность публичной администрации осуществляемую на основании и во исполнение закона по защите прав и свобод человека и гражданина, а также реализации задач и функций государства во всех сферах жизнедеятельности. Таким образом нами предлагается универсальный, соответствующий реалиям сегодняшнего дня термин «публичное администрирование», который в современной России уверенно ходит в оборот. Данное понятие является комплексным и более емким по содержанию, нежели публичное управление, однако без управленческой функции публичного администрирования не может быть поступательного развития Российской государственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации
2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003140001> (дата опубликования 14.03.2020 г.).
3. Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве РФ» // СЗ РФ. 2020 г. № 45 ст. 7061
4. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ 2015 г. № 29 (часть I) ст. 4350.
5. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СЗ РФ 2011. № 7. Ст. 900.
6. Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (в ред. от 11.06.2021) <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310002> (дата опубликования 31.07.2020 г.).
7. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // СЗ РФ. 2010 г. № 31 ст. 4179.
8. Воронов А.М. К вопросу правовой регламентации государственного администрирования // Административное право и процесс. 2018. № 4. С. 38–43.
9. Воронов А.М., Гоголев А.М. Некоторые тенденции и закономерности становления и развития государственного администрирования // Административное право и процесс. 2018. № 2. С. 19–25.
10. Воронов А.М. Наука административного права в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // -М.; Государство и право. 2020. № 6. С. 165–170.
11. Лазарев Б.М. Компетенция органов управления. — М. 1972 г.
12. Бельский К.С. — Лазарев Б.М. (1930–1995). Краткий очерк об ученом. // -М.; Государство и право. 1996. № 9. С. 153–158.
13. Материалы Международной научно-практической конференции «Лазаревские Чтения» на тему: «Государственный контроль и надзор как способы обеспечения законности в сфере экономической деятельности: теория и практика», посвященной 100-летию со дня рождения известного ученого-административиста Елены Викторовны Шориной, соратника и коллеги Б.М. Лазарева (25 октября 2018 г. Москва. Знаменка д. 10, Институт государства и права РАН).
14. Чертков А.М. Публичная власть в обновленной Конституции <https://www.advgazeta.ru/mneniya/publichnaya-vlast-v-obnovlennoy-konstitutsii/>

© Воронов Алексей Михайлович (alex_voronoff@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

TO THE QUESTION OF LEGAL REGULATION OF THE INHERITANCE CONTRACT IN THE RUSSIAN FEDERATION

**A. Gudkov
A. Krasilschikov
V. Mishchenko**

Summary. In this article, the authors consider the issues of legal regulation of such an institution of civil law as an inheritance contract. The authors draw attention to the fact that this institution is quite new in the modern legal technology for regulating relations associated with the transfer of property rights from the testator to the heir, and its basic principles are not yet actively applied in practice. At the same time, the authors emphasize that not only direct heirs, but also other persons can act as parties to the execution of this agreement. In addition, the authors assess the similarities and differences in the application of this institution with the institution of inheritance by will.

Keywords: legal regulation, inheritance, legislator, inheritance contract, legal differentiation.

Гудков Анатолий Иванович
К.ю.н., доцент, ВЮИ ФСИН России
gudkovaniv@yandex.ru

Красильщиков Анатолий Владимирович
К.ю.н., доцент, ВЮИ ФСИН России
krasilschikov@inbox.ru

Мищенко Вячеслав Иванович
К.ф.н., доцент, ВЮИ ФСИН России
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Аннотация. В данной статье авторами рассматриваются вопросы правового регулирования такого института гражданского права, как наследственный договор. Авторы обращают внимание на то, что указанный институт является достаточно новым в современной юридической технологии регулирования отношений, связанных с переходом права собственности от наследодателя к наследнику, а его основные начала на практике пока еще активно не применяются. Вместе с тем, авторы акцентируют внимание на том, что сторонами исполнения настоящего соглашения могут выступать не только непосредственные наследники, но и иные лица. Кроме этого, авторами дается оценка сходства и различий применения данного института с институтом наследования по завещанию.

Ключевые слова: правовое регулирование, наследование, законодатель, наследственный договор, правовая дифференциация.

Наследование, как один из видов приобретения права собственности на движимое и недвижимое имущество, имеет давнюю историю развития, при этом, что характерно, сам институт наследования в современной цивилистике признается одним из наиболее консервативных по своей сущности и в определенной степени славится отсутствием применения в его функционировании каких-либо сложных или многослойных договорных форм. Однако в последнее время обозначенная прерогатива все чаще подвергается правовой деформации, обусловленной непрекращающимся развитием сферы действия гражданско-правовых институтов, чем и вызывает значительный интерес в среде ученых и практикующих юристов [4].

Отдельное внимание исследователей в контексте развития института наследования привлекает использование новых инструментариев, прежде всего, подразумевающих интеграцию договорных форм в сферу наследственных отношений в качестве типового средства разрешения будущего спора о судьбе наследуемого имущества.

Так, автор диссертационного исследования в указанной области С.Г. Лиджиева определяет, что в настоящее время, несмотря на то, что после принятия Гражданского кодекса Российской Федерации в вопросы регулирования наследственных отношений было внесено значительное количество изменений и поправок (в том числе и те, которыми положения настоящего

акта были усовершенствованы), современное гражданское законодательство не дает полноценных ответов по ряду вопросов, связанных с наследованием личного имущества граждан. Прежде всего это связано с тем, что функционирование данного института имеет ряд специфических особенностей, которые очень сложно учесть изначально, и которые могут быть исследованы в полном объеме только в том случае, если будут досконально опробованы практикой [6].

Действительно, система существующих договорных принципов может охватывать различные аспекты развития социальной среды. Однако некоторые виды отношений (к которым безусловно относятся и наследственные) не всегда могут служить сферой их эффективного использования, так как часть упомянутых принципов основана не просто на свободном (позитивном) толковании имущественных прав, но и на беспрепятственном распоряжении собственным имуществом, даже если речь идет о таких аспектах гражданского правового регулирования, как переход имущества или права на него по наследству.

Впервые понятие «наследственный договор» было закреплено в отечественном законодательстве совсем недавно — в 2019 году, когда по инициативе ряда исследователей вопрос использования договорных отношений в наследственном праве был отражен формально наряду с институтом завещания [2]. Указанные изменения, прежде всего, коснулись положений гражданского законодательства, в результате чего в статье 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее — ГК РФ), были отражены основные моменты, затрагивающие порядок использования таких соглашений, а также основные права и обязанности сторон при его заключении, включая последствия его неисполнения, а также досрочного расторжения.

Понятие наследственного договора закреплено в п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ, где законодатель представляет его в качестве соглашения, заключенного наследодателем (собственником наследуемого имущества) с любым лицом, которое с точки зрения реализации свободного волеизъявления первого может быть претендентом на наследство в случае его смерти.

Важным обстоятельством определения условий подобного договора является то, что к таким лицам могут относиться только те, кто по своим личным характеристикам входит (или могут входить) в круг наследников, либо являются теми, кто их пережил и могут призываться к наследованию официально (формально) [8]. Более того, в наследственный договор по желанию наследодателя включаются условия о душеприказчике и других лицах, на которых после смерти наследодателя будет

возлагаться обязанность по совершению определенных действий, направленных на реализацию последней воли умершего, причем такие действия не должны противоречить закону. То есть, если проанализировать последствия заключения данного соглашения и следовать логике действующих норм, то можно констатировать, что после смерти наследодателя правом требования исполнения обязательств по данному договору наделяются не только наследники, но и душеприказчики, лица, пережившие наследодателя и являющиеся сторонами наследственного договора, а также пережившие наследодателя третьи лица. Симптоматично, но на основании этого же правила, нотариус, который ведет данное наследственное дело, также наделяется таким правом и может воспользоваться им, исключительно в период исполнения своих обязанностей по охране наследственного имущества и управлению таким имуществом до выдачи свидетельства о праве на наследство [3].

Между тем, наследственный договор представляет из себя двустороннюю сделку, а иногда и с участием большого количества лиц, по крайней мере, из существа договора вытекает необходимость согласования и подписания наследственного договора, как минимум, двумя лицами — наследодателем и претендующим на наследство. Также указанный договор может быть заключен с несколькими наследниками, при том, что предметом наследования может быть одно и то же имущество. Некоторыми представителями цивилистики и до настоящего времени вполне закономерно ставится вопрос о логичности (легитимности и обоснованности) совершения таких действий [5]. Однако во избежание путаницы, законодатель также предусмотрел, что право на определенное имущество, указанное в нескольких наследственных договорах, переходит к тому наследнику, который раньше всех заключил наследственный договор. Завещание же, в свою очередь, является односторонней сделкой, и, исходя из правовой природы данного института, никто, кроме лица его составившего, не знает содержание завещания и во время его составления в указанном месте не присутствует.

Определяя различия и схожесть двух этих институтов стоит отметить, что по своей сущности указанный договор дублирует положения закона в части определения порядка действия наследования по завещанию, а юридическая уникальность данного договора заключалась в том, что сторона, рассчитывающая завладеть наследством, изначально могла знать размеры причитающегося ей имущества, а также те условия, которые она обязана была выполнить, чтобы стать полноценным наследником и претендовать на него.

Более того, если проводить параллели между наследованием по завещанию и наследованием по договору,

то можно установить схожесть использования одних и тех же принципов. К примеру, и в том и другом случае совершение данного соглашения возможно только самими сторонами, при этом не допускается заключение наследственного соглашения через представителей. Немаловажным будет указать на то, что в обоих случаях стороны (или участники) заключения наследственного договора обязаны руководствоваться принципом тайны наследственных отношений (завещания) [7]. Так, в соответствии с требованиями ст. 1123 ГК РФ ни одна из сторон такого договора, включая нотариусов, которые с учетом специфики составления подобных соглашений имеют доступ к сведениям относительно состояния имущества и воли наследодателя на распоряжение им, а также лиц, обрабатывающих информацию о наследстве, не имеют права разглашать сведения о наследстве до момента его официального открытия.

Вместе с тем, Основами законодательства РФ о нотариате к разглашению тайны наследственного договора не может относиться передача сведений в единую систему нотариата об удостоверении наследственного договора со стороны нотариуса, а также уведомление об отказе наследодателя от его дальнейшего исполнения.

Особо стоит отметить, что законодательство относит наследственные договоры, в отличие от того же завещания, к открытым типам соглашений (п. 5 ст. 1126 ГК РФ), попутно указывая на то, что наследственные соглашения не могут быть заключены в чрезвычайных обстоятельствах (п. 4 ст. 1129 ГК РФ), то есть без обязательного участия нотариуса. Несоблюдение этого правила может повлечь за собой признание такого соглашения ничтожным. Однако положения, предусмотренные ст. 1127 ГК РФ, действующие в отношении завещаний и характеризующие их, как нотариально удостоверен-

ные сделки, в отношении наследственных договоров распространяться не будут.

Если условно выделить положительные и отрицательные стороны применения указанной формы в наследственном праве, то, прежде всего, нужно обратить внимание на момент, связанный с представлением выбора наследодателю способа передачи его имущества после его смерти. Что касается отрицательных сторон данного соглашения, то здесь безусловным минусом будет выступать отсутствие тех нормативных предписаний, которые могли заполнить правовое пространство в случае возникновения спорных обстоятельств. Так, например, при исполнении данного соглашения должна быть учтена обязательная доля в наследовании, что не может не сказаться на социально-правовом положении наследника, подрывая его моральное, физическое и материальное состояние. Вполне логично было предусмотреть в таких случаях механизм регулирования обязательной доли, как это, в частности, сделано в некоторых зарубежных странах [9].

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что в настоящее время институт регулирования порядка использования наследственного договора при непосредственном наследовании нуждается в совершенствовании. Необходимо конкретизировать действующие положения, определяющие порядок реализации его механизма, так как основной проблемой на сегодняшний день, и самой главной, по нашему мнению, является невозможность отделения института наследственного договора от института завещания, что влечет реализацию наследственного договора через призму института завещания, а такой порядок указывает на несбалансированность в учете интересов сторон и может повлечь за собой возникновение столкновений между наследниками по договору и наследниками по завещанию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. N49. ст. 4552.
2. Федеральный закон от 19.07.2018 N217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третья Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 23.07.2018. N30. ст. 4552.
3. Васильева М.Г. Проблематика реализации наследственного договора через призму конфликта с институтом наследования по завещанию / М.Г. Васильева // Актуальные проблемы частного права в Российской Федерации: IV ежегодная Всероссийская студенческая научно-практическая конференция, Симферополь, 26 апреля 2021 года. — Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2021. — С. 64–69.
4. Иванова В.А. Проблема реализации права собственности и наследования до наступления совершеннолетия / В.А. Иванова // Стабильность и динамика Российской Конституции: Материалы XII Международного Конституционного форума, посвященного 15-летию возрождения юридического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского и XII Международной научно-практической конференции молодых ученых, посвященной Дню прав человека, Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2021. — С. 82–86.
5. Казакова В.А. Правовое регулирование завещания и наследственного договора / В.А. Казакова, М.А. Булавина // Современное право России: проблемы и перспективы: Материалы V международной научно-практической конференции, Москва, 03 декабря 2020 года. — Москва: Издательский дом «ИМЦ», 2021. — С. 134–138.

6. Лиджиева С.Г. Отграничение, утрата и восстановление наследственных прав по гражданскому законодательству Российской Федерации: дисс. . . канд. юрид. наук. Специальность: 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. 2019. Москва. 166 с.
7. Рассказова Н.Ю. Личное страхование, наследование и свобода договора / Н.Ю. Рассказова // Нотариальный вестник. 2021. № 8. — С. 6–20.
8. Рудик И.Е. Использование конструкции наследственного договора для планирования наследования / И.Е. Рудик // IV Международный форум юристов: сборник научных статей международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 23 апреля 2021 года. Ростов-на-Дону, 2021. — С. 68–73.
9. Ходырева Е.А. Нуждаемость как критерий при наследовании обязательной доли / Е.А. Ходырева // Бюллетень нотариальной практики. 2021. № 1. — С. 45–48.

© Гудков Анатолий Иванович (gudkovaniv@yandex.ru),

Красильщиков Анатолий Владимирович (krasilshnikov@inbox.ru), Мищенко Вячеслав Иванович (vyacheslav-mischenko@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЮИ ФСИН России

НЕДЕКЛАРИРОВАНИЕ ИЛИ НЕДОСТОВЕРНОЕ ДЕКЛАРИРОВАНИЕ: ОСНОВНЫЕ ОТЛИЧИЯ ПРИ РАЗГРАНИЧЕНИИ СОСТАВОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Дроботова Арина Геннадьевна

Аспирант, Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики, Санкт-Петербург
ar.drobotova@gmail.com

NON-DECLARATION OR FALSE DECLARATION: THE MAIN DIFFERENCES IN THE DIFFERENTIATION OF THE COMPOSITION OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

A. Drobotova

Summary. The purpose of this article is the analysis of the qualifying features that make it possible to distinguish between structures of administrative offences that are similar in their object, administrative responsibility for committing quality by Articles 16.2 and 16.4 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation. The relevance of the topic is, first of all, the practice of applying administrative legislation in the field of customs legal relations under customs rules. The author pays special attention to the qualifying elements of administrative offences related to the subject of the offence and the subject of responsibility.

Keywords: administrative offences in the field of customs (violation of customs rules), delimitation of the composition of administrative offences, grounds for delimiting the composition of administrative offences, administrative liability, non-declaration or inaccurate declaration of goods, non-declaration or inaccurate declaration of cash by individuals and (or) monetary instruments.

Аннотация. Целью данной статьи является анализ квалифицирующих признаков, позволяющих разграничить близкие по своему объекту составы административных правонарушений, административная ответственность за совершение которых предусмотрена статьями 16.2 и 16.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Актуальность темы исследования определяется, прежде всего, практикой применения административного законодательства в сфере таможенных правоотношений при нарушении таможенных правил. Автор особое внимание обращает на квалифицирующие признаки указанных составов административных правонарушений, относящиеся к предмету правонарушения и субъекту ответственности.

Ключевые слова: административные правонарушения в области таможенного дела (нарушение таможенных правил), разграничение составов административных правонарушений, основания разграничения составов административных правонарушений, административная ответственность, недекларирование либо недостоверное декларирование товаров, недекларирование либо недостоверное декларирование физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов.

Введение

Недекларирование или недостоверное декларирование является основанием для привлечения виновного лица к административной ответственности в зависимости от того, какой именно квалифицирующий признак определяет существо правонарушения: это товар или (применимо к физическим лицам) наличные денежные средства и (или) финансовые инструменты.

Проблема разграничения составов административных правонарушений возникла достаточно давно, фактически с того времени, когда субъектам предпринимательской деятельности законом было разрешено участие во внешнеэкономической деятельности, однако судебная практика доказывает необходимость

постоянного совершенствования правового инструментария, применимого для правильной квалификации недекларирования или недостоверного декларирования товаров при перемещении их через границу стран — участниц Таможенного союза.

О растущей актуальности исследования рассматриваемой темы свидетельствует также и неослабевающий интерес отечественных авторов, предметом научной деятельности которых являются вопросы административной ответственности. Однако, в основном, предметом исследования становится анализ судебной практики применения норм законодательства об административных правонарушениях, а проблемы квалификации смежных составов правонарушений рассматриваются в рамках изучения частных вопросов, что само

по себе определяет необходимость обращения внимания к указанной проблеме.

Анализируя содержание статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее: КоАП РФ) и основания разграничения составов административных правонарушений, включенных в указанную статью закона, отечественные исследователи обращают внимание на квалифицирующие признаки правонарушений, ответственность за совершение которых установлена нормами ч.ч. 1, и 3 ст. 16.2 КоАП РФ, характерные для определенных элементов составов административных правонарушений, чаще обращая внимание на проблему разграничения составов административных правонарушений, ответственность за совершение которых устанавливается нормами ч.ч. 1 и 2 КоАП РФ.

Так, например, Е.И. Сидоров указывает, что для указанных и смежных с ними (по объекту) составов административных правонарушений объективная сторона характеризуется бездействием, хотя и в отношении ч.ч. 2 и 3 ст. 16.2 КоАП РФ объективная сторона может характеризоваться и активными целенаправленными действиями, а также использованием недействительных документов. Субъективная сторона правонарушений, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 16.2 КоАП РФ, по мнению указанного автора, характеризуется как неосторожность, так и умысел, а дополнительным квалифицирующим признаком могут быть цель, мотив совершения правонарушения, либо отсутствие такового [7, с. 63].

Л.Б. Монтян и Н.Н. Пугачева важнейшим квалифицирующим признаком при разграничении составов административных правонарушений, объединенных законодателем в ст. 16.2 КоАП РФ, называют отсутствие (наличие) причиненного ущерба, что позволяет, по мнению указанных исследователей, разграничить составы правонарушений, предусмотренные ч. 1 и ч.ч. 2 и 3 ст. 16.2 КоАП РФ, при этом в первом случае ущерб отсутствует [3, с. 8].

В судебной практике сложилось несколько иное представление о разграничении составов административных правонарушений, объединенных в ст. 16.2 КоАП РФ. Нормами п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [5], действующего в настоящее время в редакции от 25.06.2019 г., в качестве важнейшего квалифицирующего признака, позволяющего разграничить составы административных правонарушений, ответственность за совершение которых пред-

усмотрена ч.ч. 1 и 2 ст. 16.2 КоАП РФ называются качественный и количественный критерии.

Если устанавливается количественный критерий, то есть фиксируется факт недекларирования товаров, перемещаемых через таможенную границу, то ответственность возникает по ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ. При этом внимание обращается на то, что недекларирование может выражаться в декларировании только одного вида товаров, перемещаемых через таможенную границу, в декларировании только части товара, либо в предоставлении к таможенному оформлению товара, обладающего иными свойствами, нежели тот, который действительно перемещается через таможенную границу.

В том же случае, если квалифицирующим признаком становится качественный критерий, то есть при условии декларирования всего объема товара декларант или таможенный брокер указывают иные качественные характеристики товара, необходимые для таможенных целей, то ответственность возникает по ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ при условии, что такие сведения послужили основанием для освобождения от уплаты таможенных пошлин, налогов или для занижения их размера.

На необходимость учета позиции Верховного Суда РФ при разграничении составов административных правонарушений по ч.ч. 1 и 2 ст. 16.2 КоАП РФ указывают многие отечественные авторы, в качестве примера можно привести позицию Е.А. Наховой [4, с. 236], Ю.Г. Гвоздева [1, с. 37].

Означенную выше позицию Верховного Суда РФ, полагаем, следует считать чрезмерно упрощенной, поскольку при квалификации административных правонарушений, ответственность за совершение которых предусмотрена нормами ч.ч. 1 и 2 ст. 16.2 КоАП РФ, требуется анализ всех элементов состава правонарушений, а в этом отношении Пленум Верховного Суда РФ рекомендаций не дает.

В Постановлении Пленума ВАС РФ от 08.11.2013 г. № 79 «О некоторых вопросах применения таможенного законодательства» [6] (п. 11) указывается, что административная ответственность наступает в случае, если заявленные недостоверные, в том числе неполные, сведения послужили или могли послужить основанием для освобождения от уплаты таможенных пошлин, налогов или для занижения их размера, неприменения установленных запретов и ограничений, но не дается рекомендаций судам по проблеме разграничения этих составов административных правонарушений.

В связи с отсутствием рекомендаций органов судебной власти по разграничению составов администра-

тивных правонарушений, ответственность за совершение которых предусмотрена ч.ч. 2 и 3 ст. 16.2 КоАП РФ, данный пробел пытаются восполнить посредством теоретических изысканий. Так, Д.Р. Канищев предлагает в качестве основного критерия разграничения считать характер наступивших или предполагаемых негативных последствий правонарушения. В отношении ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ в качестве такового должно выступать освобождение от уплаты таможенных пошлин, налогов или для занижения их размера, а относительно ч. 3 ст. 16.2 КоАП РФ — несоблюдение (нарушение) запретов и ограничений, установленных законодательством государств — членом Таможенного союза [2, с. 81]. На данное основание для разграничения составов административных правонарушений по ч.ч. 2 и 3 ст. 16.2 КоАП РФ обращает внимание и Е.И. Сидоров [7, с. 64].

Д.В. Чермянинов и А.Э. Курмаев полагают, что квалифицирующим признаком, позволяющим отграничить состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 16.2 КоАП РФ, является предоставление декларантом документов, которые обладают свойствами, позволяющими впоследствии говорить об их недействительности (поддельные, полученные незаконным путем, содержащие недостоверные сведения, относящиеся к другим товарам и (или) транспортным средствам и т.д.) [8, с. 142–143].

Таким образом, высший орган судебной власти рекомендует судам при рассмотрении дел о привлечении виновных лиц к административной ответственности за правонарушения, признаки которых определены нормами ч.ч. 1 и 2 ст. 16.2 КоАП РФ, руководствоваться качественным и количественным критериями относительно действий (бездействия) виновного лица. При этом в рассматриваемом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ отсутствуют рекомендации судам по квалификации правонарушений по ч. 3 ст. 16.2 КоАП РФ и ст. 16.4 КоАП РФ. Относительно ст. 16.4 КоАП РФ позиция высшего органа судебной власти понятна, поскольку речь идет об определенном субъекте правонарушения (физическое лицо) и предмете (наличные деньги и (или) финансовые инструменты). Однако в отношении квалификации правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена ч. 3 ст. 16.2 КоАП РФ, требуется более четкая позиция Верховного Суда.

Лингвистический анализ терминов «недекларирование» и «недостоверное декларирование» может также использоваться в качестве основания для разграничения составов административных правонарушений, объединенных в ст. 16.2 КоАП РФ, поскольку наличие приставки «не» в термине «недекларирование» уже предполагает наказуемое бездействие, а недостовер-

ность свидетельствует о предоставлении таможенному органу информации, не соответствующей действительным характеристикам перемещаемого через таможенную границу товара.

Для юридической квалификации определенного состава административного правонарушения, составы которых определены в нормах ст. 16.2 КоАП РФ, необходимо учитывать не только позицию высших органов судебной власти, но и квалифицирующие признаки отдельных элементов состава административного правонарушения, а также саму сущность виновных действий (бездействия), устанавливаемую при анализе объективной стороны правонарушения.

Заключение

При разграничении составов административных правонарушений, объединенных в ст. 16.2 КоАП РФ, необходимо учитывать целый ряд существенных отличий, которые находят отражение как в отдельных элементах составов административных правонарушений, так и в обобщениях судебной практики.

Для цели привлечения виновного лица к административной ответственности по ч. 1 или ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ необходимо, прежде всего, учитывать качественный и количественный критерии, на которые обращает внимание Верховный Суд РФ. Однако учета исключительно этих критериев явно недостаточно для правильной квалификации правонарушения, в связи с чем, полагаем судам дополнительно необходимо учитывать квалифицирующие признаки, характеризующие объективную и субъективную стороны состава административного правонарушения.

Отсутствие или наличие ущерба также следует считать признаком, отличающим составы административных правонарушений, ответственность за совершение которых предусмотрена соответственно частями 1 и 2 ст. 16.2 КоАП РФ.

Отличительным признаком, позволяющим отграничить составы административных правонарушений, ответственность за совершение которых предусмотрена ч.ч. 2 и 3 ст. 16.2 КоАП РФ, следует считать специфику недействительности документов, предоставляемых при пересечении товаров таможенной границы государств — членом Таможенного союза, поскольку в первом случае ответственность возникает при предоставлении недостоверных сведений об их классификационном коде по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, а во втором — за предоставление документов, обладающими признаком недействительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гвоздев Ю.Г. Вопросы административной ответственности при таможенном декларировании товаров // Судья. — 2018. — № 9. — С. 35–39.
2. Канищев Д.Р. Актуальные вопросы привлечения к административной ответственности лиц за недостоверное декларирование товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза, по части 2 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Право и экономика. — 2013. — № 6. — С. 72–81.
3. Мунтян Л.Б., Пугачева Н.Н. Практика рассмотрения дел, связанных с применением статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, с участием таможенных органов // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры» — 2016. — № 2. — С. 5–37.
4. Нахова Е.А. Особенности доказывания и доказательств по некоторым спорам, вытекающим из нарушений таможенного законодательства // Ленинградский юридический журнал. — 2018. — № 3. — С. 236–242.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 г. № 18 (ред. от 25.06.2019 г.) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2006. — № 12.
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 08.11.2013 г. № 79 (ред. от 12.05.2016 г.) «О некоторых вопросах применения таможенного законодательства» // Вестник ВАС РФ. — 2014. — № 1.
7. Сидоров Е.И. Проблемы квалификации административных правонарушений, связанных с недекларированием либо недостоверным декларированием товаров в условиях функционирования Таможенного союза в рамках ЕАЭС // Административное и муниципальное право. — 2016. — № 1. — С. 60–65.
8. Чермянинов Д.В., Курмаев А.Э. О вопросах производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела // Российский юридический журнал. — 2016. — № 4. — С. 139–145.

© Дроботова Арина Геннадьевна (ar.drobotova@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАДЗОРНЫХ ОРГАНОВ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССЕЛЬХОЗНАДЗОРА ПО ВЛАДИМИРСКОЙ, ИВАНОВСКОЙ, КОСТРОМКОЙ ОБЛАСТЯМ)

PROS AND CONS OF REFORMING STATE SUPERVISORY AUTHORITIES (ON THE EXAMPLE OF THE ROSSELKHOZNADZOR TERRITORIAL ADMINISTRATION IN THE VLADIMIR, IVANOV, KOSTROMA REGIONS)

V. Zubkov
I. Guseva

Summary. The article deals with topical issues of reforming and implementing a risk-based approach in the context of digitalization of supervisory activities carried out by the Rosselkhoz nadzor. The analysis of the reasonableness of assigning organizations to a certain risk category is given. Proposals are being made to improve the legislative framework regulating the activities of federal state supervision in the field of circulation of medicines for veterinary use.

Keywords: state supervision, digitalization, risk category, medicinal products for veterinary use.

Зубков Владимир Николаевич

Старший преподаватель, Владимирский юридический институт ФСИН России
z-vladimir-z@mail.ru

Гусева Ирина Ивановна

К.ю.н., доцент, Владимирский юридический институт ФСИН России
guseva-ir@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы реформирования и внедрения риск-ориентированного подхода в условиях цифровизации надзорной деятельности, осуществляемой Россельхознадзором. Дается анализ обоснованности отнесения организаций к определенной категории риска. Вносятся предложения по совершенствованию законодательной базы, регулирующей деятельность федерального государственного надзора в сфере обращения лекарственных средств для ветеринарного применения.

Ключевые слова: государственный надзор, цифровизация, категория риска, лекарственные средства для ветеринарного применения.

Анализ проверок и выявленных нарушений в сельскохозяйственных предприятиях Свердловской области, проведенный в 2015 г. профессором, доктором биологических наук И.М. Донником, профессором, доктором юридических наук В.А. Ворониным, руководителем Управления Россельхознадзора по Свердловской области И.А. Тухбатовым, позволил им прийти к выводу о латентности совершаемых правонарушений, что способствовало появлению на прилавках торговых сетей, рынков и перерабатывающих предприятиях недоброкачественной продукции, способной причинить вред здоровью [1, с. 83]. Аналогичные ситуации наблюдались в других регионах России. Прогноз вышеназванных авторов об усилении роли государственных контрольно-надзорных органов в сельском хозяйстве оправдался.

Переход на риск-ориентированный подход при осуществлении контрольных функций [2], цифровизацию

с внедрением автоматизированных систем позволил оптимизировать структуру и провести реорганизацию надзорных территориальных управлений Россельхознадзора России, объединив поднадзорные территории трех областей в одно управление [3]. Так к управлению Россельхознадзора по Владимирской области 16 апреля 2021 года присоединены еще два региона Ивановский и Костромской (далее — Управление), в которых территориальные управления упразднены.

Управление осуществляет надзор за соблюдением законодательства предпринимателями и организациями на этапах производства, переработки, реализации, хранения продукции животного и растительного происхождения. Цепочка отслеживания продукции осуществляется от сельхозкооперативов, и вплоть до ее поставки в торговые точки и муниципальные учреждения (детские сады, школы, больницы), то есть конечным потребителям. На Управление возложены также функ-

ции по предоставлению государственных услуг, связанных с выдачей лицензий и сертификатов предпринимателям и, в частности, выдача сертификатов на экспорт продукции за границу. Число государств, в которые экспортируется, например, сельскохозяйственная продукция Владимирской области охватывает более 35 стран мира.

Риск-ориентированный подход контроля, в связи с вступлением в силу Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 г. № 248-ФЗ, позволил прогнозировать нарушения на проблемных участках надзора и своевременно на них реагировать по результатам анализа информации, полученной в результате мониторинга деятельности поднадзорных субъектов. Оперативная обработка информации осуществляется с помощью автоматизированных систем, таких как, «ВетИС», федеральная государственная информационная система (ФГИС) «Меркурий», подсистема «Цербер». Например, внедрение системы «ВетИС» [4] упростило оформление ветеринарных сертификатов в электронном виде, используемых в качестве электронных ветеринарных сопроводительных документов предпринимателями. Благодаря системе «Меркурий» Управлением осуществляется сквозной контроль товаров животного происхождения по всей цепочке от их создания в статусе продукции изготовителем до товаров, поступающих конечным потребителям. Все хозяйствующие субъекты, осуществляющие свою деятельность в поднадзорных территориях проходят регистрацию в подсистеме «Цербер». Она является частью государственной платформы «ВетИС» и представляет собой базу данных, в которой содержится вся информация о хозяйствующих субъектах и площадках, находящихся под контролем государственного ветеринарного надзора.

Наличие таких цифровых программ упрощает надзор и помогает контролировать заданную область. Регистрация на официальном сайте «Цербер» обязательна для всех субъектов (владельцев предприятий, фермерств и др.), имеющих отношения к сфере ветеринарного контроля со стороны Россельхознадзора. Такая регистрация обязательна не только в отношении российских, но и в отношении зарубежных участников, которые ввозят продукцию на территорию России.

Так, информация о регистрации хозяйствующего субъекта в подсистеме «Цербер», автоматически помещается в систему ФГИС «Меркурий», которая ориентирована на выявление фальсифицированной продукции, благодаря отслеживанию цикла по схеме «от сырья до готовой продукции». Благодаря анализу информации сконцентрированной в системе «Меркурий»

в первом полугодии 2021 года исключены из базы данных 34 организации, у которых отсутствовали производственные мощности и, используя нелегальные схемы, они создавали фантомные площадки. К примеру, по адресу торгового центра числится мясоперерабатывающий цех, выявленный надзорным органом в Муромском районе Владимирской области.

По состоянию на первое полугодие 2021 года только на территории Владимирской области зарегистрировано 8198 хозяйствующих субъектов, осуществляющих оборот продукции животного происхождения, на которое выдано предпринимателям более 16,2 млн. электронных ветеринарных сопроводительных документов [5, с. 17].

Одновременно с преобразованием территориальных управлений Россельхознадзора произошла реорганизация в форме слияния государственных бюджетных учреждений Владимирской области станций по борьбе с болезнями животных в сфере ветеринарии в одно государственное бюджетное учреждение «Владимирская областная станция по борьбе с болезнями животных». Эти организации также являются субъектами, поднадзорными Управлению. Правовой основой такой оптимизации явились статья 57 ГК РФ, Закон Владимирской области от 06.11.2001 г. № 104-ОЗ «О порядке управления и распоряжением имуществом (объектами), находящимися в государственной собственности Владимирской области», Постановление Губернатора Владимирской области от 13.10.2010 г. № 1101 «Об учреждении Порядка создания, реорганизации и изменения типа и ликвидации государственных учреждений Владимирской области, а также утверждения уставов государственных учреждений и внесения в них изменений», Распоряжение администрации Владимирской области от 04.08.2021 г. № 590-р «О реорганизации государственных бюджетных учреждений Владимирской области в сфере ветеринарии».

В связи с переходом на риск-ориентированный подход в области надзора важной составляющей деятельности Управления является деятельность, направленная на оперативное выявление заболеваний животных на основе анализа результатов лабораторных исследований биологического материала животных, отобранного в поднадзорных хозяйствующих субъектах. В настоящее время издан 51 правовой акт, которые составляют основу для оценки соблюдения обязательных требований к безопасности продукции, поднадзорной Управлению и привлечения к ответственности в случае допущенных нарушений [6].

Одним из проблемных вопросов, на наш взгляд, является отнесение к категории риска субъектов в сфере

обращения лекарственных средств при ветеринарном применении. Анализ риска включает в себя оценку рисков, управление рисками выработки мер по предупреждению и минимизации негативных последствий рисков и коммуникация рисков (информирование о наличии рисков и результатах реализации мер по их минимизации).

Объектам поднадзорным Управлению присваивается категория риска, в зависимости от их вида деятельности, обозначенного в ОКВЭД с учетом критериев риска в соответствии с положениями постановления Правительства РФ от 29 июня 2021 г. № 1049 (далее — Постановление № 1049) [7], Решения Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору от 13 сентября 2021 г. [8]. Например, если видом деятельности является оптовая торговля лекарственными средствами для ветеринарного применения, то категория риска (значительный, средний, умеренный, низкий) определяется в зависимости от набранного количества баллов, которые формируется в зависимости от показателей характеризующих условия осуществления деятельности и ее характеристик.

В число таких значимых показателей Постановлением № 1049 включены: наличие разгрузочной площадки и ее типа, степень механизации складских помещений, высота укладки груза, характеристика поддержания специального режима температуры, режим хранения препаратов, условия перевозки с соблюдением температурного режима.

Полагаем, первые три показателя не характеризуют критерии тяжести потенциальных негативных последствий несоблюдения обязательных требований, с учетом возможной степени тяжести потенциальных случаев причинения вреда, а характеризуют степень механизации и оснащенности помещения оборудованием. Поэтому вместо них, целесообразно внести показатели, характеризующие стаж работы в сфере ветеринарии сотрудников, длительность деятельности хозяйствующего субъекта в данном виде деятельности, уровень его деловой репутации по аналогии с Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 21 ноября 2017 г. № 1795-ст [9].

Выявление объектов ветеринарного контроля с признаками рисков и своевременное принятие мер по минимизации рисков, возложено на территориальные органы надзора.

Анализ объектов, включенных в перечень федерального государственного контроля (надзора) в сфере обращения лекарственных средств для ветеринарного применения [10] (далее — Перечень) по Управлению

Россельхознадзора по Владимирской, Ивановской, Костромской областям, выявил ряд проблемных вопросов, возникающих при отнесении объекта к категории риска.

Показателями не корректного подхода может служить проведенный сравнительный анализ отнесения к категории риска ряда объектов, в случае осуществления деятельности, связанной с розничной торговлей лекарственных средств для ветеринарного применения (Приложение № 2 к критериям отнесения объектов федерального государственного контроля (надзора) в сфере обращения лекарственных средств для ветеринарного применения к определенной категории риска Постановления № 1049). Рассмотрим это на примере двух организаций, осуществляющих разведение, выращивание, содержание животных. (управлению Россельхознадзора).

Деятельность ЗАО «Юрьеvecкая птицефабрика» Владимирской области отнесена к значительному риску (сумма показателей риска составляет более 20 баллов). Основным видом деятельности является разведение сельскохозяйственной птицы (код ОКВЭД 01.47), дополнительными кодами предусмотрены производство мяса птицы, оптовая торговля мясом птицы. В Перечне ее деятельность обозначена как «розничная торговля лекарственными средствами для ветеринарного применения». В соответствии с постановлением № 1049 такой вид деятельности подлежит обязательному лицензированию, но только в отношении ветеринарных аптечных организаций. В ходе проверки достоверности информации о видах лицензируемой деятельности, проведенной авторами, установлено, что ЗАО «Юрьеvecкая птицефабрика» такую деятельность не осуществляет. На сайте List-Org в каталоге организаций отмечено, что названным хозяйствующим субъектом такая лицензия не получалась [11].

Оснований для применения положений п. 12 раздела 111 «Критерии возможного несоблюдения обязательных требований» (Постановление № 1049), в связи с привлечением лиц к административной ответственности в ходе осуществления надзорных функций Управлением в течение последних двух лет на данном предприятии не устанавливалось. Наличие административных правонарушений могло бы стать причиной для повышения категории риска. Таким образом, при отнесении организации к категории риска расчет баллов должен производиться с учетом этих сведений.

Деятельность ООО «Ивановская птицефабрика» Ивановской области отнесена к категории низкого риска (сумма показателей риска составляет не свыше 9 баллов). Основным видом деятельности является

разведение сельскохозяйственной птицы (код ОКВЭД 01.47), дополнительными кодами предусмотрены производство мяса птицы, оптовая торговля мясом птицы. В Перечне ее деятельность обозначена как «хранение лекарственных средств для ветеринарного применения» [12]. Как и в ЗАО «Юрвецкая птицефабрика» оснований для применения положений п. 12 раздела 111 «Критерии возможного несоблюдения обязательных требований», в связи с привлечением лиц к административной ответственности также не установлено.

В то же время, любая организация, занимающаяся выращиванием птицы, в целях профилактики болезней применяет ветеринарные препараты, не ограничиваясь только их хранением. Применение лекарственных средств в ветеринарных целях предполагает определение методики применения и эффективности той или иной вакцины. Более того, в силу содержания п. 5 ст. 12 ФЗ Федерального закона «Об обращении лекарственных средств» от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ (далее — ФЗ-61) основная цель клинических исследований лекарственных препаратов для ветеринарного применения в организациях, осуществляющих разведение, выращивание и содержание животных, это выработка схем по установлению «безопасности и эффективности лекарственного препарата, предназначенного для лечения определенных заболеваний животных, или эффективности лекарственного препарата для профилактики заболеваний здоровых животных».

Результативность применения лекарственного препарата позволяет гарантировать безопасность продукции. С точки зрения ветеринарной безопасности степень риска при этом должна понижаться.

В приведенных примерах расчет баллов производился с учетом критериев оценки и соответствующего вида деятельности, предусмотренных Постановлением № 1049. Различие в определении вида деятельности в ЗАО «Юрвецкая птицефабрика» розничная торговля лекарственными препаратами для ветеринарного применения (которую они фактически не осуществляют), а в ООО «Ивановская птицефабрика» — хранение лекарственных препаратов для ветеринарного применения. В результате такого сравнительного анализа мы получаем значительное расхождение в оценке категорий риска, имеющих большое значение для хозяйствующих субъектов.

По Перечню во Владимирской области зарегистрированы 172 объекта подлежащие отнесению к категории риска из них:

- ◆ 142 отнесены к объектам со значительным риском (проведение проверки 1 раз в три года), 30 объектов отнесены к среднему риску (про-

верка проводится не чаще 1 раза в четыре года и не реже 1 раза в пять лет).

По Перечню в Ивановской области зарегистрированы 138 объекта подлежащие отнесению к категории риска из них:

- ◆ 17 отнесены к значительному риску, 27 объектов к умеренному риску (проверка проводится не чаще 1 раза в шесть лет и не реже 1 раза в восемь лет, 94 к низкому риску в этом случае проведение плановых проверок не предусматривается).

По Перечню в Костромской области зарегистрированы 39 объекта подлежащие отнесению к категории риска из них:

- ◆ 27 объектов отнесены к значительному риску, 12 объектов к среднему риску.

Из анализа этой информации можно сделать вывод о том, что в Ивановской области 68% хозяйствующих субъектов освобождены от проведения плановых проверок, несмотря на то, что их деятельность и условия хозяйствования фактически аналогичны Владимирской и Костромской областям, где ни одному сельскохозяйственному объекту не присвоен низкий уровень риска. Вряд ли это свидетельствует о нарушениях у одних и очень качественной работе других. Полагаем, в ряде объектов для осуществления деятельности по применению лекарственных препаратов ветеринарного назначения получают лицензию только на хранение таких лекарств, умышленно занижая, таким образом, процессы, осуществляемые объектом государственного контроля. При этом значение показателя риска будет существенно ниже, в то же время, это исключает гарантию безопасности применения лекарственных средств ветеринарного применения.

В этой связи полагаем необходимым:

- ◆ усовершенствовать федеральный государственный надзор в сфере обращения лекарственных средств для ветеринарного применения,
- ◆ при выдаче лицензий организациям, осуществляющим разведение, выращивание и содержание животных, глубже исследовать вопросы профилактики заболеваний, в целях соблюдения положений ФЗ-61;
- ◆ внести корректировки в Приложение № 1 Постановления № 1049, заменив пункты 1, 2, 3, содержание которых должно на наш взгляд, отражать показатели, характеризующие стаж работы в сфере ветеринарии сотрудников, длительность деятельности хозяйствующего субъекта в данном виде деятельности, уровень его деловой репутации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Донник И.М., Воронин В.А., Тухбатов И.А. Государственная контрольно-надзорная деятельность в сельском хозяйстве // Аграрный вестник Урала. — № 4(134). Экономика. — 2015 г. — С. 80–83
2. О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации (вместе с «Правилами отнесения деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и (или) используемых ими производственных объектов к определенной категории риска или определенному классу (категории) опасности»): Постановление Правительства РФ от 17.08.2016 г. № 806 (ред. от 24.08.2021 г.) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_203819/
3. Россельхознадзором продолжается реорганизация территориальных управлений Службы Россельхознадзора / Новости федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору от 27.04.2021 г. // URL: <https://fsvps.gov.ru/fsvps/news/41385.html>
4. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О ветеринарии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 243-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182654/
5. Панюхина С.С. Риск-ориентированный автоматизированный контроль Россельхознадзора: // Журнал Д. ЛО. Цифровизация бизнеса. — № 4(20). — август 2021. — С. 16–20 // URL: https://vladimir.tpprf.ru/ru/publications/%D0%96%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB_%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%BE_20%D0%B0_%D1%81%20%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BA%D0%BE%D0%B9.pdf
6. О Перечнях нормативно правовых актов (их отдельных положений), содержащих обязательные требования, оценка соблюдения которых осуществляется Россельхознадзором в рамках государственного контроля(надзора) привлечения к административной ответственности, предоставления лицензий и других разрешений: Приказ Россельхознадзора от 22.12.2020 г. № 1378. Россельхознадзор. Нормативные акты: // URL: <https://fsvps.gov.ru/fsvps/laws/7690.html>
7. О федеральном государственном контроле (надзоре) в сфере обращения лекарственных средств: Постановление Правительства РФ от 29 июня 2021 г. № 1049. // URL: <https://base.garant.ru/401423374/>
8. Об отнесении объектов государственного контроля в сфере обращения лекарственных средств для ветеринарного применения к определенной категории рисков: Решение Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору от 13.09.2021года. // URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1633677913&tld=ru&lang=ru&name=%D0%A0%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%BE%D1%82_13.09.2021.
9. ГОСТ Р 66.0.01–2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Оценка опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. Национальная система стандартов. Общие положения, требования и руководящие принципы: утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 21.11.2017 г. № 1795-ст. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200157737>
10. Перечни объектов федерального государственного контроля (надзора) в сфере обращения лекарственных средств для ветеринарного применения: // URL: <http://33.fsvps.ru/org/objecs-gov-control/leknadzor.html>
11. List-Org Каталог организаций. ЗАО ЮПФ: <https://www.list-org.com/company/12845>
12. List-Org Каталог организаций. ООО «Ивановская птицефабрика»: <https://www.list-org.com/company/>

© Зубков Владимир Николаевич (z-vladimir-z@mail.ru), Гусева Ирина Ивановна (guseva-ir@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ О ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИИ) ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

A LEGAL ENTITY AS A SUBJECT OF CRIMES OF MONEY LAUNDERING

A. Ivanov

Summary. The article is devoted to the problems of introducing criminal liability of legal persons for committing crimes for legalization (laundering) of criminal incomes, i.e. provided by Art. 174 (174.1) of the Criminal Code of the Russian Federation, the positions and views of scientists on the given problematics, advantages and lacks, international documents and foreign practice are analysed; the substantiation of necessity of introduction of criminal liability of legal persons for laundering is given.

Keywords: legalization, money laundering, criminal liability of legal entities, Convention, Rosfinmonitoring, administrative liability of legal entities, FATF, MONEYVAL.

Иванов Андрей Викторович

Аспирант, Институт Международного права
и экономики им. А.С. Грибоедова
zagorye@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам введения уголовной ответственности юридических лиц за совершение преступлений за легализацию (отмывание) преступных доходов, т.е. предусмотренных ст. 174 (174.1) УК РФ, проанализированы позиции и взгляды ученых по данной проблематике, преимущества и недостатки, международные документы и зарубежная практика, даны обоснования о необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц за отмывание.

Ключевые слова: легализация, отмывание, уголовная ответственность юридического лица, Конвенция, Росфинмониторинг, административная ответственность юридических лиц, ФАТФ, МАНИВАЛ.

В настоящее время в литературе достаточно остро обсуждается введение уголовной ответственностью юридических лиц. Тема юридического лица как субъекта уголовного права остается достаточно резонансной и дискуссионной и мнения специалистов разделились на сторонников и противников. Безусловно, вопрос об ответственности юридических лиц за такие преступления как преступления против жизни и здоровья граждан, против собственности и др. является спорным. Тяжело представить, как можно привлечь юридическое лицо к какой-либо ответственности за совершения, например, убийства. В то же время, по нашему мнению, логично будет говорить об уголовной ответственности юридических лиц по таким категориям преступлений как экономические, экологические, должностные.

Тема введения уголовной ответственности юридического лица достаточно объемная и требует отдельного исследования. Здесь мы лишь коснемся ее изучения на примере применения в нормах о легализации (отмывания) преступных доходов, предусмотренных ст. 174 (174.1) УК РФ — Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им (другими лицами) преступления [1].

Начнём с краткой исторической справки. В Российской истории права известны случаи коллективной ответственности. Так в статьях 3–6 Пространственной Русской Правды устанавливается порядок взыскания виры за убийство на территории верви, если вервь отказывалась искать преступника. Под вервью понимается община. Другим документом, в котором можно увидеть коллективную ответственность целых населенных пунктов это Соборное Уложение 1649 г., где предусматривалось уголовное наказание за ряд преступлений таких как укрывательство, разбой и др. [3]. Ст. 123 УК РСФСР 1922 года предусматривала наказание в виде ликвидации религиозных или церковных организаций с конфискацией их имущества за присвоение себе административных, судебных или иных публично-правовых функций и прав юридических лиц [4]. В советский период намеки об коллективной ответственности в уголовном праве отсутствовали, в связи с отсутствием существования каких-либо форм собственности, кроме не иначе как государственной.

В российском уголовном законодательстве также отсутствует уголовная ответственность юридических лиц. В современном российском праве для юридических лиц присутствуют лишь нормы об административной и гражданско-правовой ответственности, которые

внесены в в кодекс об административных правонарушениях, гражданский кодекс и налоговый кодекс.

Проведем анализ нарративов специалистов и их доводов по этому вопросу.

Главным аргументом противников является то, что в основе понятия вины в доктрине уголовного права РФ привилегиирующее положение занимает психологического понимания вины, присуще лишь только одушевленным лицам, способным думать, мыслить, осознавать, и иметь умысел. Вот что пишет Н.Е. Крылова: «Представляется, что попытки сформулировать понятие «вины» юридического лица, отличной от вины его представителей и руководителей (а для них вина — это психологическое отношение к деянию и его последствиям в форме умысла или неосторожности), заранее обречены на провал» [5]. В литературе описаны возможные решения данной проблемы несколькими путями: 1) путем разделения субъекта преступления и субъекта уголовной ответственности [6]; 2) путем перехода от психологического понимания умысла к оценочному, изменения законодательную формулировку определения [7]. Понятие вины как в административном праве, так и в уголовном абсолютно идентичны: вина — это элемент субъективной стороны состава административного правонарушения (уголовного преступления), она определяется как психическое отношение субъекта к противоправному действию или бездействию и его последствиям. Не совсем понятно, почему при одинаковом определении вины, административная ответственность юридических лиц возможна, а уголовная нет?

В качестве решения проблемы ответственности юридических лиц предложено О.В. Хомичем в виде дополнения КоАП статьями идентичными, предусмотренным ст. 174 (174.1) УК РФ, но ограничить их применение в отношении юридических лиц [8].

Мы не можем поддержать данную позицию, поскольку, ничто не мешает таким же способом дополнить УК уголовной ответственностью юридических лиц, и аргументы к тому более весомее.

В.С. Давыдов считает нецелесообразным введение института уголовной ответственности юридических лиц за отмывание преступных доходов, поскольку соответствующих целей можно добиться и с помощью институтов административной и гражданской ответственности юридических лиц [9]. Данное утверждение В.С. Давыдова является неубедительным, потому что действующим КоАП РФ не предусмотрена административная ответственность за легализацию (отмывание) незаконных доходов. Ст. 15.27 лишь предусматривает ответственность за неисполнение требований законодательства

о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, одним словом, само лицо не легализовало (отмывало) свои или другого лица незаконные доходы [10].

Если продолжить проводить сравнительный анализ между уголовной и административной ответственности, можно добавить, что уголовная ответственность имеет более сдерживающее воздействие, чем административная, т.к. уголовное судопроизводство содержит более эффективные механизмы и инструменты, способные создать мощную доказательственную базу для подтверждения причастности к преступной деятельности, такие как допрос, очная ставка, обыск, выемка документов, проведения различного рода криминалистических экспертиз и др. Также сроки давности привлечения к ответственности в административном праве намного короче, чем в уголовном. Согласно ст. 4.5 КоАП они составляют всего два месяца (а по делам, рассматриваемыми судьями — три месяца) с момента совершения правонарушения.

Сроки рассмотрение административного производства, согласно ч. 5 ст. 28.7 КоАП, составляют всего один месяц плюс допускается продление максимум еще на месяц. Достаточно сложно собрать доказательственную базу за столь короткое время. При расследовании уголовных дел по легализации (отмыванию) преступных доходов следствию первоначально необходимо собрать доказательства по предикатному преступлению, поскольку легализация (отмывание) является прикосновенным преступлением. Процесс сбора доказательств достаточно трудоемкий, в связи с тем, что включает в себя обильное количество следственных действий по сбору финансовых, бухгалтерских, банковских и иных документов, на основании которых назначаются и проводятся криминалистические экспертизы (почерковедческие, бухгалтерские и т.п.). Другой проблемой при расследовании дел о легализации (отмывания) является то обстоятельство что в последнее время преступления данной категории носят трансграничный характер, в связи с чем по уголовным делам требуется оформлять международные следственные поручения, срок исполнения которых не определен законом. Практика направления международных запросов по административному производству по делам об отмывании не имеет перспектив по причине долгих сроков ожидания их исполнения. Если еще принять во внимание, что преступление легализации (отмывания) преступных доходов может иметь множество эпизодов, из которых каждый должны быть доказан, то времени, отведенного для административного процесса, не хватит. В уголовном же процессе, согласно ст. 162 УПК, срок расследования составляет два месяца, далее может быть продлен руководителями соответ-

ствующих следственных подразделений до двенадцати, а в исключительных случаях и более [11].

Что касается гражданско-правовой ответственности можно отметить, что гражданско-правовой деликт будет идеальной совокупностью, так как уголовное производство может также включать в себя такие обеспечительные меры как арест имущества, конфискацию, которые являются мерами по обеспечению возможного гражданского иска и возможной компенсации за причиненный ущерб. (Например, от неуплаты налогов). Аргумент возмещения, причиненного вреда является достаточно внушительным. У юридического лица больше возможности возместить, причиненный ущерб, нежели у физического.

Непонятно, кто конкретно будет нести уголовную ответственность, в случае принятия в корпорации неправомочного решения коллегиальным органом, возможно и при тайном голосовании, что безусловно вызовет трудности в определении того, кем конкретно принято незаконное волевое решение. Обычные руководители являются лишь только исполнителями, наряду с другими сотрудниками, которые воплощают решения корпорации (Совета директоров, общего собрания учредителей и т.д.). Более того, руководители могут постоянно сменяться по различным причинам (даже, например, в силу осуждения судом к наказанию, связанным с лишением свободы), а юридическое лицо остается и может продолжать осуществлять незаконную деятельность. Конечно, скептики здесь могут возразить, что юридическое лицо может реорганизоваться. Но в качестве превентивных мер или меры наказания можно предусмотреть временное, на время действия наказания, приостановление или запрет любой реорганизации конкретного юридического лица, либо, наоборот, принудительной реорганизации в организационно-правовую форму, подконтрольную государству. В этой связи большим подспорьем было бы предложение Л.А. Буклеровой и Ю.Б. Гаврюшкина, которые также предлагают рассмотреть вопрос об уголовной ответственности учредителей, участников, выгодоприобретателей и иных лиц, имеющих возможность определять решения о совершении сделок, принимаемые юридическим лицом, особенно когда документы юридического лица оформляются на подставных лиц, что позволит каждому лицу, готовому предоставить свои документы, понести уголовную ответственность за преступления, совершаемые созданной им, даже формально, фирмой [12]. Мы согласны с данной постановкой вопроса, поскольку сложная структура учредителей иногда делает невозможной идентификацию физических лиц, которые стоят за учредителями, т.к. в качестве учредителей иногда может выстраиваться целая вереница из других юридических лиц, которые могут быть или иностранными юридическими лицами или офшорами.

Возможность привлечение юридического лица к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) незаконных доходов создаст правовой инструмент для борьбы с фирмами-однодневками, позволит избежать постановки имущество, полученного незаконным путем на баланс предприятия, предотвратит корпоративную коррупцию.

Введение уголовной ответственности юридических лиц за легализацию (отмывание) может быть более рационально и иметь большую эффективность при профилактике такого рода преступлений. Зная последствия принятия полномочными лицами корпорации незаконных решений, которые могут привести к уголовному наказанию, вплоть до ликвидации самой организации и конфискации ее имущества, что побудит их обдумыванию и возможным отказом от своих преступных намерений. Американские фирмы, столкнувшиеся с судебными исками за подкуп, теряют в среднем 9% своей рыночной стоимости [13].

Карательный эффект в виде наличия судимости за уголовное преступление за отмывание наносит репутационные последствия, что также является серьезным сдерживающим воздействием.

Еще одним аргументом противников уголовной ответственности юридических лиц является нарушение правила «Non bis in idem» (повторное привлечение к ответственности). Это правило действительно имеет важное значение поскольку может нарушать права человека. Данный принцип закреплен в статье 4 «Право не быть судимым или наказанным дважды» Протокола № 7 к Европейской конвенции 1950 года о защите прав человека и основных свобод [14]. Действительно, при привлечении к ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов, юридических лиц за данное же деяние может быть привлечено и физическое лицо, так как оно также является субъектом данного состава преступлений. Но, привлечение за легализацию (отмывание) как за одно и то же деяние одновременно физическое и юридическое лицо не будет являться нарушением принципа «non bis in idem». И вот почему. Оба субъекта являются разными лицами и виновны в совершении одного и того же правонарушения в различном качестве: физическое лицо виновно в его совершении лично, тогда как юридическое лицо виновно, например, в том, что не предотвратило совершение этого правонарушения физическим лицом, только деяние этих субъектов будут отличаться по степени вины, физическое лицо будет иметь как прямой умысел, так и по неосторожности, а юридическое — по неосторожности.

Привлечение к уголовной ответственности руководителя или иного сотрудника корпорации за незакон-

ные действия самого юридического лица нарушают принцип справедливости, предусмотренного ст. 6 УК. Действующий Уголовный закон дает возможность привлекать руководителя или иного сотрудника за действия, совершенные самим юридическим лицом, позволяя при этом избегать ответственности самому юридическому лицу. Также несправедливо и не логично привлекать юридическое лицо только к административной ответственности, а физическое лицо к уголовной.

Согласно ч. 3 ст. 10 Конвенции Совета Европы от 16.05.2005 г. № 198 «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, и финансировании терроризма» (далее Варшавская Конвенция) [15], ответственность юридического лица не должна исключать уголовного судопроизводства в отношении физических лиц, являющихся исполнителями, подстрекателями или соучастниками преступлений за совершение преступлений по отмыванию денежных.

Имплементация международных документов, принятых международными и региональными организациями, членом которых также является РФ, и которая ратифицировала указанные соглашения без оговорок в части ответственности юридических лиц, в национальное законодательство, позволит соответствовать международными стандартами противодействию легализации (отмыванию) преступных доходов (далее ПОД).

Европейское сообщество также пошло по пути ужесточения мер ПОД, о чем свидетельствует принятие 23.10.2018 г. Европейским парламентом и Советом ЕС 6-й Директивы 2018/1673. Ст. 7 и 8 предусматривают возможность привлечения юридического лица к ответственности и список возможных наказаний для юридического лица [16]. РФ не является членом ЕС, однако РФ подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны от 24.06.1994 г. [17], которое было ратифицировано РФ ФЗ от 25.11.1996 г. № 135-ФЗ «О ратификации Соглашения «О партнерстве и сотрудничестве» между РФ и ЕС» [18]. Согласно ч. 1 ст. 55 (Сотрудничество в области законодательства) Стороны признают, что важным условием для укрепления экономических связей между Россией и Сообществом является сближение законодательства. Россия стремится к постепенному достижению совместности своего законодательства с законодательством Сообщества. А согласно ст. 81 («Отмывание» денежных средств), Стороны согласны с необходимостью принятия всех усилий по сотрудничеству с целью предотвращения использования своих финансовых систем

для «отмывания» доходов от преступной деятельности в целом, и, в частности, от преступлений, связанных с наркотическими веществами. Сотрудничество в этой области включает административное и техническое содействие с целью выработки приемлемых стандартов в предотвращении «отмывания» денег, эквивалентных стандартам, принятым Сообществом и международными форумами по данным вопросам, включая Специальную группу по финансовой деятельности (ФАТФ).

Согласно ст. 5 ФЗ РФ от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» [19] и в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Аналогичное разъяснение содержит постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (ред. от 03.03.2015). Согласно п. 5 Постановления судам необходимо иметь в виду, что в силу п. 3 ст. 5 Федерального закона Российской Федерации «О международных договорах Российской Федерации» положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. В иных случаях наряду с международным договором Российской Федерации следует применять и соответствующий внутригосударственный правовой акт, принятый для осуществления положений указанного международного договора [20].

На невыполнение РФ своих обязательств в части введения уголовной ответственности юридических лиц неоднократно отмечали в своих докладах такие международные организации по ПОД, членами которых является РФ, как Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) [21] и Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (МАНИВЭЛ) [22], которые подчеркивали, что административная ответственность юридических лиц является ограниченной, а наказания, предусмотренные в отношении юридических лиц, являются недостаточно сдерживающими. Бесспорно, международные-правовые документы носят рекомендательный характер, не являются строго обязательными, однако, но РФ следует придерживаться международных стан-

дартов, поскольку РФ стало членом этих международных и европейских организаций, чем подтвердила приверженность общему мировому и европейскому курсу по преобразованию национальных законодательств согласно указанным рекомендациям. Введение уголовной ответственности юридических лиц позволило бы РФ интегрировать и гармонизировать отечественное законодательство в соответствии с международными стандартами и зарубежной практикой других государств, поскольку Международное и Европейского право вобрало в себя все прогрессивные преобразования и достижения развитых стран. Необходимо опираться на мировой опыт и опыт передовых зарубежных стран. На сегодня уже имплементирован уголовную ответственность в своих национальных законодательствах страны с различными правовыми традициями: Австралия, Великобритания, Бельгия, Венгрия, Испания, Италия, Канада, Китай, Корея, Люксембург, Нидерланды, США, Франции, Чехии, Швейцарии и др., тем самым создав успешную практику применения норм об ответственности юридических лиц за совершение отмывания преступных доходов.

Например, в ст. 324–9 УК Франции отражено, что юридические лица несут уголовную ответственность за отмывание [23]. Франция имеет достаточную практику применения указанной статьи. Примерами может служить приговор Парижского суда по уголовному делу, когда в феврале 2019 года швейцарский банк UBS AG был признан виновным в отмывании денег при отягчающих обстоятельствах и приговорен к штрафу в размере 3,7 миллиарда евро, в дополнение к 800 000 000 евро в виде ущерба французскому государству [24].

В РФ также делались попытки введения уголовной ответственности юридических лиц за легализацию (отмывание) путем представления в ГД РФ, разработанного Следственным Комитетом РФ, законопроекта «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц», но к сожалению данный проект так и не был принят к рассмотрению [25]. В частности, в законопроекте предлагалось предусмотреть ч. 4 ст. 174.1 со следующей формулировкой: «Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное юридическим лицом или в интересах юридического лица...». В качестве наказаний в указанном законопроекте были представлен достаточно широкий спектр наказаний: предупреждение; штраф; лишение лицензии, квоты, преференций или льгот; лишение права заниматься определенным видом деятельности; запрет на осуществление деятельности на территории РФ; принудительная ликвидация. Этот список мы бы дополнили еще таким наказанием как запрет на реорга-

низацию с целью предотвращения возможного уклонения от наказания путем передачи своих активов вновь образованную фирму, либо принудительная реорганизация; участвовать в тендерах по определенным видам деятельности или с участием госзакупок; запрещение обращаться к населению с целью получения вкладов или размещения ценных бумаг; запрещение пускать в обращение чеки иные, кроме позволяющих строго установленных, помещение под судебный надзор.

Проблемы совершенных противоправных деяний по легализации (отмыванию) доходов были отмечены в публичном отчете Росфинмониторинга «Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов за 2017–2018 гг.», согласно которого в противодействии легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества в РФ существуют следующие уязвимые места: использование номинальных юридических лиц (фирм-однодневок), вовлеченность отдельных представителей финансового сектора в оказание высокорисковых финансовых услуг; группа высокого риска это риск использования юридических лиц, а также структур без образования юридического лица (трасты) в схемах легализации преступных доходов в иностранных юрисдикциях в следующих сферах [26].

Подводя итоги еще раз перечислим преимущества введения уголовной ответственности юридических лиц за уголовные правонарушения в сфере легализации (отмывания) преступных доходов, которые заключаются в сохранении принципа справедливости; в более обеспечительных мерах при возможной конфискации и возмещении ущерба; в более эффективной борьбе с фирмами-одиночками; возможностью исключения избежания уголовной ответственности при совершении преступления по отмыванию доходов неустановленными лицами, которые тайно или коллегиально, прямо или косвенно участвовали в принятии незаконного решения; в более сдерживающем воздействии; в более обширном наборе следственных механизмов и принудительных мер; в более продолжительных сроках давности привлечения к ответственности; в более продолжительных сроках расследования; в более широких возможностях для международного сотрудничества в правовой сфере, включая взаимную правовую помощь; наличием апробированного многолетнего опыта многих зарубежных стран; в профилактике отмывания за счёт понимания юридическим лицом того, что судимость может привести к репутационным рискам.

Таким образом, преимущество уголовной ответственности юридического лица перед административной или гражданско-правовой за легализацию (отмывание) преступных доходов очевидно и является более эффективными инструментами ПОД.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 17.06.1996 г. № 25. Ст. 2954
2. Российское законодательство X–XX вв. // Под общей ред. Чистякова О.И. 1984. Т. 1. С. 36, 64, 83–86.
3. Указ. соч. Т. 3. С. 238–241.
4. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 г. // СУ РСФСР. — 1922. -№ 15.
5. Крылова, Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц (корпораций): сравнительно-правовой анализ // Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: учеб. пос. / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, отв. ред. В.С. Комиссаров. М. 2009. С. 78–79.
6. Волженкин, Б.В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии. СПб. 2008. С. 793.
7. Алиев, В.М. Теоретические основы и прикладные проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем: дис. ... докт. юрид. наук. М. ВНИИ МВД РФ. 2001. С. 165.
8. Хомич, О.В. Легализация (отмывание) преступных доходов: уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2019. С. 97.
9. Давыдов, В.С. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: правовое регулирование в России и за рубежом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 21.
10. Кодекс об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30.12.2001 г. № 196-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 07.01.2002 г. № 1 (часть I) ст. 1.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 24.12.2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.
12. Букалерева, Л.А., Гаврюшкин, Ю.Б. К вопросу о введении института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 4. С. 167–170.
13. You get who you pay for. The Economist. 02.06.2012 г. www.economist.com, дата посещения 16.10.2021 г.
14. Бюллетень международных договоров, июль 1998 г., № 7.
15. Бюллетень международных договоров. Апрель 2018 г. № 4.
16. Директива Европейского Парламента и Совета (ЕС) от 23.10.2018 г. № 2018/1673 «По борьбе с отмыванием денег уголовным законодательством» // Официальный Журнал ЕС, № L 284.
17. Собрание законодательства РФ. 20.04.1998 г. № 16, ст. 1802, Бюллетень международных договоров, август 1998 г. № 8.
18. Собрание законодательства РФ. 02.12.1996 г. № 49. Ст. 5494.
19. Собрание законодательства РФ. 17.07.1995 г. № 29 ст. 2757.
20. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 1996 г., № 2, с. 1.
21. <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/Mutual-Evaluation-Russian-Federation-2019.pdf>
22. https://www.coe.int/en/web/moneyval/jurisdictions/russian_federation
23. Уголовный кодекс Франции // Под ред. Л.В. Головки. СПб. «Юридический центр Пресс», 2002. С. 336.
24. Швейцарский UBS оштрафовали на €3,7 млрд. за неуплату налогов во Франции. Газета РБК. 20.02.2019 г. [Электронный ресурс: <https://www.rbc.ru/finances/20/02/2019/5c6d51ca9a7947d6b321f510>]
25. Электронный ресурс: [<http://www.sledcom.ru/discussions/?SID=1273>]
26. Публичный отчет «Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов 2017–2018 гг.» // URL: <http://www.fedsfm.ru>.

© Иванов Андрей Викторович (zagorye@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ «ЦВЕТНЫМ РЕВОЛЮЦИЯМ»

Карпов Олег Вячеславович

Старший преподаватель, Владимирский филиал
РАНХиГС

okarp67@mail.ru

Кучин Никита Сергеевич

Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир
nik.antipov.2000@inbox.ru

ADMINISTRATIVE METHODS OF COUNTERING “COLOR REVOLUTIONS”

**O. Karpov
N. Kuchin**

Summary. In the 21st century, extremism, as a phenomenon of modern reality, is increasingly attracting the attention of state bodies, whose main goal is to protect law and public order. Often, offenses and crimes in the field of extremism become resonant in society for the reason that a certain number of initiated and investigated administrative and criminal cases on them seem questionable in terms of legality, objectivity and validity of bringing a person to one or another measure of responsibility. In this paper, the authors attempted to analyze and study administrative methods of countering such a phenomenon as the “color revolution”.

Keywords: extremism, color revolution, public order, digitalization, internet resources, administrative offense, administrative proceedings.

Аннотация. В 21 веке экстремизм, как явление современной действительности, все больше и отчетливее обращает на себя внимание государственных органов, призванных в своей главной цели — охранять право и общественный порядок. Зачастую правонарушения и преступления в сфере экстремизма становятся резонансными в обществе по той причине, что определенное количество возбужденных и расследованных административных и уголовных дел по ним представляются сомнительными в части законности, объективности и обоснованности привлечения лица к той или иной мере ответственности. В данной работе авторы предприняли попытку анализа и исследования административных методов противодействия такому явлению, как «цветная революция», являющемуся по своей сути одним из проявлений экстремизма.

Ключевые слова: экстремизм, цветная революция, общественный порядок, цифровизация, интернет-ресурсы, административное правонарушение, административное производство.

В настоящее время феномен «экстремизма», на фоне нестабильной политико-экономической, а в следствии этого социальной обстановки проявляется в совершенно новых аспектах. Если буквально десять лет назад, общество «контактировало» с феноменом «экстремизм» в его радикальной форме – терроризм, и сопутствующим ему формам — оправдание и пропаганда экстремистской деятельности, публичные призывы к экстремизму и терроризму, то в настоящее время появляются совершенно иные его проявления. Экстремизм многолик: религиозный, идеологический, политический, он представляет серьезную угрозу стабильности и развитию общественных институтов не только в границах отдельного государства, но и в мировом масштабе. Поэтому борьба с ним, противодействие экстремизму, минимизация его последствий до социально-неопасного уровня, на наш взгляд, является первостепенной задачей правоохранительных органов и государственных институтов как отдельно взятого государства, так и всей международно-правовой системы в целом.

Суть данного исследования заключается в попытке анализа применения административного метода противодействия экстремизма к его наиболее распространенному (особенно в последнее время) проявлению — «цветная революция». «Цветная революция» — специфический тип политической технологии, переходящий в деструктивно — направленную. Основная ее цель заключается в «мягкой, ненасильственной» смене институтов власти в государстве. Внешнее выражение осуществления цветной революции чаще всего происходит через серию небольших по масштабу, но интенсивно повторяющихся за короткий временной промежуток уличных массовых протестов населения, которые в итоге приводят к смене правящей элиты как в отдельно взятой территории, так и в рамках целого государства. Говоря о цветных революциях, стоит вкратце отметить на каких принципах они строятся, какие технологии заложены в основу их реализации. Основной, на наш взгляд, принцип заключается в том, что цветные революции чаще всего организуются не радикально настроенной оппозицией, или правыми

силами, а частью старой политической элиты, которая в предыдущие стадии была «у руля» государственного управления. Цветные революции сложно провести в стране, существующий в авторитарном режиме, но в полудемократических странах, где процент легитимно действующий власти и оппозиции практически одинаков — революция возможна. Кульминацией цветных революций являются выборы, когда оппозиция задолго до их конца объявляет о своей победе, а любые иные данные, даже достоверные, выдает за фальсификацию и распространяет такие сведения среди широкого неопределенного круга лиц. Главным механизмом воздействия на государственные институты становится проведение бесконтрольных массовых демонстраций и несанкционированных митингов, в крайних случаях — захват административных центров, блокирование зданий правительства, посольств, силовых структур.

Описывая этапы действия цветной революции, стоит отметить три стадии ее развития, и подчеркнуть, что предотвращение реализации «цветных технологий» на ранних этапах — наиболее эффективный метод противодействия. На первой стадии организаторы цветной революции чаще всего устраивают символические, целенаправленные акции протеста, создают общественные комитеты — «однодневки» якобы для решения важных социальных проблем. Цель на данной стадии — создать коллективный миф среди населения, преимущественно людей молодого и среднего возрастов о том, что «власть не является легитимной и законной». Именно оценка организаторами состояния антиправительственных настроений в обществе; оценка потенциально-заряженного контингента, который готов стать основной движущей силой протестов, является платформой для второго этапа, основной мотив которого заключается в указании как можно большему количеству людей на скрытые или явно-выраженные недостатки действующий власти. Стоит подчеркнуть очень важный момент, состоящий в том, что если, каким-либо образом на второй стадии проведения цветной революции обнаруживается наличие устойчивых «подрывных» элементов в государственной структуре в целом, и в отдельных государственных органах в частности, данный факт может сыграть ключевую роль в процессе формирования предпосылок к революционной обстановки даже в самой политически устойчивой и социально развитой стране. На третьем этапе непосредственно происходит «мягкое свержение» власти, хотя сами методы далеко не являются ненасильственными. Здесь стоит вспомнить события на Украине 2014 года или недавнюю ситуацию в Белоруссии, где анархически устроенные акции толпы сопровождалась повсеместными массовыми нарушениями общественного порядка, приведшими, в том числе, и к трагическим последствиям. В последние годы цветные революции приобретают новую,

информационную форму, используя «бреши» в системе повсеместной «цифровизации» социума. Стоит отметить такую разновидность цветной революции, как twitter-революция, когда пропаганда населения ведется через социальные сети и мессенджеры, что является наиболее благоприятной инфраструктурой распространения экстремистских и антиправительственных идей среди неограниченного круга лиц по всему миру. Такой системой может стать любая информационно-социальная площадка, позволяющая собирать, распространять и хранить данные в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Также феномен «сети» распространяется и на общественные институты, где через идеологическую призму происходит подмена ценностей отдельно взятого публичного социального коллектива, формируется определенное общественное мнение, которое потом и становится «толчком» к началу протестных акций. Именно вызвать противоречия в восприятии индивидом мира, указать ему на очевидную разницу между тем, чему «учат в школе» и тем, с чем ему приходится каждый день сталкиваться в реальной жизни, а после направить его на публичные выступления и рассказы о своем «просветлении» — одна из ключевых целей, добившись которых организаторы цветных технологий уходят в тень. Ведь такому человеку, которому все «объяснили и рассказали», показали слабости власти и вселили чувство собственной важности и способности «мягким насилием» изменить ситуацию, больше не нужен руководящий центр управления. Он сам найдет тех, кто разделит с ним новую точку зрения, а после потеряет грань между маргинальным и преступным поведением; а акции «белых ленточек и красных роз» превратятся в создание организованных преступных групп и сообществ, единственной целью которых — введение общества в состояние анархии, дестабилизация и дискредитация государства как такового.

Все вышеописанные примеры явно указывают на экстремистскую основу цветных революции, порою переходящую в террористическую, когда организаторы понимают, что «методы создания мира во всем мире» уже не работают, и начинается серия локальных актов терроризма. Из этого следует, что противодействие, минимизация последствий и ликвидация такой разновидности современного экстремизма — одна из важнейших задач правоохранительной системы государства. Основными методами противодействия являются: нормативно-правовой, информационный, силовой и административный. На этом методе мы и остановимся, выделив его большую, на наш взгляд, эффективность по сравнению с другими.

Административные методы обладают намного большей оперативностью чем нормативно-правовые и силовые, позволяя в достаточно короткий срок решать

широкий спектр задач минимизации проявления «цветных технологий» в обществе еще на этапе их подготовки. Цветная революция — это не естественная реакция людей на процессы, протекающие в социуме, но целенаправленно созданная ситуация, направленная на хаотизацию социальной обстановки. Одним из главных вопросов в сфере профилактических мер «цветных революций» является вопрос о том, кто, сколько и каких ресурсов предоставил, а главное: кто собирается ими воспользоваться. Парадоксальное шоковое впечатление, которое на власть производили действия «сплоченной думающей» толпы, заключается в ошибочном представлении об том, как должен действовать противник. Если подтвержденная историческими примерами практика показывает, что оппонент чаще всего скрывает сведения о себе, старается сохранить все в тайне и любые открытые проявления вероятнее всего «уловка», то в мире социальных сетей и интернет-форумов, наоборот: организаторы цветных революций открыто пишут об этом, ставя целью наиболее массовое распространение информации. Получается: власть играет в «покер», видя в действиях оппозиции скрытую информацию и мотивы, а последняя, наоборот: предпочитает «шахматы», предоставляя на всеобщее обозрение не только данные о себе, но и о своих планах и действиях. Таким образом, принять открытость, как неизбежную данность, и также открыто противостоять — вероятно наиболее разумное решение в организации мер противодействия.

Основной ресурс цветных революций — люди, и поэтому наиболее эффективным методом поведения властей, на наш взгляд, является метод-мониторинга сетевых интернет-ресурсов. Так как люди чаще всего собраны в сетевые структуры, целесообразным является проведение данного мониторинга с целью понимания качественного и количественного состава групп, оценка масштаба деятельности.

Административные методы противодействия активно используются, в частности органами прокурорского надзора, деятельность которых регулируется различными нормативно-правовыми актами, в том числе и Федеральным законом от 28.12.2013 № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», основная цель которого — регламентация внесудебного порядка ограничения доступа к потенциально вредоносным интернет-ресурсам [5]. Динамика применения данного закона на данный момент положительна. За неполный 2020 год Роскомнадзором по требованию органов прокуратуры было заблокировано более 3000 тысяч экстремистских сайтов, а также приостановлена деятельность более 500 веб-ресурсов, созданных для пропаганды и оправдания терроризма, а также сбора денежных средств на электронные

кошельки для отправки воюющим боевикам в Сирию, на Северный Кавказ.

С каждым годом, начиная с 2014 года, все больше растет конфликт между провайдерами интернет-хостингов и представителями правоохранительных органов. Суть конфликта заключается в том, что провайдеры отказываются блокировать сайты, объясняя это упущенной выгодой, и именно здесь эффективность административных мер по сравнению с другими выглядит наиболее предпочтительнее.

По каждому случаю уклонения провайдером от блокировки вредоносного интернет-ресурса, ограничению доступа и удаления информации с такого ресурса, органы прокуратуры оперативно должны собрать всю необходимую информацию для решения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 20.29. КоАП РФ — «Производство и распространение экстремистских материалов» [2]. Говоря об объективной стороне правонарушения, стоит отметить, что последнюю составляет деятельность по распространению экстремистских материалов, их производству и хранению в целях распространения. Обязательными признаками объективной стороны рассматриваемого состава административного правонарушения являются признание информационных материалов экстремистскими на основании решения суда и включение их в федеральный список экстремистских материалов, составляемый Министерством юстиции РФ и подлежащий опубликованию.

Производство по данному правонарушению должно быть произведено строго в соответствии с главой 28 КоАП РФ, в ходе которого правоохранительные органы после исследования всех собранных фактов должны прийти к выводу о целесообразности возбуждения административного дела.

Остановимся на некоторых вопросах, касающихся проведения административного расследования по правонарушениям в сфере экстремизма.

Так как, в настоящее время наблюдается отсутствие стабильной судебной-следственной практики по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.29, 20.3.1 КоАП РФ, возникает проблема по выявлению и установлению определенных сформировавшихся принципов, применения административного законодательства в исследуемой нами области. К примеру, целью введения в 2018 году в КоАП ст. 20.3.1, являлось стремление законодателя к декриминализации статьи 282 УК РФ, осужденных по которой с каждым годом, становилось в вдвое больше, чем в предыдущих. В частности, данная статья уменьшала суровую уголовную ответственность, которая могла наступить даже

после первой публикации экстремистских материалов, с другой сохраняла ответственность за такую публикацию в сети Интернет. Проблемным моментом является то, что даже согласно законам юридической техники, невозможно критерии, заложенные в ч. 1 ст. 282 УК РФ полностью с сохранением исходного смысла нормы, перенести в административно-деликтное законодательство. Только после окончательного формирования устойчивой судебной практики по применению административного законодательства за экстремистские и сепаратистские правонарушения возможно выработать критерии и принципы, которые будут положены в основу производства по делам об административных правонарушениях в исследуемой нами сфере. В настоящее время административная ответственность за экстремистскую деятельность прямо предусмотрена ст. 15.27 «Неисполнение требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма», ст. 20.3 «Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики», ст. 20.28 «Организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности», ст. 20.29 «Производство и распространение экстремистских материалов», ст. 20.3.1 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» [2]. Все вышеперечисленные правонарушения предшествует уголовным преступлениям экстремистского характера и свидетельствует о возможности трансформации, по критерию степени общественной опасности первых во вторые. Существующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 8 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» теоретически хоть и разграничивает уголовные преступления от административных правонарушений, но все равно допускает «конкуренцию» норм в данной сфере [7]. К примеру, в нем сказано: «вопрос о том, является ли массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, преступлением, предусмотренным ст. 282 УК РФ, или административным правонарушением (ст. 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), должен разрешаться в зависимости от направленности умысла лица, распространяющего указанные материалы» [7]. А как известно и в административной и уголовной практике расследования, доказывания умысла, а тем более разграничение характера и степени его направленности у лица, достаточно сложное следственное действие сопровождающиеся сложными комплексными психолого-психиатрическими судебными экспертизами и иными процессуальными действиями. На практике, очень часто возникает ситуация,

когда уголовная ответственность возможна за призывы к осуществлению административного правонарушения экстремистского характера. Возникновение таких правовых пробелов — нежелательно, и их следует устранять путем разъяснения и конкретизации содержания публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности и пропаганде экстремизма.

Данные рассуждения служат примером того, что в настоящее время, когда судебная практика еще не устойчива, процедура проведения производства по делам об административных правонарушениях в сфере экстремизма детально не разработана и не регламентирована, административные методы, являются единственным эффективным решением в области противодействия экстремизму, находясь в наряду с нормативными, информационными и силовыми, в чем то опережая их в оперативности, но и уступая им в системности и законодательной закреплённости.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, мы приходим к выводу, что экстремизм в настоящее время все чаще «контактирует» с обществом, через проведение его сторонниками «цветных революций», организацию несанкционированных митингов и пикетов, призванных в своей цели дестабилизировать государственные институты и посеять анархию в обществе. Административные методы противодействия таким явлениям, эффективны прежде всего тем, что на практике способны на начальных этапах и стадиях, когда только организуется цветная революция, или распространяется экстремистки направленный материал неограниченному контингенту, минимизировать данные противоправные проявления путем применения всего инструментария законодательно в них заложенного: от мониторинга органами прокуратуры вредоносных интернет ресурсов, до принятия мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, содержащим и распространяющим информацию экстремисткой направленности. Уверены, что когда на практике будет произведено разделение компетенции административных и уголовных норм в сфере экстремизма и его проявлений, расширены составы правонарушений и преступлений, путем введения составов за призывы к проведению «цветных революций», применению когнитивных технологий, направленных на возбуждение ненависти или вражды по полу, расе, национальности или иным признакам, сформируется устойчивая судебная практика, а роль и значение административной ответственности для лиц преступивших закон действительно будет играть превентивную меру предупреждения, административные методы противодействия и профилактики, станут наиболее востребованными, но уже в качестве усиления законодательно регулируемой процедуры создания и реализации нормативных-правовых актов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета, № 144, 04.07.2020.
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 22.08.2021) // Российская газета, № 256, 31.12.2001.
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.07.2021) // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — ст. 2954.
4. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 12.07.2021) // Российская газета № 138–139, 30.07.2002.
5. Федеральный закон от 28.12.2013 № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. — 2013. — № 52 (ч. 1.) — ст. 6963.
6. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».
7. Приказ Генерального прокурора от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности».
8. Агапов П.В. Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор // монография. Акад. Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. — М., — 2015. — С. 428.
9. Клейменов М.П. Соотношение административных и уголовных правонарушений экстремистской направленности // «Вестник Омского университета». Серия «Право», 2012. — № 2 (31) — С. 176–177.

© Карпов Олег Вячеславович (okarp67@mail.ru), Кучин Никита Сергеевич (nik.antipov.2000@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Владимир

ОБЪЕКТИВНОСТЬ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

OBJECTIVITY OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE IN CIVIL PROCEEDINGS

*M. Krioni
D. Voronin*

Summary. The amount of moral damage compensation being sought is currently determined by the judge's inner conviction and taking into account the circumstances of the case. We consider it necessary to exclude the factor of subjectivity and propose a specific formula for calculating compensation for moral damage, taking into account the circumstances that are important in the opinion of the authors, based on the legislative framework of the Russian Federation.

The object of the study is the grounds for the recovery of the amount of compensation for moral damage.

The subject of the study is the derivation of the formula for the amount of compensation for moral damage, based on the legislative framework on its size, taking into account all factors that affect the amount of compensation for moral damage by virtue of the law, as well as according to the authors.

As a result of the study, the factors that affect the amount of compensation for moral damage by virtue of the law were identified, namely-

- the nature and extent of the moral suffering caused to the plaintiff;
- the nature and extent of the physical suffering caused to the plaintiff;
- the degree of the defendant's guilt.

As a result of the study, the factors that influence the amount of compensation for moral damage according to the authors were also identified, namely-

- the nature of the grounds for compensation for moral damage;
- who caused moral damage: an individual or a legal entity.

As a result of the study, a detailed analysis of all the circumstances that affect the amount of compensation, a mathematical formula for calculating the amount of compensation for moral damage in civil proceedings was derived. According to the authors, the factors affecting the amount of compensation for moral damage are exhaustive.

Keywords: moral harm, compensation for moral harm, the amount of compensation, the formula of compensation for moral harm, calculation of the amount of moral harm.

Криони Мария Валерьевна

*ЧОУ ВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»
m.krioni@mail.ru*

Воронин Дмитрий Борисович

*ФГБОУ ВО «Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского»*

Аннотация. Размер взыскиваемой компенсации морального вреда в настоящее время определяется по внутреннему убеждению судьи и с учетом обстоятельств дела. Мы считаем необходимым исключить фактор субъективности и предложить конкретную формулу расчета компенсации морального вреда, с учетом обстоятельств, имеющие важное значение по мнению авторов, с опорой на законодательную базу Российской Федерации.

Объектом исследования выступают основания для возникновения взыскания суммы компенсации морального вреда.

Предметом исследования является выведение формулы размера компенсации морального вреда, опираясь на законодательную базу о ее размерах с учетом всех факторов, которые влияют на размер компенсации морального вреда в силу закона, а также по мнению авторов.

В результате исследования были установлены факторы, которые влияют на размер компенсации морального вреда в силу закона, а именно:

- характер и объем причиненных истцу нравственных страданий;
- характер и объем причиненных истцу физических страданий;
- степень вины ответчика.

В результате исследования были установлены также факторы, которые влияют на размер компенсации морального вреда по мнению авторов, а именно:

- природа возникновения оснований для компенсации морального вреда;
- кем причинен моральный вред: физическим лицом или юридическим.

В результате исследования, подробного анализа всех обстоятельств, которые влияют на размер компенсации, была выведена математическая формула расчета размера компенсации морального вреда в гражданском судопроизводстве. По мнению авторов, факторы, влияющие на размер компенсации морального вреда носят исчерпывающий характер.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация морального вреда, размер компенсации, формула компенсации морального вреда, расчет суммы морального вреда.

Возможность взыскания компенсации морального вреда в гражданском судопроизводстве определяет Гражданский Кодекс Российской Федерации и множество Федеральных Законов России. Приведем некоторые из них: нарушение личных неимущественных прав либо за действия, посягающие на принадлежащие гражданину нематериальные блага (статьи 151–152 Гражданского Кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ; статьи 1099–1101 Гражданского Кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ); нарушение тайны завещания (статья 1123 Гражданского Кодекса Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. 18.03.2019 г.); дискриминация в сфере труда (статья 3 Трудового Кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 09.03.2021); незаконное увольнение (перевод на другую работу) работника (статья 394 Трудового Кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 09.03.2021); нарушение изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя (статья 15 Федерального Закона от 07.02.1992 N2300–1 (ред. от 08.12.2020) «О защите прав потребителей»); нарушение прав и интересов в результате распространения ненадлежащей рекламы (статья 38 Федерального закона от 13.03.2006 N38-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О рекламе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021); осуществление обработки персональных данных с нарушением требований, а также нарушение прав и свобод субъекта персональных данных (статья 17 Федерального Закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»); невыполнение условий договора о реализации туристского продукта туроператором или турагентом (статья 6 Федерального Закона от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации»)¹.

Все указанные нормы содержат возможность компенсации морального вреда, однако, о конкретном размере данной компенсации ни одно из вышеупомянутого положения речь не ведет.

На сегодняшний день, законодатель определил размер компенсации морального вреда субъективно, и даже абстрактно. Всё что он [законодатель] предложил, это список факторов, влияющих на размер компенсации, с условием разумности и справедливости².

¹ Данный перечень не является исчерпывающим, и носит ознакомительный характер.

² части 1, 2 статьи 1101 Гражданского Кодекса Российской Федерации; Статья 151 Гражданского Кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ; Статья 237 Трудового Кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 09.03.2021); абзац 9 статьи 394 Трудового Кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред.

Таким образом, уникальность исследования заключается в новом способе расчета размера компенсации морального вреда в гражданском судопроизводстве, который не будет зависеть от внутреннего убеждения судьи, тем самым исключить субъективность.

Актуальность данной темы обусловлено тем, что, как можно заметить, взыскание морального вреда регламентировано множественными положениями Законов Российской Федерации, которые регулируют различного рода гражданско-правовых отношений, тем самым обеспечивая возмещение морального вреда в разносторонних общественных отношениях.

Как мы видим однозначной суммы или способа расчета компенсации морального вреда в Российском законодательстве нет, но как можно заметить, есть определенные критерии, которые учитываются при определении размера компенсации морального вреда.

Для выведения формулы компенсации морального вреда рассмотрим данные критерии подробнее.

Итак, при рассмотрении в суде вопроса о размере компенсации морального вреда Верховный суд Российской Федерации и Гражданский Кодекс Российской Федерации определяют важными следующие обстоятельства:

- ◆ характер и объем причиненных истцу нравственных страданий;
- ◆ характер и объем причиненных истцу физических страданий;
- ◆ степень вины ответчика;
- ◆ иные заслуживающие внимания обстоятельств.

Характер и объем причиненных истцу нравственных страданий. «Словарь русского языка» Ожегова С.И. определяет страдания как физическая или нравственная боль, мучение.

По своей сути нравственные страдания — это страдания, которые человек переживает внутри себя — страдания души. К ним могут относиться утрата родного человека (скорбь); невозможность продолжать активную деятельность (подавленность, страх); чувства, связанные с потерей работы; чувства стыда или страха, связанные с раскрытием семейной или врачебной тайн; распространение не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина; временное ограничение или лишение каких-либо прав; чувства,

от 09.03.2021); пункт 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда».

связанные с необходимостью делать (создавать) что-то заново (найти новую работу, необходимость делать операцию, необходимо купить новую машину).

Данное определение наводит нас на очевидный вопрос: как можно оценить страдания души и возможно ли это? На наш взгляд, данная категория не поддается какому-либо обозначению. Истец, заявляя о том, что перенес нравственные страдания в связи, например, со смертью (утратой) матери никак не способен представить в суд какие-либо доказательства. Отношения между родителем и ребенком могут быть разными. Возможно десятилетиями не общаться и иметь самые скудные отношения. Но даже если в суд придут свидетели и факт отсутствия теплых отношений будет установлен, неужели это будет означать, что смерть родного по крови человека никак не повлияло на душу Истца. Напротив, душа должна испытывать терзания, мучения. И суд должен априори предполагать нравственные страдания у истца, даже если на самом деле ему безразлична смерть близкого.

Данная политика пропагандирует любовь к родному (близкому) человеку, и к людям в целом, что является фундаментом построения цивилизованного общества.

Верховный суд Российской Федерации при наступлении определенного случая предполагает наличие нравственных страданий: «При этом суду следует иметь в виду, что, поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда».

Таким образом, считаем, что установив наличие оснований для взыскания компенсации морального вреда суд должен во всех случаях предполагать наличие нравственных страданий, а не только в случаях причинения вреда здоровью Истцу.

Теперь необходим показатель, который будет определять нравственные страдания. Данный показатель:

- ◆ должен быть постоянной величиной;
- ◆ должен балансировать интересы сторон;
- ◆ не должен зависеть от заработной платы, так как в противном случае у ответчика будет заинтересованность в меньшем заработке или вовсе в его отсутствии;
- ◆ не должен подчеркивать классовую принадлежность истца, но обеспечить равновесие для различного финансового положения истцов по гражданским делам о взыскании компенсации морального вреда.

Согласно дела «Максимов против Российской Федерации» Европейского Суда по правам человека суд акцентировал внимание на то, что национальные суды при назначении компенсации морального вреда, должны присуждать такую сумму, которая будет оцениваться в соответствии с собственной правовой системой, традициями и уровнем жизни в данной стране.

Таким образом, предлагаем взять для обозначения нравственных страданий — МРОТ.

Данная величина определяется Правительством Российской Федерации, а также субъектами Российской Федерации.

По нашему мнению, показатель МРОТ будет обеспечивать баланс интересов сторон. Соответственно в расчет будет браться МРОТ, установленный в субъекте, где зарегистрирован ответчик. Так как по общему правилу исковое заявление подается в суд по месту жительства ответчика. В тех случаях, когда законодатель дает возможность выбора суда истцу не изменят данное правило. В противном случае может усматриваться недобросовестность со стороны истца, подавая исковое заявление в субъекте, где МРОТ установлен в большем размере.

Характер и объем причиненных истцу физических страданий. Физическое страдание — это физический (физиологический) дискомфорт, негативные изменения в организме человека. Например, боль; головокружение; депрессия; любое психологическое (либо психиатрическое) заболевание; паранойя; физическая боль, связанная с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья и т.д. Как мы видим, наличие физических страданий предполагает нравственные, однако, наличие нравственных совсем не порождают физические страдания.

Следует закономерный вопрос: каким образом рассчитать физические страдания? Определить шкалу или разработать таблицу заболеваний недугов не представляется возможным. Во-первых, заболеваний множество, и определить их все в гигантской таблице — физически невозможно и слишком громоздко. Во-вторых, рассчитать шкалу, по которой одни заболевания будут стоять выше других просто неосуществимо, а оснований, по которым, например, депрессия будет стоять выше паранойи (или наоборот) нет. Поэтому, мы считаем, что для расчета размера компенсации морального вреда достаточен сам факт причинения физического дискомфорта.

Например, поход к специалисту (консультация хирурга или сеанс у психолога). Здесь не важно это еди-

ничный поход или это курс. Мы не будем считать каждый поход к одному и тому же специалисту, в противном случае имеет место быть недобросовестности истца. Поэтому наличие в гражданском деле доказательств о факте (необходимости) посещения специалиста — должно расцениваться как единое физическое страдание, или, например, после сеансов у психолога, специалист поставил определенный диагноз — одно физическое страдание за сеанс, второе физическое страдание за диагноз, и третье физическое страдание за лечение, если доказательства такового будут представлены в суд.

Как мы уже сделали вывод о том, что при физических страданиях нравственные предполагаются, то формула начинает приобретать следующий вид:

$MPOT1 + (MPOT2 * a)$, где:

MPOT1 — нравственные страдания, которые предполагаются вне зависимости от физических. Данный показатель всегда имеет место быть в случае установление судом оснований для взыскания компенсации морального вреда.

MPOT2 — нравственные страдания, которые предполагаются в связи с физическими страданиями. Данный показатель имеет место быть, когда установлен факт причинения физических страданий.

a — физические страдания, если физические страдания отсутствуют, то ставится показатель 0.

Степень вины ответчика мы рассмотрим чуть позже, дабы не нарушить логический ход нашей формулы.

Иные заслуживающие внимания обстоятельства. Мы не представляем, что именно под словом «иные» подразумевает Верховный суд Российской Федерации, но предлагаем под «иными обстоятельствами» иметь в виду еще два дополнительных обстоятельства, которые необходимые для нашей формулы.

1. Предмет морального вреда (природа возникновения оснований для компенсации морального вреда):

А) если гражданину причинен моральный вред действиями (бездействиями), нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности);

Б) если гражданину причинен моральный вред действиями (бездействиями), посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая

репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.);

В) если гражданину причинен моральный вред действиями (бездействиями), нарушающими имущественные права гражданина.

Когда мы разделили предмет, то теперь возможно и определить их иерархию. Предполагаем, что с нашей иерархией вы будете полностью согласны.

Итак, в связи с тем, что жизнь и здоровье бесценны, то моральный вред, причиненный нематериальным благам истцу должны возглавить нашу иерархию, а соответственно присудить ей больше баллов.

Второе место несомненно займут личные неимущественные права. И третье — взыскание морального вреда, причиненного имуществу истца.

Таким образом, распределяем баллы следующим образом:

Б) если гражданину причинен моральный вред действиями (бездействиями), посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) — 3.

А) если гражданину причинен моральный вред действиями (бездействиями), нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) — 2.

В) если гражданину причинен моральный вред действиями (бездействиями), нарушающими имущественные права гражданина — 1.

Обозначит данный показатель — b .

Необходимо учесть в данном показателе тот факт, что при причинении гражданину морального вреда действиями (бездействиями) нарушающими его имущественные права, то полученная сумма компенсации морального вреда делится на количество собственников данного имущества. В других же категориях, компенсация морального вреда определяется для каждого истца, в зависимости от физических и нравственных страданиях понесенные каждым Истцом в отдельности.

2. Кем причинен моральный вред: физическим лицом или юридическим.

Разумеется, когда ответчиком по гражданскому делу выступает юридическое лицо, само юридическое

лицо не причиняет нравственные или физические страдания. Оно [юридическое лицо] может не соблюсти требования технической, пожарной безопасности, в результате которых был причинен вред истцу. Оно [юридическое лицо] может недоплатить заработную плату, премии и иные выплаты, причитающиеся истцу, в результате данных действий которого у истца возникает право требования морального вреда.

Таким образом, юридическое лицо не может прямо причинить нравственные или физические страдания, оно может нарушить требования, закон и иные нормативно правовые акты, в результате которых произошло причинения страданий истцу. Поэтому балл за причинения морального вреда юридическим лицом меньше, чем физическим.

Распределяем баллы следующим образом:

- ◆ моральный вред, причиненный физическим лицом — 2.
- ◆ моральный вред, причиненный юридическим лицом — 1.

Обозначит данный показатель — с.

На наш взгляд, данные обстоятельства носят исчерпывающий характер, для определения формулы компенсации морального вреда. Каждый из показателей необходим и важен для определения размера данной компенсации.

Формула приобретает следующий вид:

$$(MPOT1 + (MPOT2 * a)) * (b + c),$$

Степень вины ответчика. Оценка степени вины в гражданском судопроизводстве имеет две формы: «вина есть» и «вне зависимости от вины». В противном случае, если имеет место быть как непреодолимая сила, или вовсе отсутствие вины, оснований для взыскания морального вреда отсутствует. Но в Гражданском Кодексе Российской Федерации степень вины классифицируется, как «грубая неосторожность», «необходимая оборона», «крайняя необходимость».

Автор считает, что в данную группу необходимо добавить случаи, когда можно полагать, что ответчик своими действиями желал уменьшить причиненный вред (например, при причинении вреда здоровью ответчик покупал медикаменты, оплачивал лечение, то есть любая материальная помощь), а также случаи, когда ответчик желает урегулировать спор в досудебном порядке (например, при спорах с застройщиком, ответчик старается своими силами исправить строительные дефекты, то есть идет на примирительные меры, стараясь исправить положение).

В последнем случае необходимо поставить дополнительное условия, для того чтобы у ответчика не было корысти уменьшить размер компенсации морального вреда искусственно. При желании урегулировать спор в досудебном порядке, следует учитывать дополнительно желание ответчика на мировое соглашение.

При таких смягчающих обстоятельствах, несправедливо будет применять формулу без характеристики ответчика. Его действия и поведения в споре должно учитываться при вынесении решения суда.

Мы полагаем, что уместно будет при наличии названных выше обстоятельствах применить степень –1 к значению, где учитывается сам ответчик и основание. То есть скобка, где определяется лицо причинившее вред, и природа возникновения основания для взыскания компенсации морального вреда.

Таким образом, чем более значим предмет возникновения оснований для компенсации морального вреда, тем меньше из формулы вычитается сумма так называемого «смягчающего обстоятельства», что и должно учитываться как степень.

Резюмируя, формула приобретает окончательный вид:

$$(MPOT1 + (MPOT2 * a)) * ((b + c) - (b + c)^{-1}), \text{ где:}$$

MPOT1 — нравственные страдания, которые предполагаются вне зависимости от физических. Данный показатель всегда имеет место быть в случае установление судом оснований для взыскания компенсации морального вреда.

MPOT2 — нравственные страдания, которые предполагаются в связи с физическими страданиями. Данный показатель имеет место быть, когда установлен факт причинения физических страданий.

a — физические страдания, если физические страдания отсутствуют, то ставится показатель 0.

b — природа возникновения оснований для компенсации морального вреда:

- ◆ если гражданину причинен моральный вред действиями (бездействиями), посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) — 3 балла.
- ◆ если гражданину причинен моральный вред действиями (бездействиями), нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с зако-

нами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) — 2 балла.

- ◆ если гражданину причинен моральный вред действиями (бездействиями), нарушающими имущественные права гражданина — 1 балл.

с — кем причинен моральный вред:

- ◆ моральный вред, причиненный физическим лицом — 2 балла.
- ◆ моральный вред, причиненный юридическим лицом — 1 балл.

⁻¹ — степень применяется, при наличии хотя бы одного условия:

- ◆ вред был причинен в связи с грубой неосторожностью;
- ◆ вред был причинен в условиях крайней необходимости;
- ◆ вред был причинен в условиях необходимой обороны;
- ◆ ответчик своими действиями желал уменьшить причиненный вред;
- ◆ ответчик желал урегулировать спор в досудебном порядке и идет на мировое соглашение, в остальных случаях, степень не применяется, не ставится, и не учитывается.

Если степень не применяется, то формула сокращается до следующего вида:

$$(MPOТ1 + (MPOТ2 * a)) * (b + c)$$

Теперь, когда формула приобрела окончательный вид, самое время проверить ее на практике.

Итак, Б. обратился в суд с иском к ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ об устранении строительных недостатков в жилом помещении, взыскании ущерба, причиненного в результате залива квартиры, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа. Суд признал требования истца, основанные на законе и удовлетворил исковые требования частично. Была взыскана компенсация морального вреда в размере 20 000 рублей.

Согласно материалам дела и решению суда, физические страдания письменными доказательствами не подтверждаются. ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО зарегистрировано в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре.

Как видим из входящих данных вред причинен имуществу гражданина, показатель $b = 1$. Моральный вред причинен юридическим лицом, показатель $c = 1$.

Путем математического сложения, формула выглядит так:

$$(16472 \text{ рублей} + (16472 \text{ рублей} * 0)) * (1 + 1) = 32944 \text{ рублей.}$$

Аналогичное дело, в аналогичный период:

Ш1 и Ш2 обратились в суд с иском к ответчику ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ о защите прав потребителя по договору купли-продажи жилого помещения, взыскания морального вреда. Суд признал требования истцов, основанные на законе и удовлетворил исковые требования частично. Была взыскана компенсация морального вреда в размере 40000 рублей (по 20000 рублей в пользу каждого).

Согласно материалам дела и решению суда, физические страдания письменными доказательствами не подтверждаются. ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО зарегистрировано в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре.

Как видим из входящих данных вред причинен имуществу граждан, показатель $b = 1$. Моральный вред причинен юридическим лицом, показатель $c = 1$.

Формула не поменяла свое значение. Получаем 32944 рублей: 2 (количество истцов) $= 16472$ рублей в пользу каждого истца.

Допустим, что ответчик в данном деле желал урегулировать спор своими силами, предлагал мировое соглашение и всячески пытался договориться, тогда сумма компенсации морального вреда составила бы:

$(16472 \text{ рублей} + (16472 \text{ рублей} * 0)) * ((1 + 1) - (1 + 1)^{-1}) = 24708$ рублей. Данная сумма делится на всех собственников, так как причиненный вред основывается на недостатках имущества. 24708 рублей — это компенсация морального вреда на одно имущество, что составляет в конкретном случае 12354 рублей в пользу каждого истца.

Такая большая разница естественна. Так ответчикам выгодно проявлять свою заботу, милосердие и другие положительные действия в отношении истца. Нельзя приравнивать суммой компенсации ответчиков, который идет на диалог и тот, который скрывается, или всячески игнорирует свои обязанности. В нашем случае сумма разницы составила 8236 рублей.

Далее примеры, не содержат расчеты, в которых учитывается степень вины, так как в решениях судов те сведения, которые необходимы, не отражены.

Что касается гражданских дел о компенсации морального вреда, причиненного преступлением:

Х. обратился в суд с иском к К. о компенсации морального вреда, причиненного преступлением. Ответчик был признан виновным в совершении преступления п. «В» ч. 2 ст. 115 УК РФ. В результате преступления истцу было нанесено огнестрельное ранение правого бедра. Суд признал требования истца, основанные на законе и удовлетворил исковые требования частично. Была взыскана компенсация морального вреда в размере 100000 рублей.

Согласно материалам дела и решению суда, К. произвел три выстрела в Х., в результате которых два из них попали в правое бедро. Х. потребовалось хирургическое вмешательство. Х. необходимо было посещать медицинские учреждения с целью делать перевязки, и приобретать медицинские препараты. К. зарегистрирован в Красноярском крае. В подтверждения указанных фактов суду были предоставлены доказательства.

Как видим из входящих данных вред причинен здоровью гражданина, показатель $b = 3$. Моральный вред причинен физическим лицом, показатель $c = 2$.

Физические страдания: (1 — за факт повреждения тела (две пули в бедро), причинение легкого вреда здоровью; 1 — необходимое хирургическое вмешательство; 1 — необходимые посещения в медицинские учреждения для перевязки; 1 — необходимость дальнейшего лечения (медицинские препараты). Итого коэффициент $a = 4$.

$(13321 \text{ рублей} + (13321 \text{ рублей} * 4)) * (3 + 2) = 333025 \text{ рублей}$.

З. обратился в суд с иском к П. о компенсации морального вреда, причиненного преступлением. Ответчик был признан виновным в совершении преступления ч. 2 ст. 264 УК РФ. В результате гибели близкого человека Истец обосновано обратился в суд за компенсацией морального вреда. Суд признал требования истца, основанные на законе и удовлетворил исковые

требования частично. Была взыскана компенсация морального вреда в размере 150000 рублей. Согласно материалам дела и решению суда, Ответчик имеет регистрацию г. Ханты-Мансийска. Доказательств о наличии физических страданий нет.

Как видим из входящих данных вред причинен в результате действий, посягающие на принадлежащие гражданину нематериальные блага — показатель $b = 3$. Моральный вред причинен физическим лицом, показатель $c = 2$. Нравственные страдания по нашей формуле предполагаются.

$(17544 \text{ рублей} + (17544 \text{ рублей} * 0)) * (3 + 2) = 87720 \text{ рублей}$.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, данная формула значительно облегчит дилемму судей о назначении суммы компенсации морального вреда. Тем самым, вытеснив субъективность в решениях судов. Как мы видим из примеров разница в взысканной сумме и в суммах, которые мы предлагаем, не является глобальной. Но наши суммы носят объективный характер. В решениях суда о взыскании компенсации морального вреда в размере 100000 рублей, не ясно почему суд посчитал необходимым взыскать именно эту сумму, а не, предположим, 99000 рублей, или 101000 рублей. Мы предлагаем внести в вопрос компенсации морального вреда ясность, тем самым провести грань между 99000 рублей и 101000 рублей.

На наш взгляд, многие решение о взыскании компенсации подлежат обжалованию по исключительному основанию несогласия той или иной стороной, причиной которой является «несоразмерность». Использование формулы исключит огромный поток «не обоснованных» жалоб, а также побуждения истца к обогащению. Регламентированность данного вопроса позволит избежать взыскание не мотивированных крупных сумм, и наоборот, что в некотором смысле облегчит и исполнительное производство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ с изм. и доп. от 09.03.2021 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ с изм. и доп. от 09.03.2021 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ с изм. и доп. от 18.03.2019 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ с изм. и доп. от 09.03.2021 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>
6. О защите прав потребителей: Федеральный закон от 07.02.1992 № 2300-1 (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>

7. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>
8. О рекламе: Федеральный закон от 13.03.2006 N38-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>
9. Об основах туристической деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>
11. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>
12. Постановление Правительства Красноярского края от 14 апреля 2020 года № 230-п «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения Красноярского края за I квартал 2020 года» [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru>
13. Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 24.05.2020 г. № 152-п «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре за I квартал 2020 года» [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru>
14. Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 30 октября 2020 года № 481-п «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре за III квартал 2020 года» [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru>
15. Решение Свердловского районного суда г. Красноярск от 13.07.2020 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://sverdl.kr.k.sudrf.ru>
16. Решение Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 07.07.2020 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://hrray.hmao.sudrf.ru>
17. Решение Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 15.07.2020 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://hrray.hmao.sudrf.ru>
18. Решение Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 14.12.2020 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://hrray.hmao.sudrf.ru>

© Криони Мария Валерьевна (m.krioni@mail.ru), Воронин Дмитрий Борисович.
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НОТАРИАЛЬНОГО РАЗДЕЛА ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

PROBLEMATIC ISSUES OF THE NOTARIAL DIVISION OF SPOUSES' PROPERTY

**T. Matveeva
N. Kuznetsova
A. Lyskova**

Summary. The article examines the features of the notarial division of spouses' property, defines its concepts, basic provisions and procedure. The relevance of this topic is acquiring with the number of increase in divorces in recent years, while most of these acts of civil status are accompanied by litigation related to the division of property acquired during marriage, as well as other property. The issue of the notarial division of property presupposes a procedure for settling a property dispute out of court, which, in turn, will affect the unloading of the judicial system, as well as the protection of the rights of the spouses themselves.

Keywords: spouses, spouses' property, division of property, litigation, notary, notarial agreement.

Матвеева Тамара Павловна

Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИИ России»
matveeva33@mail.ru

Кузнецова Наталья Александровна

Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИИ России»
kuz1503@yandex.ru

Лыскова Анастасия Владимировна

Помощник нотариуса, нотариальный округ
г. Владимира Косянчук Т.В
vl110781nav@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются особенности нотариального раздела имущества супругов, определены его понятия, основные положения и процедура. Актуальность данной темы приобретает с количеством увеличения разводов в последнее время, при этом большинство данных актов гражданского состояния сопровождаются судебными разбирательствами, связанными с делением нажитой за время брака собственности, а также другого имущества. Вопрос нотариального раздела имущества предполагает процедуру урегулирования имущественного спора в досудебном порядке, что, в свою очередь, повлияет на разгрузку судебной системы, а также на защиту прав самих супругов.

Ключевые слова: супруги, имущество супругов, раздел имущества, судебные споры, нотариус, нотариальное соглашение.

Законным режимом имущества супругов в соответствии с нормой Семейного кодекса Российской Федерации выступает режим их совместной собственности. Законный режим имущества супругов действует до прекращения брака, если брачным договором не установлено иное. Общее, совместно нажитое имущество может быть разделено между супругами по их соглашению.[1, ст. 33]

1 января 2016 года были внесены изменения в статью 35 и 38 Семейного кодекса РФ, в соответствии с которыми имущество супругов, которое было нажито в браке при оформлении соглашения о его разделе должно быть заверено нотариусом. Отсюда, с этого периода в отношении сделок, содержащих элементы разделения совместно нажитого имущества, а также в случае определения/установления долей в отношении такого имущества, действует требование об обязательном нотариальном удостоверении. К таким сделкам можно отнести договор купли-продажи, соглашения о разделе имущества, нажитого супругами в браке, договоры

об определении/установлении долей между членами семьи и пр. До 2016 года супруги могли поделить общее имущество, составляя соглашения в простой письменной форме, не прибегая к нотариальному удостоверению, и это соответствовало требованиям Гражданского кодекса РФ. С 2016 года такие сделки ничтожны в силу п. 3 ст. 163 ГК РФ.

Необходимо отметить, что разделение имущества супругов путем нотариального соглашения возможно лишь в случае отсутствия разногласий. Само такое волеизъявление возможно как в период супружеских отношений, так и после их распада.

Соглашение является добровольным волеизъявлением определения режима пользования и распоряжения как настоящими, так и бывшими супругами нажитого общего имущества.

Оформленным соглашением закрепляются достигнутые супругами договоренности. Их отсутствие дела-

ет невозможным разрешение данного вопроса путем мирного урегулирования и требует обращения в судебную инстанцию. Судебное решение должно четко определять, какое имущество будет признано общей собственностью супружеской пары, кому перейдет то или иное имущество и в каких долях.

Согласно Семейному законодательству, разделу подлежит имущество, нажитое супружеской парой в период брака или приобретенное за счет общих доходов по возмездным сделкам в этот же период. Ввиду того, что оно относится к общей собственности супругов или, согласно законодательству РФ выступает — совместно нажитым. В их число входит не только собственность и автомобиль, но также денежные сбережения на счетах в банках, доли в уставном капитале коммерческих организаций, потребительских кооперативах и др. Необходимо отметить, что, при этом, не учитываются следующие факты:

- ◆ заработок супругов (кто-то зарабатывал меньше, но приобретали совместно);
- ◆ на кого из супругов зарегистрировано имущество;
- ◆ у кого на счете лежат денежные средства [3].

Исключение составляет имущество, которое получено в дар или на основании безвозмездных сделок.

Исходя из общих положений, раздел имущества супругов осуществляется в равных долях. В случае если отсутствует возможность выдела части собственности в натуре, допускается возмещение одной из сторон стоимости доли путем денежной компенсации. Необходимо отметить, что денежная компенсация оговаривается лишь в соглашениях, когда стоит вопрос какое из совместно нажитого имущества делится. Брачный договор этого не предусматривает, хотя он часто содержит элементы раздела имущества.

Стоит также отметить, что разделу подлежат и кредитные обязательства, имеющие место быть на момент спора или соглашения супругов. В случае разногласий по имеющимся долгам, учитывается факт их признания, как возникших в интересах семьи и совместного согласия супругов. Данное правило установлено в целях защиты добросовестного супруга, который не обязан нести бремя за кредиты второго супруга в случае, если они были им оформлены для удовлетворения личных нужд и потребностей. В случае если супруги взяли на себя кредитные обязательства в период брака, и хотят изменить или разделить обязанности по их исполнению путем заключения брачного договора или соглашения о разделе совместно нажитого имущества, кредитор должен быть извещен об этом, а также он должен дать согласие на заключение такового. Зачастую

вследствие заключения данного соглашения меняется сторона по кредитному обязательству, а также имущество в обеспечение кредитного обязательства может быть в залоге, и следственно может поменяться титульный собственник. И так как кредитор является заинтересованным лицом, и его права могут быть нарушены вследствие заключения подобных сделок, а также для исключения оснований для оспаривания, представляется наиболее верным нотариусу истребовать у супругов выраженное в письменной форме согласие кредитора (банка). Законодательно закреплена обязанность по уведомлению супругами своего кредитора (кредиторов) о заключении, об изменении или о расторжении брачного договора. Однако, в отношении заключения соглашения о разделе совместно нажитого имущества такая обязанность законодателем не закреплена.

Интересным представляется раздел зарубежного совместно нажитого имущества, то есть, находящегося в других государствах. Если анализировать судебную практику, то в рассмотрении подобных споров, как правило, суды отказывают, ссылаясь на подсудность государств, на территории которых имущество находится. Однако коллегия Верховного суда РФ определила, что в соответствии со ст. 47 Конституции РФ суд не может отказать в принятии иска, если дело ему подсудно в соответствии с законом. Статья 34 Семейного кодекса РФ определяет понятие совместной собственности, подробно раскрывая, что входит в общую собственность супругов. При решении данного вопроса необходимо руководствоваться Семейным законодательством государства [1, ст. 161], где совместно проживали супруги и в котором содержатся нормы о личных имущественных и неимущественных правах и обязанностях супругов, а если супруги жили отдельно друг от друга, то следует руководствоваться законодательством того государства, где было зафиксировано их последнее совместное проживание. Если же супруги проживали раздельно, то — на территории Российской Федерации законодательством Российской Федерации [5].

Гражданское процессуальное законодательство РФ определяет вопрос о разделе совместного имущества супругов, являющихся гражданами РФ, а находящегося на территории иностранного государства решается судами общей юрисдикции Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором.

Раздел совместно нажитого имущества является одним из оснований прекращения совместной собственности супругов.

Общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу согласно нормам Семейного законодательства РФ, является любое нажитое ими в период

брака движимое и недвижимое имущество, которое, по нормам Гражданского кодекса Российской Федерации, может быть объектом права собственности граждан.

Следует отметить, что имущество делится между супругами по нормам Семейного кодекса РФ, если же Семейный кодекс РФ не содержит данной нормы, то применяется Гражданское законодательство РФ [4].

Статья 38 Семейного кодекса РФ определяет, что раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов. Также это может происходить в случае, если кредитор заявляет требование о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю в имуществе одного из них. К требованиям супругов о разделе их совместного имущества, брак которых расторгнут, применяется трехлетний срок исковой давности. Отсюда, нотариальное удостоверение соглашения о разделе совместно нажитого имущества возможно в течение трех лет с момента записи о расторжении брака.

Хотелось бы подчеркнуть, что если не соблюдена нотариальная форма сделки, то данная сделка будет признана ничтожной. Нотариальные действия за оформление брачного договора или соглашения о разделе общего имущества супругов, облагаются, согласно Основам законодательства РФ о нотариате государственной пошлиной.

Размер нотариального тарифа за нотариальное удостоверение брачного договора, соглашения о разделе общего имущества, нажитого супругами в период брака, по нормам Налогового законодательства составляет 500 рублей [2, ст. 333.24]. Но следует заметить, что данная сумма госпошлины применяется при составлении раздела имущества в форме соглашения об определении долей в общем имуществе супругов. Если супруги совершают раздел совместно нажитого имущества, так сказать неоднородный, определяя долевую собственность и/или раздельную собственность, и/или указывая денежную компенсацию, расчет государственной пошлины/нотариального тарифа происходит в другом порядке.

Стоит отметить, что нотариальное соглашение раздела имущества супругов — это платная услуга. Она включает в себя необходимую оплату 0,5% от стоимости делимого имущества, но не может быть менее 300 рублей и свыше 20000 рублей, а также оплата правовых и технических услуг, оказываемых нотариусом. Учитывая, что максимальная цена иска в судебном разбирательстве равна 60000 рублей, нотариальное соглашение — наиболее приемлемый способ решения вопроса о разделе

имущества. Тем не менее, данный институт в нашей стране малоприменим в соотношении с обращениями по вопросу раздела имущества в судебные инстанции, что безусловно влияет на судебную нагрузку, поскольку данные виды разбирательств, вытекающих из семейных правоотношений, занимают немалую долю из общего числа принимаемых судами исков [6].

В брачном договоре можно изменить законный режим и/или установить режим общей совместной, общей долевой или раздельной собственности. В соглашении же о разделе имущества можно установить только режим общей долевой или раздельной собственности.

Заключая соглашение о разделе совместно нажитого имущества, супруги сами определяют доли, которые получит каждая сторона.

Нотариальное удостоверение сделок о разделе общего имущества супругов играет немаловажную роль. Мало того, что нотариусы помогают «разгружать» суды, закрепляя в бесспорном порядке волю супругов в отношении имущества, облекая в форму брачных договоров (с момента заключения брака, и до момента его расторжения), и соглашений о разделе совместно нажитого имущества супругов. Кроме того, нотариус выполняет медиативную функцию, помогая супругам, услышать друг друга, учесть взаимные интересы, договориться между собой, особенно при разводе, когда супруги находятся под властью эмоций. Нотариус несет ответственность за удостоверенные им сделки всем своим имуществом, соответственно оценка, принадлежность имущества, дееспособность супругов проверяются в обязательном порядке, учитываются интересы третьих лиц, проводится тщательная правовая экспертиза. И как результат, супруги, или уже бывшие супруги, получают соглашение, в котором закреплено в установленном законом порядке их решение в отношении имущества, спорные моменты отсутствуют, имущество поделено согласно их воле. Кроме того, если вследствие заключения соглашения в отношении недвижимого имущества меняется титульный собственник, нотариус сам может подать необходимые документы для государственной регистрации перехода права собственности в органы Росреестра в электронном виде. Срок для государственной регистрации права по нотариально удостоверенным сделкам, если подается электронное заявление составляет 1 день. Нотариус подаёт электронное заявление абсолютно бесплатно. Так, стороны соглашения освобождаются от совместного времяпрепровождения в МФЦ.

Отсюда следует, что у нотариального соглашения о разделе общего имущества имеются свои преимущества, однако правоведами отмечаются и такие отрицательные моменты, как возможность его оспаривания.

Для процедуры оспаривания гражданским законодательством предусмотрены следующие основания:

- ◆ наличие пунктов в соглашении, противоречащих нормам семейного и гражданского законодательства. Например, раздел имущества без учета несовершеннолетних детей, произведенного с нарушением их прав (ст. 168 ГК РФ);
- ◆ наличие факта фиктивности соглашения (ст. 170 ГК РФ). Пример: при процедуре банкротства в целях избежания реализации имущества супруга, он передает по соглашению свое имущество другому супругу (ст. 170 ГК РФ);
- ◆ Заключение соглашения с недееспособным супругом (ст. 171 ГК РФ);
- ◆ признание одного из супругов ограниченно дееспособным (ст. 176 ГК РФ), действующего при заключении соглашения в отсутствие попечителя;
- ◆ Заключение соглашения при наличии факта, когда один из супругов фактически не осознает характер своих действий (ст. 177–179 ГК РФ). Например, при употреблении одним из супругов сильнодействующего препарата;
- ◆ в соглашении имеется ссылка на имущество, не относящееся ни к одному из супругов (ст. 174 ГК РФ). Пример: поделенный участок земли по соглашению сторон на праве собственности принадлежит одному из родителей супругов.

Выявление действительных и мнимых соглашений о разделе имущества также остается на сегодня актуальной проблемой. Фиктивные разделы, которые порой имеют место быть, оформленные в разрез с принципами взаимного соблюдения интересов сторон, при отсутствии одного из супругов, составленные «задним числом» с целью, например, освобождения имущества из-под ареста, ущемление прав кредиторов, залогодержателей являются одним из мотивов, чтобы законодательно была введена обязательная нотариальная форма для таких соглашений. Нотариальная форма позволит достоверно зафиксировать сам факт заключения соглашения, время заключения сделки, а также проверить наличие прав требования третьих лиц, арестов или запрещений на имущество, подлежащее разделу.

Таким образом, мы видим, что институт нотариального соглашения о разделе имущества, необходимо развивать в нашей стране. Его преимуществом является то, что он достигается путем мирного урегулирования раздела имущества между супругами, что позволяет сохранить хорошие взаимоотношения между ними, осуществляется с наименьшими материальными тратами, имеет ту же юридическую силу, что и решение суда. А также по сравнению с судебными тяжбами, менее затратно по времени. Отрицательным моментом данного юридического факта является возможность его судебного оспаривания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1 ст. 16
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 2): [федер. закон: от 05.08.2000 № 117-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2000. — № 32, Ст. 3340.
3. Нестерова Т.И. Раздел общего имущества супругов / Т.И. Нестерова // Проблемы экономики и юридической практики. — 2018. — № 4. — С. 43–46.
4. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24 ноября 2015 г. № 18-КГ15–203 — URL: <http://garant.ru/products/ipo/prime/doc/71167782/> (Дата обращения: 20.03.2021).
5. Раздел имущества за рубежом — URL: <http://zonazakona.ru/forum/topic...razdel-imushhestva-za...> (Дата обращения: 20.03.2021).
6. Соглашение о разделе совместно нажитого имущества — URL: <http://notariat.ru/Юридическаяпомощь...tag/soglasii-a-razdele...> (Дата обращения: 20.03.2021).

© Матвеева Тамара Павловна (matveeva33@mail.ru),

Кузнецова Наталья Александровна (kuz1503@yandex.ru), Лыскова Анастасия Владимировна (v1110781nav@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КАК СУБЪЕКТА ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА УРОВНЕ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

THE LEGAL STATUS OF A POLITICAL PARTY AS A SUBJECT OF THE ELECTORAL PROCESS AT THE LEVEL OF THE CONSTITUENT ENTITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

V. Mishchenko

Summary. The article deals with issues of legal regulation of political parties participation in the electoral process at the level of the constituent entities of the Russian Federation. The author analyzes advantages and disadvantages of various electoral systems. The results of elections with the use of a mixed electoral system are compared on the example of the elections to the Murmansk regional Duma.

Keywords: political parties, elections, electoral system, Murmansk region.

Мищенко Владимир Владимирович

Аспирант, Мурманский государственный
арктический университет, Мурманск
mischenko@duma-murman.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового регулирования участия политических партий в избирательном процессе на уровне субъектов Российской Федерации. Анализируются преимущества и недостатки различных избирательных систем, на примере выборов в Мурманскую областную Думу сравниваются результаты выборов с применением смешанной избирательной системы.

Ключевые слова: политические партии, выборы, избирательная система, Мурманская область.

В 2021 году — году очередных выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации и в Мурманскую областную Думу вопрос о правовом статусе политических партий как субъектов избирательного процесса на региональном уровне остается весьма актуальным.

Вопрос об отнесении политических партий к субъектам избирательного процесса являлся ранее дискуссионным в правовой науке. Некоторые авторы, основываясь на отдельных актах российского конституционного правосудия, полагали, что носителями пассивного избирательного права могут быть только граждане, [1] другие выступали за то, чтобы отнести к участникам избирательного процесса избирательные объединения. [2]

Роль политических партий особенно важна на выборах, которые проводятся по пропорциональной системе, при которой избиратели голосуют за партийный список. При этом избиратель не голосует за конкретного кандидата в этом списке, он отдает свой голос партии как субъекту пассивного избирательного права. Данный тезис подтверждается и тем, что у избирателя

не имеется возможности отозвать конкретного депутата, который замещает мандат в результате определения итогов выборов по спискам. Конституционный Суд Российской Федерации (далее — Конституционный Суд) в Постановлении от 09.11.2009 № 16-П назвал политические партии основными коллективными участниками избирательного процесса, указав, что голосуя за партию, гражданин отдает свой голос именно ей, тем самым высказываясь в поддержку ее предвыборной программы и реализуемого ей политического курса. [3]

Деятельность политических партий опосредует реализацию избирательных прав граждан, что вытекает из положений Конституции РФ (ст.ст. 13, 30, 32).

При этом надо учитывать позицию Конституционного Суда, который указывал, что устанавливаемые законом условия участия политических партий в выборах не должны приводить к нарушению конституционных прав граждан.

На наш взгляд, логична позиция тех авторов, которые признают именно за политическими партиями статус субъекта избирательного процесса, [4] что соот-

ветствует положениям п. 1. ст. 36 Федерального закона от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» (далее — Федеральный закон № 95), в соответствии с которым политическая партия является единственным видом общественного объединения, которое обладает правом выдвигать кандидатов (списки кандидатов) в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти. [5]

Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 67) устанавливает, что в региональных выборах может участвовать в качестве избирательного объединения как региональное отделение политической партии, так и партия в целом, а также возможно участие иного структурного подразделения, имеющего в соответствии с законом право участвовать в региональных выборах. [6] Данная норма заставляет нас повышать качество участия в региональных выборах региональных партийных отделений. Кандидат, выдвинутый на региональном уровне политической партией или ее региональным отделением, считается кандидатом от политической партии в целом. Если бы партийные структуры являлись самостоятельными субъектами выдвижения, то могла бы возникнуть возможность того, что на одних и тех же выборах могли бы быть выдвинуты кандидаты как от политической партии в целом, так и от ее регионального отделения.

Порядок выдвижения кандидатов политической партией, содержащийся в уставе партии, в соответствии с подпунктом «и» п. 2 ст. 21 Федерального закона № 95 должен включать в себя и процедуры их выдвижения региональными отделениями или иными структурными подразделениями партий. Политическая партия (региональное отделение, иное структурное подразделение) как субъект избирательного процесса обладает не только правом выдвижения кандидата, но и правом его отзыва (подпункт «к» п. 2 ст. 21 Федерального закона № 95). При этом как указал Конституционный Суд в ранее упомянутом постановлении № 16-П «решение политической партии об исключении гражданина из выдвинутого ею и зарегистрированного избирательной комиссией списка кандидатов в депутаты не может носить дискриминационный и произвольный характер и ставить этого гражданина в ситуацию правовой и фактической неопределенности; такое решение должно обуславливаться конкретными действиями (бездействием) данного лица, которые несовместимы с законными интересами политической партии». [7]

Большое влияние на участие политических партий в формировании региональных органов представи-

тельной власти оказывает применение той или иной избирательной системы на выборах в них.

Так, в Мурманской области три первых созыва Мурманской областной Думы формировались по мажоритарной избирательной системе.

Именно в период деятельности Мурманской областной Думы третьего созыва произошли значительные изменения в федеральном законодательстве, в соответствии с которыми был предусмотрен новый порядок формирования регионального представительного органа власти. Масштабное реформирование избирательной и политической системы, произошедшее в середине 2000-х годов, привело к закреплению партийно-пропорциональных начал выборов и введению обязательной смешанной системы выборов при выборах депутатов парламентов субъектов федерации. При этом Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [8] предоставил региональному законодателю возможность выбрать порядок формирования избирательной системы в региональные парламенты, либо формируя их с применением смешанной системы, при которой не менее 50% депутатских мандатов замещаются по спискам политических партий, либо формируя парламент на основе пропорциональной избирательной системы.

Областная Дума третьего созыва, реализуя дискреционные полномочия регионального законодателя, приняла Закон Мурманской области от 03.07.2006 № 772-01-ЗМО «О выборах депутатов Мурманской областной Думы», [9] в котором предусмотрела новый порядок формирования регионального парламента, в соответствии с которым половина депутатов избирается по мажоритарной системе, а вторая половина — по единому избирательному округу по пропорциональной системе.

По указанной системе состоялись выборы в Мурманскую областную Думу четвертого, пятого, шестого и седьмого созывов.

Выборы в областную Думу четвертого созыва состоялись в марте 2007 года. Впервые депутаты избирались по смешанной избирательной системе. 16 мандатов, которые подлежали распределению между партийными списками, достались партиям «Единая Россия» (8 мандатов), «Справедливая Россия» (3 мандата), КПРФ (3 мандата), ЛДПР (3 мандата). Из депутатов, которые были избраны по одномандатным округам, 16 человек являлись членами партии «Единая Россия», 3 человека — са-

мовыдвиженцы, 2 человека — члены партии «Справедливая Россия».

Выборы в Мурманскую областную Думу пятого созыва состоялись в декабре 2011 года. При этом избирательная система оставалась по-прежнему смешанной. Из 18 мандатов, замещаемых по партийным спискам, 7 мандатов получила «Единая Россия», 4 мандата — КПРФ, 3 мандата — «Справедливая Россия», 3 мандата — ЛДПР. По мажоритарным округам были избраны 14 представителей партии «Единая Россия», 2 представителя партии «Справедливая Россия» и 1 представитель партии КПРФ. Еще один кандидат был выдвинут «Общероссийским народным фронтом» и впоследствии вошел во фракцию «Единой России».

В сентябре 2016 года состоялись выборы депутатов Мурманской областной Думы шестого созыва. По единому округу мандаты распределились следующим образом: «Единая Россия» — 9 мандатов; ЛДПР — 4 мандата; КПРФ — 2 мандата; «Справедливая Россия» — 1 мандат. Другие партии не смогли преодолеть пятипроцентный барьер.

Одним из важных изменений федерального законодательства в анализируемой части явился Федеральный закон от 02.11.2013 № 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», [10] установивший новый порядок формирования региональных органов представительной власти и представительных органов местного самоуправления, предоставив им большую возможность самостоятельно определять процентное соотношение депутатских мандатов, распределяемых при применении смешанной избирательной системы на соответствующих выборах. Если до принятия указанного закона не менее 50 процентов депутатских мандатов в региональном парламенте должно было распределяться между списками кандидатов, выдвинутых политическими партиями, пропорционально числу голосов избирателей, полученных каждым из списков кандидатов, то после его принятия нижний процентный порог мандатов, распределяемых между списками кандидатов, был предусмотрен в размере 25 процентов. Учитывая указанные ограничения, законодатели каждого субъекта Российской Федерации могут при установлении избирательной системы избрать наиболее приемлемое сочетание количества депутатов, избираемых по мажоритарным округам и по партийным спискам, исходя из конкретных условий в субъекте Российской Федерации, особенностей его политического и социального развития.

Так, если на выборах в Мурманскую областную Думу в 2016 году региональный законодатель сохранил

норму в 50% распределения мандатов между списками кандидатов, выдвинутых политическими партиями, то в 2021 году были внесены изменения, согласно которым на выборах 2021 года двадцать два депутата Мурманской областной Думы избираются по одномандатным и (или) многомандатным избирательным округам, а десять депутатов — по единому избирательному округу пропорционально числу голосов избирателей, поданных за областные списки кандидатов в депутаты Мурманской областной Думы, выдвинутые избирательными объединениями.[11]

Результаты выборов в Мурманскую областную Думу в 2021 году показали, что по единому избирательному округу 5 мандатов получила «Единая Россия», 2 мандата — КПРФ, 1 мандат — «Справедливая Россия — Патриоты — За правду», по одному мандату получили партии ЛДПР и «Российская партия пенсионеров за социальную справедливость». Из депутатов, которые были избраны по одномандатным округам, 20 человек являлись членами партии «Единая Россия», 1 человек — член партии «Справедливая Россия» и 1 человек — член КПРФ.

Интересно, что еще в сентябре 2019 года депутаты фракции «Справедливая Россия» в Государственной Думе внесли проект федерального закона, предлагающий вернуть 50% порог для замещения депутатских мандатов между списками кандидатов, выдвинутыми избирательными объединениями в региональных парламентах, ссылаясь по аналогии на практику выборов в Государственную Думу. [12] Но указанный проект не был поддержан Правительством Российской Федерации и до настоящего времени еще не был рассмотрен.

Действующее федеральное законодательство позволяет на региональном уровне использовать различные правовые механизмы при выборе избирательной системы для формирования органа законодательной власти субъект. При этом выбранная система безусловно будет иметь воздействие и на политический процесс в регионе, и на партийное строительство на местах.

Рассматривая проблематику выбора избирательной системы как способа формирования законодательного (представительного) органа власти субъекта РФ, можно согласиться с теми авторами, которые считают, что конституционно значимые характеристики избирательной системы, ее отдельных институтов формируются и проявляются как в рамках нормативно-правового регулирования, так и через фактически складывающиеся социально-политические взаимоотношения людей. [13] При этом то, как будет реализовано на конкретных выборах пассивное избирательное право граждан в значительной степени зависит от применяемой на выборах

избирательной системы. Возможно, менее очевидным кажется влияние избирательной системы на активное избирательное право, но оно тоже имеется.

Появившаяся в 2005 году пропорциональная избирательная система на выборах в Государственную Думу, и смешанная — для выборов в региональные парламенты, безусловно, оказала влияние на усиление позиций политических партий, вывела их на новые высоты в общественно-политической жизни нашего государства и каждого региона. Некоторые регионы, среди которых Ингушетия, Калмыкия, Дагестан, Кабардино-Балкария, Мордовия, Амурская область, Алтайский край, Вологодская область полностью перешли в период с 2007 года на пропорциональную избирательную систему. В настоящее время только 6 субъектов Российской Федерации сохранили такой принцип формирования регионального парламента (Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карачаево-Черкесия, Чечня). Как мы указывали ранее, Мурманская область на полностью пропорциональную систему формирования регионального парламента не переходила.

Возвращение как на федеральном, так во многих субъектах и на региональном уровне к смешанной избирательной системе породило новую волну научных споров об эффективности избирательной системы в нашем государстве и о том, какая же система является более демократичной и целесообразной в современных общественно-политических реалиях нашей жизни.

Анализируя научную литературу, мы видим, что в юридической науке отсутствует единство мнений по поводу демократичности мажоритарной или пропорциональной системы, применяемой на выборах любого уровня.

Так, одни авторы полагают, что наиболее демократичной является пропорциональная избирательная система, позволяющая учесть мнение большинства избирателей, распределив мандаты пропорционально поданным за отдельные избирательные объединения голоса. Они указывают, что результаты выборов по мажоритарной системе не отражают истинную волю избирателей. [14]

Другие авторы указывают, что использование только пропорциональной избирательной системы отдаляет избирателя от фактически избранных депутатов, а также сводит к минимуму возможность гражданина, не являющегося членом политической партии, использовать свое пассивное избирательное право. [15]

В связи с этим, можно сделать вывод, что использование двух систем позволяет «сгладить» недостатки

каждой из них, и в наибольшей степени соответствует современным ожиданиям избирателей. [16]

На наш взгляд, сохранение формирования части регионального парламента по пропорциональной системе позволяет решить такие важные задачи как развитие партийного строительства в регионе, возможность получения мест в парламенте оппозиционными партиями, что всегда полезно для того, чтобы в парламенте складывалась дискуссия, велось критическое обсуждение принимаемых законов.

Наиболее демократичным, на наш взгляд, является возможность закрепления в законодательстве так называемого «преференциального вотума», сторонником которого является видный правовед Чиркин В.Е. [17]

При применении преференциального вотума партийные списки формируются таким образом, что избиратель может, проголосовав за конкретную партию, дополнительно указать в бюллетене за каких кандидатов из списка этой партии он голосует, сделав соответствующую пометку. К распределению мандатов, пропорционально поданным за партию голосам, допускаются те кандидаты из списка, которые набрали большее число голосов избирателей. [18]

Хотя данный подход усложняет работу по подсчету голосов, он имеет и свои плюсы. Такая система позволяет соединить как партийные предпочтения избирателя, так и его личные оценки конкретного кандидата от партии. Возможность голосования не за абстрактный список, а за конкретных лиц в нем может повысить заинтересованность избирателя и его доверие к выборам. Партии же, для достижения успеха, будут вынуждены выдвигать в качестве кандидатов лиц, пользующихся реальным доверием избирателей, что даст новые стимулы для развития политической системы на местах.

Что касается сохранения мажоритарной системы на выборах в региональный парламента, то здесь хотелось бы отметить следующее. На наш взгляд, при формировании однопалатного регионального парламента применение мажоритарной системы способствует непосредственной связи избирателей и выбранного по одномандатному округу депутата. Он может представлять интересы своего округа на региональном уровне. Практика Мурманской области показывает, что эффективная работа депутата, избранного по мажоритарному округу, обеспечивает ему доверие избирателей и возможность многократного переизбрания. Так, депутаты Мурманской областной Думы В.Н. Ахрамейко, Н.П. Максимова, В.В. Сайгин переизбирались в качестве одномандатников по 3–4 созыва подряд, что свидетельствует о высоком уровне доверия к ним со сто-

роны их избирателей. Такие депутаты всегда нацелены на решение конкретных проблем в своем избирательном округе и не оторваны от своего избирателя. Однако, не надо забывать и об особенностях электорального выбора наших российских избирателей. Он особенно очевиден при использовании смешанной избирательной системы. Если, голосуя за партийные списки, избиратель выбирает партию, т.е. демонстрирует свои политические предпочтения, зачастую не вникая, кем она будет представлена в региональном парламенте, то выбирая кандидата по мажоритарному одномандатному округу, избиратель меньше внимания обращает на его партийную принадлежность, а больше оценивает кандидата как личность. В этом плане показательны результаты двух последних избирательных кампаний в Мурманскую областную Думу. Если в 2016 году на выборах в Мурманскую областную Думу «Единая Россия» получила по партийным спискам чуть менее 40% голосов, то все без исключения депутаты по мажоритарным одномандатным округам были избраны из членов партии «Единая Россия». На выборах 2021 года по партийным спискам за «Единую Россию» проголосовало около 36% избирателей, а из 22 мандатов, распределяемых

по мажоритарным одномандатным округам, представителями партии «Единая Россия» было получено 20 мандатов. Таким образом проявляется иррациональность поступков российских избирателей, [19] которые не связывают свои предпочтения при голосовании за партии и за конкретного кандидата.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что несмотря на недостатки многопартийной системы, именно с ней связаны перспективы демократизации общества. Политические партии как субъекты избирательного процесса нуждаются в определенной стабильности избирательного законодательства, которая должна отражаться как в сроках принятия избирательных законов, так и в формах избирательной системы. Создание эффективных механизмов правового регулирования избирательных правоотношений возможно только в рамках проведения в нашей стране долговременной продуманной электоральной политики. Нормы избирательного законодательства нужно принимать не под воздействием политической конъюнктуры, а в рамках системы по достижению полной реализации активного и пассивного избирательного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020// СПС Консультант+.
2. Федеральный закон от 02.11.2013 № 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 2013. № 44. Ст. 5642.
3. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 04.06.2021) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»//Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
4. Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О политических партиях»// Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.
5. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»//Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.
6. Закон Мурманской области от 20.02.2021 № 2601–01-ЗМО «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Мурманской области в сфере законодательства о выборах и референдумах»//Мурманский Вестник. 02.03.2021. № 28. С. 8–13.
7. Закон Мурманской области от 03.07.2006 № 772–01-ЗМО «О выборах депутатов Мурманской областной Думы» (утратил силу)//Мурманский Вестник. 2006. № 128–129. С. 3–12.
8. Проект Федерального закона № 795123–7 «О внесении изменения в статью 35 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в части увеличения процента депутатских мандатов в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации либо в одной из его палат, которые распределяются между списками кандидатов, выдвинутыми избирательными объединениями»// СПС Консультант плюс.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.11.2009 № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 32 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», подпункта «к» пункта 2 статьи 21 Федерального закона «О политических партиях», части 3 статьи 30 Закона Краснодарского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края» и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.З. Измайлова»// Собрание законодательства РФ. 2009. № 47. Ст. 5709.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.03.2008 № 4-П «По делу о проверке конституционности подпункта «л» пункта 25 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и пункта 10 части 9 статьи 41 Закона Вологодской области «О выборах депутатов Законодательного Собрания Вологодской области» в связи с жалобой общественного объединения «Политическая партия «Союз правых сил»//Собрание законодательства РФ. 2008. № 11 (2 ч.). Ст. 1073.
11. Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Самовыдвижение на выборах: конституционная ценность и (или) социально-политическая целесообразность? // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 5. С. 27–40.

12. Кунекова Р. Избирательная система 2013–2014 // ЭЖ-Юрист. 2014. № 17. С. 1,8.
13. Макарецв А.А. Современная российская избирательная система в свете теории общественного выбора // Современное право. 2015. № 7. С. 49–55.
14. Назарова И.С. Избирательная система как конституционно-правовой механизм формирования института народного представительства // Российская юстиция. 2013. № 1. С. 55–57.
15. Турищева Н.Ю. Политическая партия как субъект избирательного процесса регионального уровня // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 5. С. 37–40.
16. Черепанов В.А. К вопросу об умалении избирательных прав граждан // Российский юридический журнал. 2012. № 1. С. 68–73.
17. Чиркин В.Е. О пропорциональной избирательной системе с преференциальным вотумом // Журнал российского права. 2013. № 6. С. 80–87.
18. Худолей Д.М. Субъекты избирательного процесса // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 4. С. 61–71.
19. Швердяев С.Н. Допустимые отступления от принципа равенства пассивного избирательного права // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 8. С. 26.

© Мищенко Владимир Владимирович (mischenko@duma-murman.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Мурманск

ГРЕЧЕСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ: ОТ МОНАРХИИ К РЕСПУБЛИКЕ

Назарова Екатерина Александровна

*К.и.н., доцент, Краснодарский университет МВД
России*

nazarova.prosyayandex.ru

GREEK STATEHOOD: FROM MONARCHY TO REPUBLIC

E. Nazarova

Summary. The subject of this article is the formation of modern Greek statehood. And it is no coincidence, since Greece is a country with a rich history. It is not for nothing that it is considered the cradle of arts, culture and sciences, including legal ones. Greece (Ελλάδα, Hellada or Hellas) — a state located on the Balkan Peninsula in southern Europe, is a unitary power with a form of government in the form of a parliamentary Republic. The President of the country is elected every five years by the Parliament and is the head of state, while the Prime Minister is considered the head of government. The Greek government is represented by the Cabinet of Ministers, which is the highest collective decision-making body in matters of state, which includes: The Prime Minister, Ministers, Deputy Ministers and Ministers without portfolio. When writing this work, comparative-analytical and historical-theoretical research methods were used. The article provides a detailed and detailed analysis of the events that became the basis for the formation of modern Greece, as we know it today. The paper examines the political forces, parties and legal institutions that directly influenced the formation of the Greek republican form of government.

Keywords: Greece, statehood, monarchy, Republic, Constitution, legal state.

Аннотация. Предметом исследования данной статьи выступает становление современной греческой государственности. И не случайно, так как Греция — страна с богатейшей историей. Не зря ее считают колыбелью искусств, культуры и наук, в том числе и юридических. Сейчас Греция (Ελλάδα, Hellada или Эллада) — государство, расположенное на Балканском полуострове на юге Европы, является унитарной державой с формой правления в виде Парламентской Республики. Президент страны избирается каждые пять лет парламентом и является главой государства, в то время как главой правительства считается премьер-министр. Правительство Греции представлено Кабинетом министров, являющимся высшим органом принятия коллективного решения в вопросах государства, в который входят: премьер-министр, министры, заместители министров и министры без портфеля. При написании данной работы использовались сравнительно-аналитический и историко-теоретический методы исследования. В статье развернуто и детально анализируются события, которые стали базой для становления современной Греции, какой мы ее сегодня знаем. В работе исследуются политические силы, партии и правовые институты, которые непосредственным образом повлияли на формирование греческой республиканской формы правления.

Ключевые слова: Греция, государственность, монархия, республика, Конституция, правовое государство.

Современная Греция — унитарное монациональное государство. Греки долгое время проживали на своей территории с турками, албанцами и славянами. В современное время по официальным данным этнических меньшинств в Греции нет.

История исследуемого государства начинается в период национальной освободительной борьбы греков против Турции в 1821 году. Еремин В.С. отмечает пагубное влияние Османской империи, в качестве сосредоточия варварства, которое привело к упадку колыбель цивилизации, к которой относят Грецию [1, 120]. В Греции в период этой войны был сформирован двухпалатный парламент, централизованный государственный аппарат, а также местное самоуправление. Особенности географического, политического и социального развития страны обусловили формирование особенностей развития государственного аппарата и парламента в стране, которые существуют и в настоящее время.

Нельзя не отметить роль православия в становлении современной греческой государственности. На уровне законодательства проявляется влияние греческой православной церкви. Бочков П.В. утверждает, что революционные события в Османской империи и последовавшая за ними активная борьба греков за национальное возрождение и свободу подтолкнули православную греческую иерархию искать союзников и защитников на Западе [2, стр. 81].

Основную идею представительных органов Греция заимствовала из Европы, применив ее, однако, с ранним введением избирательного права и учреждением однопалатного парламента. В Греции в тот период не было такого класса населения, как буржуазия, что препятствовало становлению либеральных взглядов в государстве. Это была еще одна особенность формирования представительных институтов в стране, отличная от европейского опыта.

В целом национально-освободительная война привела к становлению Греции, как самостоятельного и независимого государства, от провинции Османской империи. Впервые подобие представительных органов было создано в период освободительной войны и представляло собой Национальное собрание. На первом такой собрании был принят законодательный акт, который получил название Органический Статут — первая Конституция Греции. Нельзя сказать, что это был неизменный документ. Уже на втором собрании в него были внесены поправки. Статут был разработан на основе конституции эпохи Великой французской революции. Нужно отметить, что Статут фактически не отражал реальное политическое и социальное положение вещей в Греции, однако, на его основе были разработаны дальнейшие Конституции страны, он заложил основы греческой государственности. Например, статут закреплял разделение законодательной и исполнительной власти.

Следующая Конституция была принята на Тризинском национальном собрании в 1827 году. Эта Конституция была разработана на основе Конституции США. В ней также был закреплен принцип разделения власти, главой исполнительной власти назначался президент, законодательной — парламент. Президент по данной конституции имел право отлагающего вето и был наделен широкими полномочиями. Примечательно, что кабинет министров был ответственен в своей работе перед парламентом.

В этот период Греция была признана на мировой арене как независимое государство Англией, Францией и Россией. Как мы можем видеть из исследований историков, в 1830 г. три великие державы — Англия, Франция и Россия — подписали Лондонский протокол, который определил статус Греческого государства, а в 1834 г. Афины были объявлены его столицей [3, стр. 107]. Однако, Греции все же пришлось изменить свой политический строй на монархический под давлением покровительствующих держав, что привело к отбрасыванию парламентской республики на несколько шагов назад. С 1835 по 1843 Греция была абсолютно монархическим государством. Меликов А.В. пишет, что в 1834 г. королевский двор перебрался в Афины, окончательно закрепив за городом столичный статус [4, стр. 39].

Несмотря на то, что причины свершившейся в 1843 году революции различны, факт остается фактом — монархия была повержена, в Греции принята новая Конституция, вновь во французских традициях. В этот раз исполнительная власть сосредоточилась в руках короля, он сам назначал себе министров, которые отвечали перед парламентом и перед ним. Законодательная власть была сосредоточена в руках парламента, состоящего из двух палат. Король, в свою

очередь обладал правом законодательной инициативы, имел решающее слово в принятии законов, мог распускать парламент. Парламент состоял из верхней палаты — Сената, и нижней — Палата Представителей.

В Палате представителей участвовали 80 депутатов, которые избирались на 3 года. В Сенате было 27 человек изначально, но король имел право увеличить его еще на 13. Сенаторы назначались пожизненно, для них вводились определенные должностные и возрастные требования.

Законопроект принимался в три этапа. Сначала его принимала нижняя палата парламента, потом он проходил одобрение Сената. На третьем этапе окончательное решение относительно судьбы законопроекта принимал король. Такая система представляет собой классическую монархическую республику и сужает полномочия парламента. Принцип разделения властей был не до конца претворен в жизнь, поскольку законодательная и исполнительная власть почти в полном объеме находились в руках короля.

Однако, представительные институты впервые за последние 10 лет смогли получить хоть какое-то развитие. Король всячески мешал развитию и работе парламента, назначая оппозиционное ему правительство. Это было крайне негативным явлением, поскольку доказано, что правительство не раз подтасовывало результаты парламентских выборов. Сам король не раз менял состав Сената, несмотря на то, что должности там назначались пожизненные. Все это только накаляло ситуацию и мешало реальной работе государственных органов.

Результатом такой политики стало свержение короля, возведение на трон нового монарха и принятие новой Конституции. Теперь парламент стал однопалатным. Сенат был ликвидирован. Снова вернулось всеобщее избирательное право. В целом были расширены парламентские полномочия и упразднены некоторые полномочия короля, что ограничило его власть, а Грецию вновь направило в республиканское русло.

Единственным недостатком данной Конституции стал тот факт, что король мог назначать министров без согласия парламента. В 1875 году этот пробел был упразднен и в Конституцию было добавлено положение о необходимости выражения вотума доверия парламентом текущему правительству. До этого времени, не смотря на смену монарха, государственный аппарат работал все также некорректно: правительство занималось подтасовкой выборов, парламент и правительство соперничали друг с другом, парламент отправлялся в отставку при расхождении во взглядах с королем.

Достижение компромисса между королем и парламентом было достигнуто стараниями талантливого политического деятеля Х. Трикуписа. Этот человек занимался реорганизацией государственного аппарата управления, борьбой с коррупцией, стимулированием развития экономики и прочими важными направлениями внутренней политики. Однако, будучи человеком, он не смог завершить все свои начинания, из-за чего острый политический и экономический кризис в Греции стал неизбежен.

В результате население поднялось на восстание, в котором участвовали военные. Так к власти пришел молодой политик Э. Венизелос и была разработана Конституция 1911 года. Он выступал против того, чтобы Северный Эпир был передан албанскому государству [5, стр. 123].

Процедура принятия закона по этому документу была гораздо проще, чем раньше. Кандидатом в депутаты мог стать молодой человек в возрасте 25 лет (ранее 30). Был расширен список лиц, которые не могли вообще избираться на депутатские должности. К ним относились военные, а также представители экономического сообщества, чья деятельность была важна для государства. Впервые была создана некая избирательная комиссия (независимая судебная инстанция), что было вызвано необходимостью борьбы с фальсификацией выборов [6, стр. 120].

Проблемы текущей системы возникли, когда парламент и монарх не смогли сойтись во мнении об участии Греции в Первой Мировой войне. Этот вопрос стал причиной серьезного конфликта между парламентом и королем, в результате которого страна раскололась на два государства — во главе с парламентом и во главе с королем. Раскол был настолько серьезным, что даже после воссоединения, в государстве долгое время существовали два политических лагеря — венизеллисты и антивенизеллисты.

Итак, в итоге Греция приняла участие в Первой Мировой войне, разгромно ее проиграв. Провальный проигрыш только усилил конфликт и политический кризис внутри страны. В результате, король был вынужден покинуть страну вместе с его наследниками. Следующий монарх провозгласил Грецию республикой в 1924 год.

В результате дальнейших политических преобразований в Грецию вернулся двухпалатный парламент. В Палате представителей было 250 человек, избравшихся на 4 года тайным всеобщим голосованием. В Сенате было 120 человек со сроком полномочий на 9 лет, но состав Сената обновлялся каждые три года. Решающее слово при принятии закона было в Палате пред-

ставителей. Правительство формировалось парламентским большинством.

Через 6 лет, к началу 1930-х г.г. экономика Греции была сильно ослаблена мировым кризисом, на горизонте возникла серьезная угроза для благополучия страны. Однако, Конституция не предусматривала вмешательства государства в экономику, чего невозможно было избежать в условиях кризиса. В результате нормы Конституции постоянно нарушались, что привело к политическому кризису, после чего в стране произошла реставрация монархии. Премьер-министр получил диктаторские полномочия. В результате такого правления государственный аппарат был укреплен, а политический кризис прекращен. Однако, вся оппозиция в стране была подавлена [7, стр. 311].

Такое положение вещей продолжалось до Второй Мировой войны и оккупацией страны фашистами. В Греции Вторая мировая война перетекла в гражданскую, из которой страна смогла выбраться только к 1949 году. Как отмечает Калинин А.А., в 1944–1946 г.г. в Греции вызревал гражданский конфликт, который явился результатом синергии внутренних и внешних факторов [8, стр. 72].

В 1952 году была принята новая Конституция, которая не меняла существенно текущий политический строй. Нововведением по ней было предоставление избирательного права женщинам. Избирательное право закреплялось не как право граждан, а как их обязанность перед государством. Государство стало провозглашаться королевской республикой. Полномочия парламента оставались прежними. Исполнительная власть получила право издания указов, которые имели силу законодательного акта.

В 1963 года вновь произошло обострение политической ситуации в стране и были предприняты очередные шаги к внесению поправок в Конституцию. Поправки так и не были приняты, в 1965 году разразился новый политический кризис между монархом и парламентом. В результате в 1967 году была установлена семилетняя военная диктатура.

Итак, после окончательного падения диктатуры в 1974 году правительство национального единства провело референдум о судьбе монархии. 70% населения проголосовали против монархической формы правления. В результате проведенных в дальнейшем выборов к власти пришла партия Новая Демократия. Результатом всех преобразований вновь стала новая Конституция.

Актуальной политической проблемой современности оставались конфликты между законодательной

и исполнительной властью. В новых условиях не могли найти общий язык президент и парламент Греции. Основной причиной конфликта в этот раз стал вопрос о возможности регулирования работы парламента президентом. Данная проблема так и не нашла своего разрешения, из-за чего часть политических сил страны проигнорировало голосование за новую Конституцию.

Однако, в дальнейшем новый строй и система управления работали, как часы. При правлении партии Новой Демократии правительство парламента и президент придерживались единого политического курса, что позволяло претворять в жизнь важные социально-экономические программы и развивать внутренние силы государства.

В 1981 г. к власти пришла иная политическая сила — левоцентристское ПАСОК (Всегреческое Социалистическое Движение), уже не ориентировавшееся на президента. Тем не менее смена власти не повлекла за собой радикального пересмотра основ политического строя, однако в 1985–1986 гг. ПАСОК настояло на внесении некоторых изменений в Конституцию. Эти изменения законодательно закрепили практику взаимоотношений между президентом и парламентом, фактически сложившуюся в предшествующее десятилетие. Важнейшим изменением было значительное ущемление полномочий президента республики по регулированию деятельности парламента.

Таким образом, политический строй Греции с тех пор представляет собой нечто среднее между президентской и парламентской республикой. Масштабные изменения в Конституцию были внесены в ходе конституционной реформы 2001 г.: модификации подверглись 79 статей. В результате были расширены права и свободы граждан, урегулированы некоторые вопросы политической деятельности, внесены поправки, необходимые для дальнейшей интеграции страны в Евро-союз. Основы политического строя страны изменений не претерпели.

В целом в Греции существует достаточно развитый механизм влияния гражданского общества на государство, что позволяет говорить о демократическом политическом режиме. Основы этого механизма заложены в Конституции. Одной из важнейших его составляющих является парламента, представляющий собой и орган власти, и канал влияния на нее политических партий и других групп интересов. Влияние православия отмечается и в современной Конституции [9], и в том факте, что депутаты парламента Греции при вступлении в должность приносят клятву религиозного содержания [10, стр. 196]. Другими осями греческого государства являются правительство и президент республики. Конституцией определяются полномочия каждого из компонентов государственной системы и порядок отношений между ними. Кроме того, Конституция предусматривает серьезные гарантии стабильности этой системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерёмин В.С. Греция глазами обозревателей «The Edinburgh Review» в 1802–1821 годах // История и историческая память. 2015. № 11. С. 116–123.
2. Бочков П.В. «Традиционная Православная Церковь Греции и диаспоры»: история возникновения и современное состояние // Научный вестник Арктики. 2018. № 3. С. 80–84.
3. Бибилова О. Мусульмане Греции // Россия и мусульманский мир. 2015. № 7 (277). С. 103–140.
4. Меликов А.В. Конституционно-правовой статус города Афины в качестве столицы Греции с 1832 года: совпадение или историческая справедливость? // Наука. Общество. Государство. 2020. Т. 8. № 3 (31). С. 37–45.
5. Улуян А.А. Балканские национально-государственные автономии накануне и во время Первой Мировой Войны // Исторический вестник. 2014. Т. 9. № 156. С. 122–139.
6. Рубаник, В.Е. История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / В.Е. Рубаник. — СПб.: Питер, 2018. — 544 с.
7. Рубаник, В.Е. История государства права зарубежных стран: Учебник для вузов. / В.Е. Рубаник. — СПб.: Питер, 2017. — 544 с.
8. Калинин А.А. От гражданской войны к политической стабилизации: американское участие во внутривнутриполитических процессах в Греции в 1949–1952 гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2013. № 3–1. С. 77–87.
9. Конституция Греции [Электронный ресурс] URL: <http://www.hri.org/MFA/syntaxtagma/artcl25.html#P1> (дата обращения 27.11.2020).
10. Морозова Л.А. Реализация прав человека в поликонфессиональном обществе // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 2. С. 195–201.

К ОТДЕЛЬНЫМ ВОПРОСАМ ПОЛУЧЕНИЯ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ И ЕС

Решетникова Стефания Борисовна

Аспирант, РАНХиГС

reshetnikovasb@gmail.com

ON CERTAIN ISSUES OF OBTAINING COMMERCIAL SECRETS IN THE IMPLEMENTATION OF ANTIMONOPOLY CONTROL IN RUSSIA AND THE EU

S. Reshetnikova

Summary. Information is a unique intangible asset, since it can often have commercial value that is unprecedented in its importance for the entrepreneurial activity of an economic entity. The secret formulas of the company's bestsellers, schemes of unique inventions, databases of the largest customers and reliable counterparties, and even a marketing plan can provide a company with stable profits for a long time, but only if they remain confidential, inaccessible to third parties — competitors (including potential ones) and consumers.

Such information in legal science is covered by the concept of "commercial secret", the specific content of which differs in Russian law and the law of the European Union (hereinafter — "EU"), but essentially does not change.

This study will consider the issues of obtaining commercial secrets in the implementation of antitrust control in Russia and the EU.

Keywords: commercial secret, European Union, Russia, information, confidentiality.

Аннотация. Информация является уникальным нематериальным активом, поскольку зачастую может обладать коммерческой ценностью, беспрецедентной по своей значимости для предпринимательской деятельности хозяйствующего субъекта. Секретные формулы продуктов, являющихся бестселлерами компании, схемы уникальных изобретений, базы данных крупнейших клиентов и надежных контрагентов, и даже план маркетинговых активностей могут обеспечивать компании стабильную прибыль на протяжении длительного времени, но только в случае, если они остаются конфиденциальными, недоступными для третьих лиц — конкурентов (в том числе потенциальных) и потребителей.

Такая информация в правовой науке охватывается понятием «коммерческая тайна», конкретное содержание которого различается в российском праве и праве Европейского союза (далее — «ЕС»), но сущностно не меняется.

В данном исследовании будут рассмотрены вопросы получения коммерческой тайны при осуществлении антимонопольного контроля в России и ЕС.

Ключевые слова: коммерческая тайна, Европейский союз, Россия, информация, конфиденциальность.

Так, термин «коммерческая тайна» закреплен в п. 1 ст. 3 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне», в соответствии с которым под коммерческой тайной понимается режим конфиденциальности информации, позволяющей ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду [1].

В Европейском союзе понятие «коммерческая тайна» было впервые определено Судом Правосудия делу Postbank NV v. Commission в 1996 году: «коммерческая тайна — это конфиденциальная информация о предпринимательской деятельности предприятия, раскрытие которой общественности, как и просто передача

любому иному лицу, не являющемуся ее правообладателем, может нанести серьезный ущерб интересам последнего» [10].

В последующем термин был закреплен в ст. 2 Директивы Европейского парламента и Совета ЕС 2016/943 от 8 июня 2016 года о защите нераскрытых ноу-хау и деловой информации (коммерческой тайны) от их незаконного приобретения, использования и разглашения в следующем изложении: под коммерческой тайной понимается информация, которая отвечает всем следующим требованиям: (а) она является секретной, т.е. не является общеизвестной или легко доступной для лиц... которые обычно имеют дело с рассматриваемой информацией; (b) она имеет коммерческую ценность, поскольку является секретной; (с) в отношении

нее правообладателем были приняты разумные меры по обеспечению ее конфиденциальности в данных обстоятельствах [6].

В силу особой ценности информации, составляющей коммерческую тайну, и во многих случаях ее определяющего воздействия на эффективность предпринимательской деятельности, хозяйствующие субъекты стремятся максимально обеспечить ее неприкосновенность, существенно ограничивая доступ к ней даже внутри компании, принимая все необходимые меры безопасности.

Тем не менее, в ряде случаев компании должны предоставлять сведения, имеющие для них коммерческую значимость, третьим лицам, поскольку такая обязанность предусмотрена напрямую на законодательном уровне.

Так, ст. 25 Федерального закона о защите конкуренции предусмотрено, что хозяйствующие субъекты обязаны предоставлять по запросу ФАС России (в том числе в ходе проверки) в устной и письменной форме любые объяснения, документы и информацию, в том числе составляющие коммерческую тайну [2]. За непредставление информации по запросу антимонопольного органа хозяйствующие субъекты могут быть привлечены к ответственности по ч. 5 ст. 19.8 Кодекса об административных правонарушениях РФ.

При этом в ст. 26 Закона о защите конкуренции устанавливается, что антимонопольный орган обязан обеспечивать конфиденциальность полученной им от хозяйствующих субъектов охраняемой законом тайны, в том числе коммерческой тайны. За разглашение коммерческой тайны должностные лица антимонопольного органа несут ответственность.

Если рассмотреть эти нормы в системе, то можно сделать вывод от том, что таким образом законодатель постарался достичь баланса частных и публичных интересов: хозяйствующие субъекты обязаны в целях защиты публичных интересов раскрывать свою коммерчески ценную информацию, но при этом антимонопольный орган обязан конфиденциальность такой информации в целях защиты частных интересов соблюдать.

В ЕС применяется практически аналогичный подход.

Европейская комиссия, осуществляющая предупреждение и пресечение антиконкурентных практик на территории Европейского союза, также в соответствии с Регламентом ЕС № 1/2003 от 16 декабря 2002 года об осуществлении правил конкуренции, из-

ложенных в статьях 81 и 82 ДФЕС (далее — Регламент № 1/2003) [5], наделена правом получения любой необходимой ей для исполнения своих функций информации посредством запросов о предоставлении информации и при осуществлении проверок соблюдения хозяйствующими субъектами антимонопольных правил Европейского Союза.

Европейская Комиссия, как и ФАС России, обязана обеспечить режим конфиденциальности полученной от хозяйствующих субъектов информации в соответствии со ст. 28 Регламента № 1/2003. Полученная Комиссией информация должна быть использована исключительно в целях антимонопольного расследования и не может быть разглашена третьим лицам. За уклонение от предоставления информации по запросу Европейской Комиссии хозяйствующие субъекты, как и в России, несут ответственность в форме штрафа в соответствии со ст. 23, 24 Регламента № 1 /2003, кроме того непредоставление информации может повлиять на размер итогового штрафа по антимонопольному делу.

Важно отметить, что и ФАС России, и Европейская Комиссия, при направлении запроса о получении необходимой для осуществления антимонопольного контроля информации, обязаны мотивировать такой запрос: указать нормы права, основываясь на которых антимонопольный орган направляет свой запрос; обозначить цель направления запроса и т.д.

В целом подходы к соблюдению баланса частных и публичных интересов при получении антимонопольными органами коммерческой тайны, механизмы обеспечения такого баланса и в России, и в ЕС схожи. Тем не менее, ЕС в данном вопросе явно на шаг впереди России: там в ходе правоприменительной практики были решены еще несколько очень важных для хозяйствующих субъектов проблем, связанных с получением коммерческой тайны и иной значимой конфиденциальной информации уполномоченными органами при осуществлении антимонопольного контроля.

Например, в ЕС третьи лица имеют право на сохранение конфиденциальности своей личности и предоставленных ими сведений, поскольку наличествует угроза дальнейшего применения в отношении них санкций доминирующим хозяйствующим субъектом, от которого информаторы находятся в экономической зависимости [9]. В России подобного механизма защиты информаторов, к сожалению, нет.

Еще один пример: в России, в соответствии со ст. 45.2 Закона о защите конкуренции, лица, участвующие в антимонопольном деле, могут получить доступ к коммерческой тайне других участников дела, представленной

по запросу антимонопольного органа, только при наличии подтвержденного согласия таких участников дела — обладателей информации, содержащей коммерческую тайну. При этом в практике ЕС сформирован несколько иной подход, в соответствии с которым конфиденциальный характер информации не является препятствием для ее раскрытия в случаях, когда необходимость раскрытия конфиденциальной информации в целях реализации права на защиту одного лица обоснованно превышает необходимость обеспечения режима конфиденциальности информации другого лица.

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод о том, что в целом антимонопольные органы и в РФ, и на уровне ЕС пытаются обеспечить соблюдение баланса частных и публичных интересов при получении

ими коммерческой тайны. В то же время возникает ряд вопросов, касающихся достаточности таких механизмов, их оправданности, обоснованности обеспечения баланса интересов в том виде, в каком это имеет место в настоящее время. Данные вопросы имеют серьезное практическое значение. Хотя в настоящее время на законодательном уровне превалирует значимость государственных интересов в защите конкуренции, а высокий уровень соблюдения антимонопольным органом сохранности конфиденциальной информации презюмируется, представляется, что частные интересы хозяйствующих субъектов все же должны иметь чуть большую защиту, чем сейчас, если не на уровне законодательства, то хотя бы в контексте формирования правоприменительной практики, как это постарались сделать в Европейском Союзе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 32. — Ст. 3283.
2. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31 (ч. I). — Ст. 3434; 2016. — № 27 (ч. I). — Ст. 4197.
3. BPB Industries и British Gypsum v. Commission [1993]. Case T-65/89 [Электронный ресурс] // Электронная правовая база ЕС. URL: <https://europa.eu/!kc38Tc> (Дата обращения 16.01.2021)
4. BPB Industries и British Gypsum v. Commission, EC: C: [1995]. Case C-310 / 93P, [Электронный ресурс] // Электронная правовая база ЕС URL: <https://europa.eu/!CB84Tw> (Дата обращения 16.01.2021).
5. Council Regulation (EC) No 1/2003 of 16 December 2002 on the implementation of the rules on competition laid down in Articles 81 and 82 of the Treaty [Электронный ресурс] // Электронная правовая база ЕС. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32003R0001> (Дата обращения 15.01.2021).
6. Directive (EU) 2016/943 of the European Parliament and of the Council of 8 June 2016 on the protection of undisclosed know-how and business information (trade secrets) against their unlawful acquisition, use and disclosure [Электронный ресурс] // Электронная правовая база ЕС. URL: <http://data.europa.eu/eli/dir/2016/943/oj> (Дата обращения 16.01.2021).
7. Joint Cases C-204/00 P, C-205/00 P, C-211/00 P, C-213/00 P, C-217/00 P and C-219/00 P Aalborg Portland and Others v. Commission [2004], параграфы 70–72 [Электронный ресурс] // Сайт Суда Европейского союза. URL: <https://europa.eu/!HF79bu> (Дата обращения 15.01.2021).
8. Michelin v. Commission [1983]. Case 322/81, параграфы 7 и 9 [Электронный ресурс] // Электронная правовая база ЕС. URL: <https://europa.eu/!DX37gH> (Дата обращения 16.01.2021).
9. Case T-65/89, BPB Industries и British Gypsum v. Commission [1993] [Электронный ресурс] // Электронная правовая база ЕС. URL: <https://europa.eu/!kc38Tc> (Дата обращения 16.01.2021); Case C-310 / 93P, BPB Industries и British Gypsum v. Commission, EC: C: [1995] [Электронный ресурс] // Электронная правовая база ЕС URL: <https://europa.eu/!CB84Tw> (Дата обращения 16.01.2021).
10. Case T-353/94 Postbank NV v. Commission [1996], пункт 87. [Электронный ресурс] // Электронная правовая база ЕС. URL: <https://europa.eu/!md76Np> (Дата обращения 16.01.2021).

© Решетникова Стефания Борисовна (reshetnikovasb@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГЛАВНЫХ УПРАВЛЕНИЙ МЧС РОССИИ ПО СУБЪЕКТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ МВД РОССИИ ПРИ РАБОТЕ ПО ФАКТАМ ПОДЖОГОВ, НЕОСТОРОЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ С ОГНЕМ И ИНЫХ ВОЗГОРАНИЙ

Степанова Ирина Александровна
Профессор, Академия МЧС России
7503139@gmail.com

**ORGANIZATION OF INTERACTION
OF THE MAIN DEPARTMENTS
OF THE MINISTRY OF EMERGENCY
SITUATIONS OF RUSSIA IN THE SUBJECT
OF THE RUSSIAN FEDERATION
WITH THE TERRITORIAL DIVISIONS
OF THE MINISTRY OF INTERNAL
AFFAIRS OF RUSSIA WHEN WORKING
ON THE FACTS OF FIRES, ARSON,
CARELESS HANDLING OF FIRE**

I. Stepanova

Summary. The article reveals the structure of the organization of interaction of the Ministry of Emergency Situations of various levels on the investigation of the facts of ignition, arson and careless handling of fire. The author conducts a study of the specifics of the activities of the departments of the Ministry of Emergency Situations in the subject of the Russian Federation and territorial divisions, structural components of the system and the investigation strategy

Keywords: territorial department of the Ministry of Emergency Situations, investigation strategy, regulatory framework, Interior Ministry units, rapid response, emergency management, emergency.

Аннотация. В статье раскрывается структура организации взаимодействия органов МЧС России различного уровня по вопросам расследования фактов поджогов, неосторожного обращения с огнем и иных возгораний. Автор проводит исследование специфики деятельности управлений МЧС России по субъекту Российской Федерации и территориальных подразделений, структурных компонентов системы и стратегии расследования.

Ключевые слова: главное управление МЧС России, стратегия расследования, нормативно-правовая база, подразделения МВД РФ, оперативное реагирование, чрезвычайное управление, чрезвычайная ситуация.

В качестве основных задач политики государства в сфере национальной безопасности является обеспечение системы национальной безопасности, координация деятельности органов публичной власти и совершенствование находящихся в их распоряжении инструментов [1, 2]. Внутреннюю безопасность можно определить как обеспечение защиты территории и населения нашей страны от чрезвычайных ситуаций как природного, так и техногенного характера. Данные ситуации возникают как вследствие природных явлений, так и негативного воздействия человека на окружающую среду. К таким ситуациям относятся возгорания, поджоги, факты неосторожного обращения с огнем, количество которых сокраща-

ется лишь при своевременном расследовании причин таких фактов, а также в результате профилактических мер вторичного плана. Так, в 2019 году в России произошло 471357 пожаров, при которых погибло 8567 чел. и получило травмы 9477 чел. [5]. В 2020 году зарегистрировано 439394 пожара, при которых погибло 8313 чел. и получило травмы 8434 чел. [6]. Это свидетельствует о том, что для проведения профилактических мер необходимо четкое межведомственное взаимодействие — установление и устранение очагов возгорания специалистами МЧС России и расследование причин возникновения ситуации, связанной с пожаром, при передаче материалов в ведомство внутренних дел.

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью выявления механизмов взаимодействия структурных подразделений МЧС России и органов МВД РФ при выявлении фактов поджогов, неосторожного обращения с огнем, а также возгораний, не относящихся к самовольным.

Цель исследования

Определить различия во взаимодействии субъектов всех уровней при разных видах возгораний для максимальной раскрываемости дел подобного плана и вторичных профилактических мероприятий.

Нормативный, организационный и управленческий аспект данной темы рассматривали многие отечественные авторы, в том числе: В.А. Акимов, Ю.Л. Воробьев, В.А. Владимиров, А.Ф. Майдыков, А.К. Микеев, Б.Н. Порфирьев. При этом немалое внимание в работах Е.Г. Иванова, А.П. Ипакяна, В.Е. Караганова, В.М. Шишкина уделялось вопросам взаимодействия различных систем, в том числе МЧС России и МВД РФ. Однако, проанализировав данные работы, нами был сделан вывод о том, что проблемы взаимодействия структурных элементов Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС) проработаны в недостаточной степени.

За основу своей исследовательской деятельности мы брали основные структурные компоненты Министерства Российской Федерации по чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, которые не только осуществляют непосредственно собственные функции[3], но и взаимодействуют с органами МВД. На региональном уровне это взаимодействие долгое время осуществляли региональные центры по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий[7]; однако после их упразднения и определенных структурных изменений в системе управления, в настоящее время эти функции возложены в основном на органы управления по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям в составе или при органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Специфика взаимодействия вышеуказанных ведомств заключается в том, что Министерство внутренних дел является тем исполнительным органом, который определяет основные направления государственной политики и нормативного правового регулирования в сфере внутренних дел[4]. Сюда же можно отнести и чрезвычайные ситуации — поджоги, возгорания, которые косвенно или прямо содержат признаки преступлений. Для определения функций тех или иных

органов и подразделений МВД РФ и МЧС России в подобных ситуациях, необходимо структурировать их полномочия. Органы МВД включены в ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций через деятельность функциональных групп в направлении оперативного реагирования, чрезвычайного управления и ликвидации последствий поджогов и неосторожного обращения с огнем.

Взаимодействие с органами, ликвидирующими ЧС, начинается уже на первой стадии — оперативного реагирования, когда еще возможно определить максимальное количество факторов, имеющих значение для работы с ситуацией «по горячим следам». Эта деятельность заключается в выявлении лиц, причастных к возникновению данных ситуаций и ликвидации последствий таких ситуаций. При этом главная роль в установлении содержания ситуации и наличия в ней состава преступления отводится органам внутренних дел, которые оценивают масштабность ситуации, причину возникновения, степень мотивированности исполнителей — разную для возгораний, поджогов и неосторожного обращения с огнем. При этом важно определить, какие подразделения министерства внутренних дел занимаются правовым урегулированием деятельности в сфере чрезвычайных ситуаций, какие наделены административными полномочиями, а какие работают непосредственно со случаями и последствиями ЧС.

Чрезвычайное управление должно быть максимально слаженным, т.к. именно от четкости построения стратегии и поведения на пожаре, при ликвидации возгорания зависит не только эффективность действий с минимальными потерями, но и выявление первопричин возникновения такой ситуации, и привлечения к ответственности лиц, виновных в ее возникновении.

Как отмечает Спичкин М.Ю., от МВД России на стадии ликвидации задействованы соединения и воинские части внутренних войск (в настоящее время — Росгвардия), подразделения Государственной автоинспекции МВД России (ГИБДД), отряды мобильные особого назначения, подразделения патрульно-постовой службы, участковые уполномоченные полиции, а также образовательные и научно-исследовательские учреждения МВД России [8] Именно поэтому нами определена важность взаимодействия ведомств МВД РФ и МЧС России на различных этапах работы с возгораниями, поджогами и неосторожным обращением с огнем.

Несомненно, наиболее верным способом закрепления механизма реагирования на чрезвычайные ситуации является нормативное регулирование таких ситуаций на ведомственном уровне, которое при-

менимо и к ситуациям с поджогами и возгораниями. А в случаях, к которым и относятся поджоги, имеющие намеренный характер, включается еще и человеческий фактор. Это, несомненно необходимо учитывать при организации работы. И именно здесь важно не просто ликвидировать чрезвычайную ситуацию и ее последствия, но и определить исполнителей, предотвратить рецидив, осуществлять вторичную и третичную профилактику. В данном случае к ведомству ЧС подключаются органы МВД с необходимыми для этого имеющимися у них ресурсами.

Кроме того, органы внутренних дел включены в работу еще и косвенно, обеспечивая эффективную работу (оцепления при пожарах, охрана мест поджогов для поисков улик и доказательств, патрулирование и сопровождение лиц, задействованных в расследовании) на стадии ликвидации последствий ЧС. В данном случае, на органы МВД оказывается двойная нагрузка, которая предполагает усиление обеспечения работы с чрезвычайными ситуациями.

Результаты исследования

В качестве основных выводов можно определить, что направления взаимодействия структурных подразделений МЧС и органов МВД должны быть направлены на:

- ◆ выявление причин возникновения возгораний, пожаров и исполнителей поджогов с точки зрения оценки угроз общественной безопасности и общественному порядку;

- ◆ определение общих и видовых признаков возгораний для определения их характера — самопроизвольного либо намеренного;
- ◆ обобщение имеющихся научных познаний и практического опыта по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций;
- ◆ анализ пожара или возгорания в качестве объекта воздействия со стороны МВД РФ;
- ◆ изучение правового регулирования функционирования органов внутренних дел при возгораниях и поджогах;
- ◆ определение факторов, влияющих на эффективность работы органов МВД РФ при поджогах и возгораниях;
- ◆ определение и обоснование принципов применения сил и средств органов внутренних дел при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций;
- ◆ исследование взаимодействия территориальных органов внутренних дел с аварийно — спасательными службами главных управлений МЧС России по субъектам Российской Федерации.

Взаимодействие главных управлений МЧС России по субъекту Российской Федерации с территориальными подразделениями МВД России должно осуществляться на всех этапах работы с поджогами, возгораниями и неосторожным обращением с огнем не только с учетом масштабов ситуации, степени пожара и возможных негативных последствий, но и факторов возникновения — случайно, непреднамеренно, намеренно — в целях максимального использования ресурсов обоих ведомств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2021. — № 27 (ч. 2). — Ст. 5351.
2. Указ Президента РФ от 10.01.2000 года N2 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации»
3. Указ Президента РФ от 11.07.2004 N868 (ред. от 01.10.2021) «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий»
4. Указ Президента РФ от 01.03.2011 N248 (ред. от 25.08.2021) «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации»
5. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2019 году». М.: МЧС России; ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2020. — 259 с. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. — Режим доступа: <https://www.mchs.gov.ru> (дата обращения: 08.10.2021).
6. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2020 году». М.: МЧС России; ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2021. — 264 с. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. — Режим доступа: <https://www.mchs.gov.ru> (дата обращения: 08.10.2021).
7. Игнатьев В.Б. Правовое регулирование межведомственного взаимодействия МВД России и МЧС России в чрезвычайных ситуациях: дис., канд. юр. наук — СПб., 2006—195 с. — URL: <http://www.disserscat.com/content/pravovoe-regulirovanie-mezhvedomstvennogovzaimodeistviya-mvd-rossii-i-mchs-rossii-v-chrezvyu>. (дата обращения: 08.10.2021).

8. Спичкин М.Ю., Томилина Е.П. Некоторые аспекты взаимодействия МЧС России и МВД России по предупреждению и ликвидации последствий ЧС // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-vzaimodeystviya-mchs-rossii-i-mvd-rossii-po-preduprezhdeniyu-i-likvidatsii-posledstviy-chs> (дата обращения: 08.10.2021).
9. Арзамасцев Н.И. Административно-правовое обеспечение органами внутренних дел общественной безопасности при чрезвычайных ситуациях техногенного характера: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2002. — 20 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-mezhvedomstve-pnogovzaimodeistviya-mvd-rossii-i-mchs-rossii-v-chrezvyu>. (дата обращения: 08.10.2021).
10. Васишин И.И. Взаимодействие подразделений МВД России и МЧС России в чрезвычайных ситуациях: Правовые и организационные вопросы: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2004. — 24 с.

© Степанова Ирина Александровна (7503139@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Академия МЧС России

ДИДЖИТАЛИЗАЦИЯ НОТАРИАТОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: НОВЫЕ РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦИИ)

Тарасенко Зоя Анатольевна

Аспирант, ФГАОУ ВО «Российский Университет
Транспорта» (РУТ (МИИТ)), г. Москва
zoya.tarasenko@gmail.com

DIGITALIZATION OF EUROPEAN UNION NOTARIES: NEW REALITIES AND DEVELOPMENT PROSPECTS (ON THE EXAMPLE OF FRANCE)

Z. Tarasenko

Summary. The article analyzes the process of digitalization of the legal system of the European Union with an emphasis on notarial procedures related to the provision of justice in European legal institutions. The problems arising during the so-called 'digitization' of legal mechanisms are highlighted. The experience of France is taken as an example of the introduction of innovative IT solutions in the field of notary (case-study).

Keywords: notary, digital notary, European Union, digitalization of law.

Аннотация. В статье анализируется процесс диджитализации правовой системы Европейского Союза с акцентированием внимания на нотариальных процедурах, связанных с обеспечением правосудия в европейских правовых институтах. Выделяются проблемы, возникающие при так называемой «оцифровке» правовых механизмов. В качестве примера внедрения инновационных ИТ-решений в сфере нотариата взят опыт Франции (кейс).

Ключевые слова: нотариат, цифровой нотариат, Европейский союз, диджитализация права.

В течение 2020 года европейским гражданам пришлось радикально перестроить свою жизнь в соответствии с новой реальностью, вызванной пандемией коронавируса. По большей части это означало быструю «миграцию» их личной и профессиональной жизни в Интернет-сферу.

В судебном мире это создало ряд проблем, но также и возможностей. Со своей стороны, нотариусам по всему Европейскому Союзу пришлось быстро адаптироваться к этому новому контексту. Официальный Брюссель достаточно оперативно отреагировал на новые реалии: Европейская Комиссия опубликовала официальную «Стратегию цифровизации правосудия», направленную на поддержку и содействие внедрению цифровых инструментов на всех уровнях судебной системы.

Нотариальные службы со всего объединения заявили, что ЕС должен обратить внимание на то, какие глобальные субъекты имеют «контроль и доступ» к ключевым технологиям, используемым в судебных процессах

в рамках продолжающейся цифровизации правового сектора.

Этот призыв прозвучал после того, как Европейская комиссия представила свое видение о цифровизации правосудия в ЕС, направленное на содействие более широкому использованию цифровых инструментов в секторе и облегчение доступа к информации в трансграничных делах.

И хотя профессионалы в этой области приветствовали приверженность продвижению цифровизации в судебных делах, Комиссии следует также рассмотреть меры, которые могли бы еще больше гарантировать юридическим службам и гражданам, что конфиденциальные данные, обрабатываемые с использованием технологий следующего поколения, должным образом защищены.

Представляется, что суть проблемы заключается не сколько в природе процесса цифровизации права, сколько в обеспечении защищенного доступа и кон-

троля над этим процессом. В процессе быстрой оцифровки нотариальных услуг существует ряд неотложных вопросов, которые необходимо решать в будущем, в том числе о том, как ЕС может обеспечить защиту конфиденциальных данных и независимость судебной власти в использовании ИТ-систем [6; 7].

Примечательно, что в мае-июне 2020 года состоялось Специальное заседание Объединения Нотариусов Европы (в организацию входят нотариусы из 22 стран ЕС), на котором были выделены две ключевые проблемы, с которыми столкнуться профильные специалисты при осуществлении более масштабной цифровизации европейского права:

1. Как можно обеспечить безболезненную интеграцию искусственного интеллекта и механизмов человеческого контроля [1]?
2. Как можно избежать исключения пожилых людей или людей с ограниченными возможностями из процесса цифровизации и не усилить цифровой разрыв, который уже существует среди европейского населения?
3. Каким образом можно достичь европейского цифрового суверенитета в нотариальной отрасли [5], собственно, как и в остальных отраслях европейского права?

Последняя вышеупомянутая проблема стала еще более актуальной в связи с принятием в США «Закона об облачном хранении», который фактически направлен на то, чтобы заставить поставщиков ИТ-услуг передавать данные ЕС американским профильным службам. «Закон об облачном хранении», в частности, предоставляет правоохранительным органам США официальное право принудительно разглашать данные клиентов за пределами США, что приводит к «экстерриториальному охвату полномочий».

По нашему мнению и по мнению большинства европейских юристов, американский «Закон об облачном хранении» может поставить под угрозу контроль Европы над конфиденциальными данными и владение ключевыми технологиями, используемыми для обработки таких данных.

Цифровизация европейской правовой системы набирает обороты: европейскими нотариусами были тепло встречены обновленные планы Еврокомиссии по содействию внедрению цифровых инструментов в судебном секторе, в частности, для упрощения трансграничного обмена доказательствами, необходимыми для дел с участием нескольких государств-членов ЕС.

Более того, была принята Европейская судебная Стратегия подготовки кадров на 2021–2024 годы, что

расширяет сферу обучения европейскому праву (в программу подготовки вошли новые дисциплины, такие как «цифровизация права», «искусственный интеллект и право»).

С ноября 2021 года благодаря усилиям Объединения Нотариусов Европы будет запущена принципиально новая учебная программа, подразумевающая создание онлайн-обучающей платформы для нотариусов ЕС, которая в конечном итоге будет включать все области законодательства ЕС, представляющие интерес для нотариальной профессии.

Стоит отметить, что в период разгара пандемии COVID-19 нотариальные услуги [2; 3] были вынуждены радикально адаптироваться к формату удаленной работы в условиях жестких эпидемиологических ограничений.

Удаленная аутентификация, электронное архивирование, междугородние видеоконференции и электронная проверка личности стали повседневными элементами европейских нотариусов.

К концу 2021 года Еврокомиссия представит законопроект, основанный на процедурах трансграничного судебного сотрудничества по гражданским, коммерческим и уголовным делам.

В 2021 году уже был поддержан проект закона об обмене цифровой информацией по делам о трансграничном терроризме, были сформированы соответствующие планы совместного расследования.

Что касается трансграничных судебных дел, то система управления делами «Евроюст» будет обновлена, чтобы способствовать улучшению сотрудничества между национальными органами в отношении преступлений, связанных с многонациональным элементом. Кроме того, Еврокомиссия стремится улучшить использование электронной системы e-Codex (дословно — «электронный кодекс») — основного инструмента для безопасного сотрудничества в гражданском, коммерческом и уголовном судопроизводстве через границы — во всех государствах-членах ЕС.

Необходимо понимать, что цифровизация правосудия теперь не просто приятная «вещь» или «услуг», которую нужно иметь, она стала крайней необходимостью [4]. Юристы и юридические службы (включая институт нотариусов) являются неотъемлемой частью правового порядка, и поэтому необходимость их участия в процессе цифровой трансформации логична и неоспорима.

Далее обратимся к опыту Франции и рассмотрим как французские специалисты внедряют ИТ-технологии в нотариальные услуги и в целом в национальную систему правосудия.

Хотелось бы начать с того, что процесс диджитализации французского нотариата была запущен еще в начале 2000-х гг. Институт нотариата во Франции имеет защищенную частную сеть, базирующуюся на современных передовых технологиях. В сотрудничестве с профильными государственными службами французский нотариат создал несколько цифровых инструментов, которые позволяют нотариусам исполнять свои функции более быстро и при соблюдении высокого уровня безопасности.

В частности, начиная с 2000 года институт нотариата во Франции создал специальную онлайн-платформу для осуществления информационного обмена между французскими нотариатами и их партнерами в лице Министерства экономики и финансов, Министерства правосудия и банков. Платформа получила название «Планета» (от французского слова 'planete').

На базе данной платформы Генеральным Директором государственных финансов Министерства экономики и финансов Франции был разработан Протокол обмена, целью которого является обеспечение системы функционирования земельных кадастров. Протокол получил название «Телеакты» и позволяет напрямую в онлайн режиме запросить выписку из базы земельного кадастра, а также регистрацию заявлений на оформление объектов недвижимости.

К началу 2018 года все коммуникации между нотариальными конторами и службами земельного администрирования Франции полностью переведены в цифровой формат. Ежегодно на базе «Телеакты» проводятся до 7 млн. консультаций и регистрационных процедур [4]. Данный протокол фактически выполняет роль электронной платформы, совмещающей публикацию аутентичных (подлинных) правовых документов и оплату соответствующих налогов и сборов в единую операцию. Тем самым, во Франции нотариаты стали эффективными крупнейшими сборщиками налогов наравне с государством, поэтому перевод всех обменов и, в частности, финансовых операций в цифровой формат был обоснован и крайне важен для функционирования всей правовой системы Франции.

В настоящее время институт нотариата во Франции активно работает в тандеме с государством над внедрением практики прямых консультаций по ведению кадастра недвижимости, которые будут осуществляться нотариусами, собственно, как и непосредственная регистрация ими сделок по купле-продаже недвижимости в онлайн-режиме.

В 2008 году Нотариаты Эльзаса и Мозелля совместно с Министерством правосудия ввели систему e-rip — систему подачи электронных запросов на учет земельных участков. Тем самым, появился прецедент, когда учёт и обработка запросов в кадастровом реестре были полностью переведены в цифровой формат.

Закон Франции № 2000–230 от 13 марта 2000 года был направлен на адаптацию и подтверждение легитимности применения ИТ-технологий и цифровой подписи во французской правовой системе. Таким образом, был закреплён принцип правовой равнозначности между правовыми актами на бумажном носителе и электронными документами, что также отразилось и на применении общих требований безопасности к документам обоих форматов.

10 августа 2005 года в Декрете № 973–2005 были законодательно закреплены условия по созданию и хранению правовых документов, подлинность которых была заверена нотариусами в электронном формате. Нотариат Франции внедрил данные требования для всех французских регионов, и в результате 28 октября 2008 года стало отправной точкой для всеобщего функционирования электронных нотариатов во Франции: официально был подписан первый правовой документ, заверенный электронно.

Наконец, для нашей страны важно почерпнуть опыт Франции в создании электронных архивов MICEN, которые позволяют хранить электронно заверенные нотариусом документы в течение 75 лет. К 2019 году в системе MICEN было зарегистрировано 10 млн. аутентичных документов.

Также перспективным представляется сотрудничество французских и российских нотариатов в сфере внедрения практики блокчейн-технологий. С 2019 года Нотариат Франции запустил в формате старт-апа прототип блокчейн-технологии для заверения копий документов, подлежащих к исполнению. Данная технология тестируется совместно с банками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дроздова Е.А. ИТ-технологии в работе нотариата // Нотариус. 2020. № 2.
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N4462–1) (ред. от 03.07.2016).

3. Проект федерального закона № 750699–7 «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (внесен 10.07.2019 Правительством Российской Федерации) // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/750699–7#bh_hron
4. Тымчук Ю.А. Нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью двумя и более нотариусами: преимущества и перспективы // Нотариус. 2020. № 4.
5. Углицких Д.В. К вопросу «электронного нотариата»: правовые аспекты регулирования и проблемы практики // Нотариус. 2020. № 3.
6. Шаповалова Л.Л. Институт нотариата в России: историко-правовой аспект. Ставрополь, 2000.
7. Merryman J. (1985) *The Civil Law Tradition*. — 2d ed.
8. Ordonnance № 45–2590 du 2 Novembre 1945 relative au Statut du Notariat

© Тарасенко Зоя Анатольевна (zoya.tarasenko@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет транспорта (МИИТ)

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Amozova L. — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University
amozova.larisa@yandex.ru

Aslanov O. — Baku State University
aslanov.orxan@gmail.com

Avdeev I. — National Research Tomsk State University
is_avdeev20041995@mail.ru

Balanovskaya A. — Candidate of economic sciences, associate professor, Samara State University of Economics
balanovskaya@mail.ru

Barinov A. — Ph.D., Associate Professor, Federal State Educational Institution of Higher Education «Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia»
barinov-vlad@inbox.ru

Betanov V. — Candidate of economic Sciences, associate Professor, Novosibirsk state pedagogical University
v.betanov@yandex.ru

Cozac E. — Senior UI Developer, C/O Memery Crystal LLP, London, United Kingdom
eugeniu.cozac@gmail.com

Donskikh I. — PhD student, Yanka Kupala State University of Grodno
ivan_danskikh@tut.by

Drobotova A. — Postgraduate student, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, Saint-Petersburg
ar.drobotova@gmail.com

Dudnik A. — Junior Researcher, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)
Annetdd@gmail.com

Eliseeva M. — Postgraduate student, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)
mveliseeva2020@edu.fa.ru

Ermolenko A. — Head of Department, Finance Committee of Leningrad region
ankin2002@mail.ru

Filimonova L. — PhD (Economics), Associate Professor, Industrial University of Tyumen
filimonovala@tyuiu.ru

Gerasimov K. — Doctor of Economics, Professor, Samara National Research University
270580@bk.ru

Gudkov A. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia
gudkovaniv@yandex.ru

Guseva I. — Candidate of Pedagogical, Kursk Institute of Management, Economics and Business, Kursk
guseva@mebik.ru

Guseva I. — PhD (Law), Associate Professor, VLI of the FPS of Russia
guseva-ir@mail.ru

Ivanov A. — Postgraduate student, A.S. Griboyedov Institute of International Law and Economics
zagorye@mail.ru

Izosimov N. — Postgraduate Student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Nikitaizosimov@gmail.com

Karpov O. — Senior lecturer, Vladimir branch of RANEPA, Vladimir
okarp67@mail.ru

Karpukhina E. — Research assistant, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)
EEKarpukhina@fa.ru

Kireeva Yu. — Ph.D., associate professor, Russian State University of Tourism and Service
kireeva.ya@mail.ru

Konovalova E. — Ph.D., associate professor, Russian State University of Tourism and Service
eekmgus@mail.ru

Konyukova N. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Siberian Institute of Management, Branch of RANEPA, Novosibirsk

Krasilschikov A. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia
krasilschikov@inbox.ru

Krioni M. — Private Educational Institution of Higher Education «S.Yu. Witte Moscow University»
m.krioni@mail.ru

Kruzhkova O. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Academy of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Moscow
olga_k_v@list.ru

Kuchin N. — Vladimir Branch of RANEPa, Vladimi
nik.antipov.2000@inbox.ru

Kuznetsova E. — Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Academy of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Moscow
ekuzn25@yandex.ru

Kuznetsova N. — Senior Lecturer, Federal State Educational Institution of Higher Education «Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia»
kuznezova-1963@mail.ru

Kuznetsova N. — Senior lecturer, FKOU VO «Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia»
kuz1503@yandex.ru

Lyskova A. — Assistant notary, notary district of the city of Vladimir Kosyanchuk T.V
vl110781nav@gmail.com

Matveeva T. — Senior Lecturer, FKOU VO «Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia»
matveeva33@mail.ru

Matys E. — PhD (Economics), Associate Professor, Industrial University of Tyumen
matyseg@tyuiu.ru

Mindlin Yu. — Candidate of Economic Sciences, associate professor, Moscow state academy of veterinary medicine and biotechnology of K.I. Scriabin
mindliny@mail.ru

Mishchenko V. — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Mishchenko V. — Graduate student, Murmansk Arctic State University, Murmansk
mischenko@duma-murman.ru

Nazarova E. — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
nazarova.prosya@yandex.ru

Okhotnikov I. — Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Russian University of Transport (MIIT)
roat.miit@mail.ru

Perekarenkova Yu. — Researcher, Institute of Economics and industrial Engineering Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk)
perekarenkova@mail.ru

Qin Zhizhen — Postgraduate student, The State University Of Management
308743965@qq.com

Rashidova I. — Candidate of Economics, Kursk Institute of Management, Economics and Business, Kursk
irinatanasha@mail.ru

Rashidov O. — Candidate of Economics, Kursk Institute of Management, Economics and Business, Kursk
oleg-rashidov@yandex.ru

Reshetnikova S. — Graduate student, RANEPa
reshetnikovasb@gmail.com

Ruchenin I. — Adjoint, General of the Army A.V. Khrulev Military Academy of Procurement and Logistics, St. Petersburg
yunikiti@yandex.ru

Ryabova O. — Lecturer, Federal State Educational Institution of Higher Education «Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia»
frau.lelya2012@yandex.ru

Sedova U. — Moscow Federal Government Funded Educational Institution «Moscow City University»
ulechka.sedova@mail.ru

Sheozhev Kh. — Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)
KVSheozhev@fa.ru

Shkodina E. — Samara National Research University
shkodina.elizaveta@yandex.ru

Skvortsova N. — Dr (Economics), Professor, Industrial University of Tyumen
skvortsovank@tyuiu.ru

Smolkova A. — Senior Lecturer, Moscow City University (Samara)
smolkovaanna1986@mail.ru

Stepanova I. — Professor, Academy of the Russian Emergency Situations Ministry
7503139@gmail.com

Tarasenko Z. — Graduate student, Russian University of Transport, Moscow
zoya.tarasenko@gmail.com

Usmanova K. — Graduate student, Financial University under the Government of the Russian Federation
kamatwist@yandex.ru

Valiullina E. — Industrial University of Tyumen
valiullina.lena@inbox.ru

Vezennev K. — Federal Judge of the Central District Court of Tyumen; postgraduate student, Tyumen State University
safarkada1981@yandex.ru

Volkodaeva A. — Candidate of economic sciences, associate professor, Moscow Federal Government Funded Educational Institution «Moscow City University»
arina-21@mail.ru

Voronin D. — Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Omsk State University named after F.M. Dostoevsky»

Voronov A. — Doctor of Law, Professor, Chief Research Officer, FSKU «All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia»
alex_voronoff@mail.ru

Zubkov V. — Senior Lecturer, VLI of the FPS of Russia
z-vladimir-z@mail.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).

